ОЛДОС ХАКСЛИ

ДЕМОНЫ ЛАУДУНА

http: groups.google.com *group* digitalsource

Оригинальное название: The Devils ofLoudun Глава I

В 1605 году Джозеф Холл, писатель-сатирик и будущий епископ, впервые посетил Фландрия: “сколько церквей мы видели разрушенными на нашем пути! От них остается только доклад из обломков, предупреждающий путешественника о том, что там была преданность и враждебность. О, мрачный след войны! Но-что бросается в глаза - церкви рушатся, и иезуитские колледжи возникают где угодно. Нет города, где нет есть один в стадии строительства или там, где он еще не построен. Чем он обязан? Это будет связано с что преданность не так необходима, как политика? Эти люди - как лисы — чем более отвратительны они, тем больше вкуса они находят. Никто так не отвергается их, никто так не ненавидит всех, никто так не нападает на наших; тем не менее, вся эта плохая трава будет расти”.

Они процветали по очень простой и достаточной причине: мы нуждались в них. Для тех же иезуитов» политика ” —как Холл и все его поколение очень хорошо они знали-это было главное. Школы были созданы с целью укрепления Церкви Католик против своих врагов, распутников и протестантов. Хорошие отцы Орден надеялся с помощью своих методов обучения создать класс светских людей в полной мере посвящается Церкви. По словам Черутти: слова, которые привели почти к я ошибаюсь возмущенному Мишле: “так же, как мы перевязали тело одного новорожденный чтобы дать своим членам надлежащие пропорции, мы должны, таким образом скажи это, перевязать его волю с самого раннего возраста, чтобы он мог сохранить, на протяжении всей своей жизни-Честная и здоровая покорность”» Дух власти был достаточно решительный, но его метод пропаганды не хватало необходимой силы.

Несмотря на строгую структуру его воли, некоторые из лучших учеников иезуиты покидали центры, где они обучались, чтобы стать свободными мыслители или даже протестанты, такие как Жан Лабади. Что касается “политика”, система никогда не получалась более эффективной, чем они ожидали создатель. К людям он не обращал внимания на политический аспект: что им было интересно иметь хорошие школы, в которых ваши дети могли бы учиться всему, что идеальный джентльмен должен знать. В этом отношении иезуиты лучше удовлетворяли спрос, что большинство других поставщиков образования. “Что я получил от нас семь лет я провел под крышей иезуитов? Полная жизнь умеренности, усердия и по порядку. Иезуиты посвящали все часы дня нашему образованию и строгому выполнение ваших клятв. В качестве доказательства я призываю к свидетельству тысяч, которые, как и меня, они получили образование у иезуитов.“Так писал Вольтер, и его слова сами по себе являются истинным свидетельством совершенства метода педагогов, которые практиковали. В то же время, с большим акцентом, вся его карьера это свидетельствует о провале той “политики”, которой пытались служить его методы обучения.

Когда Вольтер начал учебу, колледжи иезуитов уже появились как знакомые фигуры на образовательной сцене. Сто лет назад его своеобразные особенности и его методы казались позитивно революционными. В эпоху, когда единственным предметом, который доминировал у большинства педагогов, было использование пальмато, его дисциплинарные методы были относительно гуманными, и их учителя тщательно отобранные и систематически отобранные. Преподавали латынь необычная элегантность, последние новинки оптики, географии и математики, а также с драматургией (в некоторых аспектах декламационного искусства были известны) хорошие

манеры, уважение к Церкви и (во Франции, по крайней мере, после обращения Генриха IV) подчинение королевской власти. По этим причинам колледжи иезуитов они рекомендовали для себя всем членам семей высшего сословия: матери нежное сердце, которое не могло прийти к мысли, что его дорогой мальчик будет страдать пытки от образования к старому использованию; к дяде, обеспокоенному здравой доктриной и цицеронский стиль и, наконец, священник, который, как официальный Патриот, одобрял монархические принципы, и как благоразумный буржуа, считал дипломатическое влияние Общества Иисуса как средство,

чтобы помочь своим ученикам получить работу, должность при дворе или церковная синекура.

Возьмем, к примеру, важный брак: мистер Корнель де Руан, Avocat du Roj à la Table de Marbre du Ralais и его жена Марта Ле Песан. Ваш ребенок Пьер такой многообещающий молодой человек, что они решили отправить его учиться у иезуитов. Давайте также рассмотрим дело Господа Иоахима Декарта, советника парламента из Ренна. В 1604 году он привел к своему несовершеннолетнему сыну, умному восьмилетнему мальчику по имени Рене, колледжу иезуитов Fleche, недавно основанному и установленному со всеми великолепие. Примерно в то же время у нас есть и ученый каноник Грандье де Сент, у него есть племянник, сын другого грамотного, не такого богатого и аристократического как мистер Декарт или Мистер Корнель, но очень респектабельный. Слуга по имени Урбен, ему четырнадцать лет, и он очень умен, за что заслуживает того, чтобы предложите ему самое изысканное и совершенное образование. В окрестностях Сент-нет институт оказывается более подходящим, чем колледж иезуитов Бурдеоса.

В этом знаменитом учебном центре была средняя школа для молодых людей, художественная школа, семинария и школа высших учебных заведений для аспирантов, которые

они получили приказы. Здесь провел более десяти лет не по годам развитый и блестящий Урбен Грандье, сначала как простой школьник, затем как аспирант, вскоре как студент богословия и после рукоположения в 1615 году послушником-иезуитом. Это не он имел цель присоединиться к компании, поскольку у него не было призвания подчиняться такой строгой дисциплине. Его карьера не была бы карьерой религиозного ордена, кроме светского священнослужителя. В этой профессии человек его природных условий, оживленный и защищенный самой мощной организацией в церкви, он мог бы разместить надеюсь, что вы далеко продвинетесь. Я мог бы стать капелланом какого-нибудь дворянина, наставником какой-то будущий маршал Франции или какой-то цветущий кардинал. Будут приглашения которые позволили бы ему раскрыть красноречие его речи перед епископами, перед принцессы королевской крови и даже перед самой королевой. Возможно, будет дипломатические миссии, высокие посты в администрации, богатые синекуры, множество альтернатив действительно важно.

Может быть-хотя это было маловероятно, учитывая, что я не родился в благородная колыбель - какое-то выдающееся епископство, которое усиливало и придавало величайшее сияние годами кульминации его жизни.

В начале своей карьеры обстоятельства, казалось, благоприятствовали таким надеждам, поскольку в возрасте двадцати семи лет, после двух курсов высшего богословия и философия, молодой отец Грандье получил награду за эти широкие семестры трудолюбие и хорошее поведение. Общество Иисуса принесло ему важную пользу священнослужитель Сен-Пьер-дю-парти де Луден. В то же время, и спасибо тоже тем же благодетелям он получил назначение каноником Коллегиата Санта-Крус. Он начинал твердо наступать на ступеньки шкалы: с этого момента все, что ему нужно было

делать - значит возноситься.

Когда его новый приходской священник на паузе шел к Лаудену, он он раскрывался как маленький городок на холме, над которым доминируют два высоких башни: Капитель Святого Петра и средневековая башня его великого замка. Как символ, как социологический иероглиф, силуэт Лаудена выглядел как нечто внешнее эпоха. Эта Капитель все еще бросала свою готическую тень на весь город, но хорошо часть его соседей были гугонотами, которые раздражали церковь, к которой он принадлежал. Это огромное подземелье, построенное графами Пуатье, все еще было местом огромная солидность. Но Ришелье скоро придет к власти и дни местной автономии и из провинциальной крепости были сочтены. Невежественный, приходской священник ехал к последнему акт сектантской войны, для пролога националистической революции.

У ворот города они висели на виселицах муниципалитета, потребляя себя, или два трупа. В его стенах были обычные грязные улицы, обычные диапазон ароматов, от древесного дыма до помета, от птичьего загон для благовоний, от хлеба для выпечки до лошадей, свиней и грязи человечество.

Сельские жители и ремесленники, подмастерья и слуги, бедняки составляли презренную и анонимное большинство из

четырнадцати тысяч жителей города. Чуть выше этого люди находили себя лавочниками, учителями мастерских, ничтожными офицерами ненадежно сгруппированы в нижнем ряду буржуазной респектабельности. Выше этих — полностью зависит от своих подчиненных, но пользуется бесспорными привилегиями и господствовали над ними по Божественному праву-были богатые рынки, профессионалы, люди квалифицированный в иерархическом порядке: презренный средний класс, великие

помещики, феодалы и прелаты родословной. Так много в так много было можно найти несколько оазисов культуры и бескорыстного интеллекта. Вне в этих оазисах интеллектуальная атмосфера была удушающей и провинциальной. Среди богатых, интерес к деньгам и собственности - с правами и привилегиями - был страстным и хронический. Для двух тысяч или трех тысяч человек-как максимум— которые рассчитывали на достаточных ресурсов для того, чтобы изложить ходатайство или запросить юридическую консультацию профессионал, в Лаудуне было не менее двадцати адвокатов, восемнадцать прокуроров, восемнадцать офицеров и восемь нотариусов.

Все время и энергию, которые они не тратили на заботу о своем имуществе., он был посвящен мелочам повседневной жизни; удовольствиям и агонии семейной жизни; о соседях; о формальностях религии и, поскольку Лауден был город разделен внутри, к неиссякаемой горечи богословской полемики. Не в городе Лаудун не существовало свидетельств чисто духовной религии, во время пребывания приходского священника. По соседству только несколько индивидуальностей они проявляли определенный интерес к духовной жизни: это были те, кто знал, собственный опыт, что Бог есть дух и что ему следует поклоняться духовно, наряду с хорошим обеспечением мошенников, у Лаудена также была своя доля мужчин благородные, благонамеренные и благочестивые, и даже его набожные люди. Но у меня не было святых., ни мужчина, ни женщина, чье присутствие было бы достоверным доказательством более глубокое проникновение в вечную реальность или более тесный союз с божественное основание всего, что есть. Только шестьдесят лет спустя появилось подобное человек в стенах города. Когда Луиза де Трончай приехала на работу в больнице Loudun, после запуска самых ужасных физических приключений и

духовные, он сразу же стал центром интенсивной и неистовой духовной жизни. Люди всех возрастов и всех слоев общества собирались толпами, чтобы спросить его уважение Бога и требование его совета и помощи. “Здесь нас очень любят — Луиза писала своему старому духовнику из Парижа. Мне стыдно за это, потому что когда я говорю им о Боге, люди так сильно двигаются, что начинают плакать. Я боюсь, что вы вносите свой вклад в ваше хорошее мнение обо мне.“Хотел сбежать и спрятаться, но она оказалась в плену возвышения города. Когда я молился, больные они часто исцелялись. К ее стыду и унижению они считали ее отвечает за их восстановление. “Если бы я когда-нибудь сотворил чудо — я бы сказала, что я обречена.“Спустя годы его духовные наставники они приказали покинуть Лаудун. Для нас больше не было никакого окна через что могло прорезать свет. Вскоре он успокоил пыл и угас интерес за жизнь духа. Лаудун вернулся к своей нормальной жизни: той самой, в которой он жил двумя поколениями ранее, когда Урбен Грандье прибыл в город.

Во-первых, общественные настроения по отношению к новому приходскому священнику они были сильно разделены. Большая часть его прихожан проходила мимо него. О предыдущий приходской священник оказался больным девятилетним. В свою очередь, ваш преемником был человек в ранней юности, высокий, спортивный, с видом серьезного авторитета и даже (по мнению Современника) величия. Его глаза были большими и темные, и под кожухом можно было увидеть его пучки густых, черных волос и волнистый. Его лоб был высоким, нос орлиным, губы красными, пухлыми и подвижными. Элегантная борода Ван Дика пронзила его подбородок, а на его верхней губе загорелась тонкие усы тщательно подстригают и разглаживают нежными помадами, чтобы

его заостренные кольца обращались друг к другу по обе стороны носа, как пара кокетливые знаки вопроса. В глазах постфаустиана его портрет предполагает Мефистофель в мясе, ничего неисчерпаемого, и лишь немного менее умного, чем аутентичный, одетый в привычку священнослужителя, не лишенный фантазии.

К этой соблазнительной внешности Грандье добавил социальные добродетели добра манеры и живой разговор. Всегда был готов соответствовать одному приветствие с величайшей добротой, и взгляд, с которым он сопровождал его слова они были более лестными, чем те же слова, если это была очень дама

представительный. Было очевидно, что новый приходской священник взял себя за своих прихожан. интерес, который был не просто пастырским.

Грандье жил в серой заре того, что можно было бы назвать эпохой респектабельности. На протяжении Средневековья и принципы Moderna, пропасть, существующая между доктриной исповедуемый Католической Церковью и способ индивидуального поведения своих священнослужителей его нельзя было спасти, и, похоже, он был неуязвим. Трудно найти один средневековый или ренессансный писатель, который не уверен, что от самого высокого прелата до самого скромного монаха большинство людей духовенства были крайне презренными. А церковная коррупция привела к Реформации, и, в свою очередь, Реформация привела к борьбе-реформа. После Трентского собора было все меньше и меньше скандальных пап до что, наконец, к середине XVII века скандальная каста исчезла полный. Кроме того, некоторые из епископов, чья единственная заслуга для Вознесения была будучи несовершеннолетними детьми знатных семей, они приложили определенные усилия, чтобы вести себя верно. Многие злоупотребления при духовенстве контролировались высшими властями Церковь благодаря более бдительному и эффективному церковному управлению и, прежде всего,

пылкое рвение, проявленное такими учреждениями, как Общество Иисуса и Конгрегация ораторского искусства. Во Франции, где монархия использовала Церковь как инструмент для придания большей силы центральной власти за счет протестантов, дворянство и традиционная автономия провинций, клерикальная респектабельность касается его роялти. Массы никогда не будут уважать Церковь, служители которой виновны в скандальное поведение. Но в стране, где не только L'État,, но и 1'Église c'est moi, а отсутствие уважения к Церкви означает отсутствие уважения к королю. "Я помню, - пишет он Бейл в одной из бесконечных заметок у подножия своего большого словаря-я помню, что однажды я спросил его у джентльмена, который рассказывал мне о незавершенной серии нарушения Венецианского духовенства, как Сенат мог мириться с вещами как и те, о которых я рассказывал, которые не одобряли честь религии и государства. Я оспаривал, что общественное благо обязывает Суверена использовать эту снисходительность и объясняя это противоречие, он добавил, что Сенат был очень

благодарен, что священники и монахи будут презираться народом, потому что по этой причине они будут меньше они способны спровоцировать восстание, объединившись с ними. Одна из причин, по которой иезуиты не благодарят принца, они сохраняют приличие своего характера и так далее, будучи наиболее уважаемыми низшими людьми, они находятся в наилучших условиях для способствовать восстанию.“На протяжении всего XVII века политика государства с уважение к проступкам духовенства во Франции было прямо противоположным развитому Сенатом Венеции. Поскольку он боялся церковного вторжения, ему нравилось видеть его священнослужители ведут себя, как свиньи, и ненавидят их респектабельные иезуиты. Политически могущественная и сильно галльская французская монархия не имела почему он боялся папу и понимал, что Церковь очень полезна для него как инструмент

правительство. По этой причине он благоприятствовал иезуитам и обескураживал недержание священников или, по крайней мере, неосторожность. (1)

[1. Следующие выдержки были взяты из резюме H. C. Lea, касающегося условий церкви во Франции после Трентского собора. В первой половине нашего периода, “влияние тридентских канонов не имело удовлетворительного результата. В Совете Королевский с 1560 года… Шарль де Марильяк, епископ Вены, заявил, что дисциплина церковного почти не было, и они никогда не видели, как тогда видели, скандалов так часто, и жизнь священнослужителей никогда не была столь нежелательной… Прелат французы, как и немцы, взяли обычай собирать куллагиум у всех их священники и информировать тех, кто не держал наложниц, что они могут это сделать-если бы они этого хотели, потому что, независимо от того, имели они это или нет, они должны были бы платить дань». “Из всего этого следует, что трезубцы не смогли поднять уровень церковной морали; с другой стороны, изучение записей о дисциплине в это показывает, что, поскольку они утверждают себя и расширяют приличия и утонченность общество в XVII и XVIII веках становилось все меньше и меньше частые открытые и циничные проявления отпуска среди священнослужителей.» Ликвидация скандал стал делом первостепенной важности. Если бы они были наложницы должны были бы «отдать им должное сестрам или племянницам». В коде постановления опубликовано в 1668 году, было постановлено, что монахи Ордена минимумов не они

должны быть отлучены от церкви", позволяя себе побеждать искушениями плоти или иметь понесенные воровством, они незаметно оставили монашескую привычку"» (Генри К. Ли, История священническое безбрачие. Кэп. XXIX, "пост-Трезубская Церковь".)

За все это время были предприняты действительно замечательные усилия для достижения

дать силу чувству уважения. В 1624 году, например, преподобному Рене Софье они нашли виновным в прелюбодеянии в церкви с женой судья. EC Ueutenant Criminei de Mans приговорил его к повешению. Приговор был обжалован в Парламент Парижа, который подтвердил это и установил, что казнь будет на костре.]

Новый приходской священник начал свою карьеру в то время, когда скандалы духовенства, хотя и все еще частые, становились все более раздражающими для тот, кто исполнял функции власти.

В своем автобиографическом отчете о юности и юности в семнадцатом веке, Современник Грандье, моложе его, Жан-Жак Бушар, оставил-нам такой клинически объективный документ, такой абсолютно свободный от всех выражение раскаяния и всякого морального суждения, как для того, чтобы ученые девятнадцатого века могли опубликовать его в частном издании с решительными комментарии к отвратительной развращенности автора. Для поколения, образованного Хэвлок Эллис и Краффт-Эбинг, Хиршефельд и Кинси, книга Бушара, к которой похоже, это не слишком ухабисто. Но хотя эти темы уже перестали скандалы, они не перестают привлекать внимание. Как удивительно найти одного подданный Людовика XIII, писавший о менее приличных формах деятельности Сексуальная, в плоском стиле moderna студентка, которая отвечает на анкету антрополог или психиатр, который записывает историю одного из своих пациентов!

Декарт был на десять лет старше Бушара, но задолго до того, как философ началось вскрытие этих автоматов, которым дали общее название собака и кот, Бушар уже провел серию психо-химико-физиологических экспериментов, взяв в качестве объекта экспериментов горничную своей матери. Молодая женщина, когда он

он встретил ее, она была умной и почти агрессивно добродетельной.

Терпеливо и с остротой Павлова Бушар восстановил это таким образом, она, наконец, стала преданной веры. натурфилософия, столь же склонная к наблюдению и экспериментированию, как проводить расследования за свой счет. На тумбочке Жан-Жака он сложил полдюжины Фолио-томов по анатомии и медицине. Между наблюдение и экспериментирование или, в том числе, между ласками и экспериментальными ласками, это первоначальный предшественник Ploss и Bartels открыл бы его de generationи его Fernelms или его Феранд, и будет консультироваться с соответствующей главой с ее соответствующими подразделами и его соответствующие абзацы. Но отличия от большинства его современников, он не принял бы ни одну из своих формулировок по принципу авторитета. Если лемний и Родриго де Кастро они могли заявить, что им было интересно познакомиться с незнакомцами и тревожные свойства менструальной крови, Жан-Жак, в свою очередь, был полон решимости чтобы убедиться, что вы действительно владеете свойствами, которые они вам приписывают. Опираясь на сотрудничество уже хорошо организованной горничной, она провела ряд эссе, чтобы обнаружить только то, что с незапамятных времен врачи, философы и богословы не делали ничего, кроме как высказываться в силу престижа, который им он даровал куртку или академическую шапку. Менструальная кровь не уничтожила траву, не панировал зеркала, не сушил лозы, не растворял асфальт и не оставлял на лезвии ножа несмываемое пятно ржавчины. Биология потеряла один из исследователи величайшего будущего, когда Бушар, чтобы не жениться на его сотрудник и Corpus vile, он опрометчиво покинул Париж, пытаясь искать Фортуна при папском дворе. Все, чего он желал, было епископством inpartibus, или включительно,

что-то вроде небольшого дохода в Бретани: скромное пособие в шесть тысяч или семь тысяч фунтов в год. (Шесть тысяч пятьсот фунтов были доходом, полученным Декартом, соответствует его имуществу. Ничего княжеского, но достаточно, чтобы позволить философ живет как джентльмен.) Бедный Бушар так и не смог насладиться никакой пользы. Известный своим современникам только как нелепый автор Ванглоссия, сборник стихов на сорока

шести языках, включая коптский, перуанский и японский, умер, не дожив до сорока лет. Новый приходской священник Лаудун был слишком нормальным, а его аппетит слишком ненасытным, чтобы думать о преобразовании его постели в лаборатории. Но как же Бушар, Грандье был вергонтей из респектабельная буржуазная семья; как же Бушар, получил образование в религиозная школа-интернат; как же Бушар был умным, образованным и энтузиастом гуманист. И, как Бушар, я надеялся сделать блестящую карьеру в церкви. Социальные и в культурном отношении, хотя и не по темпераменту, у этих двух мужчин было много общий. Как следствие, то, что Бушар говорит о своем детстве, о его школьная жизнь и ее расширение во время каникул, может быть применено, в некотором смысле, к приходской священник Грандье.

Мир, раскрытый признаниями, очень похож на мир, который они описывают Moderna sexologists, и только отличаются тем, что сексологи говорят немного больше. Мы мы видим, как мы, малышки, предаемся секс-играм, как мы отдаемся им бесплатно и часто оказывается, что вмешательство взрослых в их деятельность. В школе, под наблюдением хороших священников, нет никаких усилий телосложение, благодаря которому оставшаяся энергия молодых людей находит только desafogo в мастурбации постоянная и практика гомосексуализма в праздничные дни. Разговор

обычаи и красноречие с кафедры, исповедь и упражнения на преданность в какой-то степени они представляют собой средства принуждения. Бушар вспоминает, что в четырех великие церковные праздники могли обуздать себя и прервать свои обычные сексуальные практики в течение промежутка времени до восьми или десяти дней. Но как бы он ни старался, он никогда не мог продлить эти интервалы целомудрия до двух недель, quqyque la dévotion le gourmandast несмотря на то, что его преданность подавляла его и страдала. В некоторых случаях наше поведение в данный момент может быть представлено диагональю параллелограмм сил, основанный на аппетите или интересе и на высоте наши этические или религиозные идеалы. В случае Бушара, и мы можем предположить, что также в случае с другими мальчиками, которых он называет товарищами по удовольствиям, высота который представляет преданность, был настолько коротким, что угол между широким основанием аппетитов и диагональ полученного трубопровода имела очень мало градусов.

Когда Бушар приходил к нему домой на праздники, родители посылали его спать в том же жилище, в котором спала служанка-подросток. Девушка была чистой добродетель, когда она не спала, но не могла нести ответственность, очевидно, за то, что это происходило, когда она спала. И в соответствии с его конкретной системой казуистики, не не было никакой разницы между тем, действительно ли она спала, или тем, что она имитировала был. Позже, когда они закончили занятия, он встретил маленькую крестьянку который ухаживал за коровами на лугу. За какую-то валюту он всегда был готов даровать своему молодому человеку милость, которую он может потребовать от него. Есть еще одна служанка: девушка, которая покинула дом, потому что сводный брат Бушара, настоятель Кассана, он пытался соблазнить ее; впоследствии он восстановил себя на службе у семьи и в вскоре она стала кроликом из Индии и сотрудником Жан-Жака нас

сексуальные переживания описаны во второй части признаний.

Между Бушаром и наследником престола Франции была широкая пропасть и глубоко, в котором весят, что моральная атмосфера, в которой был воспитан будущий Луис XIII во многом похож на тот, которым дышал его скромный Современник. В дневнике доктор Жан Эроар, доктор Маленького принца, у нас есть обширный и подробный отчет о детстве в XVII веке. действительно, Дельфин был молодым человеком исключительный, первый ребенок мужского пола, родившийся от короля Франции, более чем в восьмидесяти лета. Но истинная ценность этого уникального младенца заключается в том, чтобы глубже проникнуть в нас в некоторых необычных особенностях его воспитания. Если этот класс образования это было достаточно хорошо для мальчика, для которого, по определению, ничего не было много ну, мы могли бы задаться вопросом, что было довольно хорошо для обычного парня. Для начинать, Дельфин получил образование вместе с несколькими внебрачными детьми своего отца, рожденными отличительные матери. Некоторые из этих ублюдочных братьев и сестер были больше его, другие они были меньше. В три года и, возможно, раньше он очень ясно знал, что они были ублюдками и каким образом они были изготовлены. Язык, используемый для его передача этой информации была настолько, чрезмерно, грубой, что мальчик часто скандалил. “Фи донкл .> > , он сказал о своем Gouvernante, госпожа Монглат, “какой это орех!»

Генрих IV был очень поклонником непристойных песен, а его придворные и слуги, которые знали их в горах, они не переставали петь их, выполняя свои задачи во дворце. И если дело дошло до того, что кто-то явно не озвучил ожидаемое непристойная ссылка, те, кто присутствовал на принце в то время-будь то мужчины или женщины-им нравилось давить на нее и играть с мальчиком, а не только на

ублюдки его отца, но также и о том, что должно было стать его собственной женой, инфантой Ана да Австрия. С другой стороны, половое воспитание дельфина было не просто словесным. Ночью они часто приводили его к кроватям своих горничных, которые они делили без ночные рубашки или пижамы, с другими женщинами или со своими мужьями. Кажется, с четыре или пять лет, мальчик уже знал все факты жизни, и что он знал опыт, а не услышанный. Все это кажется очень правдоподобным, поскольку дворец семнадцатому веку совершенно не хватало уединения. У архитекторов не было изобретены коридоры. Для перемещения из одной части здания в другую необходимо пересечение ряда частных домов, в которых, в буквальном смысле, может происходить что-то. Также необходимо учитывать этикет. Менее удачлив в этом отношении, чем его подчиненные, настоящий персонаж никогда не позволял ему быть наедине. Если бы мы были голубая кровь, родилась среди толпы, умерла среди толпы,, он даже делал свои нужды в толпе и, если это имело место, делал любовь в толпе. Расположение окружающей архитектуры было таким, что он мог только избежать зрелища других, рождаясь, умирая, облегчая их потребности и заниматься любовью. В последние годы своей жизни Луис XIII развернул решительное отвращение к женщинам, решительное, хотя, вероятно, платоническое, склонность к людям и явное отвращение ко всем классам уродства и физическая болезнь. Отвращение к женщинам может быть объяснено поведением госпожа Монглат и другие придворные дамы и, симпатия к мужчинам, как естественная реакция; в то время как отвращение к уродствам и ахакам, кто знает грязь, которую пришлось терпеть мальчику, во всех этих общественных общежитиях Сен-Жермен-ан-Ле ?

Таким был класс мира, в котором был воспитан новый приходской священник Loudun: мир, на который опирались традиционные сексуальные табу, очень слегка, в основном

бедный и невежественный и не слишком сильно в своем начальстве; мир, в котором герцогини играли, как служанка Джульетты; в чем разговор дамы с высоким хохолком были похожи на неприличное и глупое Эхо женщины Бата; мир, где человек ресурсов и хорошего социального положения мог бы (если бы это было не так много скрупулезно лечит себя грязью и вшами) удовлетворяет свои аппетиты почти ad libitum. И где, даже среди образованных и предостерегающих людей, учения религиозного типа были приняты почти всегда в пиквикновском смысле, так что пропасть, существующая между теория и публичное поведение, хотя и несколько более узкое, чем в средневековые времена Вера, она была еще огромна. Продукт этого мира, Урбен Грандье прибыл в свой приход с решительным намерением извлечь лучшее из этого и другого, небесный вселенная, которая он был впереди скучной бездны, Ронсар был его любимым поэтом и имел написал несколько строф, которые прекрасно выражали точку зрения молодого человека приходский священник.

Quand au temple nous serons,

Agenouillés nous jerons Des dévots selon la guise De ceux qui, pour louer Dieu,

Humbles se courbent au lieu Плюс Секрет 1’Église.

Больше, когда au lit nous serons,

En ire laces nous Jerons

Les lacifs selon les guises

Des amants qui librement

Pratiquentfoldtrement

Dans les draps cent mignardises. (2)

\2. Когда мы будем в храме, *преклонив колени, мы откроем* какие преданные, как *те, кто, чтобы побрить Бога,* смиренно склоняются *в самый тайный уголок церкви.* Но когда будем ли мы в постели, *переплетены, будем ли мы* какие похотливые, по-своему *из влюбленных, которые свободно* и прыжки / практикуют ласки без счета\

Это было описание “кабальной жизни”, и кабальная жизнь была тем, что было задумано провозглашать этого молодого и энергичного гуманиста. Ну, мы не можем предположить, что священник должен вести такую жизнь, если только не наоборот. мы должны исходить из того, что ваша жизнь должна иметь цель и не должна похоже на велету. С целью направить свою жизнь в одном направлении священник он берет на себя определенные обязательства и дает определенные обещания. В случае Grandier as обязательства были приняты, и обеты были произнесены с умственными оговорками, которые это сделало бы его публичным —и в то время для одного читателя - в коротком трактате о безбрачии священников, написанном примерно через десять лет после их прибытия в Лаудан.

Грандье использует два фундаментальных аргумента против безбрачия. Первенец это можно резюмировать в следующем силлогизме: “каждое обещание выполнить невозможное, ему не хватает обязательной силы. Для молодого шеста воздержание невозможно. Следовательно, все обещание, которое предполагает такое воздержание, не имеет обязательной силы”» Если бы это не было достаточно, вот второй аргумент, подкрепленный общепринятой максимой,

что мы не привязаны к обещаниям, наложенным силой: “священник не принимает безбрачие из любви к безбрачию, а скорее потому, что только таким образом оно принимается в священные порядок». Его обет ” не исходит от его воли; он навязан ему Церковью, которая вынуждает, хорошо или плохо, принять это тяжелое условие, без которого он не может выполнять священнические функции”» Конечным результатом всего этого было то, что Грандье чувствовал себя в совершенная

свобода вступать в брак, а затем не вступать в брак, наслаждаться полной жизнью с какой-то красивой женщиной, которая была бы готова сотрудничать с ним.

По мнению закулисных дам собрания, любящие наклонности новый приходской священник они должны были стать самым ужасным из скандалов. Но закулисные, если они были в меньшинстве. Для остальных, в том числе для тех, кто намеревался чтобы оставаться добродетельными, в ситуации, созданной положение человека фигуры, привычек и репутации Грандье. Вопрос связанные с сексуальностью, связанные с религией и их сочетанием, имеют вкус слегка отталкивающий, но вкусный и пряный, который по вкусу напоминает откровение. Откровение чего? Именно в этом и заключается вопрос.

Популярность Грандье среди женщин сама по себе была достаточной для он вернулся крайне непопулярным среди мужчин. В первый момент мужья и священники его верных, заподозрили этого умного молодого Денди, в тонких манерах и привлекательный разговор. Хотя новый приходской священник был святым, по какой причине будет ли посторонний пользоваться церковным благом Святого Петра? И что не было причина, по которой они могли бы наслаждаться детьми местности? Десятина Лаудуна они должны принести пользу собственным детям Лаудена. Что еще хуже, посторонний не прибыл один: он привел с собой свою мать, трех братьев и сестру. Что касается одного из его

братия, он уже нашел свое занятие в канцелярии первого магистрата город; другой, который был священником, был известным первым викарием Святого Петра; третий, также рукоположенный в священники, не имел звания офицера, но скрывался вокруг должность в церковных службах. Это было вторжение.

Тем не менее, даже самые недовольные, они должны были признать, что Грандье он мог читать необычные проповеди, и он был очень способным приходским священником, полным православное учение и учение в профане. Но его самые высокие достоинства они свидетельствовали против него. Человек, обладающий большой изобретательностью и обширностью культура, Грандье был встречен, с первого момента, наиболее характерными персонажами аристократов и культов города.

Двери, которые всегда оставались закрытыми. для богатых злодеев, для грубых чиновников, для необразованных, хорошо рожденных, они составляли высшее, но не высшее общество Лаудена, они были открыты сразу к этому молодому mequetrefe приехавшему из другой провинции. Горький был негодование исключенных знатных людей, когда они узнали об их знакомстве; сначала с Жаном д'арманьяком, недавно известным губернатором города и замок, а затем с самым заметным гражданином Лудена, старейшиной Скеволе де Сент - Марта, выдающийся как юрист и государственный деятель, который как историк и поэт. В таком высоком отношении арманьяк обладал талантом и осмотрительностью приходского священника, который во время своего отсутствия, чтобы пойти ко двору, он доверил Грандье руководство всеми своими вопрос. Для Сент-Марты Кура рекомендовал себя, прежде всего, как гуманист, который знал классику и мог, следовательно, ценить во всем своем доблесть вергилиану мастерская работа под названием: Paedotrophiae J Jbri Three, дидактическое стихотворение о уход и кормление мальчиков. Эта работа стала настолько популярной, что во время

житие его автора, вышло не менее десяти изданий.

В то же время это было настолько элегантное и правильное стихотворение, Что Ронсар мог сказать, что он "предпочитал автора этих стихов выше всех поэтов нашего времени" и что он будет поддерживать его " несмотря на огромное горе, которое он может вызвать у Бембо, Навагеро и богоподобному Фракасторо."Ах, какая транзитивная слава, какая абсолютная тщеславие из человеческих притязаний! Для нас кардинал Бембо-это просто нечто большее, чем имя; Андреа Навагеро, возможно, меньше, и бессмертие, с которым он дал себе ореол божественному Фракасторо приписал это ему исключительно за то, что он изобрел более тонкий мотив чтобы назвать болезнь пустул, написав на латыни без пятен медицинский глог о неудавшемся принце Сифиле, который после многих страданий, он мог видеть себя свободным от morbus Gallicus, силы, чтобы определить выпивку выпечки Пау Санто. Мертвые языки становятся все более мертвыми, и три книги Paedotrophiae они имеют дело с менее драматичной фазой сексуального цикла, чем три Либри Сифила. Один когда-то читаемый всеми и почитаемый больше как предчувствие, чем как мыслитель, Scévole де Сент-

марта рассеялась во тьме. Но в тот момент, когда Грандье он относился к нему, но наслаждался отражением славы и считался великим среди великие и своего рода национальный памятник. Быть принятым в вашей близости было что-то вроде косы с Нотр-Дам де Пари; или вступить в разговор с Пон-дю Гара. В великолепном особняке, в котором этот старший государственный человек и декан в гуманитарные науки жил замкнутым, Грандье общался знакомо с великим человеком и его наименее выдающиеся дети и внуки. Там его посетили несколько знаменитостей: принц инкогнито; Теофрасте Ренодо, неортодоксальный врач, филантроп и священник из французской журналистики: Исмаэль Бульо, будущий автор монументальной Филолайской астрономии

и первый наблюдатель, который точно определил периодичность звезды переменный. Ко всему этому придется добавить несколько местных светильников, таких как Гийом де Серисей, Байи, или верховный магистрат Лаудена, и фискальный Луи Тринкант, человек богобоязненный и образованный, который принадлежал Авелю Сент-Мартскому и который он разделял со своей семьей вкус к литературе и археологическим исследованиям.

Неприязнь, из-за которой они украшали нежелательных, не переставала быть почти так же приятно, как дружба этих избранных духов. Глупые ему они не доверяли ему, потому что он был умным, неумелые завидовали ему, потому что он был подходящим, необразованные раздражали его за его талант, деревенщины за его хорошее воспитание и за его собственное непривлекательность и неудача среди женщин: какая дань их превосходству универсальный! Ненависть не была односторонней: Грандье так глубоко ненавидел своих врагов как его враги ненавидели его. “Порча” укрепляет, “Бензер” ослабляет. Для многих люди раздражение и гнев предлагают дивиденды немедленного удовлетворения, более высокие что любовь. Врожденно агрессивные, они часто превращаются в наркоманов в адреналин, дающий волю своим низшим страстям во имя удовольствия, которое они получают из его внутренних секреторных желез, психически стимулированных. Зная, что все утверждение всегда заканчивается возбуждением других обязательно противоположных утверждений, они старательно культивируют свою жестокость и, очень уверенные в себе, не имеют неудобно быть полностью погруженным в рефрижератор. Ссора-это то, что им больше всего удовлетворяет, потому что,

когда они ссорятся, их шипучая кровь позволяет им чувствовать более высокая интенсивность самих себя. Естественно, они признают, что “чувствовать себя хорошо” означает быть хорошим. Они рационализируют его добавление к адреналину через “праведное возмущение” и наконец, они убеждены, как и пророк Иона, в неподвижной форме, что они делают много

хорошо возмущаться.

Почти с первого момента своего прибытия в Лауден Грандье оказался в плену в серии неприличных споров, хотя, следовательно, он уважает, полностью приятно. Один джентльмен действительно развернул против него свой меч. С другой, Ueutenant Criminei \, возглавлявший местные полицейские силы, вступил в публичный спор, который вскоре перерос в физическое насилие. Чтобы противостоять общественной силе, приходской священник и его прислужники должны были сделать ставку на часовню замка. Назавтра Грандье пожаловался высшим церковным властям, и Ueutenant Criminei был строго упрекнул за участие в этом скандальном броске. Для приходского священника это был триумф, но он стоил ему своей цены: влиятельный человек, который чувствовал только отвращение он превратился в своего смертного и заклятого врага, скрывающегося в возможность отомстить.

Обращая внимание на самые элементарные принципы благоразумия, не менее предписания христианского учения, приходской священник должен был сделать невозможное, чтобы смягчить конфликты с враждой, которая его окружала. Но, несмотря на все годы, которые он прожил, с иезуитами Грандье был еще далек от того, чтобы быть христианином, и, несмотря на хороший совет, который он получил от Арманьяка и других своих друзей, больше не сможет действуйте с осторожностью, как только вам придется бороться со своими страстями. Вся ваша долгое религиозное образование не было упразднено, даже не уменьшилось в чем-то, его самолюбие. Это служило только для того, чтобы обеспечить его эго каким-то оправданием характера богословский. Некультурный эгоист желает только того, чего хочет. Дайте ему образование и это покажется ему очевидным, он сделает его аксиоматическим, что то, что он хочет, - это то, что Бог он желает, чтобы его причина была причиной того, что он понимает как истинную Церковь, и что

любой компромисс-это метафизический Мюнхен, умиротворение демона. “Ставьте в соответствии с вашим противником, когда вы идете с ним по пути.“Для такие люди, как Грандье, совет Иисуса Христа предстает перед ними как приглашение кощунственно соглашаться с Вельзевулом. Вместо того, чтобы стремиться к соглашению со своими враги, приходской священник Лаудена посвятил себя обострению своей враждебности по отношению ко всем средства в ваших руках. И его диапазон в этом смысле почти достигал гениальности.

Добрая фея, которая посещает колыбель привилегированных, часто превращается в злая фея, как только видит ее в маскировке при полном свете. Достаточно загружено подарками, но его щедрость, очень повторяемая, приводит к летальному исходу. К Urbain Grandier, например, крестная фея принесла ему, помимо своего твердого таланта, самое ослепительное из все дары, и самое опасное тоже: красноречие. Слова, которые выходят из уст от вдохновенного актера — и каждого великого проповедника, каждого известного юриста, каждого истинные политики-это, среди прочего, непревзойденные актеры-слова хороший актер, повторюсь, может даже оказать волшебное влияние на настроение зрительного зала. Но давайте не будем забывать одно: что существенная иррациональность этой грозной власти то, чем пользуются публичные ораторы —даже самые благонамеренные-причиняет больше вреда, чем хорошо. Когда говорящий магией своего слова и своего золотого голоса убеждает ваши слушатели справедливости несправедливого дела, мы серьезно пострадали. Мы должны чувствовать то же самое отвращение каждый раз, когда мы встречаемся с этими одни и те же гадости используются для того, чтобы убедить народ в справедливости доброго дела. Убеждение порожденный таким образом может быть желательным, но его основы по своей сути ошибочные и все те, кто обращается к ресурсам ораторского искусства, чтобы привить убеждения они виновны в использовании менее уважаемых элементов, с которыми он имеет значение

человеческая природа. Осуществляя прискорбный дар его словореи углубить транс, почти гипнотический, в котором обыскивают жить большинство людей. Это состояние гипноз-это постоянный белый цвет, на который указывают истинная философия и религии подлинно духовные, чтобы освободить

человеческую личность. Кроме того, ораторское искусство не он не имеет никакой эффективности, если он ищет свои эффекты на грани максимального упрощения. Но это не так можно получить его, не искажая факты. Хотя он изо всех сил пытается сбить все свои цели и их ресурсы намереваясь провозгласить истину, оратор приветствовал получается, что ipso facto-обман. И чем больше аплодируют ораторы, мы должны сказать, что они менее склонны говорить правду, потому что в таких случаях успех и в знак аплодисментов единственное, о чем они заботятся, - это вызвать сочувствие у своих друзей и враждебность своих противников. Грандье принадлежал к этому большинству. Воскресенье после Доминго отправлял свое знаменитое толкование Демосфена Иеремии и Иезекииля, из Савонаролы и даже Рабле, потому что его ораторские способности были такими легко работать с плесенью и сарказмом, как для праведного возмущения, и даже для иронии, чем для апокалиптического грома.

Природа ужасна пустоте, и это происходит с хорошей мыслью. В настоящее время пустота беспорядка, которую вызывает раздражение, заполняется и обновляется постоянно с кино и радио, с телевидением и историками. Более к счастью для нас, или меньше (кто знает?), наши предки считали, к облегчению его раздражения, с еженедельными визитами его приходского священника и, когда в в дополнение к выступлениям Капуцинов или иезуитов поездка. Проповедь-это искусство, и в нем, как и во всех других искусствах, плохие художники их больше, чем хороших. Прихожане прихода Святого Петра на рынке

они могли бы поздравить вас с обладанием в своем преподобном Грандье превосходным добродетелем, способный игриво импровизировать на тему, которую предлагал лли, то же самое о самая возвышенная тайна христианства, чем самый тонкий, самый дерзкий анекдот или более ухабистой приходской жизни. Как легко он осуждал злоупотребления, с какое бесстрашие упрекало даже высшие иерархии! Большинство, затронутые хроническое раздражение, я была в восторге. Его аплодисменты служили лишь для это усилило ярость тех, кто стал жертвой красноречия приходского священника.

Среди таких жертв приходится считать некоторых монахов разных порядков, которые отказ от явных военных действий между гугонотами и католиками имел они основали свои

соответствующие дома в протестантском городе других времен. С первого взгляда причина, по которой Грандье раздражал монахов, радикав был в том же состоянии, что и светский священник, столь же преданный своей касте, как и хороший солдат своему полку, студент без степеней в своей средней школе; хороший коммунист или нацист в своей партии. А лояльность к организации А., например, не лишена какого-то рода подозрение, презрение или обвиняемое отвращение ко всем другим организациям. И это это относится и к подчиненным группам в отношении совокупности, к которой подчинять. История Церкви показывает нам объединение истинных отвращений, которые постепенно сходят с официальной и экуменической ненависти самой Церкви к еретики и неверные; даже особая ненависть одного порядка к другому порядку, одного школа против другой школы, одной провинции против другой провинции и богослова против богослов.

“Было бы полезно, - писал святой Франциск Сальский в 1612 году, - что через мы должны были стать едиными и благоразумными прелатами.

взаимопонимание между Сорбоной и иезуитами. Если бы во Франции были тесно связаны между собой епископы, Сорбона и религиозные ордена, в конце десять лет мы закончили бы ересью.”(Oeuvres, XV, 188) и это будет закончено с ересь, потому что, как говорит святой в другом месте: “тот, кто проповедует с любовью, проповедует против ереси с истинной эффективностью, хотя я никогда не произносил слово противоречия.”(Oeuvres, VI, 309.) Церковь, разрушенная висцерайской ненавистью, не он может систематически проявлять любовь и не может, не проявляя лицемерия, проповедовать-Ло. Несомненно было то, что вместо того, чтобы жить в гармонии, человек жил в постоянном разногласии; место чувства любви, я чувствовал тебя, одиум теологикум и агрессивный кастовый патриотизм, порядок и школа. В ожидании между иезуитами и Сорбона пришли к добавлению затем янсенисты против союза иезуитов и салезианцев. И после этого отпусти и удушающая битва квиетизма и бескорыстной любви. Наконец, вопросы внутренняя или внешняя часть французской церкви оказалась умиротворенной, а не из-за любви или уговоров, но скорее для авторитарного использования. Что касается еретиков, то были продиктованы драгонады и отмена Нантского указа. А что касается ссорящихся церковников, то они стали папские Буллы и

угрозы отлучения. Порядок был восстановлен, но в меньшем режиме возвышение возможно и самыми грубыми и наименее духовными средствами.

Партизанская лояльность является социально катастрофической, но для отдельных лиц она может быть во многих случаях она более выгодна, чем похоть и скупость, поскольку похотливые и скупые вряд ли гордятся упражнением его деятельность. Но статус партизана или единоверца представляет собой страсть очень сложный, что позволяет тем, кто владеет им, с удовлетворением разворачиваться в своих разнообразные миры. Поскольку деятельность, которую они выполняют, осуществляют от имени группы,

что по определению хорошо и даже священно, они могут восхищаться собой и они могут притеснять своих соседей; они могут жаждать власти и денег; они могут наслаждаться удовольствия от агрессии и жестокости не только без чувства вины, но и с положительный разрыв сознательной добродетели. Лояльность к вашей группе преобразует эти пороки приятны в героических поступках. Сторонники считают себя самоотверженными и идеалисты, никогда не такие, как грешники или преступники. И при определенных условиях несомненно то, что да, это так. Единственная проблема заключается в том, что его альтруизм-это просто эголатрия, и их идеал, ради которого они готовы отдать свою жизнь, - это не что иное, как рационализация корпоративных интересов и фракционных страстей.

Когда Грандье критиковал монахов Лаудена, он это делал-мы в безопасности— с чувством праведного рвения, с осознанием того, что вы совершаете Божью работу. Поскольку Бог, очевидно, был на стороне светского духовенства и хороших друзей Грандье, иезуит. Кармелиты и капуцины были очень хорошо в стенах своих монастыри или руководящие миссии в деревнях, затерянных в сельской местности, чего они не могли сделать он должен был засунуть носы в дела городской буржуазии. Бог постановил, что богатые и респектабельные должны были руководствоваться светским духовенством, хотя и с некоторым помощь, возможно, от хороших отцов Общества Иисуса. Один из первых актов де Грандье должен был объявить с кафедры, что верующие обязаны исповедоваться с ваш приходской священник, а не с кем-то чужим для прихода. Женщины были теми, кто больше всего они

признались, были готовы немедленно подчиниться. Приходской священник, который у них был сейчас это был молодой ученый, пулькро, хорошо выглядящий и обладавший отличием джентльмена. Я не мог сказать то же самое о средней точке директоров Капуцинов или кармелит. За очень короткое время монахи потеряли большую часть своих кающихся и,

наряду с ними большая часть его влияния в городе. Грандье продолжал свою кампания с рядом нелюбимых рефералов основной источник заработка Кармелиты, тауматургический ресурс, известный под именем Богоматери Здоровье. Было время, когда целый район города был полон хостелы и гостиницы для работы паломников, которые преклонили колени перед изображением, для того, чтобы просить здоровья, муж, сын,или удачи. Но теперь наша У леди здоровья был грозный конкурент в Богоматери Ардилье, чья церковь находилась в Сомюре, в нескольких лигах от Лаудена. Есть мода святых, как даже есть мода на лечение и женские шляпы. Каждая Великая церковь у него есть история возвышенных образов, реликвий, которые безжалостно недовольны старые чудотворцы, которых в свою очередь вытесняет некий тауматург новый и на мгновение более привлекательный. Почему возникла Богоматерь Ардилье так внезапно, появляясь в глазах людей с достоинствами, превосходящими Дева здоровья? Наиболее очевидной из многих несомненных причин было то, что наша Госпожа Ардилье отвечала за братьев ораторского искусства, и, как указывает Обен, первый биограф Грандье: “все согласны с тем, что священники, принадлежащие к Конгрегации ораторского искусства, более способные и хитрые что Кармелиты”» Те, кто в оратории —и это следует учитывать — были священниками светский. Возможно, это поможет объяснить скептическую холодность Грандье по отношению к нашему Леди здоровья. Верность к своей касте побудила работать на пользу и славу светское духовенство к дискредитации и разорению монахов. Богоматерь здоровья затонула в забвении, со всей безопасностью, даже в том случае, если Грандье не имел никогда не появлялся в Лаудуне. Но Кармелиты предпочитали думать иначе.

Потому что рассматривать события с реалистичным смыслом, понимать каждый случай как возможное влияние многих причин, не легко и не приводит к удовлетворению. Чем проще, чем

приятнее, тем лучше приписывать каждый эффект уникальной и, если возможно, личной причине! Иллюзия понимания в этом случае будет добавляться к удовольствию культа личности, если обстоятельства благоприятны, а если нет, то подобная или высшая радость преследование умилостивительной жертвы. К этим ничтожным врагам, Грандье скоро он добавил еще один, способный нанести ему неизмеримый ущерб. В начале 1618 года, на религиозном съезде, на котором баллотировались все церковные сановники соседство, Грандье превзошел себя, оскорбив Приора Куссе грубой манерой запросить приоритет над ним в торжественной процессии, которая будет проходить на улицах Лаудан. С точки зрения регулярной процедуры должность приходского священника была неприступный; в процессии, которая берет свое начало в его собственной церкви, каноник Санта-Крус имел право уехать перед приором Куссе. Это было право, которое он держал свой форум даже в том случае, если, как это было в этом случае, настоятель пошел дальше епископ. Но одно дело-вежливость, а другое-осмотрительность. Настоятель Куссе был епископом де Люсон, а епископом Люсона был Арманд-Жанду Плесси де Ришелье. В этот момент -и это было больше повод, чтобы вести себя с щедрой вежливостью— Ришелье был опальный. В 1617 году его защитником Кончини, итальянским гангстером, был убитый. Этот государственный переворот был обработан Люинсом и одобрен молодым человеком царь. Ришелье был отстранен от власти и лихим двором без взглядов. Но были некоторые причина предполагать, что это изгнание будет вечным? Не было никакой причины. По сути, один спустя год, после краткого изгнания в Авиньоне, непременный епископ Люсона снова вызвали в Париж. Примерно в 1622 году он был назначен первым

министр короля и кардинала.

Бесплатно, ради простого удовольствия от реализации, Грандье обидел человек, который очень скоро станет абсолютным правителем Франции. Время после этого у приходского священника были бы основания оплакивать своего внезапного бывшего. А пока напоминает его доблесть не преминула доставить ему детскую радость. Простолюдин, один малоизвестный приходской священник, он оскорбил гордость фаворита королевы, епископ аристократа. Я испытывал такое же

ликование, как и юноша, которому удалось сбежать от наказание Учителя, оставив его в пяди Носов.

Сам Ришелье, спустя годы, испытывал такое же удовольствие в отношениях с принцы голубых кровей, с которыми он вел себя так же, как Урбен Грандье вел себя с ним. “Думать, - говорил его старший дядя, наблюдая за Кардинал спокойно шел перед герцогом Сабойя, который дожил до того, чтобы увидеть внук адвоката Laporte войти в жилище перед внуком Карлоса V!»

План жизни Грандье в Лаудене был установлен. Соответствует с его церковные обязанности и в перерывах он незаметно посещал самых вдов привлекая внимание города, он проводил дни в домах своих интеллектуальных друзей и спорил с все более широкий круг врагов. Это было действительно существование радует и голову, и сердце, и гонады, и почки, социальный человек как частное “я”. До сих пор не пришлось оплакивать большие неудачи на протяжении всей его жизни. Я все еще мог представить, что его развлечения были что его желания были безнаказанными и что он мог ненавидеть без последствий. Действительно, судьба уже начала просить у него счета, пока без враждебности. Пока нет рана причинила ему страдания только незаметное ожесточение, только одно

постепенное затуманивание внутреннего понимания, постепенная узость окон от души в нити, которая открывается к горизонту вечных ценностей. Человеку из темперамент Грандье, холерико-кровавый, в соответствии с типологией медицины время, ему казалось очевидным, что все хорошо. И если все в порядке, Бог должен найти себя в слава. Приходской священник был счастлив. Или, чтобы выразить это более точно, в ваших изменениях преобладал маньяк.

Провозглашенный лет и почестей, Scévole de Sainte-Marthe умер весной 1623 год и был похоронен со всей пышностью в церкви Святого Петра на рынке.

Шесть месяцев спустя в акте, посвященном тому, что наблюдали знатные люди Лауден; Шательро де Шинон и Пуатье, Грандье отвечал за похоронную речь соответствующий. Это была обширная и великолепная речь в манере ” гуманистов религиозный». На протяжении всех его изысканно составленных предложений предложения они осветили речь, чередуясь с

интервью классиков и Библии. Потому что время от времени он оставлял говорящего плавающим в своих словах своим эрудиция столь же показная, сколь и лишняя; громкие периоды ревели, как грандиозный и искусственный гремит, что все те, кто любил этот класс речей - кто не в 1623 году?- они чувствовали себя восхищенными в тревожных перерывах волна непревзойденного красноречия. Единодушные и громкие аплодисменты закрыли речь де Грандье. Абель де Сент-марта был настолько впечатлен, что не мог меньше, чем написать и опубликовать на латыни эпиграмму с таким мотивом. Не менее хвалебные и лестными были строки, которые финансист Тринкант посвятил ему на местном языке:

Ce n'estpas sansgrande raison

Qu'on a choisi cepersonnage

Pour entreprendre 1'oraison

Du plus grand homme de son age;

IIfallait véritablement Une éloquence sans faconde Pour louer celuçy dignement Oui n'eutpoint de second au monde. (3)

\3. Не обошлось без великого разрыва / избрать этого человека *переварить молитву* величайшего человека его время , *ибо дело требовало* подлинного красноречия *и говорить, что заслуживает* тому, чего у него не было соперник]

Бедный мистер Тринкант! Его страсть к музам была искренней, но безнадежной. Он любил их, но они ему не соответствовали. Хотя, Ну, это точно, что если бы не мог сочинять стихи, я мог бы хотя бы рассказать о ней. После 1623 года залы дома налогового инспектора они превратились в центр интеллектуальной жизни Лаудена. Приятная и благодарная жизнь, но так томно, теперь, когда Сент-марта ушла навсегда. Сам Тринкант он был очень начитанным человеком; тем не менее, большинство его друзей и отношений не быть. Его друзья должны были быть публикой, исключенной из отеля Sainte-Marthe, люди который, к несчастью, имел собственное право по приглашению налогового лорда. Но

когда они появлялись у двери, культура и хорошая беседа вылетали из окна. Как это могло быть иначе, когда все это стадо женщин болтало, те если бы они знали что-то другое, кроме уставов и процедур, и те провинциальные джентльмены, чьи единственные заботы были их собаками и их лошади? Наконец, были также фармацевт Адам; хирург Маннури;

Адам, и щуплый, пузатый Маннури. И то, и другое, было бы чтобы увидеть, как они объясняют, со всей серьезностью и достаточностью доктора Сорбоны, почему добродетель сурьмы, то добродетель кровопускания, когда не доказанная эффективность сурьмы. мыло приложенное на клистерах или целебная сила прижигания над причиненными ранами по огнестрельному оружию. Вскоре, понизив тон своих голосов, они говорили-конечно, строго доверие— от сифилиса маркизы; от второго аборта жены советника короля; от несовершеннолетней дочери сестры комендатора и ее анемии. Абсурдные и самонадеянные, торжественные и гротескные одновременно; ни фармацевт, ни врач не могли себя вести иначе. Оба приглашали к сарказму, просили дротики мофа. С бесчеловечная жестокость умного человека, который доходит до любой крайности во имя в шутку приходской священник предоставил им то, о чем они просили. За короткое время у него было два новые враги.

В то же время был еще один враг в цветении. Налоговый инспектор был вдовцом средний возраст, у которого было две дочери-Казанки; самая большая, Филипп, была такой красивой и привлекательной что зимой 1623 года приходской священник обнаружил, что смотрит все больше и больше часто в его сторону.

Созерцая его доброту и наблюдая за той благодатью, с которой он двигался между визиты отца, не могли не сравнить его истинную ценность с чем-то, что он он тяжело танцевал в голове и был образом его привередливой вдовы, вдовы с вид волшебницы, которую он собирался утешить, каждый вторник днем, из транса болезненный от преждевременной смерти ее бедного и дорогого супруга винный погреб. Нинон эра невежественный: просто умел укрепляться. Под безутешной чернотой своих траурных вуалей плоть о зрелой вдове говорили именно в тот момент, когда ее мягкость консистенция

он начал снижаться. Без эмбарго там были сокровища нежности и откровенности; там были неиссякаемый поток чувственности, одновременно неистовый и дозированный, жестокий и превосходно послушный и хорошо обученный. И, слава Богу, то, чего там не было, было преграды, которые должны были быть преодолены большими усилиями и напряженностью, не было в свое время также не было необходимости в привередливой прелюдии к платоническому идеализму ни петрархианцев, ни разрушительных галантностей. К третьему интервью он рискнул процитировать первые строки одного из его любимых стихотворений:

Souvent fai menti les ébats

Des nuits, t'ayant entre MES бюстгальтеры

Folâtre toute nue;

Больше telle jouissance, ЭЛАС!

Hncor m est inconnue. (4)

[4. Очень притворяюсь играми *ночами, протягивая его в моих руках* лопается и обнажается; *однако горе я, этот Гого* о еще не знаю.]

Протестов не было: только откровенный смех и прицел с задницей глаза, краткие, но недвусмысленные. К концу пятого визита он уже был в состоянии процитировать снова в Tahureau:

Adieu, ma petite maltresse,

Adieu, ma gorgette et mon sein,

Adieu, ma délicate main,

Adieu, donc, mon téton d'albâtre,

Adieu, ma cuissette jolâtre,

Adieu, mon oeil, adieu, mon coeur,

Прощай, Ма фрианда дусер!

Больше avant queje me départe ;

Avant queplus loin je m'écarte,

Que je tâte encore ce flane

Ei le rond de ce marbre blanc. (5)

[5. Прощай, моя возлюбленная; *Прощай, мое горло и моя грудь;* Прощай, моя нежная рука; *Прощай, мой алебастровый кувшин;* прощай, мои игривые мышцы, *Прощай, мой лукк Прощай, мой сердце.* Прощай, мое нежное угощение. Но прежде, чем я уйду *прежде, чем я уйду от тебя,* Позволь мне прикоснуться к этому стулу / и изгибу этого белого мрамора .]

До свидания, но только до послезавтра, до того момента, как она пойдет в церковь Святой Петр, к его еженедельной исповеди и последующему покаянию. Грандье был упорным и резкий в еженедельных признаниях. Между этим моментом и следующим вторником уже будет проповедовал проповедь, которая была подготовлена с мотивом праздника очищения Святого Девственница. Это было его самое тонкое творение похоронной речи в честь лорда Сент-Марта. Какое красноречие и какая интуиция, какая глубокая мудрость, какая тонкая и в то же время выдающееся время и глубокое богословие! Аплодисменты, поздравления! Eieutenant Criminei должен быть в ярости, а зеленые монахи от зависти. "Господин отец превзошел самого себя. Потеть Благоговение не имеет себе равных."Казалось, как несчастный к новым достоинствам в автомобиле слава. И так было, потому что, как корона победителя, Нинон даст ему свои руки в круг любви, и как награда, как награда, его поцелуи, его ласки, те

поцелуи, те ласки, которые завершили апофеоз в раю его подола. Оставлять пусть Кармелиты говорят о своем экстазе, о своих небесных вознесениях; об их милости и их духовных бракосочетаний. У него была его Нинон, и Нинон уже был довольно. Но, глядя снова, Филипп задавался вопросом, если, в конце концов, Нинон его этого было достаточно. Вдовы предлагали большое утешение, и он не находил причины некоторые, чтобы отказаться от своих вторников. Теперь вдовы не были девственницами, вдовы много знали, вдовы начинали очень

толстеть. Напротив, Филипп

у него все еще были нежные и красивые девичьи руки, круглые сиськи, как две яблоки и стройная, нежная шея, как у девочки-подростка. Как восхитительно это сочетание юношеской грации и юношеской глупости и невежества! Как трогательно и в то же время, какими провокационными и захватывающими были эти переходы флирта нахальный и почти безрассудный до внезапного страха! Преувеличивая список Клеопатры, она приглашала для каждого человека, чтобы стать Марко Антонио. Но если бы кто-нибудь дал образцы принимая приглашение, царица Египта испарилась; осталась только девочка испугалась, попрошайничая о милости. И тогда, как только он был предоставлен, он возникнет русалка поет лесть и лесть, предлагая запретные плоды с наглостью на это способны только совершенно развратные или совершенно невинные. Невиновность, чистота: какая славная опера сочинила Грандье на самые возвышенные темы! As женщины расцвели бы, когда он произнес это-будь громким, будь самым нежный шепот-с кафедры Его Церкви. Даже мужчины будут чувствовать себя тронутыми. Чистота лилии, омываемой Росио! Невинность ягнят и мальчиков! Да, даже монахи позеленели бы от зависти. Теперь хорошо, кроме проповедей и на небесах, все лилии рано или поздно увядают и в конечном итоге превращаются в падаль. Овца

она обречена сначала попасть под лапы ненасытного и похотливого барана, а затем, под мясником. В аду проклятые ходят по тротуару, живой, образованный из крошечных скелетов маленьких мальчиков, умерших без крещения. От грехопадения полная невинность всегда была тождественна полной развращенности. В каждой молодой женщине есть потенциально все знания, которые приписывают вдове, и благодаря первородному греху, каждая нечистота в потенции уже, даже в самом невинном существе, более чем в среднем выполнять. Помочь ей завершить ее достижение, то есть: присутствовать на чудесном преображении от девственного сутенера, который разворачивается во всем великолепии цветка пышный, это было бы на самом деле не только удовольствие чувств, но и рефлекторное понимание воли. Это была бы чувственность духа и, так сказать, метафизика.

Филипп был не только молодым и девственным: он принадлежал, кроме того, к хорошей семье и они воспитывались в благочестии с

величайшей долей. Красивая, как картинка, но знала, его катехизис; он играл на лютне, регулярно ходил в церковь; у него было превосходство дама, любила читать и даже немного знала латынь. Захват добычи как тот должен был льстить собственной оценке охотника и, несомненно, был бы все считают это великим и запоминающимся достижением.

В аристократическом мире более поздних лет женщины — по мнению Баззи-Рабутин — “они приобрели для мужчин ценность, подобную стоимости оружия”» А достижение знаменитой красоты было почти равносильно завоеванию провинции. В его триумфы в личном кабинете и в постели, такие люди, как Марсиллак, Немур и Джентльмен Граммона добились славы, сравнимой с славой Густава Адольфа или Валленштейна. На модном жаргоне в то время кто-то «садился ” на какую-то

этих славных приключений, сознательно и сознательно, с быстрой целью достичь более значительной фигуры. Секс мог бы использовать так много для самоутверждение, как для самопревосхождения, так и для усиления эго и закрепление в социальной персоне с помощью какого-то заметного “интерната” и героического завоевания, чтобы уничтожить личность и превзойти эго в темном трепете чувственности, в безумие романтической страсти или, что более правдоподобно, взаимной благотворительности брака идеальный. Со своими деревенскими жительницами и вдовами среднего класса, скудными угрызениями совести и аппетитами без в меру приходской священник мог получить желаемое Самопревосхождение. Филипп Тринкант это было поводом, очень модным в то время, для самого приятного класса авто утверждение, с надеждой продолжение-когда завоевание было завершено— из какого-то особенно странного класса чувственного самопревосхождения. О, вкусно сон! На пути его исполнения, тем не менее, встало препятствие почти непревзойденный. Священником Филиппа был Луи Тринкант, а Луи Тринкант был лучший друг приходского священника, его самый верный и решительный союзник против монахов, против Ueutenant Criminei \ е против остальных своих противников. Луи Тринкант слепо верил в него: он был настолько уверен в Грандье, что заставил своих дочерей отказаться от своего старика Исповедник, чтобы положить их как кающихся в свои руки. Будет ли священник готов прочитать их договоры по делу о сыновних обязанностях и о скромности и откровенности? Не было в соответствии с тем, что Гийом Рогье не был достаточно

подходящим для Филиппа, но что бы сделать хорошую пару с Франсуазой? Конечно, Филипп должен продолжать культивировать его латынь. Не было бы никакой возможности, что он найдет время, чтобы дать вам немного урок? Злоупотребление этим доверием было бы самым мерзким преступлением. Однако его такая же низость это была причина совершить это. На всех уровнях нашего существа, от мышечного и сенсорного

даже интеллектуальное и нравственное, каждая тенденция порождает свою противоположность. Глядя на красный объект это приводит к тому, что визуальная индукция усиливает наше восприятие зеленого, и в некоторых случаях обстоятельства, это причина того, что мы видим зеленый ореол вокруг красного объекта и устойчивое зеленое изображение, когда объект исчезает. Когда наша воля имеет тенденцию выполнять движение, стимулируется группа мышц и, автоматически, из-за индукции костного мозга, противоположные мышцы становятся подавленными. Эти же принципы имеют определяющую силу на самых высоких уровнях в области сознание. Все да вызывает ваш корреспондент нет. “Поверьте мне, что во всех искреннее сомнение есть большая вера, чем во всех вероучениях.“И есть еще сомнения в вере искренний (как отметил Батлер давным-давно, и как мы будем иметь возможность наблюдать, снова и снова в ходе этой истории), поверьте мне, что во всех руководствах марксисты и все Брэдло. Что касается нравственного воспитания, индукция раскрывает проблема необычайной сложности. Если получится, что у каждого Сима есть сила автоматический, который вызывает в воображении своего корреспондента нет, как мы можем привить прямое, справедливое поведение, не пробуждая в то же время искаженный уклон поведение, которое является вашей противоположностью? Есть способы изменить индукцию, это правда, но ни один они всегда умеют применять и достаточно доказывают тот факт, что существует ряд упрямые и «выносливые ” молодые люди из подростков, которые упорно напрягаются против вся власть, от нежелательных взрослых на обочине закона. Даже самые сбалансированные и больше владельцев себя иногда чувствуют парадоксальное искушение сделать прямо противоположно тому, что они знают, что должны делать. И искушение зла, которое очень часто это без причины и цели, необоснованное искушение и так сказать, бескорыстное возмущение против здравого смысла и порядочности

установить. Большинство из этих индуктивных соблазнов успешно сопротивляются: самый большой часть, не все. Иногда благородные люди внезапно бросаются на приключения, которые они они первыми подвергли цензуре. В таких случаях субъект действует так, как будто одержим какой-то отдельной сущностью и враждебен своему обычному существу. На самом деле, это жертва нейтральный механизм который-как часто случается с машинами к ему ускользает из рук: из раба превращается в любовника. Филипп был слишком привлекательным и “самые сильные клятвы-солома в огне, когда взывает кровь”. И как же в крови огонь, в мозгу индукция. Тринкант был лучшим другом приходского священника. О даже акт признания того, что такая вещь была бы чудовищной, провоцировал в Грандиозное злое желание осуществить ее. Вместо того, чтобы предпринимать высшие усилия. чтобы противостоять искушению, приходской священник изо всех сил пытался найти причины для его оправдания. Сказать сам священник такой вкусной добычи не имел права вести себя так конфиденциально. Такое поведение было более серьезным, чем глупость: это было преступление который заслужил достойное наказание. Уроки латыни! История Абеляра и Элоиза и государственный инспектор сыграют в ней роль дяди Фульберта, пригласив насильника чувствовать себя комфортно в своем доме. Не хватало только одного: привилегии, дарованной так много легкость наставника Элоизы в использовании латего. И, возможно, если он спроси, придурок Тринканта тоже его удовлетворит…

Время шло. Вдова продолжала наслаждаться своими вторниками. Третья часть-ярмарки, потому что в другие дни недели Грандье часто оказывался дома господин налоговый. Франсуаза вышла замуж, а Филипп остался в отцовском доме, делая большой прогресс в изучении латыни.

Omne adeo genus in terris hominumque ferarumque

et genus aequoreum, pecudes pictaeque volucres, in furias, ignemque ruunt; Amor Omnibus IDEM . 6

[6. И так, все люди Земли и все звери гор и все рыбы моря и каждый класс лани и птиц в ярком плюмажем, все бросаются в огонь страсти: любовь-это то же самое для todosi\

Даже овощи чувствуют такую тему страсти:

Nutant ad Mutua palmae foedera, populeo suspiraipopulus ictu, etplatani platanis, alnoque assibilat alnus?

[7. Ладонь двигается к ладони во взаимном качании, Тополь вздыхает от ласки тополя и на шепот Алисо отвечает другой шепот.]

Филипп с большим трудом переводил для него самые нежные лирические отрывки и самые ухабистые эпизоды мифологии. С образцовой самоотверженностью, которая не могла иметь был без любезного сотрудничества вдовы; приходской священник мог обуздать свои порывы до такой степени, что он стреляет в честь своей ученицы и даже подавляет беспокойство сказать ему что-то… Что-то, что я не должен говорить, потому что это может звучать как заявление любовь или дерзкое предложение. Когда еще, то, что он делал, это показывал себя приятным и интересно, и, если бы он измерял ее до двух или трех раз в неделю, он осмелился бы ее сказать, что она была самой умной девушкой, которую она знала в своей жизни, не без нее время от времени бросали такие глаза, что Филипп опустил глаза мутными и полными промывка. Все это было пустой тратой времени, но не переставало развлекаться. Удачно, это всегда была Нинон; к счастью, девушка не могла читать его мысли.

Они оба находились в одном жилище, но не в одной вселенной. Она, конечно, это была не девушка, но и не женщина. Филипп был жителем

эта розовая неопределенность фантазии, которая находится между откровенностью и опытом. Ваш дом не это было в Лаудене, среди ворчливых, глупых и деревенских старух. Жил с Богом, в частный Елисей, преображенный сиянием любви в рассвете и воображение секса. Эти темные глаза, эти усы, эти белые руки и так ухоженные, они преследовали ее, как нечистую совесть. И какой твой талант! Что глубина знаний! Архангел, такой же мудрый, как красивый, такой же добрый, как мудрый. Он считал ее умной, хвалил ее трудолюбие и, прежде всего, имел право способ взглянуть на нее. Было бы возможно, что она…? Нет, нет; было кощунственно иметь такие мысли, это был грех. Но как я мог сразу признаться ему? Он сосредоточил все свое внимание на латинский: Turpe senex тысячи, turpe senilis любовь (8)

[8. Непристойный старый солдат, непристойная старческая любовь]

Но через мгновение она оказалась, как захваченная в потоке жестокой не очень конкретное беспокойство. Ее воображение вскоре привело ее к воспоминаниям о удовольствиях которые интуитивно понятны и внезапно ассоциируются с этими очаровательными и острыми глазами, эти белые пушистые руки одновременно. Напечатанные линии страницы они плыли перед его глазами. Колебался, лепетал. И это заканчивалось написанием: “непристойный старый солдат”. Грандье похлопал его по узелкам с правилом и сказал, что мне повезло, что я не юноша, потому что если бы юноша совершил подобное десатино был вынужден принять более строгие меры. И он продолжал вибрировать по правилу. Решительно более строгие. Она посмотрела на него и быстро покинула салон. А путаница покрасит ваши щеки.

Твердо сидящая на прозаическом и разочарованном удовлетворении счастливого брака, Франсуаза прокомментировала своей сестре вопросы супружеской жизни. Филипп слушал с

интерес но я знал, что в том, что она имела в виду, все будет очень отчетливо. Мечта дневные периоды продолжались и с каждым разом становились все более детальными. В в какой-то момент она представляла себя живущей в ректоральном доме, как будто она была няней ключ. В других снилось, что он был возведен в резиденцию Пуатье и что между епископским дворцом и его собственным домом, расположенным в пригороде, была пешеходная дорожка подполье за то, что они могли общаться. Согласно делу, она унаследовала сто тысяч и он покинул церковь, и они проводили время между двором и его домом. поле.

Но всегда, рано или поздно, это должно было пробудиться к реальности: она была Филиппом Тринкант и он, господин приходской священник; что, хотя он любил ее (и у нее не было никакой причины я бы никогда не призналась ему, и если бы, несмотря ни на что, она бы призналась ему обязанность не прислушиваться к подобному заявлению. Однако какое счастье все это, какое счастье идти вспоминая невозможное, склоняясь над швом, над Латинская книга или о пяльцах для вышивания! И таким образом испытать острый радость слушать ваш звонок,

ваши шаги, ваш голос. Восхитительная ордалия, небесная чистилище сидеть рядом с ним в библиотеке своего отца, переводя Овидия и совершая нарочно обман, чтобы он угрожал ей латом, слушая ее приятный звонкий голос, который говорил ему о кардинале, протестантских повстанцах, войне Германия, критерий иезуитов о благодати или их надежды и перспективы подъем. Если бы мы могли продолжать мечтать всегда! Но это было похоже на просьбу-потому что конец мадригала так прекрасен, потому что свет сумерек преображает все, что прикоснитесь к чуть более достойному любви-Вечному или Вечному закату сумерки. С одной стороны, он понимал, что обманывает себя, но

другой, всего за несколько недель он оказался в таком положении, что, закрывая глаза на все рассуждения, я мог поверить, что жизнь сделала высоко в раю, и что там он был на якоре навсегда. Это было что-то вроде пропасти, которая была посредником между фантазия и реальность были отменены. Реальная, конкретная жизнь и ваши повседневные мечты на данный момент это должно быть одно и то же. Его фантазии уже не были отрицанием утешитель фактов, но факты отождествляются с его фантазиями. Все было как арроуб, который чувствовал себя безгрешным, потому что все это решалось глубоко в его внутренность; почти небесная арруба, которой он мог полностью отдаться, не боясь и без упреков с вашей стороны. Тем более полностью отказывался от этого, чем интенсивнее он поворачивался, пока, наконец, не оказалось, что ему невозможно следовать держу его при себе. В один прекрасный день, в конце концов, поддерживаемый благоприятной полутенью исповедальня чувствовала себя вынужденной к доверию, хотя и не намекая, что это был сам Исповедник истинная причина этих эмоций.

После признания пришли другие признания. Приходской священник слушал ее внимательно. Иногда он задавал какой-то вопрос, в свою очередь, то, что доказывало ему насколько он далек от того, чтобы подозревать истину и насколько велико невежество, в котором он исчез благодаря невинному обману, который он использовал с ним. Черпая силы из слабость говорила все, признавалась во всем, вплоть до самых сокровенных деталей. Ваше счастье казалось, что он вышел за пределы возможного: это было своего рода затяжным пароксизм, восхитительное безумие, за которым она могла возобновить волю и за которым она могла следовать обновление всегда. Всегда, всегда. Затем наступил

момент, когда он развязал свою язык и вместо того, чтобы сказать «он», он сказал «Ты». В акте он пытался отказаться от себя, проявил замешательство и, под давлением допроса Грандье, расплакались и признались

истина.

“Наконец-то! - сказал Грандье-наконец-то!»

С этого момента все будет ветер в корме: от слова осторожно измеренные и сравнительные, подавленные жесты, спокойные, нежность, которую он принимает тело, всегда подчиненное правилу в его возрастающей прогрессии, в походке, которая от христианского смысла до любви к Петрарке и любви к Петрарке до любви к Петрарке. страстная страсть человека, вплоть до инстинктивного самопревосхождения. Спуститься всегда легко, и в этом случае было много возможностей диалектики, чтобы сделать неровности и сделать легко сделать вещи и добраться до сути дела и таким образом иметь возможность освободить отпущение грехов в девушка.

Несколько месяцев спустя “абордаж” пошел своим путем. Честно говоря, был один небольшая неудача. Почему я не мог чувствовать себя довольным своей вдовой?

Между тем, для Филиппа отсутствие событий и его интимное счастье они уступили место многим вещам: огромной реальности явной страсти и в ответ на затяжные пытки внутренней и моральной борьбы, на молитвы, которые они умоляли о твердости и добродетели, к торжественным обещаниям, что я никогда не ослаблю, и конец, в каком-то отчаянии, и как будто он рухнет в пропасть, отказ и сдача. Доставка не принесла ему ничего из того, что было вообразил; напротив: он принес ему откровение, что архангел не был Архангел, если только не зверь сошел с ума, и принес его из самых глубоко в вашем разуме и вашем собственном теле, открытие боли или мученичества невыразимо и счастливо. А затем, внезапно, апокалиптически, открытие незнакомец; незнакомец, столь же отличительный от нее, как и Эта свирепая животная страсть

из плоти и красноречивый проповедник: гениальный, восхитительный и гуманистический культ, из которого увлечь. Было понятно, что одно дело-влюбиться,а другое-любить. Влюбленность-это нечто воображаемое, а объект, в который кто-то влюбляется, - это всего лишь абстракция. В свою очередь, когда человек любит, он любит реальное существование и любит его всем своим быть, всей душой и всеми волокнами тела, с самим собой, которое есть мы даже и с этим другим, с этим незнакомцем, с которым кто-то внезапно встречается под, сзади и внутри самих людей. Она была всей любовью и только любовью. Ничего не существовало, кроме любви: ничего. Ничего? С только слышимым смехом, судьба освободил ловушку, которую она приготовила для себя. Между заказом физиологический, который следовал его процессу, и социальный, который имел свои требования, был найден пойман: беременна, но не замужем; опозорена и не имеет возможности искупления. О немыслимое стало реальным: то, о чем нельзя было даже думать, теперь стало фактом. Луна, в его полнота, плавал в небе в течение ночи или двух, сияющий в его великолепное великолепие. Вскоре он начал убывать, вскоре его убывание усилилось; это еще больше усилилось, как в Прощание с его надеждой, пока, наконец, не закончилось исчезать в тени. Он мог умереть только на руках своего любовника. Или, если это не так можно было хотя бы забыть и стать кем-то другим.

Встревоженный такой яростью, этим безрассудным отказом от себя, приходской священник позаботился о том, чтобы успокоить ее, признавшись в своей страсти более ясно и менее трагично. Он сопровождал ее ласки наиболее подходящими интервью из самых гениальных лазиков: Quantum, quale latus, quam juvenile femur! (9)

[9. Какие массивные, какие красивые, какие переполненные бедра!]

В перемириях, которые позволяла им любовь, он рассказывал ей о пикантных историях дам

Галантный Брантом и шептал ему на ухо некоторые из этих ухабистых сцен, так старательно каталогизированы Санчесом в его инфолио о браке. Но лицо де Филипп никогда не менял выражения; это было похоже на мраморное лицо, лицо на надгробие гробницы, лицо закрыто, немое, лишенное всякой жизни. Когда, наконец, она возвращалась, чтобы открыть глаза,

казалось, смотрела на нее из другого мира, мира там, где были только страдания и отчаяние. Этот взгляд произвел на него большое беспокойство. Но на заботливые вопросы, которые он задавал, она просто отвечала. сжимая его руки, хватая его за его густые черные локоны, притягивая его к ее рот и предлагая ей в тост всего вручает ее шею и ее белые грудь.

Однажды, на фоне рассказа о короле Франциске и его кубках для дебютанток, чаши, которые были выгравированы в их интерьере анимированные любовные сцены, которые ушли появляясь понемногу, когда вино исчезало с каждым глотком, Филипп он прервал это прямым и холодным объявлением о том, что у него будет ребенок. Сразу упал в приступ икоты и неконтролируемых слез.

Грандье поднес руку к голове и, изменив тон, совсем не переходя, прыгнул без каких-либо наглых происшествий, о которых я только что рассказывал вам в канцелярских увещеваниях, предупреждая его, что он должен нести свой крест с христианским смирением. Затем, вспоминая визит, который он обещал ему бедной леди Бру, которая страдала от матричный рак и нуждаясь в духовном утешении, которое он мог ей дать, он попрощался.

После этого он больше не был в настроении преподавать ему какие-либо уроки. Кроме как кающийся, Филипп никогда больше не видел его наедине. И когда в исповедальня говорила с ним, как с человеком, которого она любила, с человеком, —

по ее словам, она все еще верила— что она любила ее, она встречалась только лицом к лицу с священник, только будучи экстраординарным, он мог пресуществить хлеб и вино дарителю от оправдательных приговоров к заявителю покаяния. С каким красноречием он торопил ее покаяться, полностью предаться Божественному Милосердию! И когда она сделала ссылаясь на свою прошлую любовь, он ругал ее с негодованием пророческого тона, таким образом, удовлетворяя себя в том, чтобы опрокинуть ее в ее нечистоту. Когда я спрашивал ее в отчаянии, что это то, что я должен был сделать, он отвечал ему, полный помазания, что, будучи христианкой, она не только была обязана смириться с унижением, но и была намерена Бог, который должен был страдать, но должен был принять это и желать этого от всей души. Части который отвечал ему в его позоре, не позволял ему

говорить. Душа каждого она обязана нести бремя своих собственных злодеяний; грехи каждого не они извиняются за тех, кто может совершить или не совершить других. Если она приблизилась к исповедь, он должен был просить прощения за то, что он сделал, а не спрашивать в осознание других. Таким образом, ошеломленный и затопленный в собственных слезах, уволи ее.

Зрелище этого запустения не вызывало у приходского священника ни жалости, ни раскаяния, не просто чувство обиды. Преследование было утомительным, завоевание выполнил без славы, последующее удовольствие было вскоре умеренным. А теперь с его необдуманная и несвоевременная плодовитость угрожала его чести, его истинной существование. То, что пересекалось на его пути, было чем-то незаконным и ублюдочным, что, как венец других его сожалений, он превратится в его гибель. Если никогда у него был настоящий интерес к девушке, теперь он не чувствовал к ней ничего, кроме отвращения. И не только из-за этого она уже не была красивой. Смущение и тоска способствовали тому, чтобы дать ему

выражение лица брошенной собаки и появление мальчика с круглыми червями. Соединенный с все это, это кратковременное отсутствие притяжения было причиной того, что он не чувствовал себя подверженным и что он думает, что это та, которая сделала ему вывод преступление не раз. Он полностью осознавал, что идет по пути, который следует принимать, когда нет альтернативы. Не думая об этом больше, он решил отключиться проблемы и отрицание всего. Он не только действовал и говорил, но и позволял своему мысль и ее чувство в самом сокровенном, как будто ничего из этого никогда не было. случалось или могло случиться; я имею в виду, как если бы идея близости с Филипп Тринкант был совершенно абсурдным, совершенно незавершенным и полностью маржа всякой дискуссии.

EC caeur le mieux donné tient toujours a demi;

Chacun s’aime unpeu mieux toujours que son ami. (10)

[10. Лучшее одаренное сердце отдается только наполовину; / любой любит себя даже намного больше, чем ваш друг.]

Глава II

Шли недели. Филипп уходил все меньше и меньше, пока, наконец, не перестал ходить в церковь. Он был болен, говорил он, и должен был остаться в своем жилище. Ваш друг Марта Ле Пеллетье, девушка из хорошей семьи, но сирота и очень бедная, переехала жить к ней, не только для того, чтобы составить вам компанию, но и в качестве медсестры. Бог Тринкант, который ничего не подозревал и который все еще кричал от возмущения, если кто-либо он рискнул намекнуть ему на правду или бросить слово в адрес приходского священника, явив его мнение, объясняющее, с отцовским рвением, авторитетные теории о слабости организм или возможность тизики. Доктор Фантон, который обслуживал ее, держался

в самом сдержанном резерве. Почти каждый Лаудун закрывал глаза, или, моргая глазами они обменивались друг с другом своим умышленным смехом или предлагали себе удовольствие от самого почетного возмущения. Когда враги приходского священника встретились с они бросали ему самые отравленные сарказмы, что касается его самых серьезных и близких друзья, они двигали головами. Самые раблесианцы аплодировали ему и поджаривали его самые непристойные поздравления. Всем Грандье отвечал, что не знает, о чем они говорить. Для тех, кто не имел никакого вреда против своей личности, не было никаких сомнений в том, что его откровенные, но достойные манеры и искренние слова были достаточным доказательством его невиновность. Морально невозможно, чтобы такой человек, как Грандье, имел он мог свершить факты, в которых обвиняли его клеветники. Так много в доме леди Cerisay, как и в Леди Бру, люди отличия, был еще гостем хорошо принят. Его двери оставались открытыми для него до тех пор, пока его не открыли двери налогового инспектора закрыть. Потому что, наконец, даже те же глаза Тринканта открылись для истинного характер недомогания дочери. Под пристальным допросом молодая женщина закончила признаться. Из того, что он был лучшим другом приходского священника, Тринкант обратился, из ночь в самый безжалостный и опасный из своих врагов. Грандье выковал, само по себе еще одно очень важное звено в цепи, которое приведет вас к гибели.

Наконец мальчик родился. Через закрытые двери, через покрывала толстые, сквозь шторы, с помощью которых старались устранить даже малейший шум, крики матери primeriza, утонувшие, но совершенно недвусмысленные, дали знание от

блаженного транса до зрителя и любопытного соседства семьи Тринкант. АО по истечении часа новости не только достигли всех границ города, но и уже на следующее утро в дверях суда появилась печально известная женщина

«Ода внучке фискального лорда". Подозревался какой-то протестант, каждый раз, когда Тринкант был чрезмерно строгим православным, который воспользовался всеми возможности враждовать и преследовать своих сограждан, заклеймленных инакомыслием.

Между тем, с чудесной щедростью и волей к жертве которые были более заметны и заметны в царствующей моральной грязи в то время, Марта Ле Пеллетье публично взяла на себя материнство малышки. Она была той, кто он был грехом, который был вынужден скрывать свой позор. Филипп был, просто, добрая и щедрая подруга, которая посвятила ему безопасное убежище в своем доме. Конечно, никто не поверил ни слова, но жестом восхищались. В неделю рождение девочки, марта привела ее к молодой деревенской жительнице, которая соответствовала бытию его приемная мать. Это был процесс, проведенный в общественном свете, так что никто он перестал интересоваться этим делом. Не будучи убежденными в такой внешности, протестанты они продолжали говорить. Затем налоговый инспектор, чтобы замолчать этот наглый скептицизм, обратился к юридическая уловка, особенно неприятная: она заставила заманить в ловушку посреди улицы Марту Ле Пеллетье и заставил его возглавить магистратуру. Там, под присягой и в присутствии нескольких свидетели, они настояли на том, чтобы она подписала протокол, в котором она официально признала существо она принимала на себя ответственность за свое будущее творение. Движимый интимной привязанностью что она чувствовала к своей подруге, марта подписала ее. Копия протокола была сдана на хранение в файл и лорд Тринкант триумфально охранял другую. Должным образом засвидетельствовано, вымысел превратился в юридическую правду. Для менталитетов, привыкших к управлению из юридических вопросов правовая правда должна быть такой же, как правда без квалификация. Для других все, что могло им показать налоговый инспектор, не давало гарантии настоящий. В том числе его друзья, прочитав протокол вслух, увидев

подпись своими глазами и нащупал печать своими пальцами, не его они отвечали иначе, чем с легким намеком на очень вежливую улыбку, после чего они говорили о первом, что им пришло в голову. Не так ваши враги, радующие вас громким смехом, в то же время они допускали какое-то другое наблюдение, полное яда. Таково было злокачественное новообразование протестанты, которые один из его сановников публично заявил, что лжесвидетельство-это грех тяжкий, как блуд, и что лжец, который лжет с концом сокрытие скандала более достойно Вечного огня, чем человек, который с его непристойность способствовала скандалу.

Длинная центурия, наполненная событиями, отделяла момент от половины жизнь доктора Сэмюэля Гарта из Юности Уильяма Шекспира. В вопросах правительство, в экономической и социальной организации, в физике и математике, в философии и в в искусстве произошли поистине революционные изменения. Тем не менее, один до конца этого периода Институт оставался точно таким же, как и принцип: фармакология. Таким образом, в аптеке, описывающей Ромео:

черепаха висела

An alligator stujf d, and other skins Of ill-shap'd fishes, and about the shelves A beggavly account of empty boxes,

Creen earthen pots, bladders and musty seeds. (1)

[1. …там висела черепаха, *расчлененная ящерица и другие шкуры* рыбы из странный вид и вокруг на полках *жалкий набор пустых лодок* и из зеленых кашарросов из вареной глины, из семян, наполненных плесенью, из пузырей…]

Гарт в своем диспансере дает почти идентичное описание:

Here mummies laj, most rever ently stale,

And there the tortoise hung her coai of mail;

Not jarfrom some lar GE shark ‘ s devouring head The flyingfish finny pinions spread.

Aloft in roes large poppy heads ivere strung And, near, a scaly alligator hung; LN thisplace drugs in musty heaps decay'd,

In that dried bladders and draim teeth mre laid. (2)

[2. Там есть мумии, которые свернутся как можно более уважительно *Али тоже видит себя подвешивание кольчуги черепахи* и недалеко от пожирающего рта убогий *летучая рыба разворачивает свои крылья.* Выше, в больших, двубортных головы спящих *и, повиснув рядом с ними, чешуйчатая ящерица;* там как наркотики в заплесневелых кучах разлагаются, / там, если они сушат мочевой пузырь, и если они умеют вписываться протез.]

Этот храм науки, в то же время лаборатория мага является выставочная лачуга Народной ярмарки, представляет собой наиболее выразительный образец и подлинный о странном скоплении несоответствий, которые процветали в семнадцатом веке. Потому что эпоха Декарта и Ньютона была также эпохой Фладда и Сэра Кенельма Дигби; эпоха логарифмов и аналитической геометрии была такой же, как и для пластырей, симпатические посты и теория рубрик. Роберт Бойл, автор 0 химик скептик и один из основатели Королевского общества, оставил объем рецептов для домашних средств. Схватив из веток дуба и в ночь полнолуния высушенные ягоды

muérdago, превращая его в порошок и смешивая его с соком черной вишни, У нас есть лекарство от эпилепсии. Против приступов апоплексии хорошо ли оливковое масло Лентиско, кустарник, который производит смолу и растет в изобилии на острове Хиос. Из него извлекается эфирное масло путем дистилляции в медном перегонном кубе; полученное оливковое масло, выдувается через большеберцовую кость, чтобы отложить две или три капли, сначала в одну из ноздрей нос пациента “и, через мгновение, в следующий”. Научный дух был действительно жив. Но не менее живым был дух экзорциста и дух волшебниц.

Аптека лорда Адама, расположенная на улице Маршан, принадлежала к среднему классу, ни бедный, ни роскошный, но полностью провинциальный. Очень скромно для целого аппарат из мумий или рогов носорога, он мог, однако, разориться на несколько черепах из Вест-Индии, от плода кита и крокодила из трех метр. И из обильного и разнообразного положения. На полках каждый класс трав репертуар врачей, все новые сиропы последователей Валентина и Парацельс. Ревень и палка были в изобилии, и таким образом каломель или, как я бы предпочел назвать его господином Адамом, Драко митигатусом, смягченным

драконом. И Постскриптум, если случайно кто-то хотел какую-нибудь растительную таблетку для печени. Также была рвота зубной камень и сурьма обратите внимание на то, что я предпочел бы рискнуть на более лечение современный. Что, если бы у вас была позор любви с неподходящим человеком, я мог выбирать между Arbor vitae и Hydrargyrum cum Creta или между простыми сарзапаррилла и несколько мазей. Со всем этим материалом, что подходит добавить остатки иссушенных гадюк, снабжение копытами лошадей и некоторые человеческие кости, господин Адам старался собрать всех своих клиентов. Конкретные наиболее ребята-распыленные сапфиры или жемчуг-придется поручить им и заплатить заранее.

В результате необычного события аптека господа Адама стала местом встреча и Генеральная штаб-квартира интриги, единственная цель которой заключалась в разработке месть Урбену Грандье. Основными авторами этой обработки были фискальный лорд, его племянник каноник Миньон, Ueutenant Criminei и его тесть Месмин хирург Маннури и сам лорд Адам, чей операционный центр или лаборатория как производитель таблеток, а также sacamuelas и эксперт по клистерам, он предлагал вам возможности без компетентности получить наиболее полную информацию и своевременно. Таким образом, благодаря госпоже Шовен, жене нотариуса, он узнал конфиденциально, делая дегельминтизатор для своего маленького Теофиля, съеденный круглыми червями, приходской священник вложил ровно восемьсот фунтов в первая ипотека. Мошенник становился богатым.

И были плохие новости. Невестка второго лакея лорда Д'Арманьяка, кто страдал от болезни, свойственной женщинам, и был постоянным клиентом травы Артемиса знала фармацевту, что Грандье на следующий день будет есть в замке. Это не понравилось ни налоговому инспектору, который подал жалобу, ни Ueutenant Criminei \ который покачивая головой, он не мог подавить клятву. Арманьяк был не только губернатор; кроме того, он был одним из фаворитов короля. Прискорбно, что такой человек будь другом приходского священника Грандье и получи его защитника.

Было произведено долгое и тяжелое молчание, которое в конечном итоге прорвало каноника миньона чтобы показать, что для него единственной надеждой был большой скандал. Так или

иначе они должны были бы привести его в порядок, чтобы поймать его с поличным. О что у вас было с вдовой таверны?

К сожалению, фармацевт должен был признать, что в его юрисдикции он не мог

получить нет удовлетворительной информации относительно этого сожительства. Сама вдова прекрасно знала, что закрыла рот, ее служанка считала себя неподкупной, и прошло несколько ночей, когда он пытался шпионить за щелью в маленькой двери, кто-то из окно высокого этажа с полностью полным писсуаром…

Время шло. С безмятежной и величественной наглостью приходской священник следовал посещая свои обычные занятия и продолжая наслаждаться собой в своих привычных распыление. Внезапно в ушах начали звенеть самые странные слухи от фармацевта: приходской священник все больше и больше времени уделял Мисс Бру, больше отличился закулисным и набожным городом.

Мадлен была второй из трех дочерей Рене де Бру, обогащенного человека удача и благородное рождение, родственные лучшим семьям провинции. Брат Мадлен были женаты, одна с врачом, другая с помещиком; но в свои тридцать лет она все еще считала себя одинокой и без обязательств. Женихи не ее не хватало, но она отталкивала их одного за другим, предпочитая оставаться дома, чтобы позаботьтесь о своих уже старых родителях и погрузитесь в собственные мысли. Это был эти тихие и загадочные молодые люди, которые, испытывая удовольствие, подавляют свои эмоции, они всегда старались скрыть их под сдержанностью. По оценкам люди старше ее, у нее было мало друзей, она уже была среди тех, кто считал ее она уже была среди тех, кто был моложе, потому что все они считали ее самонадеянной. И как он никогда не проявлял радости некоторые коллективные расширения радости, они называли ее ублюдком. Мадлен была очень набожной. Религия была очень Ну, но они не позволяли ему войти в святость личной жизни. Когда практикуется частое причастие, исповедание каждый день и поддержание на коленях часов и

часы, как она привыкла делать Мадлен перед изображением

Богоматери, уже многое. Ее спутницы оставляли ее одну, чего она и хотела Мадлен.

В это время умер его отец. Вскоре после этого его мать заболела раком. Во время своей долгой и тяжелой болезни Грандье нашел время, интервалы, которые были посредниками между уроками Филиппа Тринканта и передачами вдове таверна, чтобы навестить бедную даму и принести ей утешения религии. В своей постели после смерти госпожа Бру поручила своей дочери пастырскую заботу. Приходской священник он обещал заботиться о материальных и духовных интересах Мадлен, как если бы это было так своих собственных. И, конечно,— по-своему-он старался выполнить свое обещание.

Первой мыслью Мадлен, когда ее мать умерла, было отрезать их всех его лигатуры с миром и войти в монастырь, но когда он консультировался его духовный руководитель, он встретил свою окончательную оппозицию такому проекту. Вне монастырь, настаивал Грандье, мог бы она сделать намного лучше, чем внутри. Среди урсулинов или кармелитам придется скрывать свой интеллект под шапкой. Ваше место он был там, в Лаудене; его призвание состояло бы в том, чтобы подавать яркий пример хорошего критерия всем глупым девственницам, чья единственная мысль была полна скоропортящихся тщеславий. Он говорил красноречиво, и его слова несли как дыхание божественного помазания. Ваши глаза вспыхнули, все его лицо, казалось, загорелось ярким внутренним огнем. полный доставки и вдохновения. Казалось, - думала Мадлен, - апостолом, ангелом. Для нее все, что он говорил, было правдой; аксиоматическая истина, очевидная.

Мадлен продолжала жить в старом доме. Но дом казался ему теперь очень темная, очень пустая; поэтому каждый день она проводила много часов дома своей подруги

(почти единственная, у кого была) Франсуаза Грандье, которая жила со своим братом в доме приходской. Несколько раз — ничего более естественного— Урбен подходил к ним, когда, сидели рядом друг с другом, шили для бедных или вышивали великолепно труды для Богородицы или какого-нибудь святого в церкви. И вдруг мир его казалось, что она сияет так, и так полна божественного значения, что ее душа он губился и чувствовал себя наполненным и переполненным счастьем.

На этот раз Грандье попал в собственную ловушку. Его стратегия, старая и знакомая стратегия профессионального сервера, требовала прямой холодности перед огнем умышленно зажженный, он потребовал особой чувственности простого пика против страстная страсть исследовать необъятности любви в пользу ее своеобразных и ограниченные цели. По мере того, как он продвигался по своим планам, что-то пошло не так или, лучше сказать, что-то прошло хорошо. Впервые в жизни Грандье почувствовал по-настоящему влюбленный: не влюбленный с простой тревогой удовлетворения своих желания, ни для удовлетворения соблазнения невинной женщины, чье унижение должно было чтобы стать его триумфом, если не быть влюбленным в женщину, которую он считает человек, который любит себя таким, какой он есть на самом деле. Судьба развратника обратиться в моногамия. Это был шаг вперед, но шаг вперед, что священник святой Римская церковь не могла дать, не будучи завернутым себя в бесконечных трудностях этические, богословские, церковные и социальные. Чтобы избежать какой-то неудачи этого вид был тем, кто написал Грандье свой небольшой трактат о безбрачии священнослужителей, а на который мы ссылались в предыдущей главе. Никто не любит думать о себе как аморальный или как еретик, но в то же время никто не хочет отказываться от тех, кто действия, к которым он ведет своими глубочайшими побуждениями, особенно когда

считает, что они исходят из доброго сердца и указывают на более высокую жизнь и больше плодотворный. Отсюда вся любопытная литература по рационализации и обоснованию-рационализации импульсов или интуиции, с точки зрения любой философии, которая модна в определенное время и место-оправдание неортодоксальных действий с точки зрения действующего морального кодекса, но не интерпретируется ли этот кодекс приспосабливая его к обстоятельствам дела. Трактат Грандье является характерным образец жалкой и, возможно, очень эстрамботической ветви апологетики. Grandier ama Мадлен де Бру и знает, что эта любовь сама по себе хороша; но в соответствии с уставом организации, к которой он принадлежит, хотя по своей сути хорошо, эта любовь злая. По этой причине он должен найти какой-то аргумент, который демонстрирует то, что устав не хочет означать то, что написано в письме, или наоборот, что то, что он сделал это не связано с тем, что он сказал, когда под присягой взял на себя обязательство выполнить их. Для умного человека нет ничего проще, чем найти аргументы,

которые убедитесь, что вы делаете то, что должны, когда делаете то, что хотите. Grandier as аргументы, которые он фехтует в своем трактате, кажутся ему убедительными неопровержимый. И что самое интересное: они казались неопровержимо убедительными Мадлен де Бру. Религиозная почти до крайней скрупулезности, добродетельная не только принципами, но также по привычке и темпераменту, он понимал, что заповеди Церковь наделена такой императивной и категорической силой, что она умерла бы от исполняйте их, прежде чем грешить против целомудрия. Но я была влюблена и влюблена в первый раз и с самой жестокой страстью, пост, который только что завладел такая замкнутая натура, такая широкая и сильно задыхающаяся. Сердце имело свои причины, и когда Грандье аргуйя, что обет безбрачия не обязывает, и что

священник имел право жениться, она полностью кивнула. Если бы она была твоей женой, ему было позволено любить его; так его долг был любить его, поэтому-каждый раз, когда он логика неотразима-этика и теология его любовного трактата были на грани все обвинения. И так было однажды, в полночь, в пустой церкви, отголоски которой они глухо храпели, Грандье выполнил свое обещание госпоже Бру, церемония бракосочетания; сирота, которая была доверена его заботе. Как священник он спросил себя, принимает ли он эту женщину за свою жену. Как ответил контранте сказав да, и надел кольцо невесте. Как священник взывал к благословению Господа. Е как жених, он опустился на колени, чтобы поприветствовать ее. Это была настоящая фантастическая церемония, неповиновение закону и обычаям, Церкви и государству; от чьей доблести они чувствовали себя в безопасности и она. Любя друг друга, они знали, что в глазах Бога они действительно женить. (3)

[3. Из заседаний Синода гугонота Пуатье, относящихся к 1560 году, это свидетельствует о том, что священники часто вступали в тайные браки с ее наложницами и что, когда женщина была кальвинисткой, ее двусмысленное положение это вызвало серьезную озабоченность по поводу церкви. (Генри К. Ли, История ojsacerdotal безбрачие. С сар. XXIX, “пост-Трезубская Церковь”.)]

Возможно, в глазах Бога; но не в глазах людей. По мнению людей орден Лаудена, Мадлен была не чем иным, как самой последней наложницей, которая он назначил приходского священника: его нынешнюю наложницу, маленькую Сент-Нитуш невинного

взгляда, как будто я никогда не разбивал тарелку, но оставлял желать лучшего; это была скрупулезная преданная, которая внезапно показала себя проституткой и собиралась испачкать свое тело самым бесстыдным образом с этим ensotanated Приапом,

этот мужской стропила в кепке.

Возмущение было более бурным в этом случае, и злокачественность дистиллировала больше количество яда среди тех, кто изо дня в день встречался с крокодилом Господь Адам, что нигде в городе. Так тихо прооперировал Они ненавидели его, как они ненавидели его, они чувствовали себя неспособными управлять этим последнее возмущение как орудие бесчестия против него, и они были довольны, чтобы он как-то компенсировал себя, выпуская из него всю грязь, которая могла выйти изо рта. Поскольку они не могли делать ничего другого, они говорили, что могли. И они говорили, как только мочь. Они говорили с таким количеством людей и в таких оскорбительных выражениях, что родственники Мадлен решила, что нет больше лекарства, чем принять решение. Что мысли об отношениях Мадлен с ее духовником нам неизвестны. Все, что мы знаем, что, как даже Trincant, полагались на то, что сила праведной истины заставить его почувствовать свою тяжесть над нелегализованной правдой. Magna est Ventas legitima etpraevalebit. (4) [4. Правовая правда имеет силу и будет преобладать.] Бросаясь к действию под вдохновением из этой максимы они убедили Мадлен разоблачить вопрос клеветой против Адам. Дело было раскрыто перед парижским судом, который признал себя виновным в фармацевтический. Затем землевладелец страны, который не был другом Бру и который он ненавидел Грандье, внес залог за Адама и подал апелляцию. Празднуется, в следствие, второй взгляд, и решение суда было подтверждено. Нищий Адаму было приказано выплатить шестьсот сорок фунтов компенсации, чтобы помочь за счет двух судебных процессов, стоя на коленях, с непокрытой головой, в присутствии магистраты города и Мадлен де Бру и их отношения, и объявить ” вслух и вразумительно, безрассудно и злобно произнес оскорбительные и скандальные слова

в то же время, когда она просила прощения у Бога, у царя, праведности и праведности. процитировал Мисс де Бру, признав ее добродетельной и почетной Девой"» Е так и было. Истина одержала победу. Те же самые юриспруденции, Господь фискальный и Ueutenant Criminei признали поражение. Они понимали, что должны были бросить еще одна атака на Грандье, они должны оставить Мадлен в покое.

В конце концов, его мать была Шове и его двоюродный брат был из Cerisay; для другая часть, де Бру, была связана с Табартами, Дре, Женебо. Сделать что бы она ни делала, молодая женщина, чьи родственники имели такой высокий класс, не могла быть чем-то другим пусть кто-нибудь присоединится к ben et d'honneur. В свою очередь, это привело к тому, что фармацевт был разрушен. Но такова жизнь, так таинственны положения Провидения. Мы все несем наш маленький крест, и каждый из мужчины, как справедливо предупреждал апостол, мы должны нести наше бремя.

Два новобранца присоединились к собранию интриг против приходского священника Грандье. Первым был грамотный человек определенного значения по имени Пьер Менуо, адвокат короля. Несколько лет назад он приставал к Мадлен с предложениями брак. Его отрицание не смутило его, и он все еще надеялся на убедить молодую женщину и таким образом возвыситься своим приданым и мощным влиянием семья. Его гнев был велик, когда он узнал, что Мадлен ввела его в заблуждение. то, что он рассматривал как свое собственное право и что он милостиво предоставил его приходскому священнику. Тринкант, очень признательный, не только прислушался к ярости этого нового contertulio но также в качестве утешения он предложил ему должность в военном совете. О приглашение было принято немедленно, и с этого момента Менуау превратился в

наиболее активных членов конфабуляции.

Вторым из этих двух новых врагов Грандье был друг Менуау, по имени Жак де Тибо, фермер, который был солдатом и созревал унтер-офицер, агент кардинала Ришелье, был привержен политиканству провинциальный. В первый момент Тибо испытал отвращение к приходскому священнику Грандье: тот мусор

священника, члена низшего среднего класса, который тратил деньги на свои усы кавалерийского солдата, имитирующие манеры Лорда и расхаживающие себя его латины, как будто он доктор Сорбоны. И теперь дошло до наглости соблазнить обещанную королевскую грамоту! Подобная вещь не могла себе позволить!

Первым шагом Тибо было лично обратиться к одному из друзей и самые могущественные защитники Грандье, маркиз де Белле. Говорил с ним так много ярость, поддерживая свои обвинения каталогом стольких преступлений, реальных и мнимое, что маркиз менял поле и с этого момента рассматривал его бывший друг как персона нон грата. Грандье был глубоко ранен и немного не в себе. Официальные друзья поспешили сообщить ему о списке, который у него был играл Тибо в этом деле, и когда они снова встретились, приходской священник Грандье, который был одет в свои церковные привычки и собирался войти в церковь Святого Креста, увидев своего врага, подошла к нему Апострофа с кислым слова упрека. Для каждого ответа Тибо поднял свое укрепление и он выстрелил в голову. Начался новый этап в битве при Лаудан.

Первым в актерском мастерстве был Грандье. Поклявшись отомстить Тибо, утром затем он направился в Париж. Насилие над лицом священника представляло собой кощунство, это было что-то вроде богохульства в действии. Я бы обратился к парламенту, к

Генеральный секретарь, канцлер и даже король.

Господь Адам был немедленно проинформирован о его отъезде и цели поездка. Сбросив миномет, он быстро вышел, чтобы сообщить ему налоговому инспектору, который за его вместо этого послал к слуге с интервью для других членов конфабуляции. Они ответили на звонок и после смены впечатлений разбудили план контратаки. В то же время приходской священник находился на пути в Париж чтобы донести свою жалобу до короля, они отправились в Пуатье, чтобы пожаловаться Лорду Епископ. В самом совершенном юридическом стиле они написали документ в том, что Грандье был обвиняется в развращении значительного числа замужних женщин и молодых

женщин непочтительный и нечестивый, не читающий бревиарий и совершивший блуд на территории Его Церкви. Превратить в законную правду такое письмо было легкий. Господь Адам поручил ему миссию на рынке скота. Вскоре момент вернулся с двумя лицами из andrajoso аспекта, которые были готовы подписать любое заявление о возмездии. Один, Бугро, умел писать, но другой, Шербонно, не знал, что еще поставить свою подпись. Как только они выполнили их бремя возложено на деньги, которые они так легко заработали, и море радуясь, они направились к лодочнику. На следующий день господин Налоговый и Ueutenant Criminei сели на своих лошадей и без спешки направились к Пуатье. Там они посетили официального представителя епископа, лорда-управляющего. Велика была его радость когда они узнали, что Грандье уже внесен в епархиальный черный список; слухи и любовные приключения приходского священника дошли до ушей его начальства. И нет он обвинял его только в смазливости и неосмотрительности, но также и в тяжком грехе надменность. Одной из таких проблем была наглость узурпировать

епископская власть, даже дающая разрешение на вступление в брак без требования предварительные увещевания. Пришло время остановить его злоупотребления. Эти джентльмены имели прибыл из Лаудена в самый подходящий момент.

Обладатели рекомендательного письма от официального менеджера, Тринканта и Эрве они пошли на дедовщину, чтобы взять интервью у епископа, который жил в его великолепном замке Dissay, в четырех лигах оттуда.

Анри-Луи Шастенье де Рошпозе был тем странным феномином: прелат благородной колыбели, литератор и автор потрясающих трактатов по толкованию библейский. Его отец, Луи де Рошпозе, был защитником и другом Жозефа на всю жизнь Скалигер и молодой лорд, которому суждено было стать епископом, пользовались привилегией иметь как наставник этого несравненного доктора, ” величайшее понимание-по мнению Марка Паттисон-это было в истории культуры”» Увеличивает вашу фигуру тот факт, что, несмотря на протестантизм Скалигера и несмотря на отвратительную клеветническую кампанию которые сделали иезуиты против автора “de emendatione tempomn”, он остался верен своему старый учитель. В свою очередь, по отношению к другим еретикам, владыка Рошпозая он

всегда показывал, как безжалостный враг. Он ненавидел гугонотов, которых очень много в своей епархией и делал все возможное, чтобы сделать их жизнь невозможной. Но как же милостыня, как даже дождь, который так же поливает участки праведного человека, что из несправедливого человека плохое настроение божественно беспристрастно. Когда ваши собственные католики приходили к несчастью, они с готовностью были готовы обращайтесь с ними так же строго, как и с протестантами. Таким образом, в 1614 году, согласно в письме, которое принц Конде направил регенту Марии Медичи, было двести семьи разбили лагерь за городом у подножия стен, которые не могли реинтегрироваться в

их дома, потому что их пастор, plus meschant que le diable, отдал приказ своим аркебузиры должны стрелять в них, если они попытаются пересечь двери. Какое преступление вы совершили? Верность правителю, известному королевой, но раздраженному лорд Рошпозе. Принц попросил королеву наказать неслыханную наглость этого священника. Но, конечно, ничего не было сделано, и добрый епископ продолжал царствовать в Пуатье, пока в 1651 году, уже в преклонном возрасте, не вызвал у него приступ апоплексии.

Восприимчивый аристократ, презираемый тиран, любитель книг, для кого мир за пределами его исследования был не чем иным, как источником привередливые перерывы или препятствия в серьезном и заметном занятии чтением: так это был человек, который предоставлял аудиенцию в такие моменты врагам Грандье. Не более получаса стоило ему принять решение. Да. Приходской священник был проблемой и должен был дать ему урок. С насущными грузами был немедленно отправлен его секретарь Пуатье, где был подписан и запечатан приказ о закрытии Грандье в епископская тюрьма. Документ был передан Тринканту и Ueutenant Criminei, чтобы используйте его по своему усмотрению.

Тем временем в Париже Грандье подал жалобу в парламент и, благодаря Д'Арманьяку, король принял его на частной аудиенции. Луис XIII, глубоко затронутый отчетом о полученных преступлениях сделал его приходским священником Грандье, он отдал своевременные приказы, чтобы справедливость восторжествовала без промедления. В соответствии с такими приказами, Тибо получил цитату с требованием представить себя

без промедления перед Парижским парламентом. Тибо, выполняя приказ, встал немедленно в пути, заботясь о том, чтобы взять с собой приказ об аресте против Грандье. Ходатайство пошло своим чередом. Все, казалось, благоприятствовало приходскому священнику, когда Тибо,

драматическим жестом он снял приказ об аресте Грандье и передал его судьям. Судьи прочитали его и приостановили просмотр до тех пор, пока Грандье не прояснил ситуацию с вашим начальником. Это был триумф для врагов приходского священника.

В то же время в Лаудене было проведено официальное расследование поведение Грандье, сначала под беспристрастным руководством гражданского Ueutenant. Луи Шове, и далее, поскольку последний подал в отставку против своей воли, под предлогом направление налогового инспектора. С того момента были завалены обвинения, которые из всех части падали. Преподобный Мешин, один из викариев Грандье в церкви Святой Петр заявил, что видел, как приходской священник развлекался с женщинами в нем этаж собственной церкви. Другой священник, преподобный Мартин Бульо, скрывается за столб, шпионил за своим коллегой, в то время как в семейном коленопреклонении разговаривал с дамой Дре, мертвая свекровь лорда Серисея Байи. Тринкант изменил это свидетельство со словами “совершение венерического акта” вместо слов первоначального заявления, которые они просто говорили: “поговорите с вышеупомянутой дамой, схватив ее за руку». Единственные люди, которые не давали показаний против приходского священника, были именно теми, чьи показания были наиболее убедительными. Bonachonas девушки службы, в недовольные жены, очень утешенные вдовы, Филипп Тринкант и Мадлен де Бру.

По совету Д’Арманьяка, который пообещал написать лорду Рошпозе и официальному руководителю Грандье решил представиться епископу. Тайно возвращаясь из Париж, провел в приходе не более одной ночи. На следующий день после прорыва на заре он снова садился на свою лошадь. Во время завтрака фармацевт получает он все знал; через час Тибо, который вернулся в Лауден, сделал два

несколько дней он скакал на галопе по пути в Пуатье. Направляясь прямо во дворец епископальный, он сообщил властям, что Грандье оказался в городе с концом избежать унижения задержания, приняв обет добровольного подчинения. Придется ему любой ценой предотвратить процветание мутреты. Официальный менеджер был убежден, и таким образом, когда Грандье вышел из своего жилища, чтобы отправиться во дворец, он был задержан королевской охраной, которая вела его в знак протеста, но без скандала ès prisons епископальные du dict Пуатье. (5) [5. Никакого скандала с епископской тюрьмой Пуатье.]

Епископские тюрьмы Пуатье располагались в одной из башен дворца его светлости. Али был назначен Грандье под опекой тюремщика Лукаса Гуйлера, заключенный во влажное подземелье и почти без света. Это было 15 ноября 1629 года. Не прошел месяц после ссоры с Тибо.

Было очень холодно, но он не позволял заключенному носить пальто и когда его собственная мать попросила разрешения навестить его, ему было отказано. В два недели такого чрезвычайно строгого заключения, - написала жалкая женщина послание Господу Рошпозе: “Милорд, —начинал я— - Я всегда верил и думал что скорбь-это истинный путь, ведущий к небу, но я никогда не делал доказательств. пока твоя доброта, подстрекаемая страхом моей гибели и желанием спасти меня., бросил меня в это место, где пятнадцать дней страданий приблизили меня к Богу больше, чем сорок лет прежнего процветания, которым он пользовался”» Далее следует параграф тщательно продуманный и полный концепций и намеков на Библию. Вы, кажется, ” ассоциировали к счастью, лицо человека с лицом льва или, другими словами, его умеренность с ненависть к врагам моим, которые, желая уничтожить меня, как и другого Иосифа, возложили на меня в зале ожидания Царства Божьего”» Таким образом, его ненависть превратилась в

любовь, ее желание отомстить в желании служить тем же, кто так жестоко они обидели его. После всех этих проявлений цветочный абзац а уважение Лазаря, чтобы заключить с аргументом, что, поскольку цель одного наказание-это поправка к жизни, и после пятнадцати дней в тюрьме его жизнь изменилась, это было это справедливо, что его немедленно освободят.

Всегда стоит верить, что откровенные и искренние эмоции могут

иметь свои подлинные выражение в изобретательности перезагруженного стиля. Но литература не как даже жизнь. Искусство регулируется одним набором правил и управляется другими. Узел семнадцатый век, эта кажущаяся абсурдность эпистолярного отношения Грандье была совершенно совместим с подлинной искренностью чувств. Нет никаких причин для ставим под сомнение его заявление о том, что несчастье приблизило его к Богу. К несчастью для него, он сам очень мало знал о своей собственной природы и не догнал, чтобы предвидеть, что, возвращаясь снова к процветанию, будет но, конечно, не было никакого влияния на прошлые страдания ,если только он не сделал огромные и настойчивые усилия по ее поддержанию), не по истечении пятнадцати дней, кроме через пятнадцать минут.

Письмо Грандье епископу не замедлилось. Еще меньше замедляли те, кто он получил его от лорда Д'Арманьяка и его хорошего друга, архиепископа Бурдеоса. Не было воодушевляюще, что у такого ненавистного человека были такие влиятельные друзья. Но что эти друзья отважились диктовать ему, лорду Рошпозе — ученому по сравнению с тем, что архиепископ был не более уважаемым, чем худший из его лошади, которые осмелились посоветовать ему, что он должен был сделать с непокорный клерик, это было абсолютно невыносимо. В результате он отдал приказ

к Грандье относились еще более строго.

Единственными посетителями приходского священника на протяжении всего его плена были иезуиты. Он он был их учеником, и они не бросали его. В то же время, как фаллоимитаторы духовные, эти добрые священники несли ему три четверти шерстяных носков и ссылки на свободный мир. От них он узнал, что Д'Арманьяк выиграл у него матч с прокурором генерал, которого генеральный прокурор приказал Тринканту, Как налоговому инспектору Лаудена, который он вернулся к делу против Тибо; что последний отправился в Д'Арманьяк с концом чтобы получить удар, но что Messieurs les escleˆeasticques (правописание губернатора они советовали отказаться от всякого компромисса, поскольку это решение уступит только faire tort a vostre ynosance. (6) [6. Это было бы вредно для вашего невиновность.] Приходской священник обратил внимание на всю эту информацию и написал еще одно письмо епископу о его положении. Но ответа не получил. Он снова написал ей, когда

Тибо пошел навестить его с целью предложить ему решение вопроса в кулуарах и не получил ответа. Вскоре, в декабре, свидетели, которые были куплены, чтобы предъявить ему обвинение, явились в Пуатье. Несмотря на то, что судьи были склонны прислушиваться к этим свидетелям, впечатление, которое они произвели, было плачевным. Первыми в объявлении были Жерве Месчин, викарий Грандье, и другой священник, Подглядывающий Том, кто видел приходской священник с миссис Дре на церковной скамье. Его показания оказались такими неубедительные, как у Бугро и Шербонно. Казалось невозможным заявить виновен кто-то с подобными показаниями, но к Господу Rocherozay мелочи такие, как справедливость или законность процедуры, не будут отклоняться от пути, который зачеркнуть. Наконец, 3 марта 1630 года был вынесен приговор. Грандье был

приговорен к тому, чтобы каждую пятницу в течение трех месяцев держать хлеб и воду и воздерживаться-в течение пяти лет он выполнял функции священства в епархии Пуатье и всю оставшуюся жизнь в городе Лауден. Для приходского священника этот приговор это означало его экономический крах и распад всех его надежд на реабилитацию невеста. Но тем временем снова был свободный человек-свободный человек, который мог наслаждайтесь своим ухоженным домом и наслаждайтесь хорошей едой (за исключением пятниц-ярмарки) и общаться с вашими отношениями и друзьями и посещать (но с какой секретностью и меры предосторожности!) женщиной, полностью преданной ему и абсолютно убежденной в том, что его жена-и тоже свободна, чтобы иметь возможность обратиться к своему церковному начальнику, архиепископу из Бурдеоса. С неоднократными выражениями уважения, но твердо, Грандье писал Пуатье объявляет о своем решении передать свое дело митрополиту. Разгневать по такому решению господин Рошпозе не мог сделать ничего, чтобы избежать этого невыносимого оскорбления, предполагаемого его гордостью. Каноническое право — может ли быть что-то более подрывное?- я заявлял, что даже самые мерзкие люди оказываются в обладание правами и им разрешается выкупать себя при определенных обстоятельствах.

К Тринканту и другим членам заклинания, известие о том, что Грандье имел намерение подать апелляцию было совсем не благодарным. Архиепископ был близким другом Д'Арманьяка и он не был в хороших отношениях с Господом Рошпозе; поэтому были веские причины для опасаясь, что апелляция, если она

вступит в силу, закончится успехом, и в этом случае Лаудун он будет вынужден носить приходского священника, пока он будет жить. Чтобы не дать ход к апелляции, враги Грандье обратились, в свою очередь, не к высшему церковный суд, кроме парламента Парижа. Епископ и его курии были судьями и не имели возможности применять другие наказания, чем духовные, такие

как посты и, в крайнем случае, отлучения от церкви. Они не могли приговорить ни к виселице, ни к нанесение увечий ни железному знаку, ни галерам, которые были назначены магистратурой гражданский. Тем не менее, если Грандье был виновен, он заслужил запрет на дивинис , более того, его вина была достаточно серьезной, чтобы предстать перед Верховным судом. А апелляция была принята, отметив себя как дату просмотра одного из последних дней следующего месяц август.

Теперь он играл, когда Грандье чувствовал беспокойство. Дело Рене Софиера, что сельский приходской священник, которому было меньше шести лет, был сожжен заживо за ” инцест духовные и кощунственные наглости”, он был так же свеж в его памяти, как и в памяти государственный налог. Д’Арманьяк, в загородном доме которого он провел большую часть весны и летом, тихо. В конце концов, Ao Sophier были удивлены in jraganti\ Sophier нет у него были друзья при дворе. Напротив, в его случае не было никаких доказательств, и Генеральный прокурор обещал свою помощь, или, когда меньше, его благодетель нейтралитет. Все пойдет хорошо. Когда дело дошло до судей они действовали именно так, как надеялись враги Грандье, что они этого не сделают: они приказали провести новое судебное разбирательство перед Ueutenant Criminei de Poitiers. В этот раз судьи будут беспристрастными, а свидетели будут подвергнуты очень тщательное расследование. Перспективы оказались настолько тревожными, что Шербонно испарился, как шарм, и Бугро не просто снял свою обвинительный акт, но вместо этого признался, что ему заплатили, чтобы подписать его. Из двух священников, которые также вмешался старший, Мартин Бульо, уже давно он отказался от заявлений, которые дал ему налоговый инспектор, а что касается другого, Жерве Мешен, младший, в паническом восхищении, смешанном, возможно, с раскаянием, взял интервью-если с братом Грандье всего за несколько дней до начала этого нового взгляда и продиктовал его заявление, в котором он утверждал, что все, что он сказал о нечестии Грандье, или о его расширениях, падающих на пол церкви с незамужними

девушками и с замужними дамами, или их встречи с женщинами в полночь в приходском доме, все это было совершенно ложно; что все эти заявления сделали их как и к инстанциям организаторов расследования. Не менее осуждающим был спонтанное свидетельство одного из каноников Святого Креста, который проявил как Тринкант пошел к нему тайно, с настроением сначала льстить ему и запугать потом, выманив необоснованные обвинения против своего коллеги каноника Грандье.

По прошествии судебного разбирательства против приходского священника не появилось никаких доказательств; обмен, те, кто остался в доказательстве, были его обвинителями. Полностью дискредитирован, государственный налоговый орган оказался в затруднительном положении. Он говорил правду о своих отношениях. дочь с Грандье, это будет осуждено, а также будет объяснено и в часть извинилась за позорный способ вести его по всему этому вопросу. Но сказать правду было равносильно разоблачению Филиппа позором, а самого себя презрением все или к насмешливой и насмешливой жалости. Он решил сохранить свой мир. Уверен, что Филипп спас себя от позора, но Грандье, объект всей его ненависти, был оправдан а взамен он и его репутация настоящего джентльмена, грамотного и публичного человека, они были запятнаны навсегда.

Грандье больше не было опасности быть сожженным заживо духовными инцестами, но запрет на дивинис оставался в силе, и в то время как владыка Рошпозая не успокойтесь, не было другого обращения, кроме обращения к митрополиту. Архиепископство

Бурдеос в то время был семейной привилегией дома Эскубло де суди благодаря тому, что ее мать, Изабо, пускала слюни из Будезьера, была тетей Габриель д'Эстре, любимая наложница Генриха IV, Франсуа де Судис прогрессировала быстро в своей карьере. В двадцать три года он получил головной убор кардинала и в год в 1599 году он был известным архиепископом Бурдеоса. В 1600 году совершил поездку в Рим, там, где его мотировали, не очень любезно, ll Cardinale Sordido, arcivescovo di Bordello. В вернувшись в свою штаб-квартиру, он распределил свое время между основанием религиозных домов и спор. Спор о мелочах, но сердито и яростно с местной хунтой, в какой-то момент отлучил его от церкви со всей торжественностью мисала, подсвечника и звонок. После почти тридцатилетнего

архобиспального правления в 1628 году он умер, сменив его на посту своего молодого брата Анри де Сурди.

Заметки Таллемана о новом архиепископе начинаются так: “госпожа Судис, его мать, признался ему на смертном одре, что он был сыном канцлера Chiverny, который искал его епископство Maillezais и все другие преимущества, и что он умоляет его довольствоваться бриллиантом и не спрашивать его об имуществе который владел ее покойным мужем. Он ответил: “Мама, я никогда не хотел верить, что я не они были лучше, чем должны были быть; {que vous ne valieq ríeri) но теперь я понимаю, что это было правдой”. Это не помешало ему получить соответствующие ему 50 000 крон, как и братьям и сестрам его, так как он выиграл дело, которое окружило себя таким образом”.

[7. Tallemant des Raux, Historietíes (Париж, 1854 г.), vol. II, стр. 317.]

Как епископ Майлезаис (еще одно церковное пособие, которое занимал его дядя до него) Анри де Сурди сделал жизнь молодого и веселого придворного. Освобожденный от

обязанности, которые приводят к браку, я не верил, что должен отказывать себе даже удовольствия любви. Мисс Тиллет с ее характерной экономностью орнамент, посоветовал жене своего брата Жанне де Сурдис faire f amour avec M. 1’évesque de Maillezçais, vostre beau-frére. “Господи, Мисс! Что они говорят?“воскликнул А леди Сурдис. «Что я говорю? - ответил другой. Потому что я говорю, что это совсем не хорошо. пусть монета выбежит из семьи. Его свекровь сделала то же самое со своим зятем, который он также был архиепископом Майлезаиса”» (8) [8. Op. cit, vol. I, стр. 189.]

Чередуя свои любовные броски, молодой епископ в основном посвятил себя военные учения, сначала на суше, в качестве армейского делегата и квартирмейстера артиллерия, а затем в море в качестве капитана корабля и генерал-лейтенанта Армады. Быть на последнем посту он фактически создал военный флот

Франции.

В Бурдеосе Хенти де Сурдис, следуя по следам своего брата, больше не делал спорить с губернатором, лордом Д'Эперноном, по определенным вопросам, таким как права на въезд архиепископа, которым он был, или требование самого губернатора, жалуясь предпочтение выбрать самую свежую рыбу. Некоторые вопросы к ним они привели к такой крайности и потеплению, что однажды губернатор даже отдал приказ задержать машину архиепископа и заставить его повернуть назад. Чтобы отомстить за это оскорбление, Архиепископ отлучил его от стражи лорда Д'Эпернона и оставил в напряжении священник, который должен был отслужить мессу в частной часовне этого. В свое время он распорядился, чтобы во всех церквях Бурдеоса были публичные молитвы об обращении герцог Д'Эпернон. Герцог предпринял контратаку, запретив собрания больше из трех человек на территории Дворца Арзобиспал. Когда они сообщили ему об этом приказ господину Сурдису вышел на улицу, призывая людей защищать свободу

Церковь. Губернатор, выходящий из собственного городка с целью задушить беспорядки способствовали, встретились лицом к лицу с архиепископом. Вырванный Ира ударил его укреплением Мандо. Господь Sourdis, ipso jacto, обнародовал его отлучение. Ришелье, с того момента, как он узнал об этом эпизоде, остался от Господа Сурдиса. Герцог был изгнан в свои владения, а архиепископ стал он утверждал, как триумфатор и абсолютный владелец поля. В конце своей жизни Господь Сурдис впал в немилость. "Во время изгнания, - пишет Таллемант— - он узнал немного богословия.»

Такой человек был наиболее подходящим для понимания и оценки Грандье. Поскольку он сам был секс-рабыней, он не мог не видеть грехи приходской священник с милой снисходительностью; поскольку он был фехтовальщиком, он восхищался воинственностью, хотя нашел ее даже у своих подчиненных. Кроме того, приходской священник был храбрым, он не использовал никаких уловок, обладал большим потоком полезной информации и веселые анекдоты и это был самый приятный из друзей. "II vous affectionne ну Форт "» 9) [9. Вы очень цените их.]- писал Д'Арманьяк приходскому священнику после последнего визита в лорд Сурдис весной 1631 года. Эта оценка вскоре нашла форму самовыражение: архиепископ выполнил

приказ, чтобы дело Грандье было рассмотрено Курия Бурдеоса.

Все это время националистическая революция, начатая кардиналом Ришелье он добивался значительного прогресса и почти внезапно начал влиять на личная жизнь персонажей, которые оказались втянутыми в эту незначительную драму провинциальный. Чтобы сломить власть протестантов и феодалов, Ришелье убедил короля и Совет приказать снести

все крепости королевства. Были бесчисленные башни, уже снесенные, рвы, земляные работы. Он играл свою смену в замке Лауден. Основанный римлянами, перестроенная и расширенная несколько раз в Средние века, это была крепость, которая больше всего он привык к Пуату. Цепь стен, защищенных восемнадцатью башнями, увенчала холм, на котором поселился город. Внутри этой схемы был второй ров, вторая стена и, доминируя над всем, внушительная башня средневековый, восстановленный в 1626 году губернатором Жаном Д'арманьяком. Восстановление, с внутренние деления стоили ему истинного состояния; но царь, которого он имел служивший первым камерным джентльменом, он в частном порядке пообещал ему, что, хотя замок будет разрушен, памятная башня будет уважаться.

В свою очередь, у Ришелье были свои взгляды на этот вопрос, а не они совпадали с царскими. Для него Д'Арманьяк был не более чем придворным меньшее количество и Loudun гнездо потенциально опасных hugonotes. Правда эти гугоноты оставались верными во время восстаний своих южных единоверцев, в Ла-Рошели под предводительством герцога Рохана в союзе с англичанами. Но сегодняшняя лояльность не гарантирует против завтрашнего восстания. И в любом случае они были еретик. Нет, нет: замок должен быть разрушен, и с замком все привилегии город, который оставался преимущественно протестантским и, следовательно, не я заслужил их. План кардинала состоял в том, чтобы перенести их в свой город, соседний и до сих пор гипотетический город Ришелье, который строился или собирался быть построен вокруг особняка его предков.

В Лаудуне общественное мнение было против сноса замка. В этом время внутренний мир был все еще ненадежной новинкой. Лишенный своей крепости,

население города, католическое или протестантское, создавало впечатление, что, согласно по словам Д'Арманьяка, " во власти всякого рода солдат, подчиненных грабеж». Кроме того, везде ходили слухи о тайных намерениях кардинала. Чтобы реализовать свои намерения, бедный старый город Лудун будет сводится к простой деревне и, что еще хуже, к полупустынной деревне. Что касается Грандье считал себя на стороне большинства из-за своей дружбы с губернатором. Его откровенные враги были почти без исключения сторонниками кардинала. Я имел их не заботясь о будущем Лаудена; единственное, что их интересовало, - это лесть Ришелье; поэтому они выступали за снос крепостных валов и выполняли работу против губернатора. Именно в тот момент, когда Грандье, казалось, нашел себя приближаясь к окончательной победе, ему угрожала чрезвычайно большая сила сильный, что никто из тех, с кем ему приходилось сталкиваться.

Социальное положение приходского священника в то время было странно парадоксальным. Иметь несмотря на это, священник Святого Петра, где его брат первый викарий, действовал по его приказу. Его друзья все еще проявляли себя но его враги относились к нему как к изгою и как к не принадлежал к наиболее уважаемому обществу. Если взвесить это, этот изгой будет выполняя за сценой большую часть обязанностей, возложенных на губернатора реальный. Д'Арманьяк считал себя обязанным проводить большую часть своего времени при дворе на службе королевский. Во время его отсутствия его представляли в Лаудене его жена и верный лейтенант. И лейтенант, и госпожа Д'Арманьяк получили приказы проконсультируйтесь с Грандье, прежде чем принимать какие-либо важные решения. Обездоленный и осужденный священник действовал в этих обстоятельствах как вице-губернатор города и

опекун семьи своих первых граждан.

Летом 1631 года лорд Тринкант ушел в частную жизнь. Ваши коллеги, а также широкая публика были глубоко впечатлены с откровениями, которые были сделаны во втором суде над Грандье. Человек, который, движимый личной местью, он был готов дать лжесвидетельство, подкупить свидетели, фальсифицирующие письменные показания, были недееспособны, несомненно, для занимать ответственное юридическое положение. Уступая безмятежному, но настойчивому давлению,

Тринкант подал в отставку. Вместо того, чтобы продавать права на осуществление своей работы, как я мог бы это сделать, я передал их Луи Муссо. Но с одним условием: молодой человек грамотный не станет государственным налоговым инспектором Лаудена, кроме как после женитьбы с Филиппом Тринкантом. Если для Генриха IV Париж стоил мессы, то для Господа Муссо хорошая работа стоила того, чтобы носить его с уже дефлорированной невестой и с свист протестантов. После простой свадебной церемонии Филипп отказался от отбывать наказание: сорок лет брака без любви.

В ноябре месяце Грандье был вызван в аббатство Сен-Жуэн-де-Марн, одна из любимых резиденций богатого архиепископа Бурдеоса. Али уведомил его, что его апелляция на приговор лорда Рошпозе была полностью успешной. Запрет на дивинис прекратил свою деятельность и после этого мог выполнять свои священнические функции в Святом Педро. Господь Сурдис, сообщив ему об этом, не преминул дать ему более дружелюбный и благоразумный совет. “Правовая реабилитация, - предупредил он, - не он разоружит ярость своих врагов; скорее, он усилится. И если они поймут, что ваших врагов много и могущественных не будет самым разумным, чтобы получить жизнь tranqúila, отказаться от Loudun, и заново изучить задачу в другом приходе?“Грандье

он обещал обдумать эти предложения, но уже думал, что не будет делать ни одного из них. Он был приходским священником Лаудена и понимал, что именно в Лаудене он должен был быть и оставаться, несмотря на своих врагов или, скорее, именно поэтому. Они ожидали, что это произойдет? Очень хорошо; он остался бы и остался бы, чтобы разозлить их, потому что он наслаждался самим фактом спора и потому что, как и Мартин Лютер, он наслаждался собственным гневом.

Помимо этих причин, у приходского священника были и другие, менее позорные остаться там. В Loudun была Мадалейн ее резиденция, и это было бы очень трудно для нее покинуть город. Он также был там со своим другом Жаном Д’арманьяком, который в момент нуждался в Грандье так же, как последний нуждался в нем. Оставлять Лаудун в разгар уже окруженной борьбы за существование замка был бы таким же, как дезертировать в бою против врага.

По пути из Сен-Жуэна в свой дом Грандье устроил постоялый двор в приходском доме одна из деревень, с которыми он столкнулся на своем проходе, попросила разрешения срубить ветку из прекрасного лавра, который был в саду. Старый священник, очень благодарен, даровать. Он отметил, что ничего похожего на лавровый лист, чтобы созреть тушеную утку дикий или жаркое из оленины. И ничего похожего на лавровый лист, добавил он Грандье, чтобы отпраздновать триумф. И пересек, катаясь по улицам Лаудена, с веткой, с лавром в руке. В тот день, после почти двух лет молчания, он позволил себе услышать в другой раз в Святом Петре голос его приходского священника. В то же время в тени крокодил фармацевта, члены кабалы и интриги признали его поражение и, следовательно, с плохим настроением, они посвятили себя разработке следующего хода.

Начнется ли новая фаза борьбы намного раньше, чем они сами — или любой-я мог бы предположить. Через день или два после триумфального возвращения Грандье он прибыл

в город выдающийся путешественник, поселившийся в “Лебеде и Кресте”. Жан де Мартен, барон де Лаубардемон, первый председатель Апелляционного суда Гуаяны, член Государственного совета и по этому случаю специальный уполномоченный его Величество за снос замка Лауден. Чтобы быть человеком только Сорока и один год, лорд Laubardemont зашел далеко. Его карьера была убедительной демонстрация того, что при определенных обстоятельствах знание того, как тащить себя, представляет собой более эффективное средство передвижения, чем вертикальная походка, и что лучшие рептилии, также Самые самозванцы. Как Лаубардемон тащился перед могущественными и он бесился на беззащитных всю свою жизнь, теперь он тронул его, чтобы получить награду: уже он был одним из фаворитов среди подчиненных Его Высокопреосвященства.

В своем облике и манерах барон смоделировал себя с двумя сотнями годы ожидания, более или менее, о типе, который представляет Uriah Heep Диккенс: тело, larguirucho и коряво, руки влажные и пушистые, которые терлись без перемирие и покой, постоянные протесты смирения и доброй воли. Также он имел, в котором он взвесил его сладкие слова, недоброжелательность в его внутренностях и закрыл глаза, с намерением достичь ваших личных целей.

Это был второй визит Лаубардемона в Лауден. В прошлом году ушел там как представитель короля по случаю Крещения одного из сыновей Д'Арманьяка. Из-за такого обстоятельства губернатор полагал, возможно, несколько наивно, что я мог рассчитывать на верную дружбу Лаубардемона. Но я не знал, что барон не друзья, и что он был верен только могущественному. А Д'Арманьяку не хватало эффективной власти; нет это было больше, чем фаворит короля, который всегда оказывался слишком мягким, чтобы сказать, что не его премьер-министру. Фаворит получил от Его Величества обещание

что башня поминовения не будет снесена, но Его Высокопреосвященство уже имело его апостериори убежден, что да. При этом можно заранее сделать вывод, что, рано или поздно (и, вероятно, рано) сам король исправит свое обещание. А потом фаворит должен был быть освобожден от своего поста, в котором он должен был быть простым шифром, простым нулем к левые. Перед отъездом в Пуату Лаубардемон отправился навестить губернатора, чтобы повторяю обычные предложения услуг и привычные протесты нерушимая дружба. Во время своего пребывания в Лаудене он упорно трудился в своих он заботился о госпоже Д'Арманьяк, а также старался в своих любезностях с приходский священник. При этом не переставали хорошо держаться, что в тайне-узкие и широкие контакты с: Тринкантом, Эрве, Месмином де глупи и другими сторонниками кардинала. Грандье, чья частная разведывательная служба была, по крайней мере, так же хороша, как фармацевт сразу же узнал об этих переговорах и написал Губернатор предупредил его, чтобы он остерегался Лаубардемона и, прежде всего,, против хозяина и лорда Лаубардемона, самого кардинала. Д'Арманьяк, с воздухом триумфальный, он ответил ему, что тот же король лично написал своему поручителю давая ему явный приказ сохранить замок невредимым. Это решило бы вопрос окончательно.

Королевское послание было отправлено примерно в середине декабря 1631 года. Лаубардемон сунул ее в карман и ничего не сказал о ней. Снос наружные стены и башни выполнялись в том темпе, который уже был предсказан, и когда Лаубардемон в январе месяце отсутствовал в Лаудене, чтобы встретиться с делами что еще более важно в других местах, рабочие, работавшие на сносе, они все вместе поехали в замок. Грандье попросил объяснений у ответственного инженера

работы. Инженер удовлетворил его, что приказы, которые он имел, были такими, как снести все укрепления. По собственной инициативе и под его личностью приходской священник он указал, насколько солдаты зависят от губернатора, и приказал им сформировать кордон вокруг внутренней цитадели.

В феврале Лаубардемон вернулся и осознал, что на данный момент игра продолжая, он поспешил извиниться перед госпожой Д'Арманьяк за ее необъяснимое забвение письма Его Величества, которое в конечном итоге стало известно. В час, замок спас себя. Но как долго и по какой цене? Мишель Лукас, секретарь лишенный Его Величества и верного агента кардинала, он получил инструкции, направленные на раскопайте влияние Д'Арманьяка на своего настоящего лорда. Что касается приходского священника, он должен действуйте своевременно, как того требует случай.

Грандье и Д'Арманьяк одержали свою последнюю разрушительную победу следующим летом, в 1632 году. Подкупив владельца почты, они стали владельцами портфель с письмами от сторонников кардинала Мишелю Лукасу. Эти письма они были полны не только злонамеренной клеветы на губернатора, но и доказательств очевидно, что те, кто их написал, были людьми, которые работали с истинная афана за разорение Лаудуна. Д'Арманьяк, который отдыхал в своем коттедж Ламотта, вернулся без предупреждения в город и вызвал сразу на встречу граждан. Они читали вслух ужасные письма, и таково было восхищение, которое его чтение вызвало в народе, что Эрве, Тринкант и все его купинчи должны были спрятаться. Но триумф губернатора был недолгим жизнь. Вернувшись через несколько дней в суд, он обнаружил, что известие о его они совершили подвиг до него, и кардинал не сделал ему никакой милости. В

Вриллиер, Государственный секретарь и верный друг, в частном порядке позвонил ему и сообщил что он должен выбрать: либо его поминальную башню, либо его должность на службе короны. Его Преосвященство не давало ему согласия остаться с ними обоими. И все равно любые если бы нынешние цели Его Величества, памятная башня была бы снесена. Д'Арманьяк назвал себя упомянутым. С этого момента он больше не предлагал ни малейшего сопротивление. Через год король снова писал своему

поручителю: “господин Лаубардемон: знание его усердия… я пишу это письмо им выразить мое удовлетворение. И пост, что башня поминовения все еще остается в они предпримут необходимые меры для того, чтобы он был полностью разрушен без оставайся без камня”. Так как это было строго, кардинал ушел со своим.

Одновременно, в свою очередь, Грандье освободился от собственных сражений. Через несколько дней после его повторного присоединения к приходу Святого Петра его враги они подали прошение епископу Пуатье с просьбой о разрешении на получение Таинства других рук, кроме тех, которые, очевидно, нечисты, как их собственный приходской священник. Доступ к мольбе, как это было для Господа Rocherozay вершина счастья, потому что это должно было быть наказанием человека, который имел наглость обжаловать приговор от него и за его пределами дала ему возможность выразить именно то, что он думал об этом священнослужителе и его знаменитых оправдательных приговорах. Тот увольнение уступило место новым скандалам. Летом 1632 года Луи Муссо и его жена Филипп отправился в церковь Святого Петра, чтобы крестить своего первенца. В место уступить столь знаменитое крещение одному из его викариев, Грандье, с немыслимым наглость, он предложил сам осуществить церемонию. Муссо затем показал увольнение епископа. Но Грандье заявил, что увольнение было незаконным. И как будто

вызвав жестокую ссору с мужем своего бывшего любовника, она решила воспитать я прошу подкрепить ваше заявление в письменной форме.

По мере того, как новое дело шло своим чередом, из пепла возродился еще один старый. Уже были забыты все те христианские чувства, о которых говорилось в письменном письме. в тюрьме все эти восхитительные фразы ненависти, которая превращается в любовь, желание мести, которое превращается в желание служить тем же, что и мы. обидеть. Это красивое письмо уже унесло его ветром. Тибо имел его ударил, и Тибо должен был заплатить. Д’Арманьяк советовал ему снова и снова пусть убирают его за пределами суда.

Но приходской священник проигнорировал все предложения, которые сделал Тибо, и как только он был реабилитирован, он обновил старые должности. Тем временем у Тибо были друзья в

суде и хотя в конце концов Грандье выиграл дело, расходы, которые он должен был оплатить его соперники были незначительными. К двадцати четырем скудным фунтам он потратил впустую последняя надежда на примирение или, по крайней мере, на взаимопонимание со своими враг.

Глава III - 1

В то время как Урбен Грандье был потрясен колесом фортуны, которое унесло его от триумфа к поражению; и от этого к новому ненадежному триумфу, молодой Современник его он был вовлечен в другую битву, победа которой предполагала приз несравненно более уважаемый. Студент колледжа Бурдеоса Жан-Жозеф Сурин его часто можно было увидеть среди студентов-богословов или среди иезуитов послушники, к выдающемуся и элегантному молодому священнику и должен был слышать много раз его учителя говорят в апробационном смысле рвения и способностей Грандье.

Грандье ушел из Бурдеоса в 1617 году, и после этого Сурин больше никогда его не видел. К тому времени, когда он прибыл в Loudun осенью 1634 года, приходской священник уже умер и его прах они были разбрызганы четырьмя ветрами.

Грандье и Сурин, двое мужчин примерно одного возраста, получили образование в одной школе и у них были одни и те же учителя. Они узнали о них учителя - одна и та же наука о религии и одна и та же наука о религии. наука. Оба были священниками; один светский, а другой иезуит, оба были обречены жить в неизмеримых вселенных. Грандье был прототипом чувственный мужчина и, может быть, еще немного. Ваша вселенная, как это достаточно доказывает запись его жизни, это был ” мир ” в том смысле, в котором встречается это слово часто в Евангелиях и посланиях. “Горе этому миру греха! Я не я могу молиться за мир! Ни мир, ни то, что в нем есть, не заслуживают любви. Если кто-то любит вещи этого мира, Любовь Отца не в нем. Ибо все, что есть от мира, будь то удовольствие от плоти, будь то удовольствие от глаз, будь то гордость жизни, все это не от отца и принадлежит только миру. Но мир поглощает себя и свои удовольствия также. Но то, что исполняет Волю Бога, сохраняется вечно.»

Мир есть опыт человека в том виде, в каком он предстает перед

ним, и формируется его эго. И это менее плодотворное существование, которое живет в соответствии с высказываниями себя заключенный в себе. И природа денатурализована миражными зрелищами наши аппетиты и наши революции. И бесконечное отделено от Вечного. И множественность, которую он отвергает. Недвойственное основание. И время, которое захватывает, как последовательность вещей, обреченных на то, чтобы случиться. И система словесных категорий, которая они занимают место частных, непостижимо таинственных и красивых вещей и

составляющие реальности. Это понятие называется Богом. Это идентифицированная Вселенная со словами из нашего позитивистского словаря.

Перед “этим миром «стоит» потусторонний мир”, царство божества. Вокруг из этого Царства Его всегда привлекал Сурин, поскольку он пользовался разумом. Богатый и выдающийся, он принадлежал к очень благочестивой семье, благочестие которой проявлялось общеизвестно в различных действиях личной жизни, пока не дойдет до жертвы. Отец Джин-Иосиф, незадолго до своей смерти, пожертвовал важную собственность Общество Иисуса, и сама госпожа Сурин, однажды убитая своим мужем, смогла привести к сбылась долго ласковая мечта войти в монастырь как монаха Кармелита. Судя по всему, Сурины воспитывали своего сына по приказу большой суровости и систематический. Пятьдесят лет спустя, вспоминая свое детство, Сурин не мог понять на этом далеком этапе вашей жизни больше, чем несколько искр радости. Было восемь годы, когда в семье случился случай чумы. Они поместили его на карантин в вилла. Это было летом, в восхитительном месте, где он наслаждался настоящим свобода играть так, как ей хотелось, и где она получала время от времени посещение семьи и друзей, которые брали с собой каждый класс игрушек, который еще желательный. “Я проводил свои дни, играя и прыгая по полям, как животное джунгли, никакого подчинения страху.“Какое большое откровение заключают эти слова! «После карантина меня отправили в школу, и тогда начались мои мучения, подобные наказанию от Господа нашего, ибо они так сильно пали на мне даже было четыре или пять лет, что мои долгие страдания, все более резкие каждый раз, они укусили меня всей санхой, которая, как я понимаю, как только сможет сопротивляться

человеческая природа.»

Они отправили Жана-Жозефа в школу иезуитов. Именно они научили его всему который достиг в знании. Когда пришло время проявить призвание, он решил без малейших колебаний присоединиться к компании. С другой стороны, он тоже кое-что узнал лучше, чем хорошая латынь, что-то даже более важное, чем схоластическое богословие. При около пяти лет детства и юности Сурина, настоятельницы монастыря Кармелитас де Бурдеос была испанкой, известной как сестра Изабеллы ангелов. Брат Изабелла была спутницей и ученицей Святой Терезы и половину своей жизни в союзе с несколькими другими монахинями он поручил ей ввести во Францию реформа порядка, духовные упражнения и мистическое учение Святой Авильской. Когда речь идет о благочестивой душе, которая идет к ней с искренним желанием повиноваться, сестра Изабель всегда была готова объяснить ей такие высокие и трудные переживания религиозный. Среди тех, кто был более регулярным и более серьезно решительным, он был очень невысокого роста, ему было около двенадцати лет. Эра Жан-Джозеф, который не пропускал ни одного дня своих школьных каникул, не посещая эти урок. Через решетку диктора я слышал восторженный голос, который в французский, разработанный с усилием и гортанным, он говорил ему о любви Бога и счастье согласие, смирение и самоуничижение; необходимость очищения сердца и удобство разгрузки ума от забот и мечтаний. Слушая те зажженные слова, юноша чувствовал себя живописным жизни и, как поспешил героической тревога вступить в бой против мира и против аппетитов, против суверенитеты и силы, великое стремление к борьбе и победе, а в сумме-к этому несмотря на то, что он находился в пределах своих возможностей, он должен был сдаться всем Богу. И действительно, в душе и теле началась духовная битва. Однажды,

вскоре после того, как он отсидел тринадцать лет, у него сложилось впечатление, что он получил уведомление от небо, как предзнаменование победы. Он находился в церкви Кармелитов, преданных молитве. когда вдруг его глаза были поглощены сверхъестественным видением. Это был сияющий свет, который, казалось, был одушевлен всеми сущностями Божественного Света и все атрибуты божества.

Он никогда не оставлял воспоминания о том видении и невыразимом блаженстве, которое в экстазе жил его дух. Это сохранило его - даже в социальной и дидактической среде как и в случае с Бушаром, так и с ними. удовольствия от плоти, или от глаз, или от тщеславия. И дело не в том, что эти удовольствия оставили его безразлично; напротив, он находил их ужасно привлекательными. Сутин был одним из таких хрупкие и нервные существа, в которых сексуальный инстинкт привык переполняться с насилием безумия. С другой стороны, его писательский талант был значительным и в последние годы он чувствовал естественное искушение сбалансировать свою полную личность с его литературные способности и он стал профессионалом в области литературы, предпочитая изучение эстетических вопросов. Эта склонность уступать самому респектабельному из удовольствия от глаз", - подкреплялась тщеславие и честолюбие. Если бы я хотел попробовать вкус славы, если бы он хотел насладиться похвалой критиков, восторженными аплодисментами из толпы поклонников. Но последняя мысль благородной мысли- это конечно, столь же ужасным в том, что касается духовной жизни, как первый из искаженное мышление. Искушения Жана-Жозефа, как приемлемые, так и они были непоколебимы, но, тем не менее, в свете воспоминаний о них удачный транспорт того особого дня мог узнать их в их полном значении. Сутин умер девственницей. Большинство его литературных произведений были обречены на костер, и

он гордился не только тем, что не достиг славы, но и тем, что мы увидим это позже, о том, чтобы быть решительно оскорбленным. Мучительно, с героической упорство и против невероятных препятствий, о которых мы расскажем в другой главе, он поставил перед собой задачу достичь христианского совершенства. Но прежде чем мы сядем на борт, в истории его

странного паломничества давайте сделаем короткую паузу, чтобы иметь возможность вопрос о причинах, побуждающих мужчин и женщин предпринимать такие действия путешествие за неизвестным.

2

Самоанализ, наблюдение и исследования человеческого поведения как в прошлом, как и в настоящем, они позволяют нам думать, что импульс Самопревосхождение почти столь же общее, а иногда и столь же мощное, как самоутверждение. Люди хотят укрепить внутри себя осознание того, что они являются тем, чем они являются. они всегда считали, что они есть, но они также желают-неоднократно и с безудержное насилие-достичь осознания того, что они являются чем-то большим. Бросаются вне себя, чтобы иметь возможность выйти за пределы маленькой изолированной Вселенной в том, что каждый считает себя ограниченным. Это стремление к трансцендентности, которое вторгается в человек не идентичен желанию избежать физической боли или моральной боли. Правда что во многих случаях желание избежать боли усиливает стремление к трансцендентности, которое у кого-то есть; но последний может существовать без другого. Если бы это было не так, люди здравомыслящие и удачливые, которые ” отлично приспособились к жизни “» я обращаюсь к жаргону психиатрии) никогда бы не почувствовали необходимость выйти за рамки самих себя. Но они делают. До среди тех, кому природа и удача наделили наибольшим великолепием, мы находим глубокий и укоренившийся ужас его собственной личности, огненный

желание освободиться от этой отвратительной идентичности, к которой то же совершенство Его ” подходит с жизнью ” осудил их. Любой мужчина или женщина, как самое счастливое существо (второе посохи этого мира), как самые несчастные и несчастные, могут прийти, внезапно или постепенно к тому, что автор “туманности неизвестного” называет ” голыми знаниями и чувство собственного бытия.“Это непосредственное осознание собственной личности это порождает агоническое желание переполнить остров “я”, которым является каждый. Я горечь, ,

пишет Hopkings:

Я-Галл, я-изжога. God’s most deep decree Witter ivould have me taste: my Taste ivas me;

Bones built in me, flesh filled, Blood brimmed TBE curse.

Seljyeast of spirít a dull dough sours. Я вижу The lost are like this, and tbeir scourge to be As I am mine, their smating selves; butmrse. (1)

[1. Я горечь, я кислотность. Самый глубокий Божий указ / какой горький вкус вы должны оставить меня! Я чувствовал себя сам. Кости были частью меня. плоть наполняла мое тело, *кровь переполняла меня.* Как дрожжи моего дух, заквашивает во мне печальную массу. *И я вижу сбитых с толку Как своих похожие* и я чувствую, что его наказание-это его собственная работа и его усталость, / то же самое, что я в себе, хотя даже хуже.]

Полное и абсолютное осуждение - быть самой усталостью, хотя и еще хуже. Быть каждый усталость в себе, но не хуже, если просто не лучше, это просто частичное осуждение. Это частичное осуждение-повседневная жизнь, это наша совесть — обычно опечаленный, хотя иногда пронзительный и голый-вести себя как

сексуальные нормальные люди, которыми мы являемся. “Все люди сделаны из материи покаяния, - говорит автор 1m Nube, - но это покаяние он больше чувствует то, что знает, и чувствует то, что он есть сам. Каждое другое сожаление, в сравнение с этим, бесполезно. Потому что то, что глубоко огорчено, это не только он знает и чувствует, что это такое, но это так. И тому, кто никогда не чувствовал этого сожаления., дайте себе это, потому что вы никогда не чувствовали совершенного сожаления. Когда это сожаление он приходит к нам, не только очищает душу от греха, но и от жалости, которую он заслужил за грех; кроме того, человек может получить эту радость, которая крадет у человек познание и чувство своего бытия.»

Если мы чувствуем импульс, если мы испытываем потребность в самопревосхождении это потому, что в некотором смысле, несмотря на наше сознательное невежество, мы знаем, кто мы действительно. Мы знаем —или, если быть более строгим, что-то наше изнутри знает-что основание нашего индивидуального знания тождественно основанию каждого знание и всякое

существо; что Атман (ум в самом акте выбора точки с временной точки зрения) - это то же самое, что и Ррахман (ум в его вечной сущности). Знать все это, хотя мы никогда не слышали о доктринах, объясняющих реальность примитивно, и хотя мы знакомы с ними, если мы рассматриваем их как музыку небесный. И мы также знаем его практическое следствие: последний конец, цель и цель нашего существования состоит в том, чтобы уступить место тому, что находится внутри вас, в таким образом, чтобы основание могло выйти на поверхность нашего совесть, в «смерти» настолько полно, что мы можем сказать: “Я распят со Христом и тем временем я живу: но я не тот, кто живет: это Христос, который живет во мне.»

Когда феноменальное ” Я “выходит за пределы самого себя, сущностное” я ” свободно, в

условия конечного сознания, чтобы сделать свою собственную вечность эффективной, наряду с фактом соотносится с тем, что каждое отдельное существо в мире опыта образует часть вечного и бесконечный. Это освобождение, это открытие свету, это блаженное видение, в котором все вещи воспринимаются такими, какие они есть «в себе”, а не в отношении эго, которое жаждет и ненавидеть.

Первостепенный факт, что “это ты”, является фактом индивидуального сознания. Жалость с религиозной точки зрения этот акт совести должен быть экстериоризован и объективирован посредством проекции бесконечного божества, находящегося вне пределов конечного. АО в то же время первобытная обязанность отделиться - таким образом, чтобы основание могло появляется на поверхности конечного сознания-выступает наружу как обязанность обретение спасения в рамках вех Веры. Из этих двух оригинальных религиозных проекций они получили свои догмы, свои доктрины посредничества, свои символы, свои обряды, свои правила и предписания. Все те, кто исполняет заповеди, все те, кто они уважают священников, всех, кто хорошо выполняет обряды, всех тех, кто кто верит в догмы и поклоняется трансцендентному Богу за пределами конечного, может ждать, с помощью Божественной благодати, получить свое спасение. Достигают ли они или нет просветление, сопровождающее выполнение первобытного факта, это зависит от чего-то больше, чем скрупулезная практика религиозных заповедей. Религия проложит путь от осознания, помогая человеку забыть о себе и

отпустить себя из их уже сформированных мнений о природе Вселенной. Но как только он проснется или обоснуйте страсти как страх, скрупулезность, праведное возмущение, патриотизм, ненависть крестоносца; как только он настойчиво настаивает на добродетелях спасая определенные богословские концепции или определенные освященные фразы, религия будет

препятствие на пути к реализации

Первобытный факт и первобытный долг можно сформулировать более или менее правильно с лексикой культовых религий. Если мы придерживаемся терминологии Христианское богословие мы можем определить реализацию как союз души с Богом, понимание Бога как Троицы: один Бог в трех лицах. Это означает союз одновременно с Отцом, Сыном и Святым Духом; единение с Источником и Основание всякого бытия, единение с проявлением этого основания в сознании человек и союз с духом, который служит связующим звеном между непознаваемым и известным.

Единство с одним лицом Троицы, исключая два других, не ведет к реализации. Таким образом, исключительный союз с родителем является статическим участием, знание основополагающего принципа в его вечной сущности, а не в его бесконечное проявление. Полностью освобождающий и поучительный опыт - это опыт вечного во времени, недвойственного во множественности. Для Бодхисаттвы, согласно традиции Махаяны, экстаз шраваки Хинаяны в обоих стирает от мира они не ведут к реализации, а являются препятствиями, которые ей противостоят. Узел Запад, нападение на квиетизм было мотивировано соображениями типа церковный и завершился гонениями. На востоке Шравака не была объектом наказание; я просто сказал ему, что я на плохом пути. “Шравака-сказал Мацу-полон света, но дезориентируется. Обычный человек оказывается вне прямой путь, хотя он идет более или менее освещенным путем. Шравака терпит неудачу понять, что ум, как он есть сам по себе, не знает ни степеней, ни причин, ни воображение. Дисциплинируя себя над идеей причины, пришла его логика заключение и сохраняется в своей цепи обмана в самадхи пустоты. Как бы то ни было,

Шравака, идя по этому пути, не находит себя на истинном пути. С точки зрения с точки зрения Бодхисаттвы , настойчивость в

самадхи пустоты подобна осуждению пытки из ада. Шравака уничтожил себя в пустоте и не знает, как выбраться из его статическое созерцание, поскольку он не знал, как проникнуть в природу Будды.»

Единичное знание отца исключает знание мира таким, какой оно есть » в себе", множественность, проявляющая бесконечное недвойственное и являющаяся порядком земля, которая участвует в вечном. Если мир должен быть известен таким, какой он есть «сам по себе он должен установить союз не только с отцом, но и с сыном и Эспирито Санто.

Союз с сыном-это ассимиляция личности в модель любви самоотречение. Союз со Святым Духом является одновременно средством и плодом индивидуальное Самопревосхождение к любящему самоотвержению. Оба союза делают возможно знание того, чем мы наслаждаемся, неосознанно в каждый момент: союз с отцом. В тех случаях, когда союз с ребенком поддерживается очень исключительно — в котором внимание сосредоточено на человеческом аспекте посредника история-религия имеет тенденцию превращаться во внешний вопрос "дела" и внутренняя фантазия, видения и эмоции, вызванные самим собой. Но сами по себе они не достаточно произведений, ни видений, ни эмоций, вызванных воспоминаниями или воображением других людей. Его оценка, поскольку она относится к освобождению или просветлению, имеет только один инструментальный смысл; это простые средства, подходящие для альтруизма, самоотверженности (или для если быть более точным, они могут быть средствами, подобающими альтруизму или самоотверженности), которые они действуют через индивидуала который выполняет работы, или который видит видения или который чувствует таким образом, он осознает божественное основание, на котором, не зная об этом,

у него всегда было свое существо. Дополнением к произведениям, фантазиям и эмоциям является вера; нет вера в смысле сбора богословских и исторических утверждений, ни в смысле закрытое убеждение в спасении себя по заслугам другого человека, кроме веры, как уверенность в порядке вещей, вера как теория о человеческой и божественной природе, как гипотеза, которая решительно действует в надежде, что то, что началось как самонадеянность рано или поздно превращается в реальный опыт, участвуя в реальность, которая для изолированного я

непознаваема.

Мы можем отметить, что непознаваемость - это не только атрибут основания божественное от нашего существа, но также и от многих других, которые находятся, так сказать, между этой основой и нашим повседневным сознанием. Для тех, кто, например, они подчиняются доказательствам ESP {экстрасенсорное восприятие) или предсказание, нет никакого различия заметно между успехом и неудачей. В процессе гадания человек испытывает то же самое, хотя результат объясняется случайностью или явно превосходящим образом или ниже прогнозируемого результата. Это верно в отношении ситуации с доказательствами лаборатория. Но это не всегда приводит к таким ситуациям, которые имеют большее значение. Жалость многие зарегистрированные и доказанные случаи, следует отметить, что ESP и прогноз имеют иногда спонтанно, и люди, с которыми это происходит, знают о и абсолютно убеждены в передаваемой информации. В области духа мы встречаемся с аналогичными записями Феофании спонтанный. В силу внезапной интуиции обычно непознаваемое поворачивается известно, и это знание верно само по себе, вне всякого сомнения. Мы мужчины и женщины, достигшие высокой степени самоотверженности и альтруизма, эти интуиция, которая начинается с того, что она странная и скудная, может стать

обычный. Союз с сыном через работу и союз со Святым Духом через от покорности к вдохновению они делают возможным сознательное единение и преображают его Отец. В таком состоянии Союза объекты перестают восприниматься со ссылкой на я изолирован и вижу их только «такими, какие они есть в себе”» другими словами, такими, какие они есть в отношение к Божественной основе каждого существа в окончательной идентичности.

Что касается просветления и отпуска, очень исключительный союз с Дух не менее неудовлетворителен, чем очень эксклюзивный союз с отцом в экстаз вымирания мира, или с сыном в объективных делах, в делах воображение или в эмоциональных явлениях. Когда союз с духом исключает отца и для сына мы находим мыслительные основы оккультизма, модели поведения душевных и чувствительных. Чувствительными являются те, кто родился с —или приобрел— дар осознавать события, происходящие на подсознательных уровнях где ум

теряет свою индивидуальность и где существует союз с психической средой с помощью которого он кристаллизовал личное эго. Внутри этой среды есть много других кристаллизаций с их неточными профилями, с их проникающими и нечеткими границами. Некоторые из них кристаллизации-это умы других воплощенных существ; другие « ” психические факторы» которые переживают телесную смерть. Некоторые, несомненно, являются образцовыми идеями, созданными людьми, которые страдают, наслаждаются и размышляют; идеи, которые сохраняются как объекты возможный опыт “там”, в психической среде. И, наконец, есть еще другие кристаллизации, которые могут быть нечеловеческими, полезными, злокачественными или просто странно. Обречены на неудачу все те, кто стремится единство с духом. Если они проигнорируют призыв к союзу с сыном через дела, если они забудут, что конечная цель человеческой жизни-это знание

освобождение и преображение отца, в котором мы имеем свое существо, никогда не достигнут цели. Для них не будет единения с духом; будет только единство с духом. каждый такой-то, зутано и бельтрано из психического мира в том, что большинство существ обитатели не ближе к просветлению, чем мы, и некоторые могут быть, поистине, более непроницаемые для света, чем самые непрозрачные из воплощенных существ.

Непонятно, мы знаем, кто мы на самом деле. Отсюда наша жалость за то, что то, что кажется тем, кем мы не являемся, и, следовательно, страстное желание преодолеть пределы нашего заключенного “я”. Единственное освобождающее Самопревосхождение происходит от самоотверженность и покорность вдохновению (другими словами, союзом с сыном и с Святой Дух) осознания этого союза с отцом, в котором, не зная его, мы живем всегда. Но освобождающее Самопревосхождение легче описать, чем достичь. Для тех, кто съеживается из-за трудностей, которые предлагает путь Вознесение, есть менее сложные альтернативы. Самопревосхождение не встречается, неизменно высоко. Во многих случаях это уклонение вниз, на стадион он находится под личностью; в других он отделяется горизонтально в немного шире, чем я, но не выше и не по существу другой. Всегда мы пытаемся смягчить последствия коллективного падения на сознательную личность при другом падении, строго частном, в животность и психическую дезадаптацию или через некоторое более или менее заметное

самосовершенствование в искусстве или науке, в политика, в каком-то развлечении или задаче. Очевидно, что эти заменители для восходящее Самопревосхождение, эти уклонения в недочеловеческих делегатах или просто люди благодати, они неудовлетворительны в лучшем случае и катастрофичны в худшем.

3

“Провинциальные Хартии” входят в число мастерских произведений после искусства литературный. Какая точность, какая словесная элегантность, какая самая плодотворная ясность! Как деликатно сарказм и городская свирепость! Удовольствие, которое мы испытываем, читая произведение Паскаля это может затмить нас таким образом, что мы не осознаем, что в споре между иезуиты и янсенисты, наш добродетель боролся за то, что в целом должно было быть худшим причина. И то, что иезуиты победили янсенистов, было не благом, а благом. меньше, это не принесло такого большого ущерба, как в случае победы банды Паскаль. Церковь, если бы она подчинялась янсенистской доктрине предопределения осуждение почти всех смертных и янсенистской этики непоколебимого пуританства он очень легко превращается в орудие совершенного Сатаны. Но это были иезуиты, которые победили. Что касается доктрины, экстравагантности августинизма янсениста были смягчены дозой полупелагового здравого смысла. (В другие эпохи экстравагантности пелагианства —например, гельветия, например, Дж. Б. Ватсон и Лысенко в наши дни-были умеренными с соответствующей дозой полуагостинский общий смысл.) На практике ригоризм привел к более снисходительный. Это отношение было оправдано казуистикой, цель которой заключалась в доказывая, что то, что считалось смертным грехом, на самом деле было простительным. Эта казуистика сформулирована в терминах, очень характерных для теории вероятностей, согласно какое многообразие авторитетных мнений уготовано для того, чтобы дать грешнику относительное утешение от возможности сомнения.

Для Паскаля, чрезвычайно строгого и последовательного, преимущество сомнения было безнравственный. Для нас теория и своего рода казуистика, которая ее оправдывала, имеют свои

достоинства огромный: сводить к абсурду поразительное учение о вечном проклятии. Один

ад, из которого можно спасти человека, бросив руку на тонкость, которой не хватает силы приговор перед судом-это то, к чему нельзя относиться слишком серьезно. Целью казуистов Общества Иисуса и философов-моралистов было держать в рамках Церкви даже самых мирских мужчин и женщин и грешников и, следовательно, укреплять организацию как в целом, так и в своих особые аспекты. И в некотором смысле они достигли предполагаемого конца. Но в то же время время, спровоцировало серьезный раскол в самом загоне и, неявно, reductio ad absurdum одной из кардинальных доктрин православного христианства: доктрина бесконечное наказание за грехи, которые конечны.

Быстрое развитие, которое с 1650 года достигло деизма, Свободная мысль и атеизм, был логическим следствием нескольких вспомогательных причин, среди них были казуистика иезуитов и иезуитский вероятностизм. И те Провинциальные письма, в которых Паскаль с непревзойденным стилем и неукротимой кислинкой знал карикатура на них.

Иезуиты, которые прямо или косвенно играют странную роль и паломник в нашей драме Они были особенно отличны от добрых отцов писем провинциальный. Они не имели ничего общего с политикой, как только они вступили в контакт с" мир " и его обитатели; аскеза его жизни доходила до героизма и почти до глупость, и та же самая аскеза проповедовала своим друзьям и ученикам, которые были, как и они, созерцательные люди, поставленные перед задачей христианского совершенства. Были мистическими школы иезуитского мистицизма, самым выдающимся представителем которой был священник Альварес, духовный наставник Святой Терезы. Альварес был осужден генералом Компания с уважением к вашей практике и обучению созерцанию, столь противоположному медитации

дискурсивный, в соответствии с тем, что есть упражнения Игнасио де Лойолы. Впоследствии другой генерал, отец Аквавива, реабилитировал его, оставив подчиненным что мы можем назвать официальной иезуитской политикой практики и проповеди созерцания. "Все люди, которые преждевременно и без страха

бросаются к божественному созерцанию, они заслуживают порицания. Однако мы не должны заходить слишком далеко в нашей строгости, в взгляд на опыт того, как религиозные люди презирают созерцание и запрещают его члены его ордена. Ибо это было хорошо доказано опытом и авторитетом многих что истинное и глубокое созерцание обладает большей силой и большей эффективностью пусть все другие методы молитвы и молитвы, чтобы овладеть и сбить гордость человек и двинуть к теплым душам для того чтобы привести приказы начальства в исполнение и трудиться с пылом ради своего спасения.“В первой половине XVII века члены Общества Иисуса, которые давали образцы своего призвания мистическая жизнь, позволяла им и даже вдохновляла их посвятить себя созерцанию, всегда пусть они не отделятся от канонов собственного, действующего по сути порядка. В одном последний период после осуждения Молиноса и во время ожесточенных споров что касается квиетизма, пассивное созерцание рассматривалось большинством иезуитов с много суспикации. В последних двух томах его маточной истории религиозных чувств во Франции Бремон живописно драматизирует конфликт внутри ордена между аскетическое большинство и меньшинство несостоявшихся созерцателей. Поттье-культ историк-иезуит, летописец Лаллемана и его учеников-представил диссертацию Бремон к резкой и разрушительной критике. Созерцание-настаивает - никогда не было официально осужден, и созерцатели продолжали в своем индивидуальном созерцание внутри компании, в том числе в худшие моменты движения

против квиетизма. К шестнадцатому веку квиетизм длился уже пятьдесят лет, но споры о созерцании еще не были отравлены обвинения в ереси. Для Вителлески, генерала ордена, проблема не была теоретический вопрос, а не просто практический, и излагает это так: практика созерцания производит ли он иезуитов лучше, чем практика дискурсивной медитации?

С 1682 года до момента его отступления по состоянию здоровья в 1632 году большой иезуит, созерцательный отец Луи Лаллеман, занимал должность инструктора в колледже из Руана. Туда был отправлен Сурин осенью 1629 года и оставался там до весны 1630 г., с группой из двенадцати-пятнадцати молодых священников, которые пошли исполнять свои обязанности. “второй послушник”. В течение этого памятного семестра он посещал ежедневные чтения наставник и подготовил себя через молитву и

покаяние к жизни совершенства христианство в рамках схем и норм правления Святого Игнасио. Основные линии из учения Лаллемана, если мы остановимся на скудных воспоминаниях Сурина и более широкие от своего товарища по учебе отца Риголенка, были выставлены в работа, которую он сделал время спустя другой иезуит, отец чемпион, опубликованный в последних годы XVII века под названием A. духовное учение отца Пу Паллемана. Na доктрина Лаллемана не было ничего принципиально нового: цель, которую преследовали это было единое познание Бога, которое является целью каждого, кто стремится к большему высокая трансцендентность самого себя. Средства для достижения такой цели были строго православные: частое причастие, скрупулезное исполнение иезуитского обета послушание систематического умерщвления “естественного человека”, самоконтроля и постоянного “хранитель сердца”, ежедневные размышления о страсти и для тех, кто был к тому же, пассивная молитва о чистом почитании, внимательная-в Боге и в Боге.

надежда на вливание благодати созерцания. Темы были старыми, но способ, которым лаллемант делал свои эксперименты и выставлял их позже, был личным и оригинальный. Учение, как его сформулировали учитель и его ученики, имеет свой характер особенный, его тон, и его своеобразный вкус.

В учении Лаллемана был рекомендован особый экстаз для очищения сердце и кротость, чтобы получить уроки Святого Духа. Другими словами, он учил, что осознанного единения с отцом можно достичь только тогда, когда он достиг союз с сыном через дела и преданность, и союз с духом в внимании пассивность созерцания.

Очищение сердца достигается через глубокую преданность, через частое общение, самосознание в постоянном велярном, внимательном к обнаружению и умерщвление малейшего начала чувственности, гордости и любви к себе. Жалость чувства и фантазии о религиозном порядке и о том, как соотносить их с представлениями о уточнение мы поговорим в другой главе. Здесь мы займемся процессом умерщвление и «естественный человек”, который должен быть умерщвлен. Следствие ” ваш Царство приходит “есть” наше царство идет”. По этому вопросу все согласны. Но не все согласны относительно наиболее подходящего пути, чтобы получить, что “наше королевство иди”.

Придется ли ему побеждать силой оружия? Или должно быть преобразился? Лаллемант был строгим и августинским критерием в отношении разврат падшей природы. Как хорошо иезуит относился к грешников и мирских, но тон их богословской мысли был заметно пессимист и его безжалостное суждение, как по отношению к себе, так и ко всем те, кто стремился к совершенству. Для них того же, что и для него, другого не было

путь умерщвления доведен до крайности человеческого сопротивления. “Это правильно — чемпион пишет в своей краткой биографии отца Лаллеманта-что его умерщвления телесные превосходили силы его природы, и что его преувеличения в суждении о его самых близких друзьях сильно сократили его жизнь.»

В этом контексте интересно прочитать, что делает другой современник Лаллемана, Джон Донн, католик, обращенный в англиканство, раскаявшийся поэт, сделавший себя проповедник и богослов, он говорит нам о самодисциплине. “Странные кресты и заслуги от других людей они не мои; спонтанные и добровольные кресты, приобретенные моими собственные грехи, не мои; не мои и кривые кресты, удаленных и ненужных. Поскольку я обречен нести свой крест, должно быть тот, который будет моим, крест, который Бог создал и поставил на моем пути, который есть искушение и невзгоды в моем ремесле; и я не должен отступать от своего пути, чтобы взять свой крест, потому что он не был бы моим и не был создан для того, чтобы я взял его. Я не обязан преследовать с рвением, как это делает охотник, ни оставаться неподвижным и не двигаться, ни провоцирую чуму и стою там, и не причиняю вреда себе, а не себе. защищать. Я не обязан позволять голодать, практикуя пост без смысл, ни рвать мою плоть нечеловеческими бичеваниями. Но я обречен на неси мой крест, крест, который только мой, тот, который сделал для меня руку и это повод для искушений и невзгод на пути моего призвания.»

Эти взгляды не являются исключительно протестантскими. В разное время они были разоблачены многими величайшими католическими святыми и богословами. То же самое покаяние тело, доведенное до крайности, часто практиковалось в Католической Церкви на протяжении долгих веков. Для этого было две причины: одна доктринальная и другая

психофизиологический. Для многих автокастиго было не более чем заменой чистилище; они рассматривали этот вопрос как альтернативу: немедленная пытка пыткам-очень хуже— в посмертном будущем. Но были и другие неясные причины в пользу телесные дисциплины. Для тех, чья цель-трансцендентность, пост, бессонница, пытки тела, являются “альтернативами” (присваивая мне термин древнейшего фармакология). Эти альтернативы уступают место определенному изменению состояния, об таким образом, пациент становится отличным от того, что было. На физическом уровне эти альтернативы, если они чрезмерно управляются, они могут привести к самопревосхождению, окончание болезни или преждевременной смерти, как в случае с Лаллемантом. Но на пути к этому нежелательному завершению или при умеренном использовании телесные дисциплины могут быть инструментами горизонтального самопревосхождения и даже восходящее Самопревосхождение. Когда тело недоедает и человек страдает голод, обычно возникает период умственной ясности. Отсутствие сон имеет тенденцию расслаблять порог между сознанием и подсознанием. Наказание, когда он не слишком экстремальный, действует как тонизирующее средство на затопленные организмы глубоко и самодовольно в рутине. Самокастиго, практикуемые мужчинами к молитве они действительно могут облегчить процесс восходящего самопревосхождения. Однако гораздо чаще они не дают доступа к божественному основанию вообще быть, кроме этого странного психического мира, который живет, так сказать, между Основы и что из этого получается: самые личные уровни подсознания и сознание. Те, кто имеет доступ к этому психическому миру —и практика наказания тела, кажется, реальный путь, чтобы добраться до него-они часто приобретают силы вида, которые наши предки называли “сверхъестественными»или “чудесными”.

Такие силы и психические состояния, которые сопровождают их, были смешаны во многих раз с духовным просветлением. На самом деле, этот вид самопревосхождения просто горизонтальный, а не восходящий. Но психические переживания так увлекательно, что многие мужчины и женщины были готовы и даже с нетерпением ждали подчиняться властям, которые сделали это возможным. С полным осознанием, и как теологи, Лаллемант и его ученики никогда не верили, что ” милости они

были бы столь же необыкновенными, как единение с Богом или их отсутствие. отношение. (Многие «необычные грации», как мы увидим, не отличаются друг от друга в своих проявления «злых духов».) Вера, которая подтверждается в совесть не является единственным определяющим фактором поведения. При этом представляется возможным, что Лаллемант и Сурин чувствовали двинутыми мощными импульсами к дисциплинам которые действительно помогли нам достичь “необычайной милости”, (2) чья привлекательность они рационально объясняли с точки зрения ортодоксальных убеждений, таких как, что естественный человек по своей сути злой и должен распутать себя от своего зла для всех средства в пределах их досягаемости, в том числе путем насилия.

[2. “Утешения и наслаждения молитвы, - пишет Сурин в одном из своих писем, - уходят от руки телесного умерщвления. В другом абзаце мы читаем: “тела не подвергаясь наказанию, они едва ли получают визит ангелов. Быть любимым и ласканный Богом, есть тот, кто сильно страдает внутренне, или должен порвать его собственное тело.»]

Враждебность Лаллемана к природе была направлена как на внешнюю, так и на внешнюю сторону. внутрь. Для него падший мир был полон преследований и опасностей. Чувствовать удовольствие в общении с созданиями, любить их красоту, много исследовать тайны разума

и жизнь материи представляла, по его мнению, опасные отвлекающие факторы в кулуарах истинное изучение человечества, которое не является ни человеком, ни природой, кроме Бога и путь его познания. Для иезуита проблема достижения совершенства христианство было особенно трудным. Общество Иисуса не было приказом члены которого жили в изоляции и были посвящены только молитве: активный орден, Орден апостолов, преданных спасению душ и совершено в битве Церкви в мире. Концепция иезуитского идеала он считает, что Лаллеман резюмируется в примечаниях, в которых Сурин записал доктрину своего учитель. Суть, глобальная точка зрения Общества Иисуса, в которой оно ” объединяет вещи, которые по внешнему виду противоположны, такие как знание и смирение, молодость и целомудрие, разнообразие народов и совершенная благотворительность. В нашей жизни мы должны слияние глубокой любви к небесным вещам с научными и другими

исследованиями естественные занятия. Теперь, что ж, очень легко попасть в ту или иную крайность, потому что люди могут испытывать чрезмерную страсть к наукам и пренебрегать молитвой и вещами духовный. Или стремиться стать духовным человеком, может перестать совершенствоваться естественные положения, такие как доктринальное знание, красноречие и благоразумие». А превосходство иезуитского духа состоит в том, что ” он чтит и имитирует форму, в которой он объединился божественное с тем, что было человеком в Иисусе Христе, со способностями его души, с его тела, его кровью, и обожествлял его весь… Но этот союз труден. Е вот почему среди нас, тех, кто не понимает совершенства нашего духа, склонны к получению благ естественного и человеческого порядка, будучи лишенным сверхъестественного и божественный”. Иезуит, который не может жить в духе ордена, превращается в иезуит народного воображения и, не часто, исторического события: мирского,

амбициозный, интригующий. “Человек, который терпит неудачу в своей миссии, чтобы искренне обратиться к внутренняя жизнь духа, он впадает неоправданно в эти недостатки, ибо душа чрезвычайно бедным и голодным нужно держаться за что-то в надежде утолить голод». (3) [3. “Иезуиты относились к тому, чтобы объединиться с Богом с миром, и им удалось только быть презираемые обоими.» (Паскаль.)]

Для Лаллеманта жизнь совершенства была одновременно активной и напряженной; жизнь, прожитая одновременно в бесконечном и конечном, во времени и вечности. Этот это высший идеал, который может постичь рациональное существо: высшее и в то же время более реалистичный, который лучше соответствует данным фактам человеческой и божественной природы. Когда Лаллемант и его ученики обсуждали практические проблемы реальности этого идеально, они развернули узкую и умопомрачительную строгость. “Природа”, которая должна быть объединена с божественное не является полностью природой, за исключением строго ограниченного сегмента человеческая природа, склонность к учебе или проповеди, к бизнесу или к организация.

Нечеловеческая природа нигде не находит места в суринском резюме, и только цитируется в качестве справочного материала для дальнейшего развития доктрины Лаллемант, выставленный Rigolenc. И даже Христос говорил своим ученикам, что

посмотрите на лилии, пусть они будут рассматривать их с духом, который был почти даосским; не как очень человеческая эмблема, а скорее как святая вещь, как существа с жизнью они живут по закону своего собственного существа и в единстве (совершенном, кроме по своей бессознательности) с порядком вещей. Автор Los Proverbios приглашает паразит к которому рассмотрим пути предсказателя муравья. Но Христос наслаждается лилии именно потому, что они не дальновидны, потому что они не плетут и не прядут, ни

они работают в избытке, и тем временем они несравненно более уважаемы, чем большинство великолепие царей Израиля. Как животные , Уолт Уитмен:

They do not smat and ivhine about their condition,

They do not lie aivake in the dark and iveep for their sins.

They do not make me sick discussing their duty to God,

Not one is dissatisfied, not one is demented ith The mania for oivning things,

Not one kneels to another, nor to his kind that lived thousands ofyears ago,

Not one is respectable or industrious over the whole earth. (4)

[4. Они не потеют и не жалуются на свое состояние / не бодрствуют протянувшись во тьме, они даже не оплакивают свои грехи, *не расстраивают меня, споря о его обязанности перед Богом,* никто не чувствует себя неудовлетворенным, никто не сходит с ума с манией владения объектами, *никто не предвещает ничего плохого ни для кого, ни для кого из его вида с тысячами лет жизни,* ни один из них не является ни респектабельным, ни трудолюбивым на лице земли.]

Лилии Христа-это миры за пределами тех цветов, с которыми святой Франциск Sales открывает свою главу очищения души. Те цветы, которые он называет Филофея , это добрые пожелания сердца. Введение изобилует в отношении природы, но такое как будто они смотрели на нее глазами Плинио и авторов Бестиария,

на природу как символ человека, природы как мастера и моралиста. Но полевые лилии наслаждаются славы, которая имеет общее с орденом Лиги ” что в этом нет ничего заслуга-это именно их особенность; поэтому для нас, людей, они так освежающие и на гораздо более глубоком уровне, чем мораль, так глубоко поучительный. “Великий путь”, - говорит третий Патриарх Дзен:

The Great Way is no haraner than men themselves Make it bj not refusing to prefer;

For where there is no abhorrence, rvhere there is no Frenyy to have, the Way lie manifesté. (5)

[5. Великий Путь не более грубый, чем те же люди *делают это, не отказ от выборов;* ибо там, где нет ненависти, где нет заблуждения, / Путь является явным.]

Как даже в реальной жизни мы оказываемся здесь среди парадоксов и антиномии, вынужденные выбирать добро, а не зло; но в то же время, если мы хотим осуществляя наш союз с божественной основой каждого существа, мы обязаны выбирать без раздражения и отвращения, без склонности навязывать Вселенной свои собственные мнения о полезности или морали.

Однако они игнорируют природу, которая не является человеческой, или относятся к ней как к простой символ человеческой природы, как всего лишь орудие служения человеку, доктрины Лаллемана и Сурина соответствуют их времени и месту. Литература французы XVII века ужасно бедны в выражениях, кроме строго утилитарный или символический интерес для птиц, цветов, животных или пейзаж. Во всем Тартуфе, например, нет ничего, кроме ссылки на природу нечеловеческий, простой стих, удивительно прозаичный: ta campagne aprésent n’estpas бокуп Флери. (6) [6. 0 поле сейчас не очень цветочное .]

Никогда не было сказано большей правды. Что касается литературы, то в течение многих лет что привело к золотому веку, и в его ходе французскому лагерю почти не хватало полностью из цветов. Полевые Брио процветали, но для поэтов это было так, как будто нет

существовать. Это правда, что у этого правила были исключения, но их было немного: Теофиль де ВИО, Тристан Л'Эрмит, а затем ла Фонтен, который иногда писал об этом от звериного творения, но не представляя людям, одетым в мех или перья,, но как если бы они были существами другого порядка - хотя и связаны с нашим-что их следует рассматривать как таковых и самих по себе и любить своими собственными заслуги и заслуги Бога. В Discours de Madame de la Sabliére есть прекрасная страница о философии тогда в моде, представители которой провозглашают:

Que la beste est une machine

Qu'en elle tout se fait sans choix et par ressorts:

Nulsentiment, point d'âme, en Elle tout est corps…

] Janimal SE sent agité Mouvements que le vulgaire appelle Tristesse, joje, amour, plaisir, douleur cruelle,

Или quelque autre de ces estats.

Больше ce n'est cela; ne vousy trompeypas. (7)

[7. Что животное-это машина ; / что в нем все происходит без избрания и посредством пружины: *нет чувства, нет души; в нем все есть тело…* Животное чувствует удалено *движениями, которые зовет вульгар* печаль, радость, любовь, удовольствие , боль жестокость. *Или любой из этих ощущений.* Но ничего из этого нет; разъединения.]

Это краткое изложение отвратительной картезианской доктрины, доктрины, о которой мало что думают далеко от точки зрения католической ортодоксии, согласно которой звери не имеют души, Почему это может быть использовано людьми, как просто вещи, будет следовать ряд примеры, касающиеся интеллекта животных, которые мы можем предупредить у оленей, куропаток и

на бобра. Тотальный проход настолько тонкий сам по себе, что нет другого равного во всем рефлексивная поэзия. В любом случае, это почти уникально.

В трудах самых выдающихся современников Лафонтена простой природа просто играет роль. Мир, в котором играют огромные

герои Корнель-это иерархическое общество, организованное в закрытой форме. L'espace comélien c'est la Citê,, пишет Октав Надай. Вселенная героинь и мужиков несколько стертые из Расина, еще более строго ограниченная вселенная, которая служит предлогом для его мучения так же скудны, как и корнелианский город. Величественность этих постсенекских трагедий он удушающий и узкий; его пафос не имеет воздухопроницаемого воздуха, у него нет широты, у него нет фона. Мы, конечно, очень далеки от 0 Король Лир и так, если вам так кажется, из сна в летнюю ночь и Макбета. Если мы прочитаем комедия или трагедия Шекспира, в двадцати строках мы понимаем, что за клоуны, преступники, герои; за кокетками и больными королевами; за пределами все, что является человеческой агонией или человеческой игрой; даже за пределами того, что находится в тесные отношения с человеком, или они имманентны его сознанию и воплощены в его бытие, данные остаются неизменными, реальные факты планетарного и космического существования ваш собственный уровень, будь то живой или неодушевленный; уже не хватает разума; быть преднамеренным сознательный. Поэзия, которая представляет человека, изолированного от природы, делает это неадекватно. И, аналогично, духовность, желающая познать только Бога в душах людей, без учета самого времени, мир, который не является природой человек, с которым мы действительно неразрывно связаны, является духовность, которая не знает полноты божественного существа. "Мой самый глубокий убеждение-говорит нам выдающийся католический философ нашего времени Габриэль марки—,

мое самое глубокое и твердое убеждение (и если оно еретично, то хуже для православия) - это что, что бы ни говорили или говорили мыслители и врачи, это ни в коем случае не Божья воля быть любимым нами на обочине творения, но лучше хвастаться через создание и понимание этого как нашей отправной точки. По этой причине я нахожу невыносимо много книг о преданности."В связи с этим последняя книга невыносимой преданности XVII века должна быть названная столетия медитаций, Трэхерн. Для этого английского поэта и богослова нет вопроса о Боге, который возвышается перед творением; напротив, Бог должен быть прославлен через все творение и он должен заряжать реальность именно в творении: "бесконечность в песчинке, вечность в цветке". Человек, который, согласно фразе Traherne, " достигает мир " в бескорыстном созерцании, поэтому и приходит к Богу. И

находит что все остальное было дано ему сверх этого. “Разве это не благодарная вещь, чтобы удовлетворить скупость, наполнен амбициями; устранен подозрение, неверность; наполнен ценностью и радостью? Ибо все это дает нам плоды, которые дает нам мир. И за это Бог предлагает нам во всей своей мудрости, во всей своей силе, во всей своей доброте и во всей своей славе.» Лаллемант говорит о слиянии, казалось бы, несовместимых элементов в жизни совершенство: природный элемент и сверхъестественное. Но, как мы уже видели, что он называет “природа” - это не природа во всей ее полноте, а просто ее выдержка. Traherne признал тот же смешение несовместимых, но принял природу в его полнота и в мельчайших деталях. Вы должны принять во внимание лилии и вороны, нет quoad нас, а скорее сами по себе , an sich, что то же самое, что сказать «в Боге». Вот оно песок, вот цветок, растущий среди семян. Созерцайте эти вещи с любовью, и они увидят их преображенными имманентностью вечности и бесконечности.

Мы должны отметить, что это переживание Имманентного божества в природных объектах это также дает Сурин. В очень кратких заметках видно, как было время, когда полное величие Божие присутствовало на дереве, на походке животного. Но очень странно, что я никогда не писал об этом блаженном видении Абсолюта в относительный. Получателям своих духовных писем он никогда не предлагал им идею о том, что послушание мандату Христа, чтобы обратить внимание на лилии могли предложить, к душе кто ходит нерешительно и слепо, помоги познанию Бога. Придется предположить что приобретенная вера в полное разложение падшей природы тяготеет к его мышление с гораздо более интенсивной силой, чем данные из собственного опыта. Эй догмы, которые он выучил в воскресной школе, были достаточно непонятными чтобы затмить непосредственный факт. “Если ты хочешь увидеть его перед его глазами — - говорит третий Патриарх Дзен—, не причиняйте вреда ни в вашу пользу, ни в Вашу противоположность.“Но потери-это профессиональная дикая карта богословов, и даже Сурин, что их учителя уже они были теологами до того, как стали искателями познания.

В схеме лаллеманта по поводу аскезы очищение сердца шло сопровождаемый и полный постоянной покорности учениям Духа Святой. Один из семи даров Святого Духа-это разум и порок, противоположный интеллект - это “пошлость по отношению к духовным вещам”. Эта пошлость или грубость-обычное состояние

нечестивых, которые почти все совершенно слепы для внутреннего света, и почти все полностью глухи к вдохновению. Доминируя над своими собственные импульсы, предлагая реальное свидетельство собственной мысли и" маленький часовой, чтобы глаза были широко открыты для движений сердца", человек может точно настроить свое восприятие и достичь, чтобы достичь знания сообщений

исходящие из самых темных глубин сознания, сообщения в форме интуитивные знания, прямые приказы, символические сны и фантазии. О сердце, находящееся под охраной и бдительностью, поворачивается, способное достичь всех милостей, и заканчивается действительно "Одержимый и управляемый Святым Духом".

Но что касается этого завершения, вы должны сказать, что вы можете предложить не всякое вдохновение является божественным или даже моральным или уместным. Но как мы будем различать учения не-я, который есть Святой Дух, и учения этого другого нет-я, который может быть мудаком,сумасшедшим или злым? Бейл приводит случай молодой и благочестивый анабаптист, который однажды почувствовал себя странным вдохновением: восхищение, которое побудило его отрубить ему голову брата. Жертва обреченный на смерть, он читал свою Библию и знал, что у него есть нечто подобное. произошло в истории. Таким образом, он узнал божественное происхождение странного вдохновения и, в присутствии большого и благочестивого народа он, как второй Исаак, устроился на быть обезглавленным.

Такие богословские приостановки морали с элегантным умом называют их Кьеркегор, они очень хороши в Книге Бытия, но не в реальной жизни. В реальной жизни мы должны уберечь себя от ужасных распутств того, как маниакально они живут с нами. Лаллемант прекрасно знал, что многие из вдохновений исходят не от божественного дыхания, и что по этой причине необходимо принять надлежащие меры предосторожности, чтобы не впасть в иллюзию без фундамент. Его коллегам, которые иногда возражали, что его учение о покорность вдохновению Святого Духа была сомнительно похожа на кальвинистскую доктрину от внутреннего духа он отвечал им, прежде всего, что это символ веры, который он не может ни одна добрая работа не будет выполнена без руководства Святого Духа в форме вдохновения;

после этого божественное вдохновение предполагало католическую веру, церковные традиции и послушание из-за церковной иерархии. Если вдохновение подтолкнуло человека к против веры или против Церкви она не могла быть божественной.

Это очень эффективная процедура, чтобы остерегаться экстравагантности от маньяка, с которым мы живем. У всех было другое: для людей, которые они чувствовали, что спешат сделать что-то, что не было обычным или важным, советовал им чтобы они посоветовались с некоторыми “суровыми друзьями” , чтобы они могли по своему усмотрению все, что связано с вдохновением. Лаллемант выступает за ту же процедуру, поскольку обеспечивает что Святой Дух ” действительно побуждает нас консультироваться с людьми ясного суждение и соответствие нашего поведения усмотрению других”.

Никакая добрая работа не может быть выполнена без вдохновения Святого Духа. Такой утверждение, - сказал бы лаллемант своим критикам, - это символ веры католической доктрины. Те из их единоверцев, которые жаловались на то, что не пользуются этим видом вдохновение исходит от Святого Духа и от того, что вы не чувствуете себя способным к этому опыту, он отвечал им, что если они окажутся в состоянии благодати, им никогда не будет недостатка в таком вдохновении, хотя они не чувствовали себя в ситуации, чтобы догнать ее. И добавил, что они придут к чувствовать себя одаренным божественным вдохновением, без сомнения, если бы они поступали так, как должны. Но вместо того, чтобы действовать так, как следовало бы, «они предпочитали жить легкомысленно, не собираясь почти никогда во внутренний мир их собственных душ, чтобы сделать проверку совести к которым они были привязаны своими клятвами, и всегда уходили, движимые поверхностные интересы, принимая во внимание только те пресловутые недостатки, которые другие, не стремясь исследовать внутренние корни своих поступков, свои страсти, в их доминирующих привычках и без их значения состояние и тенденции их души

ни чувства его сердца”» Неудивительно, что таких людей не было объект вдохновения Святого Духа. “Как они могли знать его, если даже не они знали свои тайные грехи, которые были их действиями, свободно совершаемыми ими такие же? Но как

только они предаются задаче создания внутри себя соответствующие условия для такого знания, несомненно, будут иметь его.»

Все это объясняет, почему большинство из тех, которые могут быть добрыми делами, они неэффективны до такой степени, что почти равны нулю. Если АД мощение из добрых намерений, это потому, что большинство людей слепы ко всему внутреннему свету и они действительно неспособны иметь хорошее и чистое намерение. По этой причине он говорит Лаллемант, действие всегда должно быть прямой причиной созерцания. “Чем больше нас мы собираем внутри себя, так лучше мы можем атаковать наши задачи в мир; и чем меньше мы смотрим внутрь себя, тем больше мы должны сдерживаться в наши намерения делать добро.“Иногда человек предается делам благочестия и благотворительность, но действительно ли это благочестие и милосердие? Не может быть, что в этой задаче он находит причину личного удовлетворения, которая, таким образом, не имеет того, что практикуйте молитву или посвящайте себя учебе, потому что вы не можете оставаться в своем в-четвертых, ни уединения, ни отдачи?“Священник может практиковаться на протяжении годы и со всем пылом религиозная жизнь, но его слова и его дела принесут плоды “только в силу и пропорционально его единению с Богом и отрешенности своих собственных интересов”. Предполагаемые добрые дела иногда глубоко разочаровывает. Души спасаются святостью, а не занятием. “Мы никогда не должны согласитесь, что действие является препятствием для нашего единения с Богом; скорее хорошо, у нас есть что относиться с усилием, чтобы объединить нас все более и более тесно и с любовью

с ним.«Ибо ” так же, как и некоторые настроения, когда они производятся с это приводит к смерти тела в религиозной жизни, когда действие преобладает чрезмерно и не сдерживается молитвой и медитацией, безошибочно тонет жизнь духа”. Отсюда бесплодие стольких взглядов, казалось бы, таких достойных, таких яркие и такие продуктивные. Без полностью бескорыстной искренности, как в состоянии вдохновения талант бесплоден, и, таким образом, пыл и тяжелая и тяжелая работа лишены духовной ценности. “Человек молитвы может сделать больше за один год, чем человек действия за всю свою жизнь.» Работа исключительно внешний может быть эффективным, если он меняет внешние обстоятельства; но работник, который хочет

приспособиться к реакции мужчин на обстоятельства — и мы он может реагировать негативно и даже как самоубийца даже в лучшем случае обстоятельства -, следует начать с очищения вашей души и сделать ее способной к вдохновению. Один человек, полностью отданный внешним вещам, может работать как троянец и говорить как Демосфен. Но то, что разрушается внутри, производит одним словом оживленный Духом Божьим, больше впечатлений в сердце и мыслях тех, кто его они слушают, что другие со всеми их усилиями, со всем их ясновидением и со всеми его учение.

Что вы чувствуете, когда “одержимы и управляются Святым Духом”?» Это состояние сознательного или бессознательного вдохновения было описано, с самым тонким точность инстроспективного анализа, проведенного самой молодой современницей Сурина, Армель Николас, ласково названная в ее родной Бретани, la bonne Armelle. Армель была невежественной служанкой, которая жила жизнью созерцательного святого, как при приготовлении пищи на кухне, так и при поливе цветов или уходе

мальчиков; но явно не в состоянии написать свою собственную историю. К счастью, это история была написана умной монахиней, которая умела рисовать профили Армель и вспоминая их доверие почти до буквы. (8)

[8.Гувелло, Армель Николас (1913); X. Бремон, H istoire IJttemire du Sentiment Keligieux en France (Pari)]

“Отодвинув взгляд от себя и своей собственной мысли, Армель больше не видела себя она совершала что-то, но, скорее, страдала и покорно подчинялась Аллах совершал в ней и через нее труды, и как только ему казалось, что у него есть тело, что все это было движение и управляется Духом Божьим. Он находился в особое состояние, поскольку Бог безоговорочно угрожал ему, чтобы он был прокладывая ему внутренний путь… Когда он думал о своем теле или о своем собственном мысль, она никогда не говорила “мое тело”,” моя мысль”;” мое слово ” имело она была стерта с ума и всегда слышала, как она говорила, что все принадлежит Богу.

“Я помню, как слышал, как он говорил, что с того момента, как Бог стал абсолютным хозяином ее существо, по сути, было

“отправлено” так же, как и в прошлом был “отправлен” (метафоры, на которые опиралась Армель, исключили их из словаря профессиональные служанки) всем тем их вещам, которые были их плохими. привычки, их обман… вещи, которые ему нравились.““После отправки его ум не мог ни увидеть, ни понять, что Бог работает в самом сокровенном он не мог вмешиваться в его дела. Как будто его мысль осталась он вышел из своей центральной камеры, куда только Бог может свободно войти, и она он ждал, как лакей, приказов своего господина. В такой ситуации ум не он находил себя один; ему казалось, напротив, что бесконечное количество ангелов

они составляли компанию, образуя огромный оплот вокруг августейшей обители Боже, чтобы никто не мог пересечь этот порог.“Такое настроение это длилось некоторое время. Затем он позволил своему сознательному ” я ” войти в камеру в центре души, чтобы он вошел и увидел божественные совершенства, которыми он теперь наполнился, с которыми он, конечно, всегда радовался, но что, как и любой другой существо, которого она не узнала. Внутренний свет был настолько интенсивным, что переполнялся его способность терпеть это, и все это время его тело страдало, как будто был в живой плоти. В конце концов, он стал акклиматизироваться и стал способен противостоять осознание собственного просветления без особых страданий.

Примечательно само по себе, самоанализ Армель вдвойне интересен это одно из многих свидетельств, указывающих на тот же вывод: что феноменальное я обусловлено чистым эго или Атманом той же природы, что и Божественная основа всякого бытия. За пределами центральной палаты, где ” никто, кроме Бога может войти”, между божественным основанием и сознательным ” я ” лежит сознание подсознательный, почти безличный по своим нечетким контурам, но иногда принимающий тело в личное подсознание, с его накоплениями гнилостных отходов, его рои крысы и черные скарабеи и их случайные Скорпионы и их гадюки. Этот личное подсознание-это логово, где прячется преступный и сумасшедший житель: места первородного греха. Но это не имеет значения, мы также рождены с изначальной добродетелью, с способность к благодати, согласно терминам теологии Запада, с ” блеском», с критической точкой души, с фрагментом осознанного сознания, который сохраняется от состояние первобытной невинности, которое в сфере науки называется синдерезисом. Эй фрейдистские психологи уделяют

первородному греху гораздо больше внимания, чем добродетели

оригинальный. Они исследуют мышей и черных скарабеев, но сопротивляются свету. интерьер.

Юнг и его последователи показали, что они более реалистичны. Проходя через пределы личного подсознания, начали исследовать зону, где ум, делая-если он становится все более безличным, он погружается в психическую среду, в которой индивидуальное не явить. Психология Юнга и его учеников выходит за рамки Имманентного маньяка, но он становится коротким в божественном имманенте.

Тем не менее, я повторяю, есть свидетельства существования изначальной добродетели лежит в основе первородного греха. Опыт Армель не был уникальным. Знание что есть центральная комната души, которая сияет божественным светом мудрости и любовь, это то, что в ходе истории было опытом многих людей. Достичь это знание, среди прочего, отец Сурин, и достиг его, как мы увидим больше впереди, по отношению к знанию, не менее непосредственным и не менее неотразимым, из множества ужасов, которые происходят в неперсонализированной психической среде и ужасные образы ядовитых насекомых в личном подсознании. Тотчас он знал одновременно Бога и Сатану; он знал, вне всякого сомнения, что вечный был соединен с божественным основанием всякого бытия и имел безопасность его считали безнадежно осужденным. В конце этого процесса - как уже посмотрим-то, что преобладало в его сознании, было сознанием бога. В этом мучительная мысль, первородный грех, наконец, погрузился в бесконечность нечто гораздо более оригинальное, это добродетель, и она не подчиняется закону темпоральности.

Мистические переживания, Теофании, блестки того, что называлось сознанием они не могут быть подвергнуты опросу или повторены равномерно и

воля в лаборатории. Однако, хотя опыт внутренней камеры души не могут быть представлены на обзор, некоторые эксперименты о окрестностях этого центра - которые имеют место у двери (по выражению Armelle), среди компании Ангелы-повторяются, если

не с равномерной строгостью, ибо только переживания более элементарная психология может повторяться с определенной точностью, по крайней мере достаточно повторены, чтобы они могли указать на природу границы трансцендентного к которому все сходятся. Например: те, кто экспериментировал с гипнозом, если они обнаруживают, что определенная глубина гипнотического транса случается не так часто что испытуемые, когда они оставляют их в покое и не беспокоят их, они возвращаются к осознанию Имманентного безмятежности и доброжелательности, которая ассоциируется часто к восприятию света и обширных пространств. Также бывает, что загипнотизированный человек чувствует себя вынужденным говорить об опыте, который он переживает. Делез, он был одним из лучших наблюдателей во втором поколении ученых, которые они занимали животный магнетизм, напоминает, что это состояние лунатизма он характеризуется абсолютным отрывом от всякого личного интереса, отсутствием страсти, безразличие к приобретенным мнениям и вредам, и ” путь смотреть на предметы, прямое и быстрое суждение, сопровождаемое убеждением интимный… Следовательно, загипнотизированный обладает не только факелом, который ищет свой свет, но и такт, которым он акцентирует свой путь”» “Этот факел и этот компас — Делез заключает — они не являются продуктами гипноза, а всегда действуют в нас; теперь ну, тревожные заботы жизни, страсти и, прежде всего, гордость и привязанность к скоропортящимся товарам мешает нам осознавать некоторые вещи и учитывать много других.» (9) [9. См. J. P. F. Deleuze, Vractical Instruction in animal Magnetism.

(Нью-Йорк, 1890.)] “Менее опасно и с большей эффективностью», (10) [10.Уильям Джеймс, 1 Varieties of Religious Experiencê \ гипноз временно устраняет отвлекающие факторы и потворствуй страстям, оставляя свободу совести, чтобы она могла заниматься тем, что лежит за пределами логова Имманентного маньяка. “В этой новой ситуации, — продолжает Делез— - ум полон религиозных идей, о которых он, возможно, никогда не беспокоился.“Среди новый режим зрения, что мир загипнотизирован и его нормальное зрение есть разница ” настолько поразительна, что он чувствует себя вдохновленным и смотрит на себя как на орудие высшего интеллекта, которое, с другой стороны, не возбуждает его тщеславие».

Открытия Делеза подтверждаются открытиями психиатра.

опытный, который посвятил себя изучению автоматического Писания в течение многих лет. В разговор с ней, эта дама сообщила мне, что рано или поздно в письменной форме из наиболее известных автоматов всегда появляются некоторые метафизические идеи. Тема из этих писаний всегда одно и то же: основа индивидуальной души такая же, как и Божественная основа всякого бытия. Делая автоматы в их нормальное состояние и читать то, что они сами писали, находят это часто в противовес тому, что всегда они поверили.

В этом контексте мы должны отметить (как указывал Ф. В. Х. Майерс много лет назад) что моральный тон выражения медиумов относительно жизни в целом почти неизменно без пятен. В силу своего стиля эти выражения могут быть отвергается как просто разговор. Тем не менее, хотя этот язык оказывается неоднозначным и быть зараженным общими местами (и в течение последних тридцати веков все великие истины были обычными местами), этот разговор всегда безобиден и мог бы, если бы эти

испытуемые писали немного лучше, были подняты. Из всего этого следует, что, в некоторых состояниях гипноза субъект, действующий как медиум, преодолевает предел личное подсознание, предел царства насекомых первородного греха, к области подсознательный разум, в котором, как излучение от очень далекого источника, чувствуется, очень слабо, но с определенным отличием влияние изначальной добродетели. Это очевидно, если эти субъекты отвергают союз с отцом как его цель и союз с сыном через дела, которые являются средством для достижения цели, они будут находиться в постоянной опасности найти вдохновение не через Святого Духа, а через все виды от низших сущностей, некоторые недостойны своего личного подсознания, а другие существующие “снаружи” в психической среде; некоторые безобидные или явно положительные, другие нежелательные во всех смыслах.

Лаллемант и его ученики не должны были заниматься этими подтверждениями они были связаны с реальностью мистического опыта; у них было первое знание и даруй ему доблесть; у них был авторитетный литературный поток, который, начиная с мистического богословия Ареопагита, он достиг почти современных работ написанные Санта-Терезой и Сан-Хуан-де-ла-Крус. Реальности и божественной природы конца, для достижения которого чистота сердца и подчинение Святому Духу были

средствами главные, Лаллемант и его, никогда не задавали ни малейшего вопроса. В прошлом были многие великие служители Бога, которые писали о своем опыте и, конечно, ортодоксальность его сочинений всегда была гарантирована врачи Церкви. Теперь, в настоящем, они сами жили темными ночами души и они познали мир, который выходит за пределы сферы

понимание.

Глава IV

В семнадцатом веке для всех, кому не хватало призвания, жизнь в монастыре это была простая череда раздражения и разочарований, смягченная, хотя и в некоторой степени минимум, для некоторых случайных Schimrmerei, (1) [1. На немецком языке в оригинале: Sclnmrmerei, как эквивалент фанатизма. (Примечание переводчика.)] за интриги с посетителями в диктор и для доставки, в часы безделья, к какому-то невинному и совершенно глупому развлечение. Отец Сурин в своих письмах говорит о развлекательных соломенных украшениях сделано в потерянные моменты многими хорошими сестрами. Мастерская работа из этих монахинь-ремесленниц это была миниатюрная соломенная повозка, запряженная шестью лошадьми также соломенный и предназначенный в качестве украшения на туалетном столике леди аристократия. Священник Коломбьера, пишущий о монахинях посещения, он говорит что, «хотя правила заказа превосходно сформулированы для того чтобы привести к души высочайшего совершенства, и хотя он встретился с некоторыми монахинями в то же время, в то же время, он не может быть уверен, что “религиозные дома полны людей, которые строго соблюдают правила: встают, идут на мессу, на молитву, на исповедальню, на причастие, только по обычаю, потому что звонит дверной звонок, и все делают то же самое. Можно сказать, что его сердце не вмешивается в то, что они делают. У них есть свои маленькие понятия, но мысли Бога они безразлично проходят через ваш разум. Среди своих родственников и друзей они истощают расход от его привязанностей, и остается только что-то для Бога в форме ленивых и вынужденных привязанностей. As сообщества, которые должны быть как печи в тех душах, которые всегда сохранятся. пылкие ради бога, они остаются, наоборот, в состоянии

удивления. посредственность, и дай Бог, чтобы отныне все не шло от зла к худшему”»

Жану Расину Порт-Рояль показался ему достойным восхищения исключительно из-за одиночества диктора, скудная склонность монахинь вступать в разговор, их отсутствие интереса к вещи из мира и даже из соседских дел”» Из этого списка достоинств Порт-Рояля мы можем сделать вывод о тех, которые соответствуют другим монастырям меньшей важности.

Дом урсулинских монахинь, основанный в Лаудене в 1626 году, был не лучше не хуже других. Большинство из его семнадцати монахинь были молодыми людьми, принадлежащими к дворянство, принявшее монашескую жизнь, не из-за властного желания следовать заповеди Евангелия и достижения христианского совершенства, а потому, что дома нет там было достаточно денег, чтобы обеспечить их приданое из-за их родословной и что это приемлемо для претендентов соответствующего класса. Ничего скандального было в их поведении, но не было ничего особенно возвышающего: они наблюдали их правило, хотя они выполняли его с отставкой больше, чем с энтузиазмом. Жизнь в Лаудун была жесткой. Монахини нового фонда прибыли без денег в город, который был частично протестантским и полностью плохим. Единственный дом, который был можно арендовать это было мрачное старое здание, в котором никто не хотел жить, так как, по словам общественного голоса, в нем были призраки. У них не было мебели, и в течение некоторого времени время, они оказались вынуждены спать на полу. Школьницы с теми, кто рассчитывал на экономически организовывать свою жизнь, они включались очень медленно, и во время когда-то голубокровные монахини Сазилли и Эскубло, Барбезьер и де Мотт, де Бельсьель и де Дампьер должны были пойти на ручную работу и воздержаться от мясо не только по пятницам, но и в оставшиеся дни недели.

Через несколько месяцев тщеславие пришло ему на помощь. Когда буржуазный город де Лауден обнаружил, что его молодые женщины могут за небольшую плату выучить французский язык

и приобретают самые вежливые манеры с учителями, такими как, второй двоюродный брат кардинал Ришелье, или с еще более

близкой родительницей кардинала де Сурдиса, или с несовершеннолетней дочерью маркиза или с племянницей епископа Пуатье они пали ученицы и ученики сразу и в большом количестве. Со всей этой сюрриадой он пришел к процветание. Обслуживающий персонал был нанят для самых тяжелых работ; за столом из трапезной вновь появились говядина и баранина; матрасы исчезли из пол, чтобы пойти занять свое место на деревянных кроватях.

В 1627 году настоятель общины был переведен, а настоятель-новый заменил на своем посту. Ее религиозное имя было Хуана де Лос-Анджелес. Он назывался в Мундо Хуана де Бельсьель и была дочерью Луи де Бельсьеля, барона де козе, и Шарлотты Гумар д'Эскилле, который происходил из такой же древней и выдающейся семьи, как и его муж. Родившаяся в 1602 году, ей было около двадцати пяти лет, и ее лицо было, лучше, красивым. Не так его тело, миниатюрное, пока оно почти не карликовое и, возможно, несколько деформированное из-за туберкулезного поражения костей. Образование Хуаны было почти такой же рудиментарный, как у большинства молодых женщин своего времени. Но у нее было природный талант, однако, его темперамент и характер привели к нему, даже в отношении других, чем в отношении себя, своего злейшего врага. Потому что его уродство способствовало в его настроении постоянному негодованию, которое сдерживало его не испытывать никакой привязанности и не соглашаться на то, чтобы быть милым. Скучно и быть раздраженная, она жила как в неприступной крепости, из которой, как только она вышла атаковать его враги-и каждый живой человек был априори врагом-с внезапными сарказм. "Я понял,-говорит Сурин об этой женщине, - что настоятельница у нее была какая-то естественная шутка, которая заставляла ее смеяться и переполняться благодатью, и что

Балаам демон испытывал огромное удовольствие, балуя и подпитывая это настроение. Я понял, что этот дух полностью противоположен той серьезности, с которой он они должны относиться к Божьим вещам, и это питало в ней какое-то удовольствие, наслаждение, которое не делает ничего, кроме как разрушить компункцию сердца, необходимую для совершенное обращение к Богу. Я тоже понял — - продолжает он, - что с только час этого вида благодати бросил на землю все, что я разработал. в течение многих дней. Таким образом, я воспитал в ней сильное желание распутать себя себя от этого врага."Есть смех, идеально

совместимый с Божьими вещами - смех смирения и самокритики, смех сердечной терпимости, смех или веселье, которое заменяет отчаяние или негодование по отношению к злым, непривлекательным люди—. Далеко не так, смех Хуаны был сарказмом или цинизмом. Направленный против других, а не против самого себя, первая из этих двух формальностей, то есть сарказм был симптомом этого воспаленного раздражающего желания отомстить судьба, глядя на то, что может, расстроить других; желание расположить других в своем ранг; и ранг других, несмотря на внешность, был ниже ее. Второй, или цинизм, возникший из-за той же потребности в компенсаторном доминировании, был более безличное выражение, желание издеваться над всем, что было, в общем, больше торжественный. Люди, которые имеют характер, похожий на Хуану, склонны к причинять большие неудобства как себе, так и другим. В случае Хуаны, его родители, не в силах вынести такую маленькую сердечную девушку, решили отправить ее жить со старшей тетей, настоятелем аббатства контура. Через два - три года они снова отправили в свой родительский дом по причинам, которые абсолютно почтили ее: монахини потерпели неудачу в своих намерениях сделать карьеру. Жизнь в

замок его родителей казался ему настолько ненавистным, что он пришел к выводу, предпочитая монастырь. Поступить в урсулинском монастыре Пуатье он выполнил свое послушничество и принял обеты. Как это было чтобы предсказать, Хуана не вела себя как настоящая монахиня, но ее семья была богатой и влиятельный, превосходство считало, что наиболее целесообразно было принять его таким, какой он был. Внезапно произошло чудесное и благоприятное изменение. С момента прибытия в Лаудун сестра Хуана вела себя с образцовым благочестием и усердием. Молодая Моня что в Пуатье было так непокорно, что он проявил так мало рвения, что государство, столь небрежное в выполнении своих обязательств, превратилось в совершенный религиозный: послушный, трудолюбивый, набожный. Глубоко впечатлен это обращение, настоятельница, уходя со своего поста, рекомендовала своей сестре Хуана как самый подходящий человек, чтобы занять ее место. Пятьдесят лет спустя сама новообращенная дала свою версию этого эпизода. “У меня был очень хороший уход — - пишет он - сделать себя незаменимым для всех в отношении власти и как их было мало госпожи, начальница чувствовала себя обязанной рекомендовать мне все виды работ сообщество. Это было не то, что без меня

нельзя было бы исполниться, потому что было больше монахинь и лучше, чем я; это было просто то, что я навязывал им тысячу маленьких самоуспокоенность, из-за которой я сама сделала себя необходимой для начальника. Я научился приспосабливаться к ее настроению и одолеть ее таким образом, чтобы в конце концов не я бы не нашел ничего хорошего, если бы это было сделано не мной. Он даже подумал, что я добрая и добродетельная. Мнение такого качества о моей личности так сильно обрадовало меня сердце, с которым я больше не сталкивался с трудностями при выполнении действий, которые казались достойными оценка. Я научился скрывать и направлять лицемерие так хорошо, что мой начальник он думал обо мне наилучшим образом и всегда находил свои склонности приемлемыми. Предоставить-меня много привилегий, тех, которыми я злоупотреблял, и как я был хорош и добродетелен, я верил, что я он стремился приблизиться к Богу с христианским совершенством, он часто приглашал меня беседа с достопочтенными монахами, и я следовал за ее юмором, чтобы удовлетворить ее и так далее скоротать время.“Когда почтенные монахи прощались с ней, они проходили через сетки некоторые классические книги духовной жизни недавно переведены. Однажды был трактат Блозиуса; другой жизнь Святой Матери Терезы А. Вила; снова исповеди Святой Августин, или книга дель Рио о падших ангелах. Как только я прочитал книгу из них он спорил о своем содержании с настоятельницей и с добрыми почтенные священники. Таким образом, она сама поняла, что ее отношение меняется постепенно. Благочестивые разговоры в локутуре, исследования мистической литературы, они перестали быть просто развлечениями и стали средством достижения цели специфический. Читала мистикам, говорила с посетителями кармелитов о совершенство, это было не из-за его прогрессивного восхождения на путь духовной жизни, но за то, что они кажутся более достаточными и затмевают других монахинь во все времена и случай. Потрясающий комплекс превосходства, который нашел побег: привлекательная новая область для работы. Хотя он все еще треснул иногда смех сарказма и циничного шутовства в моменты, которые он считал наиболее могилы сестра Хуана превратилась в эксперта по духовности, в ученого исследователь предметов мистического богословия. Предупрежденный своими знаниями мог скачать вид своих сестер с действительно восхитительным плодом, который был в то же время время, удовлетворение и жалость. Монахини были благочестивыми, монахини были трудными. править; бедные вещи, чтобы быть хорошими. И все это с какой добродетелью больше легкомысленная, с какой самой

невежественной и упрямой преданностью! Что они знали благодаря

экстраординарные? Что касается духовных испытаний, экстазов и вдохновений? Что касается жадности от настроения и ночи чувства? Ответ на все это, ответ, совершенно бесплатный, такие вопросы всегда были одинаковыми: что они ничего не знали, абсолютно ничего, о все это. Взамен Хуана, маленький карлик с одним плечом выше другого, я очень хорошо знал все эти вещи.

Мадам Бовари оказалась плохой именно потому, что она представляла себя своего рода человек, которого на самом деле не было. Жюль де Готье осознает, что героиня Флобер сформировал очень широко распространенную человеческую тенденцию, чеканил со своим именем а слово “боваризм” и написал для этой цели книгу, которая заслуживает того, чтобы ее знали. О боваризм на самом деле не всегда катастрофичен; напротив, процесс, посредством которого мы представляем себя тем, кем мы не являемся и для чего мы действуем с поддержкой по этому критерию, это наиболее эффективные механизмы образования. Звание самого постоянного из всех книги христианской преданности, Подражание Христу, является красноречивым свидетельством. Мышление и действуя в данной ситуации, не так, как мы думаем и действуем нормально, но да, лучше, как мы себе представляем, что мы должны это делать, если бы мы были такими, какие они есть лучше, чем мы, как будто мы в конце концов перестали быть такими, какими мы были и пришли, в обмен, чтобы выглядеть как наша идеальная модель. Конечно, иногда идеал беден, и избранная модель более или менее нежелательна. Но бовари стический механизм воображения то, чем мы не являемся, и что мы думаем и действуем так, как будто это наше представление является фактом, это всегда то же самое. В области наркомании, например, он предлагает нам также вид боваризм: это боваризм хорошего мальчика, который преднамеренно отдается выпейте и лупанар, чтобы выдать себя за поклонника сердцееда. Также есть боваризм в порядке иерархий: это боваризм буржуа, который воображает себя единым целым

аристократ и для которого все его забота заключается в том, чтобы вести себя как таковой в своих вкусы и манеры. Существует

политический боваризм, который есть у всех, кто живет для подражать Ленину, Уэббу или Муссолини. Есть культурный и эстетический боваризм: это das précieuses ridicul Moderna, боваризм филистимлян, который в одночасье совершает прыжок трамплин от обложки Saturdaj Evenmg Post до оригинальности Пикассо. И, наконец,, в религии есть боваризм: в нем мы находим, как часть шкалы, святого который с полной отдачей себя подражает Иисусу Христу, а с другой стороны - лицемер, который пытается заставить поверить, что он святой, чтобы добиться большего его совершенно нечестивые цели. В середине между этими двумя крайностями, что они представляют Тартюф, с одной стороны, и Сан-Хуан-де-ла-Крус, с другой, есть третий разнообразие религиозных бовари стов. Эти абсурдные, но часто трогательные комики духовной жизни, ни сознательно не злые, ни решительно благочестивые. Может быть, его намерения, очень человеческие, конечно, нет они хотят чего-то другого, кроме как идти по двум направлениям: религиозному миру и религиозному миру. нечестивый мир. Конечно, они стремятся к спасению, но за счет того, что это не приведет к их спасению очень дорого; они ожидают, что их наградят, но только тогда, когда они сочтут их героями или созерцатели, а не за то, что они делают или за то, что они есть. Вера, которая поддерживает их, - это иллюзия что повторяется много раз: Господи! Сэр!, уже выиграли, так или иначе, пост в Небесном Царстве. Без этого, сэр! Сэр!, или эквивалент тона более набожный или более отточенный в доктрине процесс религиозной боваризации приведет к трудно, а в некоторых случаях невозможно. В этом смысле шлейф более эффективен, чем меч, ибо это мысль, сделанная глаголом тем, что мы направляем и поддерживаем наши усилия и мы выполняем свои работы. Но также существует риск использования таких слов, как

суррогаты, живущие в чисто словесной Вселенной, а не в конкретном мире непосредственный опыт. Обмен словарным запасом прост; обмен внешними обстоятельствами или наши заядлые привычки суровы и раздражают. Религиозный боварист, который не думает готовясь атаковать искреннее подражание Христу, он удовлетворяет себя за свой счет приобретение нового словарного запаса. Но новый словарный запас-это не то же самое, что новая среда или новый характер. Письмо убивает или, по крайней мере, делает его инертным. Это дух, реальность, лежащая в основе словесных знаков, то, что ищет новую жизнь. Фраза которые в своей примитивной формулировке выражали

значительные переживания, как правило, (и так происходит с природой человека и его религиозных организаций) превращение в жаргон, в благочестивую пошлость, с помощью которой лицемер он маскирует свое сознательное зло и, более или менее невинный комик, имеет дело с обмануть себя и произвести впечатление на своих собратьев. Как и следовало ожидать, Тартюф он говорит и учит других говорить на языке детей и слуг Божьих:

De toutes amistiés il détache mon âme

Et je verrais mourirfrère, enfants, mère etfemme

Queje me'n soucierais autant que de cela. (2)

[2. Он отгоняет мою душу от всех моих дружеских отношений, *и хотя я видел, как умирает моя брат, мои дети, моя мать , моя жена,* останется равнодушным.]

Мы предупреждаем здесь изуродованное Эхо Евангелий, пародию на доктрины игнатиана и салезиана святого безразличия. Кто жалко признается лицемеру его полный разврат, когда он становится разоблаченным! Святые всегда верили, что они одни. великие грешники, и Тартюф не исключение из правила.

O ui, mon frère, je suis un méchant, un coupable,

Un malheureuxpechéur, toutplein d'iniquité:

Ee plus gr и scélerat quijamais ait eté. (3)

[3. Да, брат мой, я злой, виновный, / грешный ублюдок, наполненный беззаконие, величайшее зло, которое когда-либо существовало.]

Это язык Санта-Каталина-Де-Сиена, и язык, в некоторых отрывках, Хуана де Лос-Анджелес в своей автобиографии.

Даже когда он флиртует в Эльмире, Тартюф использует фразеологию преданный: de vos regards divins 1'inefflable douceur. (4)

[4. Невыразимая сладость его божественных взглядов.]

Эти слова, применяемые к Богу или Иисусу Христу, встречаются в писаниях все христианские мистики. Cen est fait ., восклицает

возмущенный Оргон, когда, наконец, узнай правду.

Cen est fait, je renonce à tous les gens de bien;

J'en aurai désormais une horreur effrojable,

Et men вы будете девенирпур euxpire qu'um diable. (5)

[5. Это, кажется, и я больше не хочу ничего с добрыми людьми; / с этого момента я причиню ужасный ужас / и буду для них хуже того же Дьявола.]

Ваш брат, более чувствительный, должен дать вам краткий урок семантики. Потому что некоторые добрые люди не такие, какими кажутся, из чего нельзя сделать вывод, что все будь то злодеи или комики; каждый случай должен рассматриваться по своему усмотрению заслуга. С течением века некоторые из самых выдающихся духовных руководителей — кардинал Бона был одним из них, иезуит отец Гийоре-другим-опубликовали исчерпывающие трактаты о проблемах различия между ложной духовностью и подлинной, между

простая риторика и сущность, живая, между мошенничеством и фантазией " граций экстраординарный». Подвергнутый своеобразным тестам этих авторов, кажется очень вряд ли сестра Хуана могла бы выйти из этого. К сожалению, его директора они не были строгими и проявляли только нетерпение, предлагая ему дар неопределенности.

Здоровая или истеричная женщина-но в ее состоянии непревзойденной актрисы-сестра Хуана было несчастье, что к нему всегда относились серьезно, за исключением, как мы уже увидим, единственного в тот момент, когда он старался изо всех сил говорить правду. Если ваши директора они серьезно рассматривали это было, или потому, что у них были свои причины, не очень убедительные, верить в их "необычайную милость" или потому, что они были доставлены природа и weltanschauung (6) к этому виду иллюзии. Мы со своей стороны, мы можем спросить себя: насколько серьезно они относились к монахиням, своим спутницам? На все эти вопросы мы можем ответить только предположениями.

[6. На немецком языке в оригинале: Weltanschauung - это "общая концепция «или" глобальная перспектива». мировоззрение,

присущее более позднему философскому идеализму Гегеля.]

Должно быть, было время, когда, несмотря на совершенное выражение, достигнутое в представление своих самых торжественных ролей комикам духовной жизни пришлось прийти к мучительному убеждению, что что-то пошло не так, а с другой стороны, что, возможно,, в конце концов, Бог не является объектом игры, и что люди могут не быть настолько слепым, как мы готовы предположить. Эта последняя истина, кажется, имеет воплощенный в сестре Хуане во время прекрасного и первобытного этапа ее длительного олицетворение, имитирующее Святую Терезу. “Бог,— пишет она, - много раз позволял что все могло случиться со мной в компании существ, которые дали мне много ручка.“Сквозь непрозрачные завесы этого жаргона мы угадываем ироническую усадку

плечи, с которыми сестра ” а ” слушала некоторые особенно красноречивые речи о духовный брак или упрямый комментарий сестры ” б ” о новом уловка Хуаны в церкви; то, что вы обращаете свои глаза высоко и сужаете руки, как делают святые в картинах барокко, над яростно пульсирующей грудью воспламеняется от “необыкновенной милости”.

Мы часто одновременно представляем, как их понимают без особых усилий некоторые или как непроницаемые, но если только люди не ослепляют нас каким-то fatuity, другие могут видеть сквозь нас так же легко, как мы можем видеть через них. Открытие этого явления может привести нас к великому смутить. К счастью для сестры Хуаны —или случайности к ее несчастью- первая мать-настоятельница дома Лауден была менее проницательной, чем другие монахини, чьи иронический скептицизм, они вызвали у них столько жалости. Глубоко впечатлен святой разговор ее юной ученицы и за ее образцовое поведение добрая мать не имела меньше сомнений в том, чтобы рекомендовать назначение Хуаны настоятелем. Назначение уже казалось, и она, в свои двадцать пять лет, была во главе целого молитвенного дома. Она была королевой крошечной империи, семнадцать подданных которой были обязаны закон святого повиновения исполнять его приказы и прислушиваться к его советам. Теперь, когда победа была гарантирована, что плоды долгой и трудной кампании были найдены в ее руках сестра Хуана чувствовала себя способной к большим усилиям. Следовал с его мистические чтения продолжались его научными

разговорами о христианском совершенстве и время от времени он позволял себе отдыхать, когда, как начальник,, он распорядился своей жизнью. В офисе, где он был свободен проводить все время, новая начальница наслаждалась бесконечными разговорами с друзьями и

знакомые не замкнутого мира. Спустя годы он будет благочестиво выражать я желаю, чтобы они позволили ему учесть ” все ошибки, которые я совершил или был причиной в ходе переговоров, которые не были строго необходимы, тогда можно увидеть, насколько опасно подвергать молодых монахинь такой легкости в то время как его разговор может показаться совершенно духовным». Да, даже самые духовные речи, как хорошо знала игуменья, приводили к извилистые разделения и очень разнообразные выводы. Один из них, например, начинался с серией воодушевляющих замечаний о преданности Святому Иосифу, о медитации и точный момент, когда может быть позволено уступить место молитве простого почитания, или о святом безразличии и практике присутствия Бога; да, один из них начинался с этими вещами и внезапно, прежде чем аудитор или читатель поймут, где был или как попал туда, встречался с тем, с кем спорил, еще раз более того, подвиги очаровательного и отвратительного Грандье.

- Это бесстыдное существо с улицы Лион Д’Ор.

- Эта молодая хорошая пьеса, которая была любовницей ключей господина Эрве, когда это он был холост…

- Та дочь сапожника, которая принадлежала слуге Ее Величества Королева-мать и что он сообщил ему обо всем, что происходило при дворе.

- И ваши кающиеся…

- О, не говори! Кто-то вздрагивает от мысли…!

- О, да, да! Кто-то вздрагивает!… И в ризнице, преподобная мать, и в ризница…! Даже пятнадцать мимо Святого Причастия!

- И эта бедная девушка… Тринкант… Соблазнять…, вы уже можете сказать это, прямо сейчас, перед

нос его отца и в его собственной депеше.

- А теперь Мисс де Бру. Эта закулисная, эта строгость, такая языческая из ее девственность, которая никогда не выйдет замуж; настолько набожна, что, когда умерла ее мать, она говорила о том, чтобы сделать-если Кармелит, а взамен…

Взамен… Настоятельница, думая о собственном деле, должна была сказать себе даже если там не было “взамен”… Короче говоря: послушница в 19 лет и монахиня, когда я еще не был достаточно взрослым. И все же, когда в результате смерти ее сестер и о двух братьях его родители просили его, умоляли его и просила, чтобы она вернулась домой, вышла замуж и родила им внуков… почему это было отказано? Почему, несмотря на ненависть к этой мрачной жизни, зажатой между четырьмя стенами, вы упорствовали в принятии вечных обетов? Это было ради Бога?… Или это было из-за отвращения к твоя мама? Было ли это злостью против Господа куки или для того, чтобы угодить Иисусу? Думал с зависть к Мадлен де Бру: ни один священник-холерик, ни одна мать-шпион; очень деньги и владелец своих действий; свободно делать все, что он хочет… И теперь это было Грандье. И она с завистью колебалась между отвращением и самоуспокоенностью.

- Этот лицемер с бледным лицом, как лицо мученической девы из книги краска! Эта лицемерная Сплетница с ее четками и ее незаконченными молитвами и ее редактированием карман епископа Женевского в красном тафилете! И какой огонь вулкана и какая похоть под этими лутами. Нет, это было не лучше, чем этот уличный орех Lion d’Or; нет она была лучше, чем дочь сапожника или маленькая Тринкант. Они, по крайней мере, имели оправдание быть молодыми или вдовами, чего нельзя сказать об этом тридцатипятилетняя старая дева с фигурой, похожей на член мая и неприглядной никакой. Взамен ей, настоятелю, было еще двадцать с лишним лет. И что двадцать

столько лет! Сестра Сазилли Клэр говорила, что ее лицо под шапочкой было похоже на сияние Ангела посреди облака. И какие глаза! Все пленили своих глаза: даже твоя мать, даже твоя отвратительная старая тетя, настоятельница. Если бы только мог приведи его в диктор! Я бы наблюдал за ним через решетку, я бы смотрел на него тупо. с проницательным, проницательным взглядом, с глазами, которые откроют ему всю его душу и в вся

его нагота. Да, во всей своей наготе, ибо решетка не была помощницей скромности; он оказался на месте скромности. Уединение было исключено из разума и воплощено в железные жалюзи; поэтому за этими решетками любой мог быть наглым. Но, АУ, возможность наглости никогда не представлялась сама собой. О у приходского священника не было причин, ни профессиональных, ни личных, посещать монастырь; он также не был духовным наставником монахинь и не имел родителей среди учеников. Ваши судебные разбирательства и его обязательства не оставляли его свободным ни на минуту для чатов меньше суммы, даже не для какого-то разговора о совершенстве и, кроме того, его судебные разбирательства не вызывали у него аппетита к новым и рискованным «приключениям». Один за другим прошли месяцы; прошли годы, и настоятельница не нашла повода для желаемое разворачивание ваших неотразимых глаз. Для нее Грандье был просто имя, но престижное имя, имя, которое он вызывал в несогласных снах., в интимных и нечистых желаниях, дьявол любопытства, инкуб похоть. Репутация теноизма; это ментальный эквивалент инсинуаций чисто физиологический характер, характерный для животных во время утренних сеансов: крики, нюхательные запахи и, в случае некоторых мотыльков, даже инфракрасное излучение. Для женщина, имя в распущенности представляет собой постоянное приглашение к сплетням с мужчинами. Как очаровательно профессиональный соблазнитель, загорелый сердцеед,

даже для самых респектабельных дам! Любовные приключения Грандье приобрели значение героических пропорций в воображении своих верующих. Грандье был преобразован в мифическая фигура, частично Юпитер, частично Сатир, похотливый до зоофилии, а не тем не менее, или, возможно, из-за этого, необычайно привлекательным. В суде против Грандье, женщина, принадлежащая к одной из самых почетных семей Лаудена. он заявил, что после причастия приходской священник пристально смотрел на нее и что, с этого момента она ” почувствовала себя в ловушке жестокой любви к нему, которая начала и явиться легким вздрагиванием всех его членов”» Другой нашел-она вышла на улицу «а затем была покорена “непреодолимой страстью”. Третий, видя-входя в церковь, он испытывал ” глубокие эмоции, в то же время, непреодолимые побуждения, нескончаемое желание лечь с ним, не дожидаясь большего”» Все эти дамы были явно добродетельными и пользовались репутацией без кроме того, каждый из них имел в

своем доме своего мужа и потомство, которое это увеличивалось из года в год. Бедной настоятельнице нечего было делать: не было муж, детей не было. И у него не было призвания. Как удивительно чувствовать себя влюбленным в несравненный монстр!

Ga mère prieure en fut tellement troublée, qu'elle ne parlaitplus que de Grandier, qidelle disait estre 1'objet de touttes ses affections. (7)

[7. Мать-настоятельница была так расстроена, что говорила только о Грандье, что он был, как он говорил, объектом всех его чувств.]

Эта двойная буква" T " слова touttes, кажется, пытается поднять значение на вершину все, подразумевая, что Грандье становится объектом аффектов, которые идут дальше по краю опыта, аффекты, которые никто не мог почувствовать.

и что, тем не менее, он чувствовал ее во всей ее чудовищной и злой чудовищности. А память приходского священника постоянно преследовала ее. Их медитации, которые должны иметь были для нее как упражнение в присутствии Бога, были упражнением, конечно, но от присутствия Урбена Грандье или, скорее, от завораживающего и непристойного образа, который он свернулся в своем воображении вокруг своего имени. Его было абстрактным и, поэтому неопределенное и безумное желание мотылька к свету, от школьницы к романтическому певцу, от скучной, склерозированной домохозяйки Родольфо Валентино.

В просто плотских грехах, таких как обжорство и похоть, тело за его но, несмотря на то, что плоть слаба, дух наделен волей, которая не имеет границ. Грехи воли и воображение их не останавливает. Жадность и стремление к власти-такие пороки, преувеличены, что только можно найти немного похожего в этом подлунном мире. То же самое относится и к тому, что Д. Х. Лоуренс называл "секс головы". Как героическая страсть - одно из последних недугов выдающихся умов; как чувственность воображения - одна из первых безумных умов. В любом из оба случая, если мы свободны от тела и ограничений, которые наши идеи и капризы навязывают им усталость, расстроенность и основную невнимательность многих события мы также можем планировать в бесконечности.

За решеткой настоятельница чувствовала себя жертвой монстра ненасытный по-настоящему: ваше воображение. В своем собственном лице казалось, что они достигли объединить ее дрожащую и разорванную жертву с чем-то адским, похожим на гончую Господь. Как и следовало ожидать, его здоровье сломалось. К 1629 году сестра Хуана увидела себя атакован психосоматическим расстройством, которое, согласно показаниям доктора Раджера

а хирург Маннури ” ослабил ее до такой степени, что она едва могла ходить»., Напомним, что в те дни пансионат Урсулинцев развивал свои уроки читать и писать катехизис, и вести, имея в качестве учеников по одному набору более многочисленны молодые ученики. Как эти школьницы реагировали на выступления директор, который был пойман ее сексуальной одержимостью и некоторыми учителями измененная истерикой ее директора? Документы, к сожалению, не дают ответ на этот вопрос. Все, что мы знаем, это то, что до последнего этапа процессов посвященные, возмущенные родители не забрали своих детей из ферулы доброй сестры. На данный момент — так казалось-моральная атмосфера монастыря не была такой ненормальной для содействовать сигнализации. За пять лет работы в качестве настоятеля они произвели ряд событий, которые, хотя и сами по себе не имели значения, им суждено было иметь огромные последствия. Первым из этих событий было смерть директора Урсулин каноника Муссо. Очень достойный священник, каноник он отдал свое сердце новому сообществу, но, несмотря на всю свою добрую волю, в тот момент, когда он начал впадать в старость, он не мог оказывать положительного влияния. Ни он ничего не понимал от своих кающихся, и его кающиеся не обращали внимания ни на что о том, что он говорил. С известием о смерти Муссо настоятельница произвела впечатление быть пораженным большой печалью. Впечатление, не более того, потому что несомненно было то, что если он был наполнен интимным и шипучим ликованием.

Как только старый джентльмен был одарен соответствующим церемониалом, начальник направил письмо, предназначенное для Грандье. Он начинался с абзаца о непоправимой утрате, которую эта смерть означала для общества; затем потребность, которая была у нее самой и всех сестер, найти духовного наставника

от какого-то директора, не менее мудрого и Святого, чем умерший дорогой, и заканчивался приглашение самому Грандье следовать по следам каноника. Кроме орфографии, который всегда был слабым местом сестры Хуаны, послание было во всем остальном написано с истинной высоты. Возвращаясь к чтению в пулькра копия, с которой он остался, мать настоятель не находил никаких оснований полагать, что Грандье сможет противостоять зов такой искренний, такой благочестивый, такой деликатно льстящий. Тем не менее, ответ де Грандье был внимательным упадком. Мало того, что он не считал себя достойным такой высокой чести, но, кроме того, он был чрезвычайно занят своими обязательствами приход. С вершины радости настоятельница испытала разочарование, в котором перо уходило смешанная с раненой любовью к себе, уступающая место тому, что росло, как я думал, после горького раскаяния поражения, стойкий и яростный гнев, объединенный с твердая, злая воля к ненависти. Теперь, что ж, ему было нелегко дать удовлетворение это желание, поскольку приходской священник жил в мире, в который не мог проникнуть монахиня в уединении. Она не могла прийти к нему, и Грандье не хотел идти на его звонок. Его больше важный повод для личного контакта предложил ей, когда Мадлен де Бру себя он появился в монастыре, чтобы навестить свою племянницу, которая была одной из подопечных. При входе в диктор, Мадлен встретилась с начальницей перед перилами. Приветствовал ее нежно, но настоятельница ответила ему оскорблениями, которые стали более кислыми и жестокими как они храпели в зале заседаний.

- Любовница! Сука! Проститутка! Разорение священников! Преступник худшие кощунства!

И, как часть этой яростной и ужасной суеты, настоятельница, приближающаяся сколько мог от своей соперницы, бросил ей через решетку неожиданную мокроту.

Мадлен развернулась и исчезла, не сказав ни слова. Последняя надежда личная месть, лицом к лицу, исчезла. Но, по крайней мере, я мог бы сделать что-то еще,; она могла бы соединиться сама — и вся община с ней-с врагами объявлены де Грандье. Без промедления послал за человеком, который среди всех священнослужители города фехтовали более веские причины ненавидеть его. Немного избранный, хромой по рождению,

лишенный таланта не меньше привлекательности, каноник Миньон всегда завидовал высокомерной фигуре приходского священника, его жизнерадостной изобретательности и его частые успехи. К этой общей неприязни мы должны добавить на протяжении многих лет большое количество причин отвращения, например: сарказм Грандье, Тер соблазнил этого Филиппа Тринканта, двоюродного брата миньона, и последний эпизод дела окруженный имуществом участка, который оспаривался коллегиальной церковью Святой Крест и приход Святого Петра. Вопреки советам своих собратьев, другие каноники, Миньон принял вещи для огромного и, как они его прогнозировали, проиграли. Все еще горел этим унижением и после долгий разговор о духовной жизни и скандальном поведении приходского священника, он предложил занять вакантную должность после смерти Муссо и предложил ему принять духовник монахинь. Предложение было принято немедленно. Даже не нужно говорить, что у него появился новый союзник, объединившийся с силами Конфедерации против Грандье. Но какое использование они могли бы сделать этого союзника, Миньон еще не знал! Теперь хорошо, как даже хороший генерал уже готов, он был готов воспользоваться первым случаем, как только представить. Между тем, в самой сокровенной и сокровенной душе матери-настоятельницы, эта новая ненависть, которая бросила его против Грандье, не устранила, даже смягченная, одержимость его прежним желанием. Воображаемый герой своей мечты

он оставался неизменным; но он больше не был очаровательным принцем для того, что остается дверь открыта ночью, кроме непослушного инкуба, который наслаждается причинением его жертвы возмущение неприятного, но неудержимого удовольствия. После смерти Муссо, сестра Хуана несколько раз мечтала, что этот бедный старик вернулся из чистилище умолять своих бывших кающихся ходатайствовать своими молитвами благосклонность его приходского священника. Но так же, как это привидение говорило с его воздухом при сложении все изменилось, и «та же фигура, что и до недавно его духовник исчез из его поля зрения, чтобы освободить место для внешнего вида и лицо Урбена Грандье, которое, изменив слова и поведение, говорило ему о любви, умолял его не менее нахальными ласками, что неприлично и поспешил уступить-то, чего она больше не имела, то, что она имела по своим обетам посвящается его божественному обрученному". Утром игуменья рассказывала

монахиням его ночные приключения. Эти сказки ничего не потеряли в рассказе. Таким образом, что внезапно две Мисс, сестра Клэр де Сайзилли, племянница кардинала Ришелье, и другая Клэр, светская сестра, также стала жертвой фантастических видений непослушные священнослужители и услышали также дерзкий голос, который шептал им более скандальные предложения.

Непосредственное и окончательное событие в продолжительном сериале, которое завершилось уничтожение приходского священника было невинной, но тяжелой шуткой. Разработанный одним набор молодых монахинь в сочетании со своими большими ученицами и с намерением и пугать несовершеннолетних; игра состояла из зрелища призраков и домовой. Дом, в котором жили монахини и их ученики, считался по прозвищу-как мы уже говорили — как заколдованный дом. По этой причине мало

после смерти каноника жители дома, естественно предрасположенные к сказкам от призраков они были как бы ошеломлены ледниковым ужасом. Раньше видели, скользя в тени, вокруг общежитий, белая фигура, окутанная простыня. В результате этого первого взгляда двери были ревностно обеспечены с болтами. Но призраки проникали через окна и пропитывались стены или были введены в жилища его пятой колонной. Простыни кровати рвались, и на лице чувствовался контакт ледяных пальцев. Выше, нас распутывает, тащит и шипит цепями. Ребенок вздрогнул от удивления, преподобные матушки благодарили себя во имя Отца, Сына… и взывали к славному Святому Иосифу. Все напрасно. По прошествии нескольких ночей спокойствия духи вернулись в свои странствия. После этого школа и монастырь жили в постоянной панике. Сидя на скамейке из исповедальни каноник Миньон узнал о многих вещах: о инкубах внутри камер, духов, бродящих по общежитиям, шутников, которые они бродили по бездельникам. В конце концов, я знал все: я рассветал свет истины и казалось, указывал на эти факты пальцем Провидения. Эпизоды, которые происходили там они действовали как конъюгаты, добиваясь между ними хорошего результата; он я бы тоже сотрудничал.

В этих целях первое, что он сделал, было серьезным встречным иском к в то же время он велел им никому ничего не говорить. вы распутные. За свой счет он потрудился вселить в душу новый

ужас из этих бедных жертв, обманутых такой патраньей, говоря им, что они были принимая простые призраки, вероятно, были демонами. И, конечно, даже матери-настоятельнице, которая перед сестрами-провидцами подтвердила их в их соответствующих

галлюцинации, заверяя их, что ночные посетители были реально и явно сатанинский.

После того, как он так устроил свой план, он обратился к загородному дому господа Тринкант, в Пуйдардане, в Лиге от города, в компании с четырьмя или пятью из наиболее влиятельные враги приходского священника. Там, перед Военным советом, он рассказал о том, что это происходило в монастыре, и он пытался продемонстрировать, как он мог исследовать такая ситуация в ущерб Грандье. Обсуждался вопрос и был поставлен полный план кампании с вашим секретным оружием, вашей психологической войной и сверхъестественная разведывательная служба. Утвержденный план, заговорщики попрощались воодушевленные величайшим оптимизмом.

— На этот раз, — говорили друг другу, — мы произвели на него впечатление.

Непосредственным руководством миньона было посещение кармелитов. То, что ему было нужно, было экзорцист. Не могли бы вы предоставить ему одного из преподобных священников? С большим удовольствием отец Приор предоставил ему не одного, а трех: отца Эузеба Де Сен-Мишеля, Пьера Томас Де Сен-Шарль и Антонен Де Ла Шарите. С миньоном они работали без они настолько успешны в своих операциях, что за несколько дней все монахини, за исключением двух или трех старших, получали ночные визиты приходского священника.

Вскоре начали распространяться слухи о призраках монастыря и, в одном открытии и закрытии глаз, это уже было сплетней от всех необыкновенных новостей о том, что святые сестры были одержимы ночью за ночью сатанинскими инкубами с добавлением что эти демоны несут вину за все эти инциденты за счет де Грандье.

Как можно догадаться, протестанты рвались от радости. Что один

папский священник связался с Сатаной, чтобы извращать целый монастырь урсулины были чем-то настолько неслыханным, что почти утешали их от потери Ла-Рошели. С что касается самого приходского священника, он ничего не делал, кроме как пожал плечами. В конце концов, он никогда не обращал своих глаз ни на настоятельницу, ни на ее истеричные монахини. То, что могли сказать эти женщины вне себя, было не более чем продукт собственного болезненного состояния: замкнутая, мрачная меланхолия, смешанная с оттенком фурора uterinus. Лишенные мужчин, бедные девушки нуждались снится какой-то инкуб.

Когда они сообщили канонику миньону, с каким классом аргументов он послал Грандье, он не более чем улыбнулся, хотя и ясно сказал, что то, что смеется лучше всего, это то, что смеется последним. Между тем, задача изгнать всех этих демоны были настолько велики и так мучительны, что после нескольких месяцев героической борьбы с Сатана, каноник был вынужден потребовать подкрепления. Первый в бытии был вызван Пьер Ранжье, приходской священник Вениерса, человек, который был обязан своей необыкновенной влияние на епархию и ее всеобщее непопулярность из-за того, что он действовал как шпион и секретный агент епископа. Действуя как экзорцист, каноник был в безопасности от что в высоких сферах не впадет в скептицизм. Победа над злыми духами будет официальный и православный. К сотрудничеству Ранжье добавилось сотрудничество другого священника другого отпечаток: это был Барре, приходской священник Сантьяго, церковь соседнего города Шинон и одна из них отрицательные христиане, для которых демон несравненно реальнее и даже больше интересно, что Бог сам. По следам следов повсюду. Он узнал присутствие Сатаны в том, сколько катастрофических вещей произошло, а также в фактах люди, которые делали жизнь милой: ничто не приносило ей такого удовольствия, как

с Белиалом или Вельзевулом, и по этой причине он провел свою жизнь, производя и изгнание демонов. Благодаря ему Шинон был полон бредовых девушек, коров чары, от бессильных мужей из-за злых чар какого-то колдун. В его приходе никто не мог жаловаться на то, что жизни не хватает интерес; с приходским священником и демоном там не было ни минуты, чтобы скучать.

Приглашение миньона было немедленно принято. Через несколько дней появился Барре, родом из Шинона, во главе очень

питательной процессии его прихожан больше фанатиков. С большим отвращением он понял, что экзорцизм осуществился за закрытую дверь.

- У меня есть идея! Закрой свет в ящик ковчега! Почему бы не дать людям можно ли просветить?

Двери часовни урсулин были полностью открыты. Люди могли войти как я и хотел. В своем третьем намерении Барре добился нападения на настоятельницу интенсивными припадками. “Лишенный смысла и разума.“Сестра Хуана упала по полу. Это была большая радость зрителей, особенно когда они увидели его нога. Наконец, после многих жестоких искажений, раздражений, суеты и шипения зубы с такой яростью, что двое разорвали его в одном рту, демон повиновался приказ оставить свою жертву в покое. Настоятелю досталась пеланка. Барре высушил пот его лоб.

И теперь они сменяли свои соответствующие смены: каноник миньон с сестрой Клэр де Сазилли; отец Евсебе со светской сестрой; Ранжье с сестрой Габриэль да Воплощение. По окончании дня функция завершалась. Толпа зрителей, если это было переполнено снаружи, в свете осенних сумерек. Все согласились заявить

что с тех дней, когда некоторые отгонные акробаты прибыли издалека с его двумя гномами, его зубастыми медведями и его танцорами, он никогда не наслаждался бедные старые люди Loudun подобного зрелища. И, кроме того,, совершенно бесплатно, так как никому не приходилось бросать самую незначительную монету в вытаскивает, как когда проходит раунд, и если кто-то что-то дает, звучит четверть монеты там с такой музыкой, как серебряная монета.

По прошествии двух дней, 8 октября 1632 года, Барре достиг своего первого великая молниеносная победа Асмодео, одного из семи дьяволов, которые завладели из тела настоятеля. Выступая из уст бесноватого, Асмодео рассказал, что если он укоренился в утробе сестры Хуаны. Барре сражался с ним сломанной рукой более двух часов. Выразительные латинские фразы громко грохнули а и снова.

- Exorciso te, immundissime spintus, omnis incursio adversam, omne

phantasma, omnis legio, in nomine Domini nostri Jesus Christi; eradicare et effugare ab hoc te plasme Dei. (8)

[8. Я заклинаю Тебя, о! Самый нечистый из всех духов, и ты, противник, который ты нападаешь и на всякого призрака и на весь Легион во имя Господа нашего Иисуса Христа, которого искорените себя и отойдите от этого божьего Писания.]

За которым последовало окропление благословенной воды несколькими ударами исопа, возложение рук, возложение палантина, бревиария, мощей.

- Adjuro te, serpens antiqua, per Judicem vivorum et mortuorum, per factorem tuum, per factorem mundi, per eum qui habet potestatem mittendi te in gehennam, ut ab hoc famulo Dei, qui ad sinum Ecclesiae recurrit, cum metu et exercitu furoris tui festinus discedas. (9)

[9. Я заклинаю тебя, древний змей, судьей живых и мертвых, за то, что он сделал с тобой, и это

автор мира, для того, у кого есть сила, чтобы погрузить тебя в ад, я заклинаю тебя, что от этого существа, которое является рабом Божьим и которое возвращается в лоно Церкви отойди немедленно со всей твоей армией ярости и ужаса.]

Но вместо того, чтобы отказаться от своих позиций, Асмодео разразился смехом, а потом еще несколько шуток и богохульств. Любой другой человек будет иметь признал свое поражение. Но Барре не был побежден. Приказал матери начальница была переведена в свою камеру, и они в спешке отправили аптекаря. О господин Адам представил себя с классическими adminículos своей профессии: огромный латунный шприц из комедий Мольера и эффективная реальность семнадцатого века. уже было выложил четверть благословенной воды. Они наполнили шприц, и Адам подошел к постели. в которой была расширена игуменья. В свою очередь, Asmodeo, учитывая когда наступил последний час, он намеревался продержаться несколькими конвульсиями. Все в пойти. Затем они связали членов бесноватой матери, и некоторые руки подчинили ее тело, предотвращающее его спазматические скручивания. Таким образом, фармацевт Адам, с ловкость, которая приписывала многолетнюю практику, применила к нему чудесную клистеру. Два через несколько минут Асмодео взял те из Villadiego. (10)

[10. Барре не был изобретателем этого дополнения к экзорцизму. Таллемант вспоминает, что французский джентльмен по имени лорд Фервак успешно применил его к монахиня. Сегодня в Южной Африке существуют секты чернокожих, которые практикуют крещение, совершая промывание толстой кишки.]

В автобиографии, которую она написала несколько лет спустя сестра Хуана, она уверяет нас, что в течение первых нескольких месяцев своего пребывания у демона его разум находился в таком состояние растерянности, что он не мог вспомнить ничего из того, что с ним произошло. А

утверждение может быть истинным или нет. Есть много вещей, которые мы хотели бы забыть, много вещей, которые мы хотели бы подавить и которые, тем временем, мы помним ярко. Одним из них был клистер Адама .

Из плана личности Таким образом, есть много путей выхода для личиночного состояния инфраструктуры человечества. Подобное государство участвует в этом одержимость, которая была предметом стольких стихов Малларме: ничто.

Больше ta chevelure est une rivière tiède,

Où noyer sans remords l'âme qui nous obsede,

Et trouver le Néant que tu ne connaispas. (11)

[11. Но его грива-это умеренная река / где она без угрызений совести алеет душу, которая мучает нас, / для того, чтобы найти в нем ничего, что вы не знаете.]

Для многих людей абсолютного ничего недостаточно. То, что они хотят, - это ничто. с отрицательными качествами, не-сущность, которая воняет и удивляет, как Бодлер:

Une nuit que fétaisprès d'une affreuse juive,

Comme au long d'un cadavre, un cadavre étendu… (12)

[12. Однажды ночью, когда я был рядом с ужасной еврейкой, как труп, раскинувшийся на сторона другого трупа…]

Это тоже опыт ничего. Но с местью. И это точно в ничто с местью,

где определенные умы обнаруживают, что кажется самым удовлетворительный вид опыта. В Хуане из Лос-Анджелеса, ее беспокойство Самопревосхождение было велико пропорционально интенсивности его врожденного эгоизма и неблагоприятные обстоятельства, в которых находилось их окружение. В последние годы он пытался сделать такое

опыт без сокрытия какого-либо вида; хотел достичь самопревосхождения восходящий в вашей духовной жизни.

Тем не менее, на этом этапе его карьеры единственный путь к спасению, который привел к нему доступным было погружение в сексуальность. Это должно было быть так: это началось умышленно баловать в своем воображении чрезмерной близостью со своим бо тенебре неизвестный, однако, обвинительно титилант внутри нее, Урбен Грандье. И, конечно же, со временем преднамеренное и случайное потакание сделало это состояние начинающий в непреодолимом склоне. Привычка преобразовывала сексуальные фантазии в насущной нужде. Beau ténébreux обвинил автономное существование, полностью независимо от воли сестры Хуаны. Вместо того, чтобы радоваться его воображая, она стала его рабыней. Но рабство унизительно. Кроме того, осознание того, что человек больше не контролирует ни мысли, ни действия, является низшая, несомненно, но действенная форма этого самопревосхождения, к которому всякое существо человек стремится. Сестра Хуана пыталась освободиться от рабства эротических изображений и я не мог достичь ничего, кроме того, чтобы вызвать их; единственная свобода, которую я мог достижение было свободой раздражать себя. У меня не было другого выхода, чтобы позволить себе скольжение все ниже и ниже. После нескольких месяцев внутренней борьбы он обнаружил, что-если в руках insigne Barré. Мечта о самопревосхождении была превращенный в грубый факт его нынешнего отношения с ним, тракта ниже человеческого, рядом с животным таинственного вида, которое предстает перед плебеями, например, если будь обезьяной, которая умеет делать монеры. То есть, как будто это не человек, не быть чем-то, что обращается к прихоти, через внушение, пока не приведет вас к пароксизму. Е таким образом, давая в качестве маргинала то, что могло бы быть желанным и скромным в таком субъекте,

подвергнутый возмущению принудительной клизмы, Барре экспериментально столкнулся с она, более или менее, точно так же, как если бы это было нарушение в танке общественный. (13)

*[13. В практической медицине XVII и XVIII веков клистер использовался как свободно и так часто, как сегодня используется шприц для подкожных инъекций. «Эй клистеры, - пишет Роберт Бертон, - в моде.“Тринкавеллиус-тот, кто имел их в более высокая оценка, Геракл Саксонский был еще одним из его сторонников. “По опыту я могу утверждать, — говорит он, - что многие меланхоличные и ипохондрические люди они исцелились с помощью эксклюзивного применения клистеров. Бертон добавляет в другом отрывке, что ” клизма, нанесенная вовремя, может как при этом, так и при большинстве заболеваний, обеспечить очень хорошо”»

С самого раннего возраста все члены семей, которые могли бы помочь расходам от врача или фармацевта они знакомились с гигантскими шприцами и суппозитории с обильными дозами через прямую кишку основа ” кастильского мыла, меда вареный, более или менее концентрированный, из эскамонеи, элебора и т. д.“Так что это не странно найти себя, что когда Жан-Жак Бушар, Современник матери настоятель, она рассказывает о развлечениях своего детства с petites demoiselles, которые были часто, играя со своими сестрами, говорите (как будто это все из маленьких бастанов, с которыми бросались мальчики и девочки ты кликаешь друг на друга. В течение нескольких поколений чудовищный шприц фармацевт продолжал галлюцинировать сексуальное воображение не только молодых людей, но и также из самых больших.

Более ста пятидесяти лет спустя после эпизода Барре, герои и

героини маркиза де Сада в его кропотливых усилиях по расширению в области сексуальных наслаждений все чаще использовалось секретное оружие экзорцисты.

За поколение до маркиза Франсуа Буше посвятил себя Ваттенте du Clystère самые потрясающие графические изображения, которые мы можем себе представить с помощью фигура прекрасных девушек нашего века и даже всех времен.

От грубо непристойного и изящно порнографического до

мятежной грации и в шутках на собраниях, безусловно, есть разница. Мы помним старуху Кандида с ее детенышей разрывает изобретательность цель канюли и nous autres femmes \ а люди также думают о влюбленной Сганарелле из Le Medecin malgré lui, попрошайничающей нежно Жаклин пусть он даст вам не поцелуй, а petit clystère dulcifiant. Барре с его комнатой благословенной воды был petit clystère sanctifiant. Однако, освященный или подслащивающий; придется воспринимать вещь в ее внутреннем смысле; получается, что по соглашению и в тот самый исторический момент он превратился в опыт эротика, в безобразии к скромности и в символе, обогащенном полным диапазоном гармоники и сверхтонов порнографии, которые проникли в обычаи народа и дали тонизирует культуру этой среды.]*

Человек, который был в сестре Хуане из Лос-Анджелеса, настоятельнице урсулин Лаудун тоже была уничтожена. Но она не уничтожена в манере Малларме., но в манере Бодлера: с местью. Пародируя фразу Паулины, она могла сказать от себя:

“Я живу, но не я; только грязь, только унижение, во мне живет только физиологическое.»

Во время экзорцизма настоятель не была субъектом: она была просто одаренным объектом интенсивных ощущений. Это было что-то ужасное и в то же время преследующее. Это был возмущение, но также и откровение. И, в прямом смысле этого слова, экстаз, постоянное проявление одиозного и чрезмерно знакомого самого себя. В тех обстоятельства-и это должно быть провозглашено-у сестры Хуаны не было интимного впечатления быть бесноватой. Миньон и Барре заверили ее, что она заражена демоны и что в заблуждениях, вызванных экзорцизмов, она сама заявила еще столько. Но у нее еще не было впечатления, что она одержима семью демонами (шесть, после уклонения Асмодея), которые, как он полагал, были растянуты его ухудшилось тело.

Через его собственный анализ вопрос представлен так: “я не верил что человек может быть одержим, не дав своего согласия или не сделав этого завет с демоном, но я был в обмане, потому что даже самый невинный и более святой может быть одержим. Я не был среди невинных: тысячи и тысячи раз я отказывался от

демона, совершая грех и постоянно сопротивляясь. сопротивление благодати. Демоны проникали в мой разум и в мои склонности; таким образом, что через плохие тенденции, которые были во мне, они сделали я-одно и то же вещество, похожее на их. Обычно демоны действовали в соответствии с чувствами моей души: они вели себя так тонко, что я сама не верила, что во мне есть какой-то демон. Я чувствовал себя оскорбленным. когда люди высказывали подозрения, что я одержима. Если кто-то меня он говорил о моем владении демонами, чувствовал ярость гнева и не мог овладеть проявлениями моей обиды"» Человек, который не мог уйти от

его разум-образ Грандье, человека, к которому он относился так же, как к Барре. объект эксперимента в лаборатории, не знал, чтобы уйти за выход из нормы, кроме как в транс во время экзорцизма. Восторг унижение и галлюцинаторная чувственность были спровоцированы, умышленно, в женщина, которая уже начала иметь для себя ощущение своих сексуальных наклонностей, что он понял, что совершил обман, войдя в монастырь вместо жениться и создать семью. У нас нет прямых новостей о том, что они думали Барре и другие экзорцисты. От них не осталось ни автобиографий, ни даже писем. Доколе отец Сурин выходит на сцену два года спустя, история людей, которые участвовали от этой затяжной психологической оргии не хватает уведомлений Личного типа. Сурин был интроверт со склонностью к самопознанию, врожденный соучастник, чья страсть благодаря откровениям он питался сдержанностью своих коллег. При написании об этом события за прошедшие годы, сначала в Лаудене, а затем в Бурдеос, Сурин жалуется, что почти постоянно подвергается искушениям мясо. Учитывая обстоятельства того, что он был экзорцистом монастыря монахинь бесноватые, в этом нет ничего удивительного. Среди стада монахинь истерики, все они в состоянии постоянного сексуального возбуждения он был мужчиной привилегированный, властный и тиранический мужчина. Унижение, которое привело к исполнению его мандаты служили только для того, чтобы сделать больший акцент на торжествующей мужественности его роли как экзорцист. Пассивность самок еще больше усилила утверждение самца о том, что он хозяин ситуации. В разгар неоспоримого безумия истерики он обладал ясность и был силен; среди такого количества животных он был единственным человеком по праву сказал; среди стольких демонов он был представителем Бога. И как

представитель Бога обладал привилегией делать с этими созданиями все, что ему заблагорассудится низшее извлечение; заставлять их совершать странные вещи; подчинять их содрогания и судороги; управлять ими, как свиноматками или овцами; поставь им клистер или хорошую смену порки. (14)

[14. Томас Киллигрю в письме, которое он написал после своего визита в Лауден в 1635 году, это относится к трактату, которому подверглась эта очаровательная сестра Агнес, чья благодарность присутствие и невыносимая наглость говорят ему пропорционально среди обычных экзорцизм ласковое прозвище beaupetit diable. “Она была очень молода и прекрасна, более нежный взгляд и более нежная фигура, чем все остальные. Красота ее лица, если я был стерт грустным взглядом, который отделился от меня, когда я приблизился к часовня, но которая теперь проявляется снова.”(Киллигрю было всего двадцать лет, и он был необычайно аккуратный.) “И хотя она была подчинена как рабыня под руками монаха, сквозь все его несчастья можно было увидеть в его черные глаза, поднятые арки многих триумфов.“Подчиняется как раб под руки монаха. Слова, к сожалению, очень уместны. Вскоре после этого-такой как вспоминает Киллигрю, опальная девушка была подчиненной рабыней под ее ногами. Потому что после того, как он вызвал у нее скручивания и судороги и заставил ее вращаться земля, добрый священник триумфально остановился над своей упавшей жертвой. “Я признаюсь, что это сработало так грустно видеть это, - говорит Киллигрю — - что у меня больше не было сил созерцать чудо после выздоровления и, возбужденный, я повернулся к своей гостинице.»]

В моменты своей ясности бесноватые доверяли своим наставникам самые ненадежные факты с точки зрения их психологического состояния, фантазии более ужасающие прослеживаются в грязных глубинах сознания. Этак

он заквашивал в них непристойное угощение, которое, так сказать, попирало условности, которые до этого они были основой его личности. Вид отношений то, что могло существовать между экзорцистами и предполагаемыми одержимыми монахинями, хорошо иллюстрируется из следующего отрывка из современной ссылки на владение урсулинами Осона, которая

началась в 1658 году и продолжалась до 1661 года « ” объявляют монахинь и священники заявляют, что через экзорцизм они (священники) освободили их его грыжи, qu’ils leur ont fait renter des bqyaux qui leur sortaient de la matrice, которые в они мгновенно исцеляли раны, которые были у них в утробе матери из-за плохого искусства колдуньи; что они, жрецы, спровоцировали изгнание бастонов кувертов из препюков sorciers qui leur avoient eté mis dans la matrice, des bouts de chandelles, des bastons couverts de langes et d’autres instruments d’infamie, comme des bqyaux et autres choses desquelles les magiciens et les sorciers s’étaient servispourfaire sur elles des actions impurés. (15)

[15. …что они сделали их внутренними кишками, что они вышли из Матрицы… открытые укрепления из крайней плоти волшебников, которые поместили их в матрицу, кабели парусов, укрепления покрытые тряпками и другими инструментами позора, такими как кишки и другие вещи которые служили волхвам и колдунам, чтобы совершать с ними нечистые поступки.]

Они также заявляют, что священники исцеляли их колики, боли и головой, которые исцеляли их от угнетений груди через исповедь, что они умели сдерживать кровоизлияния от экзорцизма и что, выпив глотки благословенная вода они положили конец вздутию живота, всякий раз, когда это вздутие было это было вызвано совокуплением с демонами и колдунами. Три монахини, без ходьбы-если они родео, они сообщают, что они должны были пройти совокупление с демоны и которые были дефлорированы. Пятеро других заявили, что стали жертвами

колдуны, нигроманты и демоны, о действиях, которые скромность не позволяет им упоминать но они, по сути, не больше и не меньше, чем те, которые описаны тремя другими. Цитируемые экзорцисты свидетельствуют об истинности всех этих утверждений”» (16)

[16. Самуэль Гарнье, Barve Buvée et laprettenduepossession des ursulines d’s \ uxonne, Париж, 1895 г., страницы. 14-15.]

Какая грязная комод, какая хирургическая близость! Грязь так же нравственна, как и материальные; все физиологические страдания выравниваются духовно и интеллектуально. О все вещи подвешены к гнетущей чувственности, как зловонный

туман,, толстый, повсеместный и неизбежный. Врачи, которые по приказу парламента Бургундии, они посетили монахинь, не нашли никаких доказательств владения, но несколько признаки того, что все или, по крайней мере, большинство из них были больны, наши отцы называли фурор утерин. Симптомами этого расстройства были “жар, сопровождающийся неугасимым венерическим аппетитом” » и инвалидность, со стороны младших сестер, думать или говорить что-то, что не относится к сексу.

Так была атмосфера в монастыре бесноватых монахинь, и так оно и было люди, с которыми проводилось много часов дня и ночи, священники должностные лица, в интимной близости, состоящей из знакомых, существующих между гинеколог и пациент, между укротителем и животным, между обожаемым психиатром и невротиком. Для экзорцисты из Осоны все это было искушением, которое достигало интенсивности чрезмерная, достаточная причина полагать, что такие экзорцисты воспользовались своей ситуация, чтобы соблазнить монахинь, заказанных на его пост.

Что касается священников и монахов, которые наблюдали за сестрой Хуаной и другими истериками от Лаудена подобных обвинений выдвигать не стали. Там был-как свидетель

Сурин-постоянное искушение. Но сопротивлялся. Эта медленная коррупция принимала тело в уме это точно; это было дело воображения, но оно никогда не заряжало телесную реальность.

Изгнание Асмодео представляло собой такую замечательную победу, были в то время так хорошо приучили монахинь, чтобы они остерегались, стояли на страже и атаковали битву против его чувства как бесноватые, что миньон и другие враги Грандье сами тогда они почувствовали себя достаточно сильными, чтобы предпринять официальные действия. Действительно, 11 октября приходской священник Вениерса Пьер Ранжье был отправлен в депешу мистер Серисей, первый магистрат города. С особой миссией он представил-ему был дан отчет обо всем, что произошло, и он приглашал Байи и его место-лейтенант Луи Шове, чтобы они отправились на место событий и удостоверились для себя тот же. Я принял приглашение, в тот же день два магистрата сопровождали они явились в монастырь, где их встретили Барре и каноник Миньон. “В жилище с высокими потолками, в котором видели семь маленьких кроватей были две занятые, в одной лежала настоятельница, в другой-сестра профан. Кровать матери-настоятельницы была окружена большим количеством люди: несколько кармелитов, несколько монахинь монастыря, священник и каноник Святой Круз, Матюрен Руссо и хирург Маннури.“В поле зрения Байли и его лейтенанта, настоятельница (как указано в протоколах, сделанных секретарем лорда-магистрата) ” начал делая жестокие движения и бросая крики, которые бросали ворчание поросенок, чтобы потом залезть под одеяла. Скрип его зубы и мы видели, как он делал такие искажения, что нет существа с смыслом, которое могло бы их сделать. сделать. Справа от него был Кармелит, а слева-вышеупомянутый Миньон, который ему он положил указательный и большой пальцы в рот и совершил экзорцизм и заклинание в нашем

присутствие».

В ходе этих экзорцизмов и заклинаний было охарактеризовано, что сестра Хуана материально она была одержима взаимодействием двух дьявольских» пактов”. неопровержимо доказано: первое - тремя острыми кончиками оксиаканта; во-вторых, за букет роз, который он нашел на лестнице и спрятал внутри корсет, ” из-за которого ее правая рука была атакована большим тремором, и она под влиянием памяти Грандье все время, пока они длились его молитвы, потому что его разум был

неспособен к представлению, которое не было образ приходского священника выгравирован в самом глубоком его духе”» Они спросили его в латынь:

- Кто послал им эти цветы?

Настоятельница несколько минут молчала и на мгновение сомневалась. Вскоре, как будто он подчинился мандату, он ответил:

- Урбанус.

Услышав ответ, Миньон поспешил с ней:

- Dic qualitatem.

- Сакердос, - ответила она.

- Cujus ecclesiae ?

И настоятель:

- Санкти Петри (17) - очень плохо произносит эти слова.

[17. Городской. - Из какой категории? — Священник. Из какой церкви? - Святой Петр.]

После того, как экзорцизм закончился, Миньон отвел Байли в сторону и в присутствии каноник Руссо и лорд Шове отметили, что в настоящем деле было много

сходство с Луи Гауффриди, провансальским священником, которому было двадцать лет был сожжен заживо колдуном и развращателем Урсулинов Марселлы. С упоминанием после осуждения Гауффриди дело открыло новые перспективы. Стратегия кампания против приходского священника была четко установлена. Вам придется обвинить его в волшебстве и колдун, и предать его суду. Если бы он был оправдан, он был бы позорен навсегда. Если бы это было осужденный, он получит свое наказание.

Глава V

Урсулины были одержимы демонами, поэтому Грандье был обвинен в колдовство. Когда мы читаем эти вещи, мы не можем

не улыбаться. Но прежде чем улыбка превратится в насмешливый смех или разразится смехом, давайте разберемся с откройте для себя значение, содержащееся в этих словах в течение первой половины века Поскольку в то время колдовство считалось преступлением, давайте посмотрим на аспекты правовые проблемы. Сэр Эдвард Кок, выдающийся английский юрист времен Елизаветинской и якобинский, он определил колдунов как ” людей, которые имеют отношения с демоном посоветоваться с ним или совершить определенные действия». Статут 1563 года наказывал за преступление колдовство со смертью, только когда можно было доказать, что колдун совершил покушение на жизнь какого-то человека. В первый год правления Якобо I этот статус был заменен более строгим законом. После 1603 года деликт капитала больше не был преступлением совершается сверхъестественными средствами, кроме простого факта, что это явно колдун. Действие, совершенное обвиняемым, может быть безобидным, как в случае гадание или даже полезно, как в исцелениях, полученных заклинаниями и волшебство. Если бы было доказано, что у автора Акта были ” договоренности с дьяволом», или кто использовал по своей сути дьявольские методы магии, действие будет

он был признан уголовным, и его преступник должен был быть приговорен к смертной казни. Такие были среди протестанты, отношение и правовые положения в Англии. Однако все это было в соответствии не только с каноническим правом, но и с католической прагматикой.

Доминиканские ученые Крамер и Шпренгер, авторы Malleus Malefícarum (1) [1. 0 Молот ведьм — - который был почти два столетия учебник и vade mecum из всех охотников за волшебниками; будь то лютеране, кальвинисты или католики-цитируют различные источники и органы власти доказывают, что наиболее подходящее наказание для наказания колдовство, сортилегия и доброжелательность; или практика любого вида магии - это смерть. “Ибо колдовство представляет собой высшую измену величию бога. Поэтому обвиняемые должны подвергаться пыткам, чтобы они признались. Любой - принадлежать к классу, к которому он принадлежит-кто обвиняется в таком проступке, может быть подвергнут пыткам. И тому, кто был признан виновным, хотя и признался в своем преступлении, он подвергался пыткам, подвергая его всем пыткам, предписанным законом, как только его можно было наказать пропорционально

его проступку.» (2)

[2. Камер и Шпренгер: Malleus Malefícarum. Трад. преподобный Монтегю Ульман, Лондон, 1938, стр. 5-6.]

Как переливание этих законов была незапамятная традиция интервенций демонические в человеческих делах и, более конкретно, откровенные истины дьявол-Князь мира сего и заклятый враг Бога и его существа. Иногда демон работает за свой счет; в других случаях он выполняет свои преступления, совершаемые людьми. “И если нас спросят, является ли демон сам по себе даже более способно оскорблять и причинять боль людям и существам в целом, чем через от колдуна можно ответить, что нет никакого сравнения между возможностью и

другой, потому что он гораздо более склонен делать выводы об оскорблении или вреде, используя хитрости волшебников. Во-первых, потому что это приводит к большему оскорблению против Бога, узурпируя, ради собственной выгоды, существо, посвященное богу. В во-вторых, потому что, когда Бог больше всего обижен, Бог Сам позволяет ему величайшего власть оскорблять людей. И в-третьих, для его же блага, которым он пользуется к гибели душ.» (3) [3. Цитируемая работа, стр. 122]

В Средние века и в ранние Moderna времена, в рамках христианин, положение колдунов и их клиентов было аналогично положению евреев под властью Гитлера, инакомыслящих под сталинской империей или коммунистов и их товарищи в США. Все они рассматривались как агенты одного иностранная власть, в лучшем случае антипатриоты; предатели, еретики и враги народ, в худшем. Смерть была наказанием, предназначенным для этих метафизических Уислингов прошлого; и, в большинстве современных стран смерть-это наказание, которое ждет политиков и светские поклонники демонов, известные здесь как красные, а там как реакционный. В относительно либеральном девятнадцатом веке такие люди, как Мишле, находили трудно не только простить, но и понять дикость, с которой колдуны их лечили в другие времена. Очень суровы по отношению к своему подарку и чрезмерно оптимистичны в отношении будущего.

Они были рационалистами, которые мыслили эмоционально или чувствовали, что упадок традиционной религии должен был бы положить конец разрушениям, таким как преследование от

еретиков, пыток и осуждения колдунов до костра: Tantum religio potuit suadere малорум. (4) [4. Только религия могла представить себе этих злых.]

Тем не менее, бросая взгляд назад, с нашей привилегированной позиции, на траекторию

потомок современной истории Moderna говорит нам, что несчастья религиозного типа они могут процветать без всякой веры в сверхъестественное; что убежденные материалисты склонны поклоняться своим собственным концепциям как если бы они были окончательными и абсолютными; и те, кто называют себя гуманисты способны преследовать своих противников с той же злобой, что и инквизиторы истребили преданных личного и Трансцендентного Сатаны. Такой с одной стороны, и с другой стороны, они переживают убеждения, которые они, кажется, мотивируют такое поведение. В наши дни очень мало людей, которые они верят в демона, но есть много тех, кто наслаждается тем, что ведет себя так же, как и их предки, когда дух зла был такой же бесспорной реальностью, как и его противник. Когда они пытаются оправдать свои теории, они превращают их в догмы; уставы в первых принципах; их политическим святым в богах; и всем тем которые не совпадают или противоречат их взглядам, считают их демонами из плоти и крови. Это идолопоклоннические превращение относительного в абсолют, человека в божественный, он позволяет им льстить своим худшим страстям с ясным осознанием своих действий и в уверен, что они работают для истинного верховного бога. И когда появляются убеждения как комментарий, если он изобретает новую позицию, потому что мании принадлежат всем и они могут продолжать проявлять свою известную маску законности, идеализм и истинная религия.

В принципе, как мы видели, закон, касающийся колдовства, был предельно прост. Любой, кто имел отношение к дьяволу, был бы обвиняемым в тяжком преступлении. Обрабатывать чтобы выяснить, как этот закон применяется в конкретных случаях, потребуется гораздо больше места, чем что у нас здесь. Достаточно сказать, что, однако, некоторые судьи приняли меры

невозмутимо, многие другие сделали все возможное, чтобы

поддержать обвиняемого. Теперь что ж, как бы ни было принято решение о проведении суда наиболее благоприятным образом, в свете нынешних правовых норм, действующих в западных странах, эти суждения всегда получалась чудовищная карикатура на справедливость. “Законы-читаются в Маллеусе Maleficarum-позволяют любому свидетельствовать о том, против чего он был.»

И не только были все и каждый, включая мальчиков и даже врагов смертных обвиняемых, допущенных в качестве свидетелей, допускали и всякого рода доказательства: раскольник, слух, диалектические аргументы, сны, высказывания бесноватый. Чтобы получить признания, которые заставляли себя желать, они обычно обращались к пытка. Одновременно они также считали ложные обещания в связи с приговором окончательный. В “Маллеусе” этот вопрос о ложных обещаниях описывается обычным острота и признанная честность авторов. Есть три варианта: Во-первых, судья он может пообещать уважать жизнь поданного, при условии, что он раскроет имена других колдуны; в этом случае судья выполнял свое обещание. Теперь, что ж, у подсудимого было что он понимает, что смертная казнь назначается ему другим, таким как изгнание, и что в он должен считать себя приговоренным к пожизненному заключению. Второй альтернативой было те, кто утверждал, что ” после того, как осужденный был доставлен в в тюрьме, обещание уважать свою жизнь распространяется только на определенный период времени, в кабель, с которого он должен быть сожжен на костре”» Третий заключался в том, что судья обещал уважать жизнь обвиняемого, но в идее отказа в дальнейшем от функции диктовать приговор, по которому он делегировал его другому судье, занимавшему его должность. Ложь систематика-это то, что обязательно должно оставить лжецу в неведении.

Эрго, если вы найдете целесообразным лгать, убедитесь, что вы делаете такие оговорки

и, конечно же, не для других, и, конечно, не для других. Бог, который единственный, кто не может быть обманут— что ты достойный кандидат на рай.

Для западника нашего времени самый абсурдный разрыв, в то же время самый злой из суда над колдовством в Средние века и в начале века Moderna, это тот факт, что почти нет событий повседневной жизни, для странных и как бы то ни было, его

можно по праву отнести к дьявольскому вмешательству искусств волшебство волшебника. Вот некоторые из доказательств, за которые он был приговорен к виселице. из двух колдунов судили в 1664 году на Бери-стрит. Эдмундс перед будущим лордом майором судья сэр Фердинанд Мэтью. В пылу спора, обвиняемый лихо проклятия и произнесенные угрозы в адрес одного из своих соседей. После этого он засвидетельствовал: “как только их щетина отела, поросята начали прыгать и делать сальто, чтобы вскоре после этого он упал на землю”. Это еще не все, потому что у него не было прошло много времени”, когда он оказался в беде отряда вшей негабаритный размер”. Против сверхъестественных насекомых как те методы обычные дезинфекции не были эффективными, в результате чего он был вынужден доставить два его лучшие костюмы в огне. Сэр Мэтью был справедливым судьей, образцом для подражания умеренность, человек обширной культуры, такой же в области науки, как и в литература и юриспруденция. Что такой человек, как он, отдал должное некоторым доказательствам. доказательств, подобных тем, кажется невероятным. Точно так и есть. Может быть, мне придется искать причину в том, что сэр Мэтью был чрезмерно набожным. Но в одном в высшей степени ортодоксальная эпоха благочестие подразумевало по необходимости веру личный демон и, кроме того, убежденность в том, что она обязана истреблять всех

колдун. Кроме того, признается истинность всего, что содержится в традиции иудейско-христианский, были шансы, что если в результате быть объявлены проклятие старика или старухи оказывало влияние как на внезапную смерть поросята, как и несоразмерное размножение вшей, эти факты были рассмотрены как события сверхъестественного порядка, вызванные вмешательством Сатаны.

В библейскую науку о демонах и колдунах были включены верно количество популярных суеверий, которые, наконец, стали рассматриваться с то же самое почитание, которое напоминает откровенные истины Священного Писания. В например, до конца XVII века все инквизиторы и большинство гражданских магистратов они честно и искренне признавали ценность того, что можно назвать доказательствами колдовство. Представляет тело обвиняемого признаки, которые могут показаться странными? В этих пятнах или признаках были обнаружены пятна, нечувствительные к контакту игла? Были ли какие-нибудь

из этих» маленьких сосков", какие-нибудь из этих сисек дополнительные материалы, в которых любой член семьи, будь то кошка или какое-либо млекопитающее, мог кормить грудью и кормить себя, чтобы набрать вес? В таком случае не было никаких сомнений что подозреваемый был волшебником или колдуном. Следуя традиции; таким образом, он должен признайте это, потому что традиция утверждала, что это были следы и знаки, которыми он обозначил демон ваши операции и приключения. Что девять процентов мужчин и что-то меньше из пяти процентов женщин рождаются с дополнительными сосками, никогда не было дефицита предопределенные жертвы. Таким образом, природа сыграла свою роль, чтобы вскоре судьи, со своими опрометчивыми постулатами и принципами сделайте все остальное.

Среди популярных суеверий, которые кристаллизовались в их соответствующих есть три, которые заслуживают краткого упоминания в силу огромных

несчастья, которые вызвало его всеобщее признание. Это были: вера в то, что волшебники или колдуны могли, просто призвав на помощь демона, спровоцировать бури, вызвать болезни или вызвать половое бессилие. Крамер и Шпренгер в его Маллеус считает их самоочевидными истинами, а не просто признаются в общепринятом смысле, но также подпадают под действие авторитета самые выдающиеся доктора.

В своем комментарии к Увро Иова Святой Фома говорит следующее: "Мы должны признаться, что демоны, с разрешения Бога, могут преобразовать воздух, содействовать бури и сделать огонь падать с неба. Поскольку во всем, что касается возможность принятия новых форм, телесная природа не подчиняется приказам ни одного ангела, доброго или злого, кроме только ангелов Бога-Творца. Несмотря, что касается местного движения, телесная природа должна подчиняться природе духовный, хотя ветры, дождь и другие подобные возмущения воздуха могут быть из-за простого движения паров, исходящих от земли или воды, и поэтому естественной силы демонов достаточно, чтобы вызвать такие явления». (5) [5. Об. Сит., стр. 147. В том, что касается болезней, он утверждает: "нет болезни, будь то проказа или эпилепсия, которые не могут быть вызваны колдунами, с Божье разрешение. Это подтверждается тем, что ни один вид болезнь исключена врачами". (6)[6.Id,, стр. 134.] Власть врачей

подтверждается личными наблюдениями Святого Фомы. “Ибо мы находим с частота некоторые люди, страдающие эпилепсией или подагрой, вызванные яйца, которые были похоронены с мертвыми телами, особенно трупы ведьма. И даже более конкретно, когда они были съедены с пищей или

с напитком”. (7)[7.1 д., стр. 2019 137. Что касается импотенции, наши авторы они проводят резкое различие между естественным и сверхъестественным вариантом. А естественная импотенция-это неспособность вступать в половую связь с сексуальным человеком противоположный. Сверхъестественное бессилие, вызванное магическими целителями и демоны-это недееспособность по отношению к одному человеку (особенно к жене или вдова), сохраняя его потенциальность по отношению к любому другому лицу пола противный. Следует отметить, — говорят авторы, - что Бог допускает больше заклинания или заклинания в сфере порождающей силы, чем в любой другой жизни человек и причина в том, что от грехопадения есть ” большая коррупция во всем что касается пола в отношении других видов деятельности”. Таким образом, разрушительные бури не перестают быть частыми: избирательная импотенция влияет на большинство мужчин, и что касается болезней, они никогда не перестают делать акт присутствия.

В мире, где закон, теология и суеверия народа были найдены согласно рассмотрению ведьм как ответственных за этих незнакомцев время от времени происходили события, поводы для того, чтобы и возможности для доносов и преследований были бесчисленными. Na кульминация охоты на колдунов в XVI веке, общественная жизнь некоторых комархов Германия должна была быть очень похожа на общественную жизнь под ботинком нацистов или на жизнь регион, недавно подвергшийся коммунистическому господству. Подвергнут пыткам, или из-за чрезмерного чувства долга, или из-за истерического порыва, человек он осуждал свою жену; женщину своим лучшим друзьям; юношу своим родители и слуга их хозяев. Но это были не единственные демоны, которые они жили в обществе, посвященном поимке демонов. Непрекращающиеся

намеки на чары, ежедневные увещевания против демона вызывали катастрофическое воздействие на многих людей. Самые

тихие не хотели ничего знать об этом. вещь. В свою очередь, влияние на амбициозных и обиженных произвело это повторение о сверхъестественных опасностях было другим. С целью достижения награды, которые так охотно желали, мужчины, такие как Ботвелл, женщины, такие как госпожа Монтеспан, они всегда были готовы использовать ресурсы магии черный до самых преступных пределов. И если кто-то чувствовал себя подавленным и расстроенным, если он чувствовал обиду на общество или на кого-то из своих соседей: что-то было более естественно, чем призыв к помощи — в соответствии с тем, что поддерживали Святой Фома и его последователи-демонов, способных пропагандировать самые огромные злодеяния?

Уделяя так много внимания демону и относясь к колдовству как к самому гнусному из всех преступлений теологи и инквизиторы поощряли и поощряли практику все, что они так жестко пытались подавить. В начале XVIII века колдовство перестало быть серьезной социальной проблемой. Он пришел к своему исчезновению, среди другие причины, потому что почти никто не удосужился ее подавить. Чем меньше он так меньше занимался пропагандой. Внимание отвлекалось от сверхъестественного к строго естественно. С 1700 года до наших дней все гонения проводились на Западе они носили светский и, можно сказать, гуманистический характер. Для нас, демон позволил быть чем-то метафизическим и стал политическим или экономический. Теперь демон воплощает себя, а не в колдунов и волшебников (потому что в это время мы любим считать себя позитивистами), но в представители какого-то ненавистного класса или какой-то вражеской нации. Весны действия и рационализации испытали некоторые изменения. Но ненависть, с ее мотивом, и

свирепости, с их оправданием, нам полностью знакомы.

Церковь, как мы видели, считала, что колдовство одновременно представляет собой ужасная и повсеместная реальность, и поэтому закон, согласно этому учению, действовал с его последующая серьезность. Но в какой степени общественное мнение соответствовало официальная точка зрения? Чувства большинства, необразованные и дезорганизованные, могут только выводить себя через ссылки, которые остаются из его действий и комментариев культурных людей. В главе, посвященной осуществлению колдовства над животными, Маллеус нас он предлагает любопытную оценку жизни средневековой деревни,

для которой сентименталисты, чье отвращение к настоящему ослепляет их не менее ужасами чудовищные из прошлого, их привлекает ностальгия. “Не существует-читаем там— ни малейшего поля, где женщины не пытаются навредить друг другу высушивая молоко своих коров с помощью заклинаний и часто даже давая им смерть.“Четыре поколения спустя мы находим в трудах двух выдающихся англичан, Жорж Гиффорд и Сэмюэл Харснетт, очень похожие рассказы о крестьянской жизни в обществе заколдованных демонов. “Женщина, - пишет Гиффорд, - спор гневно и жестоко по отношению к соседке; в результате получается несколько дескрипторов которую получает соседка… об этом говорят… возникает подозрение… Несколько лет спустя, эта же женщина ссорится с человеком. Он также берет свое. Все знают; новость распространилась везде. И голос бежит:

“- Мать В. ведьма! Мать В. ведьма!

»Хорошо. Мать В. начинает ненавидеть и ужасать многих. Ваши соседи они не осмеливаются ничего сказать, но в самом сокровенном из каждого пульсирует желание, чтобы повесить.

“Вскоре после этого сосед заболевает и заболевает. Соседи будут к нему навещать.

“И что ж, сосед, - говорит один, - разве ты не веришь, что может быть вред? Иметь какое-то горе с матерью В. П.

“- Правда, сосед, - отвечает больной, - я давно не лечился с ней, и я не могу сказать, что я расстроен или нет, если только на днях мой женщина умоляла его, а также меня, чтобы он старался, чтобы его цыплята не приходили к нам фруктовый сад… О, да! Действительно, теперь я думаю, бросила ли она меня сглазом. Да, да… конечно; все знают, что мать В., безусловно, настоящая ведьма.

“Это было вне всяких сомнений, потому что были те, кто видел, как бегал ласка из загона матери В., Чтобы попасть в загон этого бедного пациента, как раз перед тем, как захворать. Больной умер, но его смерть была приписана вреду колдовства.

“Ни минуты не было потеряно: мать В. была задержана и заключена в тюрьму; он подал в суд, обвинив ее в преступлении, и был приговорен к смертной казни. На тех же досках, что и кливуло, готовый умереть, заявил, что он невиновен.» (8)

[8. Жорж Гиффорд, “рассуждение о субтильных практиках ведьм Би Джей”, цитируемое У. Нотестейном, A Histoty of Witchcraft in England, стр. 71.]

Давайте послушаем, что говорит Харснетт в своей декларации Hgregious Popish (9) [9].Заявление о папских самозванцах insignes \ ” почему, дорогие соседи, вы боитесь осмотреться? Если у кого-то из вас есть овца со злом головокружения, или свинья с паротитом, или лошадь, которая вызывает у вас головокружение, или тот, кто теряет время в школе, или ленивая девушка на попечении матери, или девушка негодяй, нагруженный плохим настроением, который не дал ей достаточно масла для картофеля, ни его мать, ни его отец, масло или оливковое масло для хлеба… И помимо всего этого старая мать

Нобс назвал ее так же, как случайно “гандула” или просит демона поцарапать ее… Ах! поэтому нет никаких сомнений в том, что мать Нобс-ведьма». (10) [10. Notestein, op. CIT., стр. 91.]

Эта картина деревенских коммун, жизнь которых прочно подтверждена в суеверия, в страхе и взаимном недоверии, особенно пессимистичны. В конце и Кабо, это ограниченная печать, moderna и актуально. Это напоминает нам довольно много принудительно несколько страниц Lm Vingt-Cinquième LLeure и 1984 года, на которых Вергилий Георгиу описывает кошмары настоящего и непосредственного прошлого, а также те, которые Оруэлл предсказывает еще более дьявольское будущее. Предыдущие отчеты о том, что о общественное мнение, не подлежащее никакому рукоположению, делают нас людьми, наделенными культуры достаточно наглядны.Теперь хорошо, факты говорят более интенсивно что слова в обществе, которое периодически линчевывает своих колдунов и что он яростно провозглашает свою веру в магию и свой страх перед демонами.

Вот пример, взятый из истории Франции и почти Современник события, упомянутые в этой работе: летом 1644 года, вскоре после яростного и разрушительный град, жители нескольких деревень рядом с Бон устроился, чтобы отомстить духам, воплощенным в некоторых людях которые так безудержно уничтожили свои посевы под руководством семидесятилетний старик, который намеревался обладать непогрешимым обонянием, имея дело с волшебниками и ведьмы, они бросились в плен к нескольким женщинам и убили их ударами. Другой,

также подозрительно, их обжигали шипами и лопатами ярко-красного цвета, бросали внутрь из печей и других, выплескивающихся головой из мест большой высоты.

Чтобы положить конец этому движению и ситуации террора, парламент Дижона оказался

обязан отправить двух специальных Комиссаров во главе значительных сил полиция.

Таким образом, мы понимаем, что анархическое мнение народа находилось в соглашении в комплекте с богословами и юристами. В свою очередь, среди культурных людей не было такого единодушие критериев утверждения аналогичных концепций и процедур.

Крамер и Шпренгер с негодованием относятся к тем (в конце пятнадцатого века их уже было много), которые сомневались в возможности колдовства. Они утверждают, что теологи и канонисты согласны с осуждением обмана тех, кто считает, что колдовство не имеет реальности в мире. Только в воображении всех этих люди, которые по своему незнанию скрытых причин-которых до сих пор никто не мог понимать -, приписывают заклинаниям определенные естественные эффекты, как если бы они не были совершается по неизвестным причинам, но, скорее, действием некоторых демонов, которые они работают либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с колдунами. И хотя все другие врачи осуждают этот обман как ложь, Сент-Томас оспаривает с большей силой и клеймит его как ересь, говоря, что такой обман происходит радикально от неверности"» (11) [11. Крамер и Шпренгер, об. ЦИТ., стр. 56.] Это нужно теоретический вывод поднимает проблему практического порядка.

Вопрос возникает так: людям, которые утверждают, что колдунов не существует им придется считать их еретиками или серьезно подозреваемыми в еретические мнения? Похоже, второй вариант был правильным. Но хотя все люди, " убежденные в такой пагубной доктрине», понесли отлучение от Церкви, с все перья, прикрепленные к ней « " мы должны учитывать большое количество людей которые из-за своего невежества считаются виновными в таком обмане. И, из

в тот момент, когда обман становится слишком распространенным, строгость строгой справедливости может быть умеренный с снисходительностью”» С другой стороны, ” не думайте, что обвиняемый может сбежать утверждая невежество, потому что среди тех, кто ошибся своим путем из-за своего невежества они нашли тех, кто очень сильно согрешил». Одним словом, отношение церковный чиновник был таков, что, хотя неверие в отношении колдовства составляло, конечно, ересь, это неверие не приводило к непосредственной опасности наказания. Однако скептик считал его подозреваемым в осторожности, если в случае упорства в своей ложной доктрине, после того, как он получил образование и подтвердил католическую истину, это способствовало путанице и сомнениям. Отсюда осторожность, проявленная Монтеньем в главе XI из его книги III: “колдуны моего района находятся в опасности смерти, когда некоторые бросают руку новых свидетелей, чтобы подтвердить реальность своих видений. Для примирить примеры, которые предлагает нам Священное Писание о таких подвигах —примеры абсолютно правильные и неопровержимые-с теми, которые мы можем дать нашего времени, мы нуждаемся в наивности, превосходящей то, чем мы действительно обладаем, каждый раз, когда мы этого не делаем. мы не можем понять ни причины приведенных фактов, ни средства, с помощью которых производить.“Возможно, это Бог-единственное существо, которое может сказать нам, что такое чудо и а это не так. Аллах должен верить и верить ему; но несомненно то, что здесь мы должны верить в мужчин, в одного человека в каждом случае, в ” одного из нас самих, который есть во-первых, чтобы преследовать себя от собственного утверждения, и это обязательно должно преследуйте себя, если вы не потеряли рассудок.“Монтень завершает одним из тех драгоценных камней предложения, которые могут быть начертаны на алтаре всех церквей, на помосте магистраты, в стенах каждого читального зала, в залах парламента, Сената, из каждой министерской депеши и из каждого кабинета, где проводится совет: “после

из всего (и пишет слова неоном, и буквами размером с Рост одного человек), чтобы придать большое значение определенному мнению это поджаривание живого человека в внимание к колдовству.»

Полвека спустя сельдем оказался менее осторожным, но и менее осторожным человеческий. “Закон против колдунов не доказывает, что он существует, но наказывает злобу из тех, кто

использует колдовство, чтобы покушаться на человеческую жизнь. Если мы заявляем, что трижды поворачивая шляпу и крича: Бу?$. может распоряжаться жизнью человека, хотя на самом деле это не может быть, закон, принятый государством, всегда будет справедливым кто бы ни осудил смерть, Кто бы ни сделал три оборота своей шляпы и кричите: *h* çq! с намерением лишить человека жизни. Селдем был довольно скептически настроен критиковать возвышение простых мнений к классу догм; но в то же время время, было достаточно непрофессионалом, чтобы думать, что факт обжаривания человека живым, обвиняемый как колдун, он мог быть уместным и справедливым. Монтень также получил образование в закон, но его разум всегда отвергал законное преобладание. Когда это приходило в голову. размышляя о колдунах, он должен был учитывать, а не их наказуемое зло, не быть его немощью, шанс не неизлечим. “В сознании-говорит нам-лучше он прописал бы им элебор (препарат, который, как считалось, был эффективен для устранения ипохондрия и безумие) вместо болиголова.“Первые систематические столкновения против охоты колдунов и теории дьявольского вмешательства обязан врач немецкий Иоганн Вейер в 1563 году и Реджинальд скот, оруженосец Кента, который опубликовал его Discovery of Wilchcraft . в 1584 году. Нонконформист Гиффорд и англиканец Харснетт се они выразили с тем же скептицизмом, что и скот, в отношении колдовских актов его время, но они не могли зайти так далеко, как он, обсуждая библейские ссылки

о одержимых, о магии и о заветах с демоном.

Перед скептиками встречается важный отряд верующих. Первенец, так же хронологически, как и Его Высокопреосвященство, это Жан Боден, который говорит нам, что он написал его Démonomanie des Sorciers, среди прочего « ” чтобы он служил ответом тем, кто они старались своими книгами извинять, как могли, очарованных, ибо казалось, что они оказались под влиянием демона даже в своем намерении издавать такие хорошо составленные произведения”» Такие скептики, считает Боден, заслуживают того, чтобы их отправили в я костер с самими ведьмами, потому что их сомнения служат этой поддержке и оправдание. В своей демонологии Яков I занял ту же позицию: “рационалист Вейер— говорит-апологет колдунов и в своей книге раскрывает себя как больше в этой профессии”» Заметные современники Якова I, сэра Уолтера Рэли и Сэр

Фрэнсис Бэкон, похоже, вы склоняетесь к партии доверчивых. Позже в в том же XVII веке мы встречаемся со случаем колдовства, который обсуждался в Англия философами, такими как Генри Мор и Кадворт, физиками и студентами, такими как Сэр Томас Браун и Гланвил и юристами калибра сэра Фердинанда Мэтью и сэр Джордж Маккензи. В XVII веке все теологи Франции приняли реальность колдовства, но не все французские священнослужители практиковали охоту на колдун. Многим этот вопрос, в общих чертах, казался им чрезвычайно непристойные и угрожающие хорошему порядку и общественному спокойствию и, сожалея о преувеличенное рвение своих более фанатичных коллег, они сделали все, что могли, чтобы подавить-Ло. Подобное отношение наблюдается и у юристов. Некоторые из них считали себя счастлив, узнав, что женщина идет к костру ” pour avoir, en pissant dans un trou, composé une nuée de gréle qui ravagea le territoire de son village”. (12) [12. Потому что, помочившись в

дыра, образовалось облако града, которое сровняло с землей поля его деревни.] О мучение этой женщины произошло в городе Доул в 1610 году. Но там были и те другие, как умеренно верили в теорию заклинаний и заклинаний, но что в они не были склонны действовать против своих авторов. В одном абсолютная монархия, решающее мнение-мнение короля. Луис XIII имел много общего с демоны; взамен его сын-нет. В 1672 году Людовик XIV приказал всем те люди, которые недавно были осуждены парламентом Руана из-за колдовство было изменено наказанием, наложенным на наказание дестерро. Парламент протестовал: его аргументы, такие же, как богословские правовые, не сделали рачо в монархе. Его воля заключалась в том, чтобы этих колдунов не разводили на костре.

Рассматривая события, произошедшие в Лаудене, мы должны различать с ясностью между теми актами владения демонами, поддерживаемыми монахинями, и предполагаемая причина этого владения: магическое искусство, используемое Грандье. В следующем я должен сослаться, предпочтительно, на проступок Грандье, оставив, для другого глава, проблема владения. Отец Транквиль, член одного из первобытных в 1634 году группа экзорцистов опубликовала ” истинное возмездие за справедливые слушания in the Matter of the Possession of the Ursulines of Loudun and in the Trial ofUrbain Grandier. (13) [13. Истинная связь соблюдаемых справедливых процедур с основанием для обладания урсулины из Лаудена и судебный процесс против

Урбена Грандье. Название ошибочное, поскольку текст не дает исчерпывающего и истинного отношения к чему-либо; скорее он раскрывает, просто, полемика, риторическая защита экзорцистов и судей от очевидного и общего скептицизм. В 1634 году, очевидно, более образованные люди помещали в карантин владения монахи: на самом деле они были убеждены в невиновности Грандье и чувствовали

возмущены и возмущены предательской процедурой, с которой развивалась суждение. Отец Транквиль в печатном виде выразил надежду, что, добавление подходящей и красноречивой работы с кафедры приведет ваших читателей к приемлемая корректировка критерия. Его усилия не увенчались успехом, на который он надеялся.

На самом деле король и королева были горячими доверчивыми. Теперь хорошо, ваши придворные они не были. Из качественных людей, которые стали свидетелями экзорцизма, мало кто верили в подлинность владения, и если владение не имело реальности, то Грандье я не мог быть виновен. Большинство как врачи сделали своевременные визиты были с убеждением, что случаи, которые они изучали, были естественными. Секс Втроем, Теофрасте Ренодо, Исмаэль Буйо, все литераторы, которые писали о После его смерти Грандье твердо отстаивал свою невиновность. Большая часть доверчивые люди были сформированы из широких масс некультурных католиков. (Как протестантам не хватало культуры, это не нужно говорить, они были единодушно скептически настроены в по этим вопросам.) Кажется правильным, что экзорцисты верили в виновность де Грандье и в подлинности актов владения монахинями. И верили в нее что они сами внесли свой вклад в составление доказательств, которые привели Грандье к Кливер. История спиритизма показывает нам, что мошенничество, особенно благочестивый обман вполне совместим с верой. О мнении духовенства в целом мы почти ничего не знаем. Как экзорцисты по профессии, члены орденов они, по-видимому, были со стороны миньона, Барре и компании. Но, и светские священнослужители? Они беспокоились о том, чтобы верить и проповедовать, что один из них продал его душа дьяволу и готов ли он околдовать семнадцать урсулинских монахинь? Конечно, мы знаем, что среди высшего духовенства мнение было очень разделенным. Архиепископом

Бурдеос был убежден, что Грандье невиновен и что монахини страдают от что-то вроде сочетания каноника миньона и фурора утерина. Епископ Пуатье, с другой стороны, убедил, что монахини действительно думают друг о друге и что Грандье был волшебником. И в отношении высшей церковной власти, например, кардинал-герцог? Как мы увидим позже, Ришелье проявил себя, в некоторых произведениях он был абсолютно скептичен; в других он явился с верой угольщика.

Очевидно, этот вопрос представлял собой настоящую шутку. Сверх из этого, в пиквикском смысле, все было правдой. Магия, белая или черная, была искусством воссоединение естественных целей со сверхъестественными (хотя и не божественными) средствами. Все колдуны практиковали магию и использовали силы злых духов; а что касается некоторые из них были зависимы от того, что в Италии называлось vecchia religione. “С цель прояснить свое основание-говорит мисс Маргарет Мюррей во введении из его ценного исследования под названием: культ ведьм в Западной Европе—, (14) [14. 0 культ колдовство в Западной Эропе”.] “Я делаю резкое различие между колдовством в действии и колдовство как обряд. Под обозначением оперативного колдовства или в действии я классифицирую все заклинания и все лекарства; практикуются ли они заявленным колдуном или признанный христианин; понимайте себя как добрые или как злые; убивать или исцелять. Такие заклинания и исцеления распространены во всех странах и комархах и практикуются священники и народ, какую бы религию они ни исповедовали. Они составляют часть наследие человеческой расы. Колдовство как обряд или, как я предлагаю его назвать, дианское поклонение, оно охватывает религиозные верования и обряды людей, которые в последнее время Средневековье были известны как волшебники или колдуны. Доказательства доказывают, что, будучи фундаментальная христианская религия, культ практиковали многие классы общины,

особенно самые невежественные, или жители наименее населенных регионов. Мы можем вернуть его в дохристианские времена и увидеть, как он появляется как древняя религия Западная Европа.“В том благодатном 1632 году прошло более тысячи лет с запада европейцы обратились в христианство и, тем не менее, все еще были плодородной религией, очень коррумпированная тем, что постоянно выступала «против правительства”, она пользовалась жизнь еще и разорилась на

своих исповедников и мучеников, и даже рассчитывала на церковная организация, идентичная, по словам Коттона Маттера, организации его собственной церкви конституционный. Факт постоянного выживания веры кажется менее навязчивым если вспомнить, что после четырех столетий миссионерских усилий индейцы Гватемала, например, больше не католики сегодня, чем они были в поколении после прибытие Альварадо на эту землю. (15) [15. Смотрите мод Оукс, кресты ТМ всех Сантос, Нью-Йорк, 1951. В течение семи или восьми столетий религиозная ситуация в Центральная Америка может быть сравнима с той, что была в Европе века XVII, где большинство христиан жестоко преследовало меньшинство, которое до сих пор он вдохнул вдохновение в свою древнейшую веру. (В некоторых странах члены, принадлежащие к дианийский культ и его сторонники возможно, в настоящее время они составляют большинство среди населения. Реми, Боге и Ланкр оставили отчеты о Лотарингии Юре и Страна Басков, как они нашли эти страны в конце XVII века. в тех далеких регионах большая часть людей занималась сельским хозяйством. некоторые обряды старой религии. Они поклонялись Аллаху в день и ночь дьяволу. Среди басков было много священников, которые праздновали два вида в то же время черная и белая. Ланкр сжег троих из этих священнослужителей незнакомцы, обманули того, кому удалось сбежать из камеры приговоренных к смертной казни и

он с подозрением преследовал других.) Самой важной церемонией ритуального колдовства была называется Sabbath, слово неизвестного происхождения, которое не имеет отношения к своему тезке еврей. Субботы отмечались четыре раза в год: в Канделарии, 2 февраль; на крестной мессе, первое мая; в праздник Святого Петра прикованный, в первое августа и на бдении всех святых 31 октября. Это были великие праздники, ожидаемые сотнями преданных, которые переселились, чтобы увидеть-на больших расстояниях. Между Sabbath и Sabbath были еженедельные Esbats, для небольшие общины в деревнях, где до сих пор исповедовалась древняя религия. В все Sabbaths придется полагаться на обязательного мастера: демон никогда он был представлен в лице какого-то человека, который унаследовал, или возможно, приобрел честь быть воплощением двуликого бога дианского культа. Эй поклонники этого культа отдали дань памяти Богу, целуя его заднее лицо, испорченная маска, которая несла под хвост животного в качестве задней части демон. Там, по крайней мере, для некоторых из набожных помощников, был

проведен ритуал совокупление с Богом, который для этой цели был оснащен искусственным фаллосом рогоносца или металл. Церемония, подобная этому ИИ, сопровождалась ромарией с его танцами, которые по случаю субботы он праздновал заочно у деревьев и священных камней. Е я заканчивал все это оргией сексуальной распущенности, которая у меня была примитивно это была, несомненно, магическая операция, выполненная для увеличения плодовитость животных, которыми обеспечивались средства к существованию охотники и пастухи с тех времен. Доминирующей атмосферой на празднике Саббатов было братство и беззаботная анималистическая радость. Когда они ловили тех, кто служил, и они предстали перед судом, многие из них сопротивлялись и отказывались, не уступая ни в малейшей степени —

даже подвергаясь пыткам и даже в том же кливере-отказываясь от религии, которая была у них при условии такого большого счастья. В глазах церкви и магистратов власти гражданский, членство в партии демонов представляло собой более серьезную степень в преступлении колдовство. Колдун , участвовавший в шабаше, был хуже, чем тот, кто сводился к частная практика колдовства. Вмешаться в шабаш стоило так же, как открыто признаться что дианское поклонение было предпочтительнее христианства. С другой стороны, организация колдовства он должен был создать тайное общество, которым могли бы управлять амбициозные вожди с политические цели и цели. Можно ли быть уверенным, что Ботвелл воспользовался вакханалией шотландцы для своих политических целей. И, конечно же, тот факт, что Изабелла и ее Тайный совет были убеждены, правильно или ошибочно, что католики, они были иностранцами; они были коренными жителями, они использовали ведьм и волшебников с целью убить королеву.

Во Франции, по мнению Бодена, колдуны представляли собой своего рода мафия с членами, разбросанными по всем классам общества, и с производными в каждом городе и в каждой деревне. Чтобы его преступление могло показаться более отвратительным, Грандье был обвинен в суде не только в активном колдовстве, но и в участие в субботних обрядах и членство в дьявольской церкви. Шоу, которое так предлагалось ученику иезуитов, отказавшемуся от своего крещения, священник, который бросается с жертвенника, чтобы поминать дьявола, из могилы и культ клерика танцует с нигромантами и падает на корм с кучей

колдунов, козлят и инкубов, это было что-то хорошо рассчитанное, чтобы отпугнуть людей благочестивым, льстить злодеям и радоваться протестантам.

Глава VI

Предварительные исследования лорда Серисея убедили его, что на самом деле не было никакого владения, кроме исключительно болезненности, которая породила какой-то неважный обман со стороны монахинь, а также его большая часть хитрость со стороны каноника миньона. Точно так же он стимулировал комбинацию суеверия, фанатизма и интереса к другим священнослужителям, связанным с этим вопросом. Находиться конечно, ничего нельзя было сделать, пока продолжались экзорцизмы. Но когда господин де Серисей пытался положить конец всем этим знающим инсинуациям и предложениям систематики, которыми они отравляли монахинь, выводя их из суда, каноник Миньон и прославленный лорд Барре торжественно продемонстрировали письменный приказ епископа кто велел им проводить экзорцизм урсулинов, пока тот не был аннулировать. Не желая рисковать скандалом, лорд Серисай даровал свой хорошо видно, чтобы экзорцизм продолжался. Но настаивал на том, чтобы присутствовать во время ваш праздник. Вспоминается, что на одном из этих сеансов внезапно раздался шум жутко внутри дымохода и что вдруг под домом появился кот. Все вздрогнули в мгновение ока, но сразу же пришли в себя. Животное было бичевали, охотились, росли в благословенной воде, отмечали крестом и колдовали в латынь с этого места. Косвенные люди поняли, что этот демон под прикрытием была избалованная киска монахинь, которая пошла на прогулку по крыши и вскоре вернулся по кратчайшему пути. Хихиканье было звонким и раблесовским.

На следующий день миньон и Барре совершили безрассудство, отдав лорду де Cerisay Портада в носу. Он должен ждать снаружи, в компании своих товарищей в период осеннего времени, в то время как, вопреки его приказы, два священника изгоняли своих жертв без официальных свидетелей. О

возмущенный судья написал письмо, адресованное экзорцистам. Его поведение было таким, сказал он им, это могло вызвать

“яростное подозрение в жонглировании и внушении”. С другой стороны Ладо, ” если начальник монастыря обвинил и опорочил Грандье, сказав публично, что у меня был договор с дьяволом, ничего, поэтому я должен был выполнить в тайне, и да, наоборот, каждая процедура должна была быть выполнена перед правосудием и в нашем присутствии”» Встревоженные такой стойкостью экзорцисты они извинились, сообщив, что монахини успокаиваются и, следовательно, в момент никаких новых экзорцизмов не потребуется.

Тем временем Грандье отправился в Пуатье, чтобы обратиться к епископу. Когда он прибыл, чтобы подать апелляцию, епископ почувствовал себя нездоровым и не смог этого сделать сделать что-то еще, что отправить вам сообщение через ваш капеллан, с целью пусть ” господин Грандье изложит этот вопрос перед судьями короля. Таким образом, Епископ был бы очень счастлив, если бы он потерпел неудачу в справедливости”» Приходской священник вернулся в Лаудун и немедленно обратился в bailli с просьбой об ограничительном приказе против Миньон и его сообщники. Де Серисай направил в закон заявление, запрещающее все лицо, принадлежащее к классу, или какое бы то ни было качество, подразумевает оскорбление или клевету на упомянутый приходской священник Святого Петра. В то же время был дан явный приказ Миньон больше не делает экзорцизма. Каноник возразил, что он несет ответственность только перед своим церковным начальством и, следовательно, не признавал власти о Байли в предмете, который, имея в виду демона, был полностью духовным.

Тем временем Барре вернулся со своими прихожанами из Шинона. Не было, потому что, публичные экзорцизмы. Тем не менее, каноник Миньон проводил много часов в день за чтением с его кающиеся главы из рассказа отца Михаэлиса о деле Гауффриди,

уверяя их таким образом, что Грандье был волшебником такой же силы, как и его провансальский коллега и что приходской священник Лудена был так же очарован, как и был другой священник. В те дни поведение маленьких сестер было настолько эксцентричным, что родители ее учениц испугались, и поэтому, не дожидаясь большего, колледж остался без ваши школьники. Те немногие посторонние, которые все еще рискнули войти в монастырь, они выходили ежедневно с самыми тихими

новостями. Например: сестра Клэр де Сан Хуан, на полном уроке арифметики, смеялся до смеха, как в припадке веселье. В столовой сестра марта вступила в драку с сестрой Луизой де Иисус. С какой суетой они бились! И ушел академический язык! Целый урок приятно сказать.

В ноябре Барре вернулся в Шинон. Но влияние, которое он оказывал на монастырь был большим: симптомы каждой монахини проявлялись, по-прежнему, с более высокая интенсивность. Монастырь превратился в психиатрическую лечебницу. Хирург Маннури а фармацевт Адам озвучил тревогу и позвал на прием к врачам больше выдающиеся деятели города. Они пошли на собеседование и, осмотрев монахинь, уточнили письменный отчет, который они отправили в bailli. Выводы были такими « ” монахини, они действительно являются жертвами галлюцинаций, но мы не считаем, что эти галлюцинации они обязаны вмешаться демонам и духам…“О владении, о котором говорили в это кажется скорее иллюзорным, чем реальным.“Отчет оказался удовлетворительным для большинства, меньше для экзорцистов и врагов Грандье.

Грандье поднял новую апелляцию. Господин Серисай вновь начал источники, которые у меня были, чтобы положить конец экзорцизму. Еще раз миньон и Барре презирал его и снова бежал, чтобы противостоять скандалу. Скандал, который,

несомненно, было бы произведено применение силы против священников. Вместо этого он написал епископу письмо, в котором обратился к своей светлости с просьбой навсегда покончить с вопросом, который был «самым ужасным артефактом, чем старый дом”. он сумел изобрести его на протяжении многих веков”» Грандье, который остался непоколебимый, он никогда не видел этих монахинь и не имел с ними никакого отношения. «Если он полагался на какого-то демона в своем распоряжении, имел его, чтобы отомстить за насилие и оскорбления, объектом которых он был».

Лорд Рошпозе не соизволил ответить на это письмо; Грандье имел его обиженный обжалованием своего решения; поэтому все, что он мог сделать в своем ущерб должен был быть удобным, уместным и справедливым.

Затем де Серисай написал второе письмо, на этот раз высшей

магистратуре. Глубже, чем в предыдущем, он подробно остановился на гротескном и ужасном фарс, который разыгрывался в Лаудуне. “Мистер Миньон говорит, что Барре-святой, и они канонизируют друг друга, не дожидаясь ни за что суда над своими верхний.“Барре предостерегает демона, когда тот уходит в лабиринт грамматика и бросает вызов неверующим ” делать то «что он делает, помещая в бесноватых палец во рту.“Францисканец отец Руссо ударил ее по носу монахине, которая он напал на нее с санхой, чтобы заставить ее отпустить его. Монахиня отпустила его и он ушел с криком: “дьяволу! За дьявола!“С гораздо более стентным и пронзительным голосом:” АО кот, за кота!“Увидев, что киска сбежала с места с чем-то, что она поймала между его зубы настаивали: “кошке!“после всего этого вопрос раскрылся в следующих термины: почему Дьявол укусил освященный палец? Ответ был простой: вероятно, епископ вел себя скупо, раздавая святых

Масла и помазание, так что они не смогли сохранить расстояние, на котором они находились. палец. Некоторые неопытные священники доказали свои способности в исполнении заклинание. Среди них был брат Филиппа Тринканта. Этот молодой человек он совершил так много ошибок в использовании латинского-hoste в качестве звательного падежа враждебных и дает славу Deo - что иллюстрированная публика не могла сдержать смеха и должна была быть заменена. В такая причина, - добавляет господин де Серисай— - ” даже в самом остром пароксизме его конвульсии с монахиней, в пользу которой, как оказалось, были раскрыты ее дары экзорциста, не он позволил Господу Тринканту засунуть пальцы в рот (ибо “речь идет о Господь несколько грязный”) и настойчиво требовал присутствия другого священника». Несмотря ни на что, доброго священника-хранителя Капуцинов преследовала суровость сердце людей Loudun и в ужасе от их сопротивления верить. “В Туре — я утверждала: Я заставляю их принести чудо так же легко, как сладкую булочку с маслом.» Делясь своим мнением другие заявили, что ” те, кто не верит, являются атеистами и, конечно, они обречены”»

Это письмо тоже осталось без ответа. Этот фарс продолжался ежедневно, пока середина декабря, время, когда господин Сурдис прибыл очень своевременно поселиться в аббатстве Сен-Жуэн-де-Марн. Официально через Грандье и официально через лорда Серисея архиепископ был он сообщил, что произошло, и попросил

его вмешаться в этот вопрос. Господин Sourdis он незамедлительно отправил своего личного врача, чтобы тот провел расследование. As монахини, зная, что доктор был человеком, который не потерпит ни истеризма, ни чего-либо. его начальник, митрополит, скептически относился к колдовство, они были поражены страхом и вели себя как невинные.

стадо овец, пока продолжалось расследование. Ни в коем случае не появлялся малейший намек на “владение”. Врач просмотрел соответствующий отчет и в последних в декабре 1632 года архиепископ обнародовал следующее положение: что с в этот момент каноник Миньон должен был воздержаться от экзорцизма и что, более того, Барре не мог их осуществить, если бы не делал этого в компании экзорцистов отмеченные митрополитом: иезуит из Пуатье и священник из оратории тура. Никто другой не мог принять участие в экзорцизме. Запрет был почти ненужным, так как в течение нескольких месяцев ни один демон не появлялся для изгнания нечистой силы. Как только вдохновленные священническими предложениями, деварии монахинь уступили место печальная ситуация, в которой, в суматохе, в которой он был погружен, ум объединился большой стыд и глубокое раскаяние, а также убежденность в том, что вы окажетесь в серьезном грех. Зачем, если архиепископ был праведником? Почему, если когда-либо было демоны там? В соответствии с этим, все те чудовищные вещи, которые они совершили, и они сказали, что они могут быть вменены в их собственные преступления. Одержимые, были невинный. Не одержимые, они должны были бы ответить за свои действия в окончательном суде, они должны были отвечать за богохульство и за разврат, за ложь и за зло. Под их ноги ад открыл свои ужасные рвы. И, кроме того, чтобы еще улучшить свой ситуация, у них не было даже восьмой, и все отвернулись от них. Все: родители их учениц, благочестивых дам города, любопытных всех новостей и даже их родня. Да… да… Даже ваши родственники! Потому что теперь, когда они перестали быть теперь, когда, по мнению архиепископа, они были самозванцами или жертвами меланхолия и вынужденное воздержание… теперь они ввели запрет и оскорбление по этой причине они отвергли их и отказались от них, перестав делать

пенсии, которые они назначили.

Мясо и масло исчезли со стола в столовой, а горничные-из кухня. Монахини были вынуждены выполнять все домашние дела. Раз когда работа по дому была закончена, они должны были зарабатывать хлеб, выполняя швейные работы или для трейдеров мальчики, которые злоупотребляли своими потребностями и своими катастрофическая ситуация, когда они платят за работу по более низкой цене, чем текущая. Голодный, страдающие от усталости и нищеты, одержимые метафизическими ужасами и чувством их вина, эти бедные женщины бросали глаза назад и вспоминали с ностальгией счастливые дни владения. Зима перешла к весне, а весна - к не меньшему. неудачное лето. Но наступила осень-осень 1633 года - а вместе с ней и Надежда возрождать. Король изменил свое мнение относительно сохранения крепости, и Господь де Лаубардемон снова был гостем ” Лебедя и Креста». Mesmin de Silly е другие сторонники кардинала были переполнены радостью. Д'Арманьяк имел проиграл матч; замок был приговорен к полному сносу. Последний проблема заключалась в том, чтобы избавиться от невыносимого приходского священника Грандье. Месмин в своем первом интервью с королевским комиссаром, он изложил тему владеющих монахинь. Лаубардемон внимательно слушал его. Как человек, который судил и привел к костер некоторые колдуны, вполне могли бы рассмотреть эксперта по вопросам, которые они задевают сверхъестественное.

На следующий день он явился в монастырь на улице Пакуин. Каноник Миньон он подтвердил рассказ, который сделал ему Месмин; так же поступила и настоятельница, родитель кардинала, сестра Клэр де Сазилли и две собственные невестки Лаубардемон, Мисс Дампьер. Тела всех этих хороших маленьких сестер

они были порабощены злыми духами, духи господствовали в них. по искусству магии и магический колдун был не кем иным, как Урбен Грандье. Поэтому, поскольку все эти истины были засвидетельствованы самими демонами, нет в этом отношении были малейшие сомнения. Архиепископ заявил, что такого владения в монахини, оставляя их порочить в глазах всего мира. Это была чудовищная несправедливость, они просили лорда Лаубардемона использовать его влияние на его Преосвященство и Его Величество, чтобы получить некоторую поддержку и облегчение. Лаубардемон он был впечатлен, но ни к чему не стремился. Конечно, я не мог предложить вам нет ничего более

благодарного, чем открытие хорошего судебного дела против колдовства. Но, сомневаться. Что кардинал думал о таких делах? Трудно узнать это, поскольку в некоторых случаях казалось, что он очень серьезно относится к этим вещам, а в других - обмен, он слышал, как он говорил о них в тех же бурлескных тонах, что и ученик Чаррона или из Монтеня. Такой человек должен рассматриваться тем, кто служит ему, как если бы это была комбинация этих трех вещей: Бога, озорного мальчика и зверя. О Богу нужно поклоняться, мальчику придется развлекать и внушать ему, зверю умиротворенному и мы сами должны всегда быть настороже, чтобы увернуться от нее и уйти, когда раздражать. Придворный, который по несвоевременному предложению не знает в своем хозяине — или тревожит-ненормальная троица сверхчеловеческих претензий, сверхчеловеческой свирепости и из детского нагрудника он не делает ничего, кроме поиска горя и неудач. Монах они могли жаловаться, плакать, умолять. Но пока я не убедился, с какой стороны когда дул ветер, Лаубардемон не собирался двигать пальцем. Несколько дней спустя город Лауден оказался удостоенным чести посетить персонажа очень выдающийся: Анри де Конде. Этот принц королевской крови был знакомым

содомит, умевший сочетать самую мерзкую скупость с образцовым благочестием. Узел что касается политики, я был антикарденалистом некоторое время назад, но в то время, в то, что положение Ришелье казалось неприступным, стало величайшим льстецом его Высокопреосвященство.

Однажды узнал об эпизоде одержимых монахинь и демонов обладатели, выдающийся принц не терял ни секунды, выражая свое желание видеть вещи для себя. Единственные люди, которым он был благодарен, чтобы угодить ему., это были каноник миньон и бедные урсулины. В сопровождении Лаубардемона и многочисленная свита, Конде способствовала великой революции в монастыре. Получил там Миньон и после того, как его сопровождали в часовню, он приступил к торжественной мессе. As монахини держались в совершенном самообладании на протяжении почти всей мессы, но по прибытии в Причастие и настоятельница, и сестра Клэр, и сестра Агнес они были жертвами судорожных искривлений и кружились, как обычно, крича непристойности и богохульства. Другие не делали ничего, кроме как идти по пути во-первых, с большим изумлением от всей Церкви, которая не знала, созерцали ли они первобытный

танец или сцена подлинного борделя. Принц, перед опытом, который он только что созерцал, он должен был утверждать, полностью убежденный, что все сомнения были невозможно и поспешил к Лаубардемону, чтобы тот написал кардиналу, сообщив ему о том, что там произошло.

“Но заказанный —как говорит нам современная информация— он не позволил абсолютно ничего перенести из того, что он думал о таком зрелище странно, как это. Когда он вернулся в гостиницу и был один, он почувствовал глубоко тронут плачевным состоянием, в котором они находили себя несчастными.

Чтобы скрыть свое настроение, он пригласил сеять Грандье и его друзей.»

Чтобы спровоцировать чрезмерно осторожного лорда Лаубардемона, враги приходской священник выдвинул новое обвинение. Грандье не был простым волшебником-отступником его вера, тот, кто восстал против Бога и околдовал целый монастырь монахини, он также был автором жестокого и непристойного нападения на кардинала опубликовано шесть лет назад, в 1627 году, под названием Lettre de Cordonnière de I Jjudun. Можно было бы заверить, что Грандье не написал этот текст, но, поскольку он был другом и корреспондент жены сапожника, о которой он говорил, и звания, которое было почти уверенная, что она была его любовницей, не переставала думать, что он ее имел написанный. Кэтрин Хэммон была привлекательной и драгоценной обувницей, которую в 1616 году она назвала внимание королевы Марии Медичи, когда она проводила сезон отдыха в Лаудан. Так много было самоуспокоенности королевы, которая взяла его на службу, оставаясь официально превращен в полку для обуви королевского дома и, в частности, в доверенное лицо королевы и фактотума при ее дворе. Грандье встретил ее —как говорили самая большая близость— в период изгнания королевы в Блуа, когда девушка он вернулся на некоторое время в Лаудан. Позже, когда Екатерина вновь включилась в его пост, и он уже умел хорошо объяснять себя и читать, стремился сообщить обо всем приходскому священнику что при дворе происходило. Его письма были настолько забавными, что Грандье получал удовольствие от читать самые вкусные абзацы на перо ваших друзей. Среди тех друзей, если я нашел мистера Тринканта, налогового инспектора и священника, восхитительного Филиппа. Эра Трикант, раньше

его друг, а теперь его самый безжалостный враг, который обвинял корреспондент и друг Кэтрин Хэммон, автор Cordonnière. Лаубардемон не пытался скрыть свои чувства. Мог бы иметь

его сомнения относительно того, что кардинал на самом деле думал о колдунах и демоны, но в чем не было никаких сомнений, так это в том, что он думал о критика его администрации, его семьи и его собственной личности. Факт несогласия с политического мнения Ришелье было достаточно, чтобы заставить ее отстранить ее от должности и если бы кто-нибудь пришел к очерняя его, бедняк навлек на себя смерть на виселице, смерть на костре (от указа с 1626 года, который постановил, что публикация текстов представляет собой преступление lèse-majeste), или нас орудия пыток. Только за то, что он произвел впечатление на Кордоньера, несчастного промышленника его отправили на галеры. И если этого человека поймали и посадили в тюрьму, что если можете ли вы ожидать, что они сделают это с автором письма?

Лаубардемон, доверчивый в том, что его преданность найдет отклик в настроении его Преосвященство, он сделал обильные заметки обо всем, что проявил Тринкант. Месмин тоже он оставался бездействующим. Грандье, как мы видели — был явным врагом монахи и монахи, и за очень немногими исключениями, монахи и монахи Loudun они были явными врагами Грандье. У кармелитов были веские причины для они ненавидели Грандье, но не могли заставить его ненавидеть. Эй капуцины не должны были терпеть столько вещей, сколько Кармелиты; однако, его сила причинять ему вред была несравненно больше. Потому что капуцины они были собратьями отца Иосифа и вели с ним регулярную переписку. киминенс Гриз, который был доверенным лицом, главным советником и правой рукой кардинала. Не тем не менее, именно серым монахам, а не белым, Месмин доверил новые обвинения против Грандье.

Ответ наполнил ее желания. Сразу же было составлено письмо для

отец Иосиф. И это был Лаубардемон, который собирался вернуться в Париж, поручено доставить его в свои руки. Лаубардемон принял миссию, которая он доверял ему и в тот же

день пригласил Грандье и его друзей на ужин прощание. Лаубардемон произнес тост за здоровье господина приходского священника, заверив его нетленная дружба и обещание сделать ему все, что в его силах, чтобы он помогите в борьбе с махинациями недобросовестных врагов. Какое большое сердце! Что такое щедрое и спонтанное предложение! Так глубоко тронут, если он чувствовал Грандье, который должен был приложить большие усилия, чтобы не пролить на него слез.

На следующий день Лаубардемон отправился в Шинон, где провел день с человеком, который с самым искренним фанатизмом верил в виновность приходского священника, мистер Барре. Лорд Барре получил королевскому поручению со всеми церемониями из-за своего класса и, молясь о нем, передал ему записи, сделанные во время те экзорцизмы, в ходе которых монахини обвиняли Грандье в околдовать их. Он провел ночь в Шиноне, а после завтрака Лаубардемон имел возможность развлечь себя экстравагантностями, о которых вам рассказывали бесноватые населенный пункт. Вскоре, попрощавшись с экзорцистом, он уехал в Париж.

Как только он прибыл в город, у него было интервью с отцом Иосифом и немногими несколько дней спустя, еще один, более решающий с двумя возвышениями: алым и серым. Лаубардемон прочитал протоколы экзорцизмов, которые были сделаны лордом Барре и священником Иосиф, в свою очередь, прочитал письмо, в котором его собратья-капуцины обвиняли приходского священника как автор, так долго искал, из Cordonnière. Ришелье считал, что предмет был достаточно серьезным, чтобы быть подвергнутым изучению на следующем Совете Состояние. Таким образом, знаменитый день, 30 ноября 1633 года, король, кардинал, отец Иосиф,

государственный секретарь, канцлер и Лаубардемон встретились в Рюэле. Первенец тема, рассматриваемая на этом совете, была темой владения урсулинами Лаудена. Кратко, но не без определенной фантазии Лаубардемон рассказал обо всей этой истории. Луис XIII, который твердо и с настоящим ужасом верил в демонов, решил, что ему придется принять решение по этому вопросу. Был составлен документ, который был подписанный королем, нацеленный государственным секретарем и запечатанный желтым воском с Большая Печать.

Согласно условиям документа, Лаубардемон был уполномочен перейти в Лоудан, расследовать факты одержимости демонами, исследовать обвинения эти обвинения были выдвинуты демонами против Грандье и, если считать, что эти обвинения у них были основания передать дело в суд колдуну.

Между 1620 и 1630 годами судебные процессы против колдунов были частым явлением. В сколько людей в то время обвиняли в том, что у них были договоренности с демоном, именно Грандье был единственным, чье дело вызывало у Ришелье живой и постоянный интерес. Отец Транквиль, экзорцист Капуцинов, который в 1634 году написал брошюру в защиту из Лаубардемона и демонов он заявляет, что «мы обязаны усердию Всевышнего Господин кардинал наш первоначальный интерес к этому вопросу, факт уважения к которому ” письма то, что он написал лорду Лаубардемона, служит исчерпывающим свидетельством». Что касается уполномоченного Господа, то ” он никогда не устанавливал никаких процедур, которые имели бы для того, чтобы продемонстрировать владение монахинями демонами без предварительного просмотра и полная информация Его Величеству и Его Высокопреосвященству кардиналу”» Свидетельство о отец Транквиль подтверждается другими современниками, которые писали о почти ежедневный обмен письмами между Ришелье и его агентом де Лауденом.

Какие были причины, по которым это вызвало такой необычайный интерес к делу что, как оказалось, имело такое незначительное значение?

Как даже современники Его Высокопреосвященства, мы должны соглашайтесь на простую догадку. Кажется, что желание личной мести-это мотив вероятный. В 1618 году, когда Ришелье был не более чем епископом Лудена и аббатом Куссе, этот мекстреф приходского священника встретился с ним в насмешливом тоне. Нет сомнений в том, что были его веские причины думать, что сам Грандье был несет ответственность за оскорбления и клевету, содержащиеся в тексте Cordonnière. Это обвинение против Грандье невозможно было просто урегулировать дело в суде. Из-за того, что меня подозревали в подобном преступлении, казалось последовательным думать, что я заслужил, чтобы этот человек вышел из середины. И если приходской священник был виновен, то именно поэтому виновность падала на его собственный приход, главная причина в том, что Лаудун все еще был оплот

протестантизма. Протестантизм также был предлогом. В то же время hugonotes Пуату, очень благоразумно идти на компромисс во время обследование, завершившееся в 1628 году полосой Ла-Рошели, не сделало ничего, что это могло бы оправдать открытое и систематическое преследование их. Декрет Нанта он все еще действовал, и кальвинисты, какими бы невыносимыми они ни были, имели что быть терпимым. И, вероятно, можно было предположить, что он может доказать себя-вне того, что скажи добрым сестрам-что эти рыцари так называемой религии они были в тайной конфабуляции с врагом, даже хуже, чем те же англичане, То есть с самим дьяволом? В таком случае сделать то, что с некоторое время назад планировал кардинал будет иметь cabal оправдание, и это было лишить к Loudun всех своих прав и привилегий и передать их своим собственным и пылающим

город Ришелье. Но это еще не все, потому что демоны могли быть ему полезны в некоторые другие аспекты. Если бы вы поверили людям, что Лауден был не более чем плацдарм, по которому с совершенной регулярностью осуществлялось вторжение в ад на земле, не было никаких сомнений в том, что можно было бы возродить инквизицию во Франции. И как удобно было бы! И как бы это облегчило задачу, которую поставил перед собой кардинал: централизовать вся власть в абсолютной монархии! Но, как и мы, по собственному опыту, мы знаем довольно много о светских демонах, демонах, таких как евреи, коммунисты, буржуазные империалисты, считают, что лучшая система для создания полицейское государство состоит в том, чтобы быть в курсе опасностей пятой колонны. Ришелье совершил этот единственный обман: он считал своих соотечественников более суеверными о том, кем они были на самом деле, и предполагали, что они верят в то, насколько сверхъестественными они были. иметь. Думая, что он оказался в центре сюжета Тридцатилетней войны, вероятно, была подтверждена еще одна пятая колонна испанцев и австрийцы, какие простые духи, какими бы адскими они ни были.

Лаубардемон не терял времени даром. Около 6 декабря он снова вернулся для Лоудана. Из дома в пригороде он отправил секретное сообщение о своем присутствии там налоговому инспектору и начальнику полиции Гийому Обену. Те и другие предстали перед ним. Лаубардемон сообщил им объект своей миссии и показал им королевский приказ для задержания Грандье.

Обен, который всегда уважал приходского священника, отправил сообщение Грандье в ту же ночь, рассказывая ему о возвращении Лаубардемона и настаивая на его побеге без промедления.

Грандье поблагодарил его за это предупреждение, но наивно подумал, что невиновность

ему нечего бояться, он не придавал значения совету своего друга.

На следующее утро по пути в церковь был задержан Месмин, Тринкант, Миньон, Менуау, фармацевт, хирург, все они, не заботясь о несвоевременной время, они были внимательны, чтобы не потерять это удовлетворение. Раздался смех от насмешек и Грандье только услышал их; поспешил взять машину, которую он хотел кстати, чтобы доставить его в тюрьму в замке Анже.

Была проведена инквизиция по опасному персонажу: и все его книги и бумаги были конфискованы. Было доказано-с большим удивлением-что в его в библиотеке не было ни одного произведения, посвященного искусству магии или колдовству. Взамен, в нем была найдена копия Теттр де Кордоньер вместе с рукописью этого Трактат о безбрачии сакедотов, который он написал Грандье, чтобы удовлетворить совесть леди Бру.

По случаю приглашения было слышно, как Лаубардемон сказал, что если он находится в обладание только три строки, написанные рукой человека, всегда будет найти какая-то причина повесить его. В 0 Трактате о безбрачии священников и в тексте против кардинал уже имел самое полное оправдание, не только для того, чтобы повесить на него Сога, но, чтобы замучить его и сжечь заживо на костре. И расследование имело предусмотрены другие находки. Были все письма, которые я написал Джин. д'Арманьяк адресован приходскому священнику, письма, которые можно было очень легко адресовать как инструменты для отправки фавориту короля в изгнание или самому кливеру; там они были также оправдательные приговоры, предоставленные архиепископом Бурдеоса.

Лорд Сурдис проделал хорошую работу в Адмиралтазго; если в в другое время я сделал это не так хорошо, те доказательства, что я оправдал кого

это был явно колдун они пришли много кстати. Потому что, если эти доказательства они нашли его в руках Грандье и не могли доказать, что он был оправдан Митрополит, его осуждение епископом Пуатье по-прежнему будет служить ему защитой. Е хотя это было так, остался еще один важный пост: священник, который он завершил венерический акт в той же церкви. Вывод был логичным: был ли Грандье способный на подобный поступок, он также был способен быть колдуном семнадцати монахинь урсулины.

Следующие недели были настоящим розарием легализованных обид, настоящая оргия отвращений и зависти, лжесвидетельств, освященных Церковью. церковь он не только не подавлял их, но и официально награждал их.

Епископ Пуатье издал увещевание, осуждающее Грандье и призывая верующих свидетельствовать против него. Требование было выполнено с настоящая враждебность. Лаубардемон и его прислужники не переставали вещать с тревогой целые тома Малефисента раскольника. Судебный процесс 1630 года вышел снова суд и все свидетели, которые признались в лжесвидетельстве теперь они клялись, что та гипотетическая ложь, от которой они отказались, была такой правдой как и Евангелие. На предварительных слушаниях, с которых началось в этой новой атаке Грандье не присутствовал и не был представлен кем-либо образованный. Лаубардемон не позволил разоблачить вопрос защиты и, когда сама мать де Грандье протестовал против несправедливых и даже незаконных процедур, с которыми он проводил конечно, по этой причине он ничего не делал, кроме как рвать свои петиции в письменной форме. В в январе 1634 года старушка уведомила, что от имени своего сына она обратилась к Парламент Парижа. Лаубардемон оказался в Анже, допрашивая задержанного и

сужение к вопросам. Все его усилия были тщетными. Грандье, который был проинформирован о продвинутой апелляции и доверчиво надеется, что его дело будет поддержано перед другим судьей с меньшими убытками, чем тот, он отказался отвечать на допрос сдан в эксплуатацию. После недели раздевания и ослабления Лаубардемон проиграл его отъезд перед приходским священником и глубоко расстроенный, он поспешил вернуться в Париж и представиться кардиналу. Приведена в движение пожилой леди Грандье Тода эта тяжелая машина правосудия

начала медленно, но верно двигаться к дороге. из апелляции. Но апелляция была последним, чего они хотели Лаубардемон или ваш Господь. Судьи Верховного Суда распорядились о его процедуре по принцип законности и поэтому они не доверяли исполнительной власти. Если если до того, как дело было рассмотрено, репутация Лаубардемона как юриста оставалась за пол и Его Высокопреосвященство будет вынужден отказаться от проекта, который он ласкал твердо.

В марте Ришелье изложил этот вопрос перед Государственным Советом. «Эй демоны, Ваше Величество, - говорил он с намерением королю, - контратакуют, и так только с помощью максимально энергичных действий они могут быть совершены и требуется вывод средств.“Как было известно, Луис XIII легко убедил его. О Госсекретарь подготовил соответствующий документ. С подписью и печатью короля, было постановлено, что ” без учета высокой апелляции в парламент и что его Величество настоящим аннулирует, лорд Лаубардемон продолжит действие, начатое против Грандье, в конце которого король возобновляет его поручение на все время, пока он господин, он исключает Парламент Парижа и других судей в отношении знания этого дела и запрещает сторонам окружать перед ними какое-либо трудолюбие под страхом штрафа

пятьсот фунтов”.

Находясь на одном и том же законе и вооружившись безграничными полномочиями, агент Кардинал вернулся в Лаудан в начале апреля, сразу же приступив к сборке сценарий для следующего акта его ужасной комедии. Город, по его словам, не он рассчитывал на достаточно безопасную тюрьму; достаточно громоздкий и грубый, чтобы быть хостинг колдуна. По этой причине было положено распоряжение царства заказано открытие дома, принадлежавшего канонику миньону. Чтобы положить это импровизированный арест, защищенный от демона, Лаубардемон приказал оградить окна и поставить на дверь новый замок, наделенный прочными засов и закрыть дымоход (который часто является выходным и входным дверным проемом волшебников и ведьм) с толстыми и скрипучие железные доски. Под военным эскортом Грандье был доставлен в Лаудун и запертый в этой темной камере, лишенный вентиляции. У меня не было кровати,

и мне пришлось спать., как даже животное, на куче соломы. Его тюремщик был таким Бонтемпс, который выступал в качестве ложного свидетеля против него в 1630 году и его супруга, сварливый и ворчливый. Во время его обширного пребывания там один и другой лечили его нечеловеческое злокачественное новообразование.

Оказавшись в безопасности от заключенного, Лаубардемон уделял все свое внимание главные и на самом деле единственные свидетели, на которых он рассчитывал, чтобы продвинуть это процесс: сестра Хуана и другие бесноватые шестнадцать.

Каноник миньон и его собратья, не подчиняясь приказам своего архиепископа, они упорно трудились, чтобы противостоять здоровым шестимесячным эффектам спасибо, тишина. После нескольких публичных экзорцизмов хорошие маленькие сестры они снова оказались такими же размытыми и безумными, как и раньше.

Лаубардемон не давал им даже дышать. День за днем я присоединялся к несчастным женщины, он водил их в различные церкви города и делал там их жертвами некоторых головорезов. Как лекарства того времени, которые делали не больше и не меньше, чем то, что у них было. сделано сто лет назад сестрам Фокс, бесноватым беднякам и их экзорцистам они также не могли придумать ничего нового. Снова и снова появлялись обычные и знакомые припадки, те же самые старые непристойности, обычные богохульства, показные апелляции-постоянно повторяемые —но никогда не оправданные-к властям сверхъестественный.

Но, несмотря на это, все это устройство оказалось вполне подходящим, и достаточно мерзко, чтобы привлечь интерес и внимание общественности. Кроме того, Новости собирались бегая из уст в уста через брошюры и тексты; с вершины сотен и сотни кафедр, новое владение монахинями растянулось, как оливковое масло. Из всех во Франции и даже из-за рубежа многие любопытствовали, чтобы увидеть заклинание.

Весной и летом 1634 года истинная цель, которая оживляла прокуратура экзорцизма была не освобождением бедных монахинь, а обвинением против Грандье. Дело было в том, чтобы доказать, хотя устами того же Сатаны, что приходской священник

был колдуном и бесновал урсулин. Несомненно то, что Сатана-отец лжи и, следовательно, ее утверждения не имеют ценности.

Для такого аргумента у них также была встречная реплика, потому что Лаубардемон, его экзорцисты и епископ Пуатье возразили, что демоны, когда они должным образом спешат и смущены жрецом Святая Римская Церковь, они вынуждены говорить правду. Другими словами: все

которая под присягой была готова заявить истеричную монахиню, подчиненную подстрекательства его экзорциста, должны были бы рассмотреть, для всех целей практического порядка, как божественное откровение.

Инквизиторам эта доктрина устраивала. Но это доставляло серьезные неудобства: она была явно неортодоксальной. В 1610 году комиссия ученых-богословов имела обсудили допустимость дьявольских доказательств и пришли к следующему выводу, провозглашено авторитетным и решительным тоном: “Мы, подписывающие, врачи колледжа из Парижа: что касается некоторых вопросов, которые были поставлены на наше усмотрение, мы мнение, что никто не должен признавать обвинения в демонах и тем более использовать экзорцизм с целью выяснить вину человека или высказать свое мнение о том, является ли он или это не колдун; мы также считаем, что если выраженные экзорцизмы были совершались в присутствии Святого Причастия и заставляли себя демона приносить клятву (церемонию, которую мы решительно отвергаем), которая не должна отдавать должное их слова, ибо бес всегда обманщик и отец лжи.»

Кроме того, - продолжают говорить Парижские врачи— - демон-враг по этой причине он всегда готов терпеть все пытки об экзорцизме с целью причинения обиды и ущерба душе человека. Если если бы были допущены доказательства, явленные демоном, люди были бы более добродетельными, если бы они найдут это в самой серьезной опасности, потому что именно против этого Сатана точит больше всего яростно его гнев.

“Вот почему Святой Фома (книга 22, Вопрос 9, статья 22) поддерживает, закрепленный в власть Сан-Хуана Златоуста, que daemoni, etiam vera dicenti, non est credendum. Или то есть, что дьяволу не следует верить, даже если он говорит правду.»

Мы должны следовать примеру Христа, — продолжают Они, - который наложил молчание на демоны, несмотря на то, что они говорили правду, когда называли Его Сыном Божьим.

При отсутствии других доказательств никто не должен действуйте против тех, кого обвиняют демоны. И отметим, что это доктрина наблюдается во Франции, где судьи не признают такие определения.» Именно они были уникальны для Лаубардемона и его коллег двадцать четыре года спустя.

По человечности и здравому смыслу, с точки зрения православия, экзорцисты имели и агенты кардинала приняли ее, такая ересь совершенно чудовищно, как полно опасностей. Измаил Бульо, астроном-священник который служил по приказу Грандье в качестве одного из его викариев церкви Святого Педро де Меркадо назвал новую казуистику ” нечестивой, ошибочной, отвратительной и отвратительное, учение, которое делает христиан идолопоклонниками, которое выкапывает истинных основы христианской религии, открывает дверь для клеветы и делает возможным, чтобы демон достиг жертвовать человеческими жертвами во имя не Молоха, а дьявольской догмы и адский».

По общему признанию, эта дьявольская и адская догма была полностью одобрена Ришелье. На самом деле о нем напоминают сам Лаубардемон и Пилле де Меснардьер доктор персонал кардинала и автора Démonomanie de I Jjudun.

Разрешенные, иногда даже предложенные, и всегда уважительно выслушанные, дьявольские низложения стали настолько широко распространяться, насколько это было уместно для цели уполномоченного лорда. Все его желания заключались в том, чтобы Грандье появился не только как колдун, но и как Первосвященник древней языческой религии.

Главный вопрос был в этом, и сразу же призналась одна из бесноватых мирян (из уст демона, который был должным образом уничтожен одним из кармелитов экзорцисты), что она проституировала приходского священника, и что последний проявил к нему свою оценка, предлагающая взять ее на Великую церемонию шабаша и сделать ее принцессой суд демонов.

Грандье должен был заявить, что никогда не видел эту девушку. Но Сатана говорил, и сомневаться в его слове было бы кощунством.

Некоторые колдуны, как известно, имеют дополнительные соски; другие при простом контакте от пальца демона они страдают от нечувствительности в одной или меньших зонах тела, в котором укол иглы не причиняет им боли и не способствует пролить немного крови. У Грандье не было ни дополнительных сосков, ни дополнительных сисек; эрго должен был нести в какой-то другой части своей личности эти особые знаки, с помощью которых он его рубрика дьявол. Но в какой части были такие штамповки? Не позже 26 апреля настоятельница дала ответ. Всего было пять брендов: один на спины, в том же месте, где они отмечены горячим железом преступников; еще два в ягодицах, очень близко к анусу, и по одному в каждом яичке.

Для того, чтобы проверить правильность этого заявления, он приказал ему хирург Маннури пусть он сделает небольшое вскрытие. В присутствии двух фармацевтов и нескольких доктора Грандье был лишен одежды, побрился по всему телу, перевязан его глаза и систематически впиваются в ту же кость длинным стилетом. Десятью годами ранее в зале Тринканта приходскому священнику сошел с рук этот невежественный и глупый осел. Теперь осел, воспользовавшись случаем, искал мести. Боль была ужасной, и в окнах слышались шумы заключенного, хотя он был обнесен стеной. Внизу, на улице, толпа зевак становилась компактной, по мере роста

суета боли. В официальном резюме должностей, за которые был осужден Грандье, указано что из-за большой сложности локализации небольших участков нечувствительности, были обнаружены только две из пяти, о которых говорила настоятельница. Для Однако лаубардемона этих двух было более чем достаточно.

Что касается методов Маннури, мы можем сказать, что они были превосходно простой и эффективный. После серии мучительных уколов он вложил стилет и он сильно прижимался тупым концом к плоти приходского священника. Если по искусству чудесный не чувствовал боли, это было то, что демон указал точное место. Если вы если бы они дали возможность продолжить с доказательством, нет сомнений, что Маннури точно обнаружит

все нечувствительные точки. К сожалению, один из фармацевтов (посторонний Тур ничего не заслуживает доверия) не прошел палки, как городские врачи, вызванные Лаубардемоном, чтобы они контролировали эксперименты, но в тот же момент схватили Маннури. когда он делал распутство, он протестовал против такого обмана. Но напрасно: его отчет был просто игнорируется. В свою очередь, Маннури и его купинчи продемонстрировали это глазам в то время как среди всех они составляли самый дисциплинированный и самодовольный кооператив. Лаубардемон уже чувствовал себя способным объявить, что наука подтвердила откровения демона. Хорошо известно, что наука не должна ничего подтверждать: ex-hjpothesi, откровения демона были правдой.

Когда Грандье лелеяли его обвинители, они уравновешивали друг друга, как будто они были стаей менад (жриц Вакха), громогласных, устами всех дьяволы, которые несли внутри, что он был тем, кто бесновал их; он был тем, кто ночью после ночи, в течение четырех месяцев, он бродил по монастырю, делая им намеки

любящие и шепчущие его ушам непристойные лести и пение. Многое добросовестно и конкретно, и Лаубардемон, и его священнослужители приняли к сведению вам нужны все обвинения. Протоколы были тщательно подписаны, перепроверено и заархивировано дубликатом в реестре. Все это было правдой на самом деле, теологически и юридически.

Чтобы дать виновности приходского священника большие отражения истины экзорцисты они выставили коллекцию “пактов”, которые таинственным образом появились в камерах или что их вырвало, потому что они были непереваривaемыми, в трансе пароксизма. Быть те заветы, с помощью которых бедные младшие сестры были околдованы и они все еще были. Вот, например, лист бумаги, испачканный тремя каплями кровь и содержащий между его складками восемь семян апельсина; вот куча пять соломинок, мешок с древесным углем, волосы, царапины от следов…

Но там была Хуана из Лос-Анджелеса, главная часть всего этого. 17 однако Джун, которая была одержима Левиафаном, вырвала документ о договоре с его демоны содержали в себе, а также кусок сердца принесенного в жертву мальчика в 1631 году на

шабаш колдунов, отмечаемый недалеко от Орлеана, прах воинства освященный, несколько капель крови и спермы Грандье.

Были времена, когда новая доктрина вызывала замешательство и смущение. Например, однажды утром — в присутствии Святых Таинств-бес поспешил экзорцисты заявил, что Laubardemont был рогоносец. Писарь он оставил очень скрупулезно заявление и Laubardemont, который не имел присутствовавший на церемонии, он подписал протокол, не читая его, добавив постскриптум, который был из для лучшего познания и большей силы убежденности было указано, что

все, что содержалось в procés-verbal, было правдой. Когда было известно, что слайд, шутки и смех Рабле также побежали в его карьере и преуспели его влияние…

Конечно, это привело к досадному упущению; иначе не могло быть, но в конце концов это не имело никаких последствий. Компрометирующие документы всегда могут быть и глупых клерков всегда могут уволить; Что касается демонов непослушный заставляет их выполнять, как они должны, посредством хорошего выговора или от хлыста до его измерения. Что означает, что преимущества новой тактики они намного перевешивали свои собственные неудобства. Одно из таких преимуществ, которое Лаубардемон был готов воспользоваться этим, он заключался в следующем: теперь это было возможно (из уст в уста демона, который был должным образом призван в присутствии Святого Сакраменто) поклоняться кардиналу совершенно новым и сверхъестественным образом. В протоколах об экзорцизме, проведенном 20 мая 1634 года, написанном от кабеля до хвоста рукой Лаубардемон гласит: “вопрос: что он сказал о кардинале, защитнике из Франции? Дьявол отвечал, поклявшись во имя Бога: это порка всех моих хорошие друзья. Вопрос: Каковы ваши хорошие друзья? Кеспоста: еретики. Вопрос: Каковы другие героические черты его личности? Kesposta: ваши усилия для облегчить народ, приданое правителя, который получил, что Бог, его желания сохранить мир христианского мира, искренняя любовь, которую он исповедует к личности Короля.“Это был великолепный атрибут, идущий, как он пришел, прямо из ада, может быть принят как гладкая и полная правда. У монахинь обострилась истерия, хотя и не таким образом как будто они забыли, что часть их хлеба была смазана маслом. Узел во время его пребывания в должности, как отметил доктор Леге,

тот же Бог, который

Христос, который Богородица, были постоянным объектом богохульства, но никогда Его Величество Луис XIII и Его Высокопреосвященство кардинал. Хорошие младшие сестры прекрасно знали, что они могли безнаказанно разгружать свои нервы. Но если бы они были жесткими с кардиналом… Что ж, давайте посмотрим, что происходило с Урбеном Грандье.

Глава VII

1

В определенном месте и в определенное время определенные мысли немыслимы. Но эта радикальная невозможность постичь определенные мысли не имеет аналогов в нет радикальный неспособность чувствовать определенные эмоции или нет радикальный аннулирование от действий, вдохновленных такими эмоциями. Все всегда можно почувствовать и действовать, хотя, иногда с большим трудом и подвергая себя всеобщему неодобрению. Но хотя люди могут чувствовать и делать то, что их темперамент и их Конституция им они позволяют чувствовать и делать, они не могут думать о своем опыте, кроме как внутри ориентир, который в свое время и место кажется очевидным. Интерпретация это делается с точки зрения преобладающей модели мышления, и эта модель мышление обусловливает каким-то образом выражение потребностей и эмоций, хотя он никогда не может полностью их подавить. Например, твердая вера в вечное проклятие может сосуществовать в сознании верующего со знанием того, что он совершая смертный грех. В этом контексте позвольте мне процитировать наблюдения, в высшей степени рассудительным, что Бейл проскользнул в записку о Томасе Санчесе, это ученый-иезуит, который в 1592 году опубликовал Фолио о браке, который его современники и их непосредственные преемники считали ее самой грязной книгой что никогда не писалось. “Мы не знаем внутренней конфиденциальности древних язычников

точно так же, как мы знаем страны, в которых практикуется слуховое исповедание; следовательно, мы не можем сказать, был

ли брак так жестоко опозорен

среди язычников, как и среди христиан; но, по крайней мере, неверные, вероятно, не они превзошли в этом отношении многих людей, которые верят всей доктрине Евангелие. Поэтому они верят в то, что Священные Писания учат нас о небесах и ад; верят в чистилище и другие доктрины Римской Церкви; и все еще в среди стольких убеждений, мы видим, как они заливают себя отвратительными нечистотами, которые не поддаются сомнению и приводят к суровым упрекам тех, кто осмеливается их упомянуть. Сделать эти замечания против всех тех, кто убеждает себя в том, что коррупция обычаи исходят из того, что они сомневаются или игнорируют, что после этой есть другая жизнь.»

[1.0 автор делает каламбур между “неверным” в смысле неверующего и “неверным” в смысле супружеской неверности. (Примечание переводчика.)]

В 1592 году сексуальное поведение было, конечно, очень похоже на сегодняшнее. Изменения существуют только в мыслях об этом поведении. К началу Moderna Times, мысли Хэвлока Эллиса или Краффта-Эбинга, они были бы немыслимы. Но эмоции и действия, описанные этими Moderna сексологи были настолько возможны, чтобы их можно было почувствовать, и настолько выполнимы в интеллектуальном контексте таких адских пыток, как в секуляризованных обществах нашего времени.

В следующих параграфах я очень кратко опишу ориентир в рамках которого принципиальные люди XVII века организовывали свое мышление в уважение человеческой природы. Этот знаковый ориентир был таким старым и был таким неверно связан с традиционной христианской доктриной, которая повсеместно считала его структура самоочевидных истин. Сегодня, хотя все еще очень к сожалению

невежественные, мы знаем достаточно, чтобы чувствовать, что во многих отношениях старая модель мысль не соответствовала фактам опыта. Мы можем спросить, как это повлияло это свидетельствует о несоответствии теории поведению мужчин и женщин в делах обычаи повседневной жизни. Ответ будет заключаться в том, что в некоторых случаях эффект это было незаметно; в других-печально известным и трансцендентным.

Мужчина может быть отличным практическим психологом, несмотря на то, что он совершенно не осведомлен о существующих психологических теориях. Но что важнее следует отметить, что человек может очень хорошо разбираться в психологических теориях, которые они были неадекватными и, тем не менее, благодаря своей природной проницательности, отличный практический психолог. С другой стороны, ошибочная теория о природе человек (например, теория, объясняющая истерию с точки зрения дьявольской одержимости) может провоцировать худшие страсти и оправдывать самые изысканные и злые жестокости. Теория и это не одновременно действительно важно.

Какова была теория человеческой природы, в терминах которой современники Г-н Грандье интерпретировал текущее поведение и такие странные события, как те, которые они происходили в Лаудуне? Ответы на этот вопрос, по большей части, мы найдем-las по словам Роберта Бертона, главы которого по анатомии души содержат краткое и необычайно ясное резюме философии, которую все, со времен Декарт считал это действительным и практически аксиоматическим.

“Душа бессмертна, создана из ничего и вселена в мальчика или эмбрион, в утробе матери, через шесть месяцев после зачатия; не как звери, которые ex tradu ˆ (путем передачи от родителей к происхождению) и чья душа погибает вместе с ними исчезая в ничто.“Душа проста в том смысле, что нельзя

разложить или распасться. Что касается его этимологии, то это психологический атом: что-то который не может быть разделен. Но эта душа человека, простая и неделимая, проявляется тремя способами. Это в некотором роде Троица в единстве, которая включает в себя растительная душа, одна чувствительная, а другая рациональная. Растительная душа определяет себя как ” действие существенный из органического тела через то, что он питает, развивается и производит другое подобное существо. В этом определении указаны три отдельные операции: altrix, ауктрикс, прокреатрикс. Первое-это питание, объектом которого является пища: мясо, питье и подобные вещи; его орган-печень у чувствительных существ, корень или сок у растений. Его цель состоит в превращении пищи в вещество питаемого организма, к которому он будет настраиваться с естественным теплом. Так же, как этот колледж питания служит для питая организм, таким

образом ведет себя усиливающая способность (вторая операция или мощность растительного факультета), чтобы идти, увеличивая его в количестве, делая, что если развивайте, пока не достигнете правильной пропорции и идеальной фигуры.“Третий колледж растительная душа-это способность к размножению: способность воспроизводить свой вид. Ниже приводится чувствительная душа, ” которая находится так далеко от другой в достоинстве, как зверь в отношении растению, и он содержит в себе эти растительные силы.“Определяется как” акт одного органическое тело, которым оно живет, имеет чувство, аппетит, проницательность, дыхание и движение… Общий орган-это мозг, из которого в основном происходят операции сенсорный. Чувствительная душа делится на две части: захват и движение… А факультет изъятия также подразделяется на две части: внутрь и наружу. А внешний а составляют пять чувств: осязание, слух, зрение, обоняние и вкус. Интерн он понимает здравый смысл, воображение и память». Здравый смысл судит, сравнивает и организует сообщения, передаваемые специальными органами чувств, такими как

глаз и ухо. Воображение более широко рассматривает данные общего смысла “и это экономит им больше времени, возвращая их в сознание или создавая других, которые его они сами по себе». Память берет все, что приходит к ней из воображения и смысла обычный и “сохраняет его в хорошем регистре”.

В человеке воображение ” подчиняется и управляется разумом, или, по крайней мере,, так и должно быть; но в зверях нет высшей причины; то, что у них есть, - это ratio brutorum». Вторая сила чувствительной души-это способность движения, которая, в свою очередь, “разделенный на две способности: способность к аппетиту и способность перемещаться из одного места в другое».

Наконец, есть рациональная душа, которую философы определяют как ” первую существенный акт естественного, человеческого и органического тела, которым живет человек, он осознает и понимает, осуществляя свободно и путем избрания все свои действия. Это определение мы можем сделать вывод, что разумная душа включает в себя силы и выполняет функции два других, которые заключены в нем; и три способности образуют душу, которая неорганический сам по себе, хотя он есть во всех частях (тела); это нематериально; что он использует органы тела и действует через них. Он делится на две части, которые

отличаются только по своей функции, но не по сути: понимание, которое является рациональной силой захват, и воля, которая является рациональной силой движения. Эти двое находятся при условии и уменьшении всех других рациональных держав”»

Такова была теория, в которой наши предки думали о себе они объясняли факты человеческого опыта и поведения. Пост, что он был очень древним и потому, что многие его элементы были теологическими догмами или следствия догм, теория казалась аксиоматически верной. Но если бы теория была конечно, некоторые понятия, которые сегодня кажутся очевидными для самоочевидных, не могут быть

и были бы немыслимы для всех практических целей. Рассмотрим пару конкретные примеры.

Вот Мисс Бошан, невосприимчивая молодая женщина, хотя и слабая и больная, одушевленная благородными принципами, но полная запретов и беспокойства. Время от времени в когда ты позволяешь себе вести себя как непослушный и пикарский десятилетний мальчик.

Подвергаясь экспериментам гипноза этот ужасный enfant утверждает снова и снова это не мисс Бошан, а кто-то другой, которого зовут Салли. После через несколько часов или дней Салли исчезает, и Мисс Бошан восстанавливает свою полную силу осознание, но только осознание себя, а не Салли, потому что оно ничего не помнит то, что он сделал от его имени, ни через операции его тела, однако, считается под контролем экспериментаторов. Салли, напротив, знает все, что это происходит в сознании Мисс Бошан и использует это знание для сбивать с толку и мучить другого обитателя их общего тела. Пост, что из этих странных фактов можно было бы разработать последовательную теорию умственной деятельности подсознание и знавший техники гипноза, доктор Мортон Принс, психиатр отвечая за это знаменитое дело, он смог решить проблемы Мисс Бошан и -впервые за многие годы — привести к хорошему физическому здоровью и психический.

В некоторых отношениях случай с сестрой Хуаной был по существу похож на случай с сестрой Хуаной. Мисс Бошан. Периодически сестра Хуана брала на себя смелость что-то искать так же, как отпуск для своего эго и, таким образом, вместо того,

чтобы быть респектабельной монахиней принадлежа к хорошей семье, она проводила несколько часов или несколько дней, превращаясь в дикая, кощунственная, настоящая женщина-мужчина, полностью лишенная

позор с именем, которое он дал себе, Асмодео, Балаам или Левиафан. Когда настоятель снова приходил в сознание, ничего не вспоминал Из сказанного или сделано на периферии его истинного существа. Такова была реальность, такие факты. Но как можно объяснить? Некоторые наблюдатели приписывают эти аномалии, на самом деле прискорбно, к преднамеренному обману; другие к “меланхолии”, беспорядку гормональный баланс организма, который, как следствие, вызывает расстройство ума. Что касается тех, кто не мог или не хотел принимать такие гипотезы, они давали только одну ответ: владение демонами. Они защищали свою теорию, утверждая, что для них, не было возможности признать какой-либо другой вывод.

Согласно одному определению, которое было следствием христианской догмы, “душа” - в другими словами, сознательная и личная часть ума-это был атом: простой и неделимый. Moderna теория расколотой, разделенной личности, Таким образом, была, немыслимый. Если два или более я появлялись одновременно или попеременно, занимая даже тело, это не было связано с распадом психофизических элементов, которые мы называем это человеком, но это было связано с временным изгнанием из неделимой души вне тела и его замена, также временная, одним или несколькими из бесчисленных сверхчеловеческие духи, которые (и это было бесспорно, потому что это была открытая истина) они живут в нашем мире.

Второй пример соответствует загипнотизированному человеку-любому загипнотизированный-которого оператор подвергал состоянию каталепсии. Природа гипноз и способ действия внушения на вегетативную нервную систему не все еще очень хорошо поняты; однако в настоящее время мы знаем, что очень легко положить некоторые люди в трансе и что, когда они находятся в таком состоянии, часть их разума

подсознание побуждает ваше тело подчиняться сигналам

оператора, а иногда и клише себя. В Loudun эта каталептическая жесткость, которую компетентный оператор может верующие считали это делом Сатаны. Это должно было быть так, потому что природа доминирующих психологических теорий была такова, что явления объяснялись как из-за преднамеренных уловок или сверхъестественного действия. Мы можем передать работы Аристотеля и Августина, работы Галеана, работы арабов, но ни в одном мы найдем малейший намек на то, что мы знаем с именем подсознание. Для наших предков было не более двух возможностей в том, что к этой проблеме относятся: от одной стороны к сознательной душе или я, от другой-к Богу, святые и множество духов, как добрых, так и злых. Наша концепция огромный промежуточный мир подсознательной умственной деятельности, гораздо более обширный, и в некоторые аспекты, более эффективные, чем деятельность сознательного “Я”, были немыслимы. Теория в человеческой природе не осталось места для чего-то другого, и в следовательно, у этих современных концепций не было ни малейшей интуиции. Эй явления, которые мы сейчас объясняем, опираясь на деятельность подсознания, были отрицались в целом или относились к действию духов. По этой причине каталепсия это рассматривалось как обман, как симптом, или как дьявольское вмешательство. Молодой Томас Киллигрю, когда он присутствовал на экзорцизме, осенью 1635 года его попросили контролировать закаленных членов монахини; вскоре его попросили испытать и засвидетельствовать силу дьявола и, прежде всего, высшая сила воинствующей Церкви; наконец, его попросили отречься от ереси как он сделал своего друга Уолтера Монтегю годом ранее. “Я должен сказать им правду — Киллигрю написал в письме, в котором рассказал о случившемся — Я просто оценил это

крепкая плоть, крепкие руки и ноги, которые держались в напряжении. (Делает заметить, как они перестали смотреть на монахинь как на людей, которые были право на одиночество и уважение. Бедный священник, совершивший экзорцизм, он вел точно так же, как бизнесмен на ярмарке: —вперед, дамы и господа, вперед! Видеть, чтобы верить, господа, видеть, чтобы верить, и здесь Голая правда просто нащупывая ноги нашей девушки.»

“Другие, - продолжает Киллигрю— - утверждают, что она считала себя совершенно жесткой и который весил, как железо; но у них было больше веры, чем у меня, и им явилось чудо больше

патента, чем у меня.»

Как важно это слово “чудо”! Если монахини не чувствуют стыда, таким образом, почти трупная жесткость его конечностей должна быть вызвана причинами сверхъестественный. Никакого другого объяснения не было.

Появление Декарта и всеобщее признание того, что в то время казалось более научная теория человеческой природы не удалось улучшить ситуацию; хотя в некоторых отношениях это привело к тому, что представление, которое люди сформировали о себе, стало он стал менее реалистичным, чем был под влиянием древнейшего откровения. Эй демоны выходили из схемы и вместе с ними исчезали какие соображения о явлениях можно было бы сделать, приписав их, как в в другие времена, к дьявольскому вмешательству. По крайней мере, экзорцисты уже имели такие состояния, как транс, каталепсия, раздвоение личности и экстрасенсорного восприятия.

Психологи после Декарта были склонны игнорировать факты как не существующие, или дать причину их, как если бы они были продуктом немного

называется “воображение”. Для людей науки “воображение” стало синоним “иллюзии”. Приписываемые ей явления (например, лекарства, которые Месмер воспользовавшись магнетической мечтой) их можно было игнорировать. Огромные усилия реализованный Декартом для зачатия в геометрическом режиме человеческая природа позволила, несомненно, формулировка каких-то «четких идей». Но, к сожалению, эти “ясные идеи” могли быть приняты во внимание только теми, кто предпочитал игнорировать все ряд очень важных фактов. Докартезианские философы приняли к сведению их собственные психологические теории обязали приписывать их сверхъестественные причины. Сегодня мы в состоянии принять факты и объяснить их без перейти к вмешательству демонов. Мы можем представить себе разум (в отличие от ” Духа» или “чистое эго” или ” Atmam >) как несколько радикально отличающееся от картезианской души и из докартезианской. Среди философов ранних времен душа определялась как простой, неделимый и Бессмертный. Мы воспринимаем его как соединение, идентичность которого, согласно выражению Рибо, “это вопрос числа”. Такой набор элементов как и те, кто его настраивает, он может быть разрушен,

и хотя он, вероятно, выживет к телесной смерти он выживает во времени, как несколько подчиненный взамен и последний роспуск. Бессмертие принадлежит не психике, а духу, с которым она может идентифицировать себя.

Если мы придерживаемся Декарта, разум имеет знание как свое собственное сущность, может быть взаимодействие между индивидуальным разумом и материей в его собственное тело, а не непосредственно с другой материей или с другим разумом. Эй докартезианские мыслители приняли все эти положения, за исключением первого, ибо для них знание было сущностью рациональной души; взамен многие операции

чувствительная душа и растительная душа были бессознательными. Декарт понимал тело как автомат, который сам себя регулирует, с помощью которого ему не нужно постулировать существование вспомогательных душ. Между сознательным я и тем, что можно назвать психологическое бессознательное мы можем сделать вывод о существовании широких зон умственной деятельности подсознание. С другой стороны, мы должны признать, если мы примем доказательства восприятия экстрасенсорный и психокинез, что на уровне подсознания индивидуальный разум может действуя и действуя непосредственно на другие умы и даже на материю, на полях своих соответствующие тела. Странные события, которые Декарт и его последователи они намерены игнорировать и что их предшественники приняли как данные факты, но что так они могли только объяснить, как можно объяснить дьявольское вмешательство, теперь он признает их как из-за типичных операций ума. Ум, чей класс, чьи способности и чьи слабости намного больше, чем мы могли бы достичь, то есть только с изучением сознательной части их деятельности.

Таким образом, мы видим, что если идея мошенничества была исключена, единственное объяснение собственно психологическое то, что происходило в Лаудуне, должно было бы сделать основу колдовство и одержимость демонами. Но было много людей, с которыми им никогда не приходило в голову думать об этом с психологической точки зрения. Им казалось очевидным, что все эти вопросы, о которых говорила сестра Хуана, можно объяснить как вопросы физиологические, и как таковые придется их лечить. Самые драконовские предписывали применение от хорошей порки березовой палкой, нанесенной на

голую кожу. Tallemant он вспоминает, что маркиз де Кулдре-Монпансье вырвал из рук экзорцистов его две одержимые сестры «он “кормил” их и избивал их, пока демоны, быстро, они ступили в пыль. Также в Loudun, во время последних этапов владения,

порка предписывала строгость, все чаще и чаще; и Сурин вспоминает, что демоны из-за простого смеха во время церковных обрядов часто были руководствуясь заповедями, используя дисциплины. Во многих случаях использование порки, в старой моде, это было вероятно как действенный как сегодня Moderna обработка шок, и, конечно, по той же причине. То есть: что в подсознании ИА он так сильно испугался пыток, которые были нанесены телу, что до того, как страдая от них снова, подсознание способствовало сдерживанию поведения человека

это создавало впечатление, что вы реагируете как сумасшедший.^

[2. С конца XVIII века и далее делалась точная и достоверная информация о психиатрическое лечение и его результаты. Очень известный психолог, который беспокоился от изучения этих документов я утверждал, что все они, кажется, указывают на очень важный вывод: что при психических расстройствах доля исцелений он оставался неизменным в течение почти двухсот лет, какой бы ни была природа применяемые психиатрические методы. Процент заявленных терапевтических успехов Moderna психоаналитики не больше, чем то, что утверждают для себя алиенисты 1800. В 1600-х годах алиенисты вели себя так же, как их преемники из двух или следующие три столетия? Мы не можем рискнуть ответить; но я подозреваю, что нет. Узел XVII век к психически больным относились со строгой бесчеловечностью и во многих случаях болезнь усугублялась.

В другой главе у нас будет возможность вернуться на эту тему.]

В первые годы девятнадцатого века лечение шока с помощью бичевания он регулярно применялся во всех случаях недвусмысленного слабоумия.

In the honny halls of Bedlam,

Eri I ivas one-and-twenty,

I hand bracelets strong, siveet. ivhips ding-dong And prajer and fasting plenty.

“Any food, any feeding”,

Feeding, drink or clothing?

Come dame, or maid, be not afraid,

3

Бедный том айвилл ничего не травмирует.

[3. В прекрасной комнате сумасшедшего дома *до того, как я был один и двадцать* у меня были сильные браслеты, приятный Тинтин от порки *и молитв и постов в изобилии.* Теперь пою: какая еда, какая еда, *что фураж, какой напиток, какие платья? 1 приходят леди или хозяйка; не бойся,* бедный том не будет ничего.]

Бедный том был подданным королевы Елизаветы.

Но до времен Георга III, двести лет спустя, две палаты Парламент не принял законопроект, разрешающий врачам суда бичевать Безумного короля

Для простого невроза или истерии это было не единственное лечение порки. Согласно действовавшим в то время медицинским теориям, эти болезни были вызваны избыток черной желчи.

“Галеано, - говорит Роберт Бертон — - приписывает все холоду, который черный, и думает, что поскольку духи скрыты и являются темной субстанцией мозга, получается, что все предметы выглядят ужасно; что сам разум находится в непрерывная тьма; в постоянном страхе и сожалении из-за дыхания толстые, темные и тяжелые, которые поднимаются от плохого настроения.»

Аверроэс моется от этих мнений Галеано, как же он будет делать дальше Геракл Саксонский, но и тот, и другой будут открыто осуждены и опровергнуты Элиан Монтальт, Людовик Меркат, Альтомар, Гайанерий, Брайт, Лаврентий Валезиус. А. растерянность — заключают они-produ ˆ негры соки, тьма

интервью духи, затемненные духи вызывают страх и печаль. Лаврентий принимает черные задницы они особенно раздражают диафрагму и, как следствие, ум, который затемняется как солнце через облако. Почти все греки и арабы принимают это мнение Галеана; латиноамериканцы не кредитуют предпочтения. Так же, как мальчики боятся темноты, есть и люди, страдающие меланхолией, потому что они несут в себе причину. Ваши черные пары ” уже исходят из черной крови близко к сердцу (как говорит иезуит Томас Райт в своем Трактате о страстях разума); уже из желудка, из селезенки, диафрагмы и всех измененных частей, они держат разум в темнице, вечность; они беспокоят ее постоянными страхами, тревогами, сожалениями и т. д.» Физиологический процесс представляет собой дымовую завесу или дымовую завесу, которая прорастает от нездоровой крови или от больных внутренних органов, иногда непосредственно заслоняя мозг и но, как полагают, они каким-то образом преграждают каналы. они делали ремесло из труб) с помощью естественных, жизненных и животных духов, которые, как предполагалось, они текли по ним.

Читая научную библиографию ранних времен Moderna Age, кто-то получает он преследует странную смесь, которую он находит в самом диком супернатурализме, для одна часть, а самый грубый и наивный вид материализма - другая. Этот примитив материализм отличается от Moderna materialism двумя аспектами, в которых нет недостатка важность. Во-первых, «материя», на которую опираются самые старые теории, - это

то, что не доступно (из-за характера терминов, используемых в описании) точные оценки. Он говорит нам только о жаре и холоде, о сухости и влажности, о легкость и тяжесть. Никогда не предпринимается никаких намерений выяснить значение этих просто качественные выражения с точки зрения количества. За его тонкую структуру, “материя” наших предков была неизмерима, и, следовательно, очень мало что с ней можно сделать. И там, где ничего нельзя сделать, почти ничего нельзя понять. Во-вторых, у нас есть что-то не менее важное. Для нас, “материя” проявляется сама по себе как то, что находится в постоянной деятельности и суть которого не что иное, как деятельность. Всякая материя всегда что-то делает, и из всех форм материи именно коллоидная материя входит в состав тел жизнь самая неистово занятая. Теперь, что ж, это безумие прекрасно интегрирован, так что деятельность части организма он не только регулирует, но и в то же время регулируется

деятельностью других сторон в гармоничном танце энергий. Для писателей древности, эпохи Средний и Moderna век принципы, материя была просто сырьем, инертным, даже в живых телах, в которых деятельность была исключительно из-за действия растительной души на растения, растительной и чувствительной на звери, и из этой троицы в единстве, которые являются растительной душой, чувствительной душой и душой рационально, в человеке.

Физиологический процесс был объяснен, а не на основе химии, потому что химия как наука не существовала, ни ссылаясь на импульсы или явления электричество, потому что еще не было известно ни электричества, ни сотовой деятельности, так как ни микроскопов, ни клеток никто никогда не видел; это объяснялось как

если бы это было действие на инертную материю, осуществляемое специальными факультетами душа. Была, например, одна способность роста, одна способность питания, одна способность секреция, то есть особая способность к любому явлению может случиться. Для философов эти объяснения были замечательными и однако, когда слова должны были бы соответствовать фактам, приведенным в природа предлагала, находила, что теория специальных способностей не имела приложение.

Жестокость древнейшего материализма четко выражена в языке его экспонентов. Физиологические проблемы решаются с помощью метафор взятые из того, что происходит на кухне, в литейном цехе или в уборной. Там мы встретились с кипение, потрескивание, напряжение; там с полировкой и экстракцией; там с гниением, выдох миазмов, как в канализации, и их чумные конденсации на пианино nobile. Достижение приемлемого и плодотворного представления о человеческом организме с помощью подобная терминология нам совсем не кажется легкой. Невинные врачи были мужчины, наделенные естественным отношением, которое заставляло не делать ничего, что могло как минимум повлиять на их интуицию, их диагнозы или талант, которым они чувствовали себя одаренными чтобы помочь природе совершить свои целебные чудеса. Мы не нашли, например, в огромной подборке Бертона ни одного действительного удара рядом со многими бесполезными и опасная ерунда, как есть в нем. Большая часть этой ерунды

проистекает из теорий ученые в моде; большинство попаданий, беззаботный эмпиризм мужчин проницательные и добрые, любящие своих собратьев, с трудом обращались к болели и были уверены в vis medicatrix Naturae. (4) [4. Целительная сила природы]

Что касается деталей строгого лечения ипохондрии, то уже считалось, что это

из-за естественные причины, а также сверхъестественные причины, читатель возвращается к абсурду и очаровательная книга Бертона. Что касается наших целей, мы видели достаточно знаки, все время, что длилось владение, сестра Хуана, монахини, ее младшие сестры, они подвергались постоянному медицинскому вмешательству. В этом случае, к счастью, ни один из методов лечения, описанных Бертоном, не применялся. Не будь он считал, что монахини-это вопрос изменения атмосферы, диеты или оккупация. Он истекал кровью, очищал их и приносил бесчисленные таблетки и все виды выпивка. Это лечение было настолько радикальным, что некоторые из независимых врачей, которые они считают, что болезнь, от которой они страдают, усугубляется (как и многие другие). другие обострились) из-за чрезмерно доверенных и дерзких испытаний, которые они сделали это, чтобы вылечить их. Эти врачи обнаружили, что они подчинялись монахиням большие и частые дозы сурьмы. Может быть, худшее, что я мог с ними справиться. Для возможность оценить до последних последствий историческое значение этого диагноза, мы должны учитывать, что в то время владения, которое можно назвать битвой сурьма, они ограничивались ею самым упорным образом, и она была навязана с большей силой каждый раз.

Для антигаленистских еретиков этот металл и его соединения рассматривались как чудодейственные препараты, подходящие практически для всего. Парламент Парижа, под влиянием давления со стороны православного правого фланга медицинской профессии он стал публичным указ, запрещающий его использование во Франции. Но этот закон не вступил в силу. Полвека затем Теофрасте Ренодо, самый известный врач из тех, кто родился в Лаудене, он с усилием провозгласил достоинства сурьмы. Его современный Gui Patin, более молодой, что он, автор знаменитых писем, оказался не менее жестоким со стороны

противный. В свете Moderna Investigations можно узнать, что Патин опередил себя в принятие более разумного критерия Ренодо и другим антигаленистам некоторые соединения сурьмы подходят для лечения тропического зла, которое он знаком с именем Кала-Азар. В большинстве других случаев использование этого металла и его соединения влечет за собой скудные риски. Говоря о медицине, не было оправдание такого неизбирательного применения, как то, что мы делали с наркотиками XVI - XVII вв. как есть, с точки зрения экономики оправдание было весомым. Господин Адам и его коллеги фармацевты продавали таблетки сурьмы на всю жизнь металлический. Она приносила таблетку, и когда она проходила через кишечник, она раздражала слизистая оболочка, таким образом действуя как очищение. Вскоре он поправился в писсуаре., как только он выполнял свою функцию, он стирался и носил то же самое снова и снова. После первой выплаты больше не было необходимости снова тратить деньги некоторые в слабительных. Доктор Патин мог греметь против этой практики, и парламент запретить ее. Несомненно то, что для буржуазного запора сладкой Франции обращение к сурьма стала неотразимой. Пожизненные таблетки рассматривались как товары наследственные, которые происходили из поколения в поколение, выполняя свое бремя. Это достойно отметим, что Парацельс, величайший из первых антигаленистов, обязан своим энтузиазмом сурьма к ложной аналогии: “как сурьма очищает золото и не оставляет

шлаки в нем, таким же образом и таким же образом очищают человеческое тело”.^ [5. Парацельс. Избранные сочинения, Нью-Йорк, 1951, стр. 318.] Такая же ложная аналогия среди искусств металлообрабатывающих и алхимиков, с одной стороны, и деяний врачи и эксперты в области диетологии, с другой стороны, привели к убеждению, что сила еда увеличивалась по мере того, как улучшалась ее изысканность — например, чем хлеб

Белый был лучше, чем смуглый, что сильно приготовленный бульон превосходил мясо и неконцентрированные овощи, из которых он был составлен. Было понятно, что “достаточные” продукты притупляли тех, кто ими питался. “Сыр, молоко и овсяный пирог, - говорит Парацельс, - не может способствовать приданию остроты и проницательности.» О простой факт открытия витаминов поколение назад был достаточным

основанием для пусть древние ложные аналогии с алхимией перестанут наносить ущерб нашим теории питания.

Существование очень развитого медицинского лечения ” ипохондрии» это не было несовместимо с существованием веры, распространенной даже среди них врачи — в реальности одержимости и дьявольской инфекции. Некоторые люди-говорит Бертон — “смеются над такими историями”» В свою очередь, на тротуаре впереди у нас есть большинство от юристов, богословов, врачей, философов». Бен Джонсон в своей книге 0 дьявол осел сделал яркое описание мысли XVII века, колеблющейся между доверчивость и скептицизм, среди безопасности сверхъестественного (особенно в его менее заслуживающие доверия аспекты) и самодовольное доверие к силам, недавно открытий, прикладной науки. В этой игре представлен Фитцдотрел как поклонник магического искусства, который стремится встретиться с дьяволом, потому что черт возьми, они знают место скрытых сокровищ. Но к этой вере в магию и силу Сатане пришлось бы добавить не менее укоренившуюся веру в почти рациональные схемы и лженауки тех мошенников-изобретателей и менеджеров, которым наши родители их называли «конструкторами”. Когда Фитцдотрел говорит своей жене, что его дизайнер задумал план, который безошибочно предоставит вам восемнадцать миллионов фунтов стерлингов и обеспечит вас герцогство, она двигает головой и говорит ему, чтобы он не оказывал слишком большого доверия ” этим фальшивым

дух». - Духи! - восклицает Фитцдотрел.

Духи! 0 no such thing, mfe; ivir, mere ivit.

This man defies The Devi / and all BIS ivorcks.

He does’t BJ engine and devices, he!

He has his mngéd ploughs thatgo MTH sails,

Will plough you forty acres at oncel and mills

Will spoutjou ivater ten miles ojfˆ

[6. Hspiritos! O, нет такого, жена. Фантазия, просто фантазия. / Этот человек бросает вызов демону и все, что этот пидор. *0 fagˆza*

изобретательность и изобретательность. ФАˆ - если он! У вас есть крылатые плуги, которые уходят со своими свечами. Будет ли он пахать сорок акров одновременно, / и будут ли его мельницы бросать воду в Дей? миля прочь.]

Несмотря на появление в качестве гротескной фигуры Payasesca Fitzdottrel ничего меньше, чем по-настоящему представительный человек. Он представлял собой эпоху, чья интеллектуальная жизнь неуверенно ехала верхом между двумя разными мирами. Что если вы хотите достичь худшего из этих двух миров, а не лучшего, это то, что к сожалению, это характеризует. Для человека, неспособного к возрождению, оккультизм и ” определенные проекты» они гораздо привлекательнее чистой науки и духовного поклонения Богу.

В книге Бертона, как даже в истории монахинь Лаудена эти двое миры сосуществуют и дают себя как реальные предполагаемые. Там есть ипохондрия, а также доказано медицинское лечение против этого зла. В то же время известно, что магия и владение являются частыми причинами недугов, будь то ум или тело. И это не из чуждаться. Ибо ” ни толщина волос не существует пустоты в небе, на земле или в воде. Летом воздух не так полон мух, как демоны в любом

пусть будет время, как он утверждает с упрямством Парацельс и держать всех остальных”. О число этих духов должно быть бесконечным, ” ибо если верно то, что говорит кто-либо из наших математики: если бы камень упал со звездного неба или восьмой сферы на скорость сто миль в час, пройдет шестьдесят пять лет или больше, прежде чем он достиг Земли из-за большого расстояния между небом и Землей, которое, по мнению некоторых из 170 000 803 миль, сколько бы не было духов, которые может ли он содержать все это пространство? В подобных обстоятельствах действительно поразительным был не факт случайного владения, кроме того, что большинство люди шли по жизни, не доводя себя до беснования.

2

Мы видели, что допустимость гипотезы владения была

пропорциональна недостаточности физиологии без клеточной или химической структуры и психологии, не имеющей РС это ни к чему не приводит деятельность ума на уровне суб-сознания. Всеобщая вера в нас древние времена, владение сегодня мы находим его только у католиков и спиритуалистов. Последние объясняют определенные явления, которые наблюдаются в залах их опыт временного владения организмом медиума из-за психическое выживание умершего человека. Первые отрицают осуществленное владение души выходят из тела, но объясняют некоторые случаи умственного и физического беспорядка как если бы они были следствием одержимости демонами и что касается определенных психофизические проявления, предупреждающие себя в мистических или премистических состояниях они понимают их как действия владения, совершаемые с помощью какой-то божественной силы.

На мой взгляд, в идее владения нет ничего противоречивого. Дело не в понятие, которое должно быть исключено apriori, потому что мы рассматриваем его как ” реликвию

древнее суеверие”. Но это должно рассматриваться как рабочая гипотеза, которая это может быть принято во внимание, с некоторой осторожностью, в тех случаях, когда любой другой форма объяснения не соответствует действительности, о которой идет речь.

В настоящее время экзорцисты, похоже, согласны с тем, что в большинстве случаев в которых владение сомнительно, они обусловлены истерией и наиболее подходящими методами для его лечение-это токи психиатрии. Как это, в очень немногих случаях они находят экзорцисты доказывают нечто большее, чем приступы истерии, но не скупы на сказать, что только экзорцизм и изгнание духов, пользующихся владением вы можете получить лекарство от этой истерии.

Обладание организмом медиума бестелесным духом или ” фактором психический ” мертвого человека был вызван для объяснения некоторых явлений, таких как некоторые письменные и ориентировочные выражения, которые в противном случае не имеют объяснения.

Первое свидетельство такого состояния владения может быть удобно изучено E. W. H. Myers: Human Personality and its Survival Of Bodily Death (7) [7] Личность человек и его выживание после телесной смерти\ и в последней работе Г. Н. м.

8

Тирелл: личность человека. [8. Личность человека.\

В своем исследовании по этому вопросу-обильно задокументировано-профессор

Остеррайхˆ предупредил, что, хотя вера в дьявольское владение сильно снизилась в девятнадцатом веке вера во владение бестелесными духами имела много партизаны в тот же период времени. Таким образом, невротики, которые на принципах в прошлом веке они приписывали свои болезни демонам, они чувствовали себя склонными, после появления сестер Фокс, возлагающих вину на бестелесные души людей или злые женщины.

[9. Т. к. Остеррайх, I xs possédés перевод Рене Судре Париж, 1927.]

С недавним развитием технологий понятие владения приобрело форму новый. Невротические пациенты часто жалуются на то, что они под влиянием, против их воли, какой-то особый вид радио-сообщений передавались их врагами. Злое животное магнетизма, которое затмило во время столько лет воображение бедной леди Эдди превратилось в злую электроника.

В шестнадцатом веке не было радио, и было очень мало людей, которые верили в феномене обладания воплощенными духами. Бертон ссылается на некоторые считают, что демоны - это просто

души злые люди уже мертвы; но он ссылается на это только для того, чтобы предупредить, что речь идет о “абсурдной вере”. Для него владение было фактом и фактом исключительно должность демонов. Для Майерса два с половиной века спустя владение также было факт, но исключительно за дух какого-то мертвеца.

Есть ли демоны? И если бы они существовали, они бы присутствовали в сестринском теле Хуана и ее собратья-монахини?

Как и в случае с понятием владения, мы можем видеть, что ничего нет по своей сути абсурдный или противоречивый в идее допустимости духов не люди, хорошие, плохие или равнодушные. Ничто не заставляет нас верить, что единственные разум, который существует во Вселенной, связан с телом человека и животные в целом. Если принять свидетельство, которое предлагают нам ясновидение, телепатия и предсказание (и с каждым разом становится все труднее его отвергать), поэтому мы должны признать, что на самом деле существуют психические процессы, независимые от пространства, времени и материи. Если

это так, кажется, что нет никаких оснований отрицать априори, что может быть нечеловеческий разум, полностью бестелесный или связанный с энергией космический путь до сих пор неизвестен нам.

Мы по-прежнему игнорируем, как вы думаете, что ум человека связан с этим воринг такой сложной организации, этот таинственный вихрь космической энергии к тому, что мы называем тело. То, что есть какая-то ассоциация, очевидно; теперь хорошо, почему бы и нет у нас есть представление о том, как энергия превращается в умственный процесс и как процесс

психическое влияет на энергию.

[10. Ознакомьтесь с Gifford \ xc lures сэра Чарльза Харрингтона, опубликованными в 1941 с названием Человек на его природе, Париж, 1948]

До недавнего времени демоны играли в христианской религии очень важная роль, ибо, как отметил отец А. Лефевр, С. Ж., ” демон он занял свое место в Ветхом Завете, но его империя еще не стала показной; это должен быть Новый Завет, который раскрывает, как главу связанных сил зла. Nas текущие переводы Отче наш мы просим освободить нас от зла. Но это точно, что àpò tou является ли повнру нейтральным больше, чем мужским? Подлинная структура молитвы не дает нам понять ссылку на человека? “Не дай нам впасть в искушение, но (наоборот) избавь нас от зла, искусителя.“Теоретически и по богословскому определению христианство манихейство. Для христиан демон-это не субстанция, это не настоящий принцип и элементарно. Это просто лишение добра, уменьшение бытия в существах чья сущность исходит от Бога. Сатана не является номинальным вариантом Аримана, он не вечный принцип тьмы в простой оппозиции божественному принципу света. Сатана, проще говоря, самая важная индивидуальность среди огромного количества ангелов, которые

в данный момент они решают отделиться от Бога. Это название, которое мы даем “дьяволу” только благодаря нашей любезности. Есть много демоны, среди которых Сатана является главой администрации. Демоны-это люди, и у каждого из них свой характер, свой темперамент, свои настроения, свои экстравагантности и их идиосинкразия. Есть демоны, жаждущие власти, демоны, полные похоть, мерзкие и скупые демоны, гордые и самонадеянные демоны. Кроме того, получается, что некоторые демоны гораздо важнее других, потому что в них ад поддерживают иерархии, которые они занимали на небесах до своего падения. Те, кто на небесах были простые ангелы или архангелы-демоны низшего класса. Те, кто наверху они имели суверенитет, или княжество, или власть, теперь они составляют верхнюю буржуазию ад. Херувимы и Серафимы прежних времен-аристократия, власть которой очень велика и чье физическое присутствие (От мы основываемся на информации, которую Асмодео предложил священнику Сурин) могут сами сделать патент в рамках круга в тридцать лиг в диаметре.

Один богослов XVII века, отец Людовико Синистрари, утверждал, что человек мог быть одержим или, когда меньше всего, одержим не только демонами, но также и чаще всего незлокачественными духовными сущностями: фавнами, нимфы и сатиры древней мифологии, черты деревенских людей или гоблинов Moderna

исследователи и психологи. [11.См. л. Синистрари: Демоническость, Париж, 1879] По мнению Синистрари, большинство инкубов и суккубов были просто явлениями естественными, ни лучше, ни хуже, чем могут быть лютики или кузнечики. В Loudun, к сожалению, такая приемлемая теория, как эта, так и не достигла предсказание. Было приписано безумно либидозное творческое возвышение монахинь

только Сатане и его купинхам.

Теологи, — повторяю,-всегда боялись и настороженно относились к манихейский дуализм; но в то же время другие христиане вели себя так, как будто демон был первым принципом на уровне Самого Бога. Эти христиане они уделяли больше внимания дьяволу и проблеме его истребления, чем добру в целом и к методам, с помощью которых мы можем быть более добродетельными, или к значению добродетель и совершенство. Эффекты, которые поддерживают постоянную и глубокую озабоченность для демона они всегда катастрофичны. Те, кто совершает крестовый поход не ради Бога, в них самих, но против дьявола, который есть в других, они никогда не добиваются успеха. чтобы сделать мир лучше, но мир остается таким, каким он был, или очевидно, хуже, чем было до начала крестового похода. Когда мы думаем о внезапно во зло - какими бы прекрасными и чистыми ни были наши намерения — мы склонны создание поводов для того, чтобы зло проявилось само по себе. Христианство, хотя и в практика часто манихей никогда не была в своих догмах. В этом аспекте отличается от наши Moderna идолопоклонства, коммунизм и национализм, которые манихейские, не только виртуально, но также и из-за его вероучения и его теорий.

Сегодня очевидно —где бы это ни было— что мы находимся в области света и что остальные погружены во тьму. И быть во тьме или тьме, они заслуживают наказания и должны быть ликвидированы (поскольку наше божество оправдывает все) используя самые дьявольские средства, какие только есть в нашем распоряжении. Поклоняясь нам идолопоклонственно, мы сами, как будто мы Ормузы, и смотрим на других, как будто Фосс Ариман-принцип зла-мы, люди двадцатого века, не делаем нет быть лучшим, что можно сделать, чтобы обеспечить триумф дьяволизма в наше время. Е

именно это и делали в меньшем масштабе экзорцисты Лаудуна: идолопоклонственно отождествляя Бога с политическими интересами его секты, сосредоточив свои мысли и усилия на силах зла, делая лучшее, что они могли сделать, чтобы обеспечить Триумф-к счастью, местный и временный — тот Сатана, с которым, как они предполагали, сражались.

Что касается наших нынешних целей, то нет необходимости утверждать или отрицать существование нечеловеческих Разумов, способных обладать человеческими телами и женщина. Единственный вопрос, который мы должны задать себе, заключается в следующем: допущено существование таких разум, есть ли основания полагать, что они несут ответственность за то, что произошло происходит с урсулинами Лаудена? Moderna католические историки единогласно соглашаясь, что Грандье был невиновен в преступлении, за которое он судил его, и он осудил; несмотря на это, некоторые из них-все они цитируются в Histoire Utteraire du Sentiment Keligieux en France аббата Бремона-они все еще убеждены, что монахини стали жертвами подлинного владения. Как мнение такого рода может быть поддержанным кем-то, кто прочитал соответствующие документы и имеет больше легкое понятие ненормальной психологии? Я, со своей стороны, признаюсь, что не могу понять его. В поведении монахинь нет ничего, что нельзя было бы приравнять к случаи истерии известны и успешно лечатся Moderna психиатры. И нет ни у одной из монахинь никогда не было симптомов паранормальные силы, которые, согласно доктрине Римской Церкви, являются ключом к подлинное дьявольское вторжение.

Как должно быть истинное владение, чтобы отличить его от мошенничества или симптомы болезни? Церковь предписывает четыре доказательства: доказательство языка,

доказательство физической стойкости исключения, доказательство левитации и доказательство ясновидения и прогноз. Если человек может понять в определенных обстоятельствах, или лучше тем не менее, говорить на языке, который в своем нормальном состоянии абсолютно игнорирует; можно сделать патент на физическое чудо левитации, или осуществить необыкновенные подвиги силы; можно ли точно предсказать будущее или описать события, которые происходят

далеко и вне его досягаемости, в этом случае придется считать такого человека одержимым от демонов. С другой стороны, мы также можем думать, что это субъект, обладающий необычайные благодеяния, ибо во многих отношениях чудеса божественного характера или дьявольский характер идентичны. Левитация святых в экстазе или демоническая левитация они ничем не отличаются друг от друга, кроме как в отношении моральных предшественников или к последствиям факта, но никогда даже фактом левитации. Теперь хорошо, часто бывает трудно оценить эти моральные предпосылки или предостеречь последствия этого явления и произошло то, что люди стали подозревать больше всего Санты, думая, что они могут стимулировать свои собственные экстрасенсорные восприятия (явления ESP) и их психокинез (эффекты PK) использование дьявольских искусств. Таковы официальные и проверенные временем критерии владения демонами. Для нас, эти явления ESP и PK только доказывают, что понятие души рассматривается как полностью неподвижно и закрыто несостоятельно. Ниже и дальше впереди себя сознательный лежит в основе широкого спектра подсознательных действий, как худших, так и других лучше, чем эго, некоторые проще, а некоторые, в определенных смыслах, намного больше умный. На своих берегах он перекрывается и возникает с не-я, с серединой психический, в котором “купаются” все эго и с помощью которого они могут общаться непосредственно между собой и с космической мыслью. Где-то на этих уровнях

подсознательные, индивидуальные мысли вступают в контакт с энергией не только в своих сами тела, но также (если мы можем доверять анекдотическим свидетельствам и статистика) вне их собственных тел. Древняя психология, как мы видели, видела вынуждена из-за собственных догматических определений игнорировать умственную деятельность подсознание, и когда мне приходилось принимать к сведению некоторые наблюдаемые факты, я делал это. постулирование вмешательства демона.

На мгновение мы окажемся в интеллектуальном положении экзорцистов и их современный. Принятие в качестве действительного критерия Церкви относительно владения, давайте рассмотрим эти доказательства, в силу которых монахини квалифицируются как бесноватые, или одержимые, и как волшебник приходскому священнику Грандье. Начнем с это доказывает, что, поскольку это легче применять, это должно

привести к большей практике часто применяется: доказательство языка. Для христиан другого времени ” иметь дар языков ” был необычайной благодатью, свободным даром Святого Духа. Не тем не менее, это был также (такова странная и двусмысленная природа Вселенной) симптом страховка от владения демонами. В подавляющем большинстве случаев глоссолалия не это явное и недвусмысленное проявление ранее неизвестного языка; это более или менее четко сформулированный, более или менее систематический сленг, который выявляет определенные сходства с какой-то традиционной речью и, следовательно, интерпретируемой они слушают без искаженных предупреждений, таких как неясное или запутанное произношение какого-либо более или менее знакомый язык. В тех случаях, когда некоторые люди в состоянии транс, продемонстрировали недвусмысленное знание какого-то языка, который на самом деле они игнорировали это, расследование даже доказало, что эти люди практиковали этот язык в детстве, чтобы потом забыть, или что они слышали и без

понимая значение слов, они неосознанно знакомились со своими фонема. В остальном, опираясь на слова F. W. H. Майерс «нет причин верить-телепатия в стороне-что можно рассчитывать на некоторый поток знаний, например, новый язык или степень математической культуры, которая не приобрел заранее.“В свете того, что мы уже знаем через систематические исследования из психического порядка, из опыта медиумов, из автоматического Писания, это кажется очень проблематично, что какое-либо из бесноватых предположений прошло через доказательство язык действительно недвусмысленным и убедительным образом.

Несомненно то, что случаи полной неудачи, которые вспоминаются, многочисленны, однако те, которые успешны, в основном частичны и не являются окончательными.

Некоторые из церковных исследователей, исследовавших феномен владения они применили доказательство языка довольно изобретательно и эффективно. В 1598 году например, марта Бросье приобрела большую известность, объясняя симптомы владения. Один из этих симптомов-абсолютно традиционных и православных-состояли судороги, которые они нападали на нее, как только читали молитву или экзорцизм. Демоны ненавидели Бога и Церкви; поэтому они давали себе бегство, наполненное гневом, как только услышали слова Святые

из Библии или молитвенника. Для доказательства с Мартой о ее ненормальном зная латынь, епископ Орлеанский открыл свой Петроний и торжественно произнес мало назидательная история Матроны Ефесской. Эффект был волшебным. Прежде чем он закончив произносить первое и звучное предложение, марта падала, поворачиваясь, как из обычай, проклинающий епископа за то, что заставляло ее страдать от чтения слов священный. И стоит отметить, что этот инцидент далек от того, чтобы спешить с окончанием карьера Марты как бесноватая, она помогла ей, направив ее к новым победам.

Спасаясь от епископа, он попал в руки капуцинов, которые провозгласили его их несправедливо преследовали, и они использовали его, чтобы привлечь огромные толпы к заклинание.

Доказательство Петрония никогда не применялось к урсулинам Лаудена. Самый похожий с этим доказательством был тот, который однажды провел посетитель знати и который он состоял из следующего: однажды посетитель вручил экзорцисту коробку, в которой находился - как я сказал, приближаясь к уху, - очень святые реликвии. Ящик она была нанесена на голову одной из монахинь. Incontinenti монахиня дала образцы, которые были атаковали от очень сильной боли и стерли обморок. Добрый монах, очень благодарен, он вернул коробку ее владельцу, и тот, не останавливаясь ни на минуту, открыл ее для всеобщего обозрения. А коробка, за исключением немного серого, оказалась пустой.

- О, милора. - воскликнул экзорцист, - какой класс игры и что разочарование вы хотели дать нам?

- Преподобный священник, - ответил джентльмен, - какой класс шалости и какое разочарование Вы играли с нами?

В Лаудене языковые тесты проводились часто, хотя и безуспешно. Здесь рассказывается об инциденте, подобном инциденту Ниона, который был человеком, который верил твердо в реальности обладание монахинями, рассматриваемое как настоящее чудо. Говоря ему по-гречески, епископ Нимский приказал сестре Клэр принести ему его розарий и молиться УМС радуйся Марии. В ответ сестра Клэр берет его первым булавка и вскоре несколько зерен аниса. Но как бы поспешил ей выполнить то, что у нее было. приказ, сказал ему: “я понимаю, что вы хотите чего —то

большего”. И наконец вернись с розарием и пообещай ему помолиться “Радуйся, Мария”.

В большинстве случаев чудо было еще менее необычным. Все монахини те, кто игнорировал латынь, были одержимы демонами, которые также не знали латыни. Е чтобы объяснить это странное совпадение, один из францисканцев-экзорцистов поставил манифест в проповеди, что как даже есть необразованные дьяволы, есть также другие, которые проинструктированы. Единственными образованными дьяволами Лаудена были те, кто имел завладела настоятелем. Тем не менее, даже те же самые демоны Хуаны не имели получил запасную инструкцию.

Вот часть словесного процесса экзорцизма, проводимого перед Господом Серисей 24 ноября 1632 года.

“Барре поднимает хозяина и спрашивает демона:

- Кому это нравится?

Ответ:

- Хесус Хнстус.

Итак, г-н Даниэль Друин, советник офиса preboste, сказал голосом сильнее:

- Этот демон не подходит.

Экзорцист изменил вопрос и спросил:

- Ты кого любишь?

Она ответила:

- Джесу Кристе.

Перед таким ответом было несколько человек, которые не могли подавить свое удивление.

- Какая плохая латынь! — воскликнуть.

Однако экзорцист возразил им, что она сказала:

Поклоняйся, Джесу Кристе.

Затем появилась маленькая кричащая монахиня, голос в крике:

- Грандье! Грандье!

А потом мирянина, сестра Клэр, проникла в пребывание, ржая, как лошадь.»

Бедная Хуана! Я никогда не выучил достаточно латыни, чтобы понять все это галиматии именительных, винительных и звательных падежей. Иисус Христос, Иисус Христос. Он он говорил так, как вспоминал, и этого было достаточно. И осмелились упрекнуть ее, обвинив в плохом. латынь?

В то же время Господь Cerisay проявил, что он будет склоняться к очень самодовольно верить в возможность владения", если вышеупомянутый начальник ответьте категорически на два или три его вопроса». Но когда вы разоблачили его на соответствующие вопросы монаха не ответила. Она была полностью побеждена, и только он мог найти refugio и desafogo в бездне своих конвульсий и причитаний.

На следующий день из этой столь неубедительной демонстрации Барре обратился к господин Церисей, утверждающий, что его действия были чистыми и что в них не было ни страсть и плохие намерения. "Возложив Святую чашу на его голову, он попросил Бога он путал его, если он прибегал к плохим искусствам, предложениям или убеждениям с монахини во всем этом деле. Когда закончил Барре, настоятель кармелитов он продвинулся на несколько шагов вперед и выступил с протестами того же рода и аналогичными оскорблениями. Также он возложил Святую чашу на голову и попросил Бога, чтобы проклятия Сатана и Ариман пали на него, если он согрешил или виноват во всем этом бизнес."Барре и приор, вероятно, были довольно фанатичны, чтобы игнорировать природу

их поступки, но нет сомнений, что они полностью осознавали огромные клятвы, которые рискнули. Они считают, что каноник Миньон, более благоразумный, не это произошло, чтобы ничего

не возложить на его голову и не призвать к небу, чтобы привлечь молнию на себя.

Среди выдающихся английских туристов, которые посетили Loudun в годы владением был молодой Джон Мейтленд, который впоследствии был герцогом Лодердейлским. Он, лорд Мейтленда, он говорил своему сыну о шотландской деревенской жительнице, устами которой он исправлен демон плохая латынь пресвитерианского пастора; под влиянием такого по словам юноши, в его настроении возникла вера априори в феномен одержимости. С Надежда подтвердить эту веру прямым наблюдением бесноватых, он предпринял две поездки на материк: одну в Амберес, а другую в Лаудун. То же самое в тот, кто в другом чувствовал разочарование. В первом городе, говорит он « ” я видел только некоторые пышные голландская девушка терпеливо слушая экзорцизмы и отрыгивая отвратительно”. В Loudun вопросы предлагали немного больше аспекта возбужденный, но не для этого более очевидным. «Однажды я увидел изгнание трех или четырех бесноватые в часовне, не слышащие ничего, кроме непристойных песен, которые пели по-французски несколько сластолюбивых девушек, я начал подозревать, что это обман (fimrbe).“Он пожаловался иезуитам, и они поспешили похвалить его “Святое любопытство” за то, что он пошел в Лауден, и ему посоветовали пойти в тот же день приходской церкви, где я был бы полностью удовлетворен. “В приходской церкви увидел огромная толпа любопытных и не очень хорошо обученная девушка обманывает и mutretas, и, конечно, гораздо менее правша, чем saltimbancos и акробаты, которые у меня были видел несколько раз. Я возвращался в часовню монахинь, и там я все еще наблюдал за иезуитами очень занят на некоторых алтарях и бедный капуцин, который внушал сожаление, потому что он был

жертва одержимости тем, что дьяволы ходили вокруг его головы и он постоянно применял реликвии. Я увидел изгнанную настоятельницу и увидел руку, на которой я они поверили, что чудесным образом были написаны имена Иисуса, Марии и Иосиф (хотя я понял, что они были записаны в офорт). Тогда, это исчерпало мое терпение, я обратился к иезуиту и полностью бросил ему вызов.

“Я верил, что владение было подлинным; у меня были сомнения, и я сказал ему что они хотели бы сделать новый тест, говоря им, я

бесноватый в странный язык. Он спросил меня:

“- О каком языке это?

“И я ответил ему:

“- Я не скажу.

• 12

“Но ни он, ни кто-либо из этих демонов не поймут меня .

[12. Вероятно, язык, который я хотел использовать в Мейтленде, был гэльским, древним языком из родной Шотландии.]

“Он спросил меня, обратится ли я в доказательство этого результата, потому что у меня было оказалось, что я не был папистом.

“И сказал ему:

“- Здесь речь идет не об этом, а также, с другой стороны, обо всех демонах ада вместе они могли бы извращать меня; здесь дело только в том, реален ли факт владения. Е конечно, если бы какой-нибудь демон понял меня, он бы признался в этом и подписал бы это с моим ручка и письмо.

Ответ иезуита был таким:

“- Эти демоны не путешествовали.

“На что я повторил с громким смехом.»

Если мы придерживаемся мнения францисканцев, эти демоны не были образованы; если мы остановимся на иезуитах, они никогда не путешествовали. Некоторые объяснения, подобные этим, цель отсутствие способности понимать странные языки вызывало очень мало для тех, кто не был готов принять; даже монахини и экзорцисты часто добавляли пару новых аргументов с надеждой убедить их. Если демоны не могли говорить ни по-гречески, ни по-еврейски, то это было потому, что в договор, который они заключили с Грандье, имел особое положение, согласно которому в ни на греческом, ни на иврите они не говорили. И если это еще не было достаточно, было принято окончательное объяснение, как заклепка, что это не так Божья воля, чтобы эти особые демоны

говорили на разных языках. Deus non vult , или, как говорила сестра Хуана на убитой латыни: Deus non volo.

Рассматривая вещи на сознательном уровне, бессмыслица, несомненно, была приписана какое-то простое невежество. Но в сфере подсознания они часто добровольное невежество. На подсознательном уровне этот Бог non volo это ” Я, Бог, не хочу» возможно, он очень хорошо выражал чувства самого глубокого я Хуаны. Доказательство ясновидение, похоже, посвятило столь же непрерывный и равномерный провал, как и провал ясновидения. язык. Например: однажды утром лорд Серисай был в соответствии с Грандье, чтобы последний провел день в доме одного из своих собратьев: сразу же Де Серисай пошел в монастырь; там, во время экзорцизма, он спросил настоятель, где в то время находился приходской священник. Не сомневаясь ни на мгновение, сестра Хуана ответила, что Грандье находится в большом вестибюле замка, в компания лорда Д'Арманьяка. В другой раз один из демонов, который

они думали, что во владении Хуаны он заявил, что недавно ему пришлось отправиться в путешествие быстро в Париж, чтобы сопровождать душу procureur du Varlement по имени Пруст, к адские регионы. Запросы ясно дали понять, что никогда не было поиска по имени И что ни один искатель не умер в назначенный день. Во время судебного разбирательства Грандье, еще один из демонов настоятельницы поклялся Таинствами, что книги магия Грандье была спрятана в доме Мадлен де Бру. Зарегистрирован комната. Не было найдено ни одной книги магии, ни одной. Но, по крайней мере, что-то, если удаться. Мадлен пережила страшный страх, была унижена и оскорблена. И это было что действительно интересовало настоятельницу.

В своих ссылках на факты владения Сурин признает, что монахини они часто ошибались в доказательствах ESP, придуманных магистратами, которые представили их признание и экспертиза, или подготовленные для назидания и развлечения туристов отличить. В результате многочисленных неудач многие члены орден Сурина они сопротивлялись вере в то, что монахини страдают какой-то болезнью сверхъестественное, чем ипохондрия и фурор утеннус. Сурин также указывает, что те их собратья, которые были настроены скептически, никогда больше не оставались в Лаудуне это несколько дней в каждом из Ваших посещений. Но дух зла, как же дух от Бога, дует только там, где

твердо стоит. По этой причине, чтобы иметь уверенность в том, что почувствуйте дух, пусть он будет, пусть он останется на своем посту днем и ночью, и если он это сделает не хватает, даже месяцев. Выступая в качестве одного из местных экзорцистов, Сурин утверждает, что сестра Хуана он много раз догадывался об этой мысли. Что истерика такой острой чувствительности как настоятельница могла жить около трех лет в самой близкой близости с духовным наставником такой острой чувствительности, как отец Сурин и не

ни в коем случае не продвигайте телепатические отношения между одним и другим, это на самом деле удивительный.

Доктор Эренвальд (13) [13. См. Ян Эренвальд, доктор медицины: Telepathj и Medicai Психолог}', Нью-Йорк, 1948.] и некоторые другие предупреждали, что этот вид отношений ([раппори) между доктором и пациентом иногда обвиняют себя в ходе психоаналитического лечения. Близость между дьяволом и экзорцистом, вероятно, более близка, чем та, которая существует между аналитиком и невротиком; и в этом конкретном случае — вспомним-экзорцист он был одержим теми же демонами, которые завладели его кающимся. Сурин в тот момент был полностью убежден, что настоятельница может, учитывая повод, читать с каждым ударом мысли присутствующих людей. Теперь хорошо, согласно догматическому критерию, ни один человек не находится в состоянии толкование чужих мыслей может быть одержимо демоном; наоборот, такой человек достоин депозитария исключительной благодати. Идея, что ESP (восприятие экстрасенсорный) может быть естественной способностью, скрытой в сознании каждого человека и проявляясь только в каком-то, не кажется, что он когда-либо входил, даже момент, ни в голове Сурина, ни в голове его современников или предшественников. Ибо для них явления телепатии, ясновидения и выживания, или нет они существовали или были вызваны действиями духов, которые обязательно должны были быть демоны, если только ясновидящий или телепат на самом деле не был святым. Только в один момент отличался от Сурина от строжайшей ортодоксальности: он верил, что демоны они могли читать мысли напрямую, однако наиболее авторитетными теологами были мнение о том, что к такой передаче можно прийти лишь косвенно мысль, потому что она была реализована путем вывода из телесных изменений, которые сопровождают

к мысли.

В Malleus Maleficarum, насколько это возможно, обеспечивается, что демоны не могут обладать ни волей, ни разумом своих одержимых, кроме быть, только ваше тело и умственные способности, которые наиболее тесно связаны то же самое. Во многих случаях демоны не обладают всем телом бесноватые, кроме одной его части: простой орган, одна или две группы мышцы или кости. Пилле де Меснардьер, один из личных врачей Ришелье, он оставил нам список хорошо расположенных имен и ситуаций демонов, которых они взяли участие в актах владения, имевших место в Лаудуне. Левиафан, как он нам говорит, занимал часть Центральный фронт настоятеля; Бехерит прижимался к животу; Балаам, под второе ребро с правой стороны; Исакаарон, под последним ребром слева; Эазаз и Карон жили соответственно под сердцем и посреди лба сестра Луиза де Хесус. У сестры Агнес де Мотт-Барасе был Асмодео под сердцем и Бехерит в полость желудка. Сестра Сазилли Клэр содержала семь демонов внутри его тела: Забулон спереди; Нефтали на правой руке; без плавника, кстати, Грандье тирании, под вторым ребром правой части; Elymi на одной стороне живот; враг Богородицы в горле; Веррина в левом виске и Похоть, ордена херувимов, на ребрах левой части. Брат У серафики был поражен желудок от заклинания, состоящего из капли вода выливается внутрь Барухом или, во всяком случае, Карро. Сестра Энн под наблюдением Элими у д'Эскубло в животе был волшебный лист ягненка, в то же время он охранял живот своей сестры. Среди маленьких сестер бесноватые миряне считали себя Изабо Бланшар, в которую попал демон

каждая подмышка, а также другая, называемая Примесной сажей, внутри ее ягодицы левые. Некоторые другие знали, как поселиться под пупком или под сердцем, или под левой грудью. Корпус Франсуазы Филатро занимал четыре демоны: Ginnillión, в передней части мозга; Jabel, транс-человек, который шел из Сеса в Мекку, через все морщины организма; Баффетисон, под пупком; и собачий хвост, орден архангелов, в животе. Демоны уходят каждый в свое время от их соответствующие особняки в телах их жертв, продвигались с денодо, когда они хотели воздействовать

на настроения, на духов, на чувства и на фантазию. Таким образом, они могли оказывать влияние на разум, хотя и не могли владей ею.

Воля свободна, и только Бог может проникнуть внутрь мысли, из которой он отсюда следует, что одержимый человек не может напрямую угадать мысль другого человек. Если иногда кажется, что у демонов есть (особенно) экстрасенсорное восприятие ” это это происходит потому, что они умные наблюдатели, поэтому делается вывод, что они могут вывести тайные мысли о ком-то из того, что они знают о его поведении. В Loudun это возможно имелись некоторые явления экстрасенсорного восприятия. Сурин, АО меньше, я был убежден в этом. Но если такие случаи были даны, то можно не сомневаться, что если они произвели спонтанно и никогда по случаю испытаний, запланированных юриспруденции или то, как врачи проводили расследования. Но церковь учила, что экзорцисты могли заставить демонов выполнять свои мандаты. И так, когда бесноватые, оцепеневшие экзорцистами, потерпели неудачу в ESP в условиях доказательства должен был бы прийти к заключению в соответствии с правилами с богословского и юридического крыльца, что таких бесноватых не было. Позорно

для Грандье, таким образом, для каждого из тех, кто предстал перед судом, в таких случаях они устанавливали веранды и устраивали соответствующие игры, не подчиняясь их собственные правила. Теперь перейдем от интеллектуального аспекта владения к простому аспекту физический.

Что касается левитации, демоны сестры Хуаны, в одном из первых сеансы процедуры показали, что в его договоре с Грандье существовал статья, запрещающая любой класс сверхъестественных колебаний. В любом случае, те, кто они хотели увидеть такие чудеса, они давали образцы, чтобы быть поспешными из-за любопытства, чрезмерная, nimia curiositas, которая является вещью, которую Бог решительно не Воло. [14. Non vult - Не хочет]. Хотя сестра Хуана заявила, что может плавать в космосе, некоторые из его защитники конфиденциально заверили, как и Нион, что в нескольких случаи ” настоятельница была взята в воздух на высоте двадцати четырех дюйм». Де Нион был благородным человеком, который, вероятно, верил, что утверждать. Это только показывает, насколько благоразумным должно быть всегда в вопросах убеждения, судя по верующим.

Некоторые из других монахинь были менее благоразумными что ваша начальница. Еще в мае 1634 года Дьявол Иазаз пообещал, что поднимется в воздух сестра Луиза Иисуса три ноги на земле. Цербер-не намереваясь превзойти себя он предложил сделать то же самое с сестрой Катрин Де Ла Презентасьон. Ой! Даже больше девчонки из всех сумели поднять минимум. Чуть позже Бехерит, который был прижавшись к животу сестры Агнес де Мотт-Барасе, заявил под клятва, которая собиралась дать кепке Лаубардемона оторваться от его головы, летя в позировать на крыше часовни. Затем собралась большая толпа, чтобы созерцать чудо. Но чудо не произошло, после чего они были отброшены

дипломатия каждый орден инквизиции о левитации.

Доказательства необычайной силы были проверены доктором Марком Дунканом, шотландский врач, главный герой протестантского колледжа Сомюра. Первое он крепко схватил кукол одного из бесноватых, избегая, таким образом, его удар и предотвращение его выхода из-под вашего контроля. После этого унизительного проявление слабости бесноватых, экзорцисты ограничивались приглашением к неверующие засунули свои пальцы в рот бедной монахи и таким образом доказали, что дьявол кусал их. Поскольку никто не принял приглашение, это было доказательством для всех людей в нем присутствуют разумные люди, что речь идет об истинном демоническом владении. В следовательно, должно быть очевидно, что если — как поддерживала Католическая Церковь Роман - явления ESP или экстрасенсорного восприятия и эффекты PK или психокинез-это знак позитивного контраста одержимости демонами или намек на необычайная грация, поэтому урсулины Лаудена были не более чем парой истерики, которые попали в руки, не злых духов, не Бога жизни, Но да от банды экзорцистов, все они суеверны, все жаждут славы и несколько заведомо фальшивые и заведомо злонамеренные. Из-за отсутствия доказательства относительно ESP или PK экзорцисты и их защитники были вынуждены дать задний ход и пришлось идти к новым, но еще менее убедительным аргументам. As монахини, —уверяли они, - должны быть одержимы демонами; не стоит думать другое дело, потому что как можно было бы признать, если бы это было не так, его отсутствие скромности в его поступки, а непристойность и нерелигиозность его слов? “В какой школе разврата и от атеизма, — спрашивает отец Транквиль, - научились так рвать такие

богохульство и непристойность?»

И, в свою очередь, Де Нион с почти хвастливым акцентом уверяет нас, что монахини ” используют такие грязные выражения, чтобы посрамить самого испорченного человека, и что касается их действий, то они не только показывают себя наглыми женщинами, но, побуждая к похоти присутствующих, они удивили бы обычных из самых

постыдные бордели Комарки”. Его клятвы и его богохульство были ” такими неслыханно”, что никто не мог себе представить, чтобы они хранились в сознании кого-либо.

[15. Когда экзорцист приказал сестре Клэр (как если бы она провела тест ESP), что повинуясь приказу, который последует тайно, зрители к уху а другой, она внезапно оказалась в приступе судорог, чтобы закончить бег по суше relevant jupes et chemises, montrant ses parties les plus secrètes, sans honte, et se servant de mots lascifs. Ses getes devinrent si grossiers que les témoins se cachaient la figure. Elle répétait, en s’… des mains. Venetˆ donc, fioutеˆmoi. По случаю, та же самая Клэр де Сазилли se trouva si fiort tentée de coucher avec son grand ami, qu’elle disait être Grandier, quun jour s’etant approchée pour recevoir la Sainte Communion, elle SE принимает soudain et monta dans sa chambre, où, ayant été suiviepar любой des Soeurs, elle fiut vue avec un Crucifix dans la main, dont elle SE preparait… Ehonnêteté (adds Aubin) ne permetpas d’écrire les ordures de cet endroit.]

Как наивно и жалко все это! Нет ужаса, что бы это ни было, что бы это ни было способен мыслить человек.

Мы знаем, кто мы, —говорит Офелия,— но мы не знаем, кем мы можем быть.“На реальность, мы все способны на все. И это верно даже для тех людей, которые они держались в строю самой строгой морали. Что называется «индукция» он не ограничивается низкими уровнями массы мозга и нервной системы; это также происходит в оболочке мозга и является физической основой этой амбивалентности чувств

так удивительно в психической жизни человека. 1 все положительное является причиной вашего соответствующий отрицательный. Визуальное восприятие красного цвета сопровождается изображением зеленый подряд. Мышечные комплексы участвуют в действии.

[16. Посмотрите на Ишлондского: мозг и поведение , Лондон, 1949.]

Сестра Хуана и монахини, ее спутницы, имели религиозное образование с детства и всегда соблюдали жизнь совершенного целомудрия. Ладно, как и в случае индукции, эти уроки были восприняты как стимул в их существовании создание внутри мозга и разума психофизического центра, из которого они должны были исходить противоречивые определения безбожия и непристойности. Все коллекции духовные письма изобилуют ссылками на эти ужасные искушения против веры и против целомудрие, которому подвергаются особенно те, кто стремится к совершенство. Добрые деканы душ указывают, что все эти искушения являются следом нормальная духовная жизнь почти неизбежна, и вам придется позаботиться о том, чтобы не вызывать

никакого зла, которое не может быть оправдано.

[17. В письме от 24 января 1923 года дом Джон Чепмен пишет далее: “в XVII и XVIII веках самые благочестивые души, кажется, прошли через период, когда они были уверены, что Бог отверг их. Это то, что это не похоже на наши дни. Наши современники думают, что сегодня у человека нет веры; есть простое чувство, что религия не истинна, но без того, чтобы если вы делаете какие-либо намерения против любой из ваших статей. Единственное средство-презирать не обращая внимания ни на что, как не уверяя Бога нашего Господа, что кто - то думает, что готов страдать столько, сколько он хочет, и это кажется абсурдом парадокс сказать человеку, что один не верит в него.»]

В обычные времена эти негативные мысли и чувства были они были подавлены и, открывшись совести, отвергнуты волевым

усилием. Ослабленный каким-то психосоматическим заболеванием и неистовый из - за его оставления или снисходительность к фантазиям о несбыточных и запрещенных вещах, мать начальник утратил всякую власть, чтобы контролировать нежелательные результаты процесса индукция. Поведение истериков заразно, поэтому примером настоятеля был за ней следуют другие монахини. Очень скоро весь монастырь оказался глубоким и смелым к пароксизму, произнося богохульства и выплевывая непристойности. На основании одного публичность, которая, по оценкам, должна была быть благоприятной для соответствующих религиозных орденов и Церковь в целом или с намеренным намерением обратиться к монахиням в качестве инструмента для уничтожения Грандье экзорцисты сделали, сколько в их силах, чтобы дышите и разжигайте скандал. Это заставило монахинь совершать величайшие феерии на публике они были обмануты и возбуждены, чтобы богохульствовать перед выдающимися посетителями и делать самую большую ерунду и самые невнятные, невнимательные. Мы уже видели, что в начале о своей болезни настоятельница не верила, что стала жертвой демонического одержимости. Только после того, как его духовник и другие экзорцисты неоднократно уверяли его, что он полная демонов, бедная сестра Хуана наконец пришла к убеждению, что она была бесновата, и ее единственной заботой после этого должно было быть поведение-если как таковой. И то же самое произошло с другими монахинями.

В тексте, опубликованном в 1634 году, мы читаем, что сестра Агнес осознала неоднократные случаи-во время экзорцизма она не была бесноватой. Но монахи сказали ей, что это так, и заставили ее подчиниться обрядах очищения. И ” прецедент 22 июня, упав на

заблуждение экзорцист немного серы горит во рту сестры Клэр бедной девушка корчилась, купаясь в слезах, говоря, что с тех пор, как они заверили ее что она была одержима демонами, она была готова поверить в это, но я не верил, что заслуживаю такого обращения, которое началось спонтанно как акт истерии, он завершался по предложению миньона, де Барре, де Транквиль и компания. Все было очень хорошо понято в свое время. “Конечно, в этом нет ошибки — - писал анонимный автор текста, которому мы говорим— обязательно ли из этого следует, что монахини являются собственностью? Но не может быть тем, что в своем

безумии и благодаря своему невнимательному воображению они считают себя одержимыми когда на самом деле это не так?“Это, - продолжает наш автор, - может произойти в монахини по одной из этих трех причин: Во-первых: из-за постов, бдений и размышления об аде и Сатане. Во-вторых, следствие некоторого наблюдения их духовник; что-то, что заставляет их думать, что они являются объектом искушения со стороны демон. И в-третьих, что Исповедник осознает, что они ведут себя странным образом представьте в своем невежестве, что они одержимы или околдованы, и вскоре благодаря влиянию, которое он оказывает на их мышление, он убеждает их в том, что это так.» Узел в этом случае ошибочное убеждение владения было обусловлено третьей из причин. Как даже ртутные и антимонические отравления ранних времен и сера и лихорадка сывороток в настоящее время, таким образом, эпидемия Лоудуна была » ятрогенная болезнь”, производимая и питаемая теми же врачами, которым он считал себя восстановителями здоровья своих пациентов.

Грех экзорцистов чрезвычайно велик, если мы помним, что их процедуры прямо нарушали правила, установленные Церковью. Согласно

такие правила, экзорцизмы должны были осуществляться в частном порядке; демоны не он должен был позволить им высказать свое мнение, и им никогда не поверили, потому что придется относиться к ним с презрением и считать их бунтарскими. В Loudun хвастался в монахини перед огромными толпами, и их демоны были взволнованы, чтобы поддержать публично, что бы это ни было, от строго сексуальных вопросов до самого тайна пресуществления и, что еще хуже, его заявления были приняты так, как будто они были истинами Евангелия, и их считали выдающимися посетителями другой мир, как если бы они обладали авторитетом самой Библии. Богохульствовали и они говорили с наглостью и наглостью, ну, очень хорошо; это было именно его своеобразный способ и способ проявить себя как в собственной комнате. В конце и в кабеле сплетни и богохульство были достижением ремесла.

Все это считалось сверхъестественным богохульством лучше человеческой грубости. И если не было достаточно доказательств одержимости демонами, как можно было бы объяснить искажения монахинь и их мастерство в области акробатики? Сразу же левитация это было быстро удалено; теперь хорошо, если

маленькие сестры никогда не плавали в воздухе, конечно, нельзя было отрицать, что они, по крайней мере, проводили самые ужасные игры гимнастика на полу. “Иногда, - говорит Де Нион — - они перебрасывали левую ногу от одного плеча до касания собственной щеки. Они также прошли через и они могли заставить большой палец коснуться их носа. Другие были способны раздвиньте ноги таким образом, расширяя правую и левую, как это делается в цирках, которые сидели на полу, не оставляя видимого пространства между ногами и тротуаром. Одна, мать-настоятельница, могла так сильно вытянуть ноги, что да кончик одного фута от другого достигал расстояния в семь ладоней, хотя сама

не достигал более четырех в росте.“Читая все эти ссылки на навыки монахинь, мы не можем не прийти к выводу, что душа

женщина является как naturaliter christiana, так и naturaliter Drum-Majorette. [18. Что-то вроде этого как играть на басу или большом барабане.] Из того, что относится к Вечному женскому, кажется что вкус к акробатике есть у них по своей природе и что эта реальность только ждет своевременный случай, чтобы иметь возможность проявить себя в ˆ апатеты и сальто. В случаях с закрытыми примерами такие возможности не будут частыми и не слишком частыми менее. Им пришлось объединить семь демонов и каноника миньона, чтобы создать конец обстоятельству, которое сделало возможным, чтобы сестра Хуана сделала все это чудо. Что монахини находили глубокое удовлетворение в своих расширениях гимнастика подтверждается проявлениями Ниона, который говорит нам, что, как бы ни их мучили демоны два раза в день в течение целых месяцев, они не оставались влияет на ваше здоровье ни в коем случае. Напротив, ” те, которые были немного нездоровыми они, казалось, наслаждались большим здоровьем, чем до того, как стали одержимы». В Drum-Мажореты, балерины кабаре in posse позволили им выйти на поверхность, причина за что эти бедные девушки, не имеющие призвания молиться и молиться, были первыми время в вашей жизни по-настоящему счастливы. Но ой!, его счастье не было полным. Они

наслаждались ясными интервалами; иногда они понимали, что они делают с они и то, что они сами делали с тем несчастным, из которого они они воображали, что безумно влюблены.

Мы видели, что 26 июня сестра Клэр уже жаловалась на то, как она у них была лечили экзорцистов. 3 июля, оказавшись в часовне замка, он прорвался из внезапно в слезах и между рыданиями он заявил, что все, что он сказал о

Грандье в течение последних нескольких недель был не более чем рядом лжи и клеветы; и что во всем этом он был взят по приказу отца Лактанса, каноник миньон и отцы кармелитов. Четыре дня спустя в еще диком стремление к раскаянию и восстанию было направлено на то, чтобы избежать этого закрытия, но как только оно вышло церковь была захвачена и уменьшена после большого сопротивления; он снова заболочен в я оплакиваю присутствие добрых священников, их защитников. Возбужденный примером сестры Клэр, сестра Агнес (тот petit diable, которого Киллигрю собирался увидеть через год, волочась к ногам своего капуцина) обратилась к зрителям, которые пришли посмотреть на нее как она учила своих родных ног, умоляя со слезами на глазах освободить ее от ужасный плен, в котором были экзорцисты. Но экзорцисты были теми, кто всегда и во всех случаях у них было последнее слово. Мольбы сестры Агнес, намерение побег сестры Клэр, ее отречения и угрызения совести, все это было очевидно что это не могло означать ничего, кроме очень специфической и очень собственной задачи великий Лорд и защитник Грандье, то есть сам дьявол. Если монахиня он изображал то, что он сказал против приходского священника, это было доказательством того, что сатана говорил ее устами и, следовательно, о том, что то, что она утверждала раньше, было подлинной истиной. Это был аргумент, который в случае настоятельницы произвел наибольший эффект. Один из судей он написал краткое изложение обвинений, по которым был осужден Грандье. В шестом в этом документе мы можем прочитать следующее «” Из всех тех событий, которые мучили бедных монахинь, никто не кажется более странным, чем то, что случилось с настоятельница. На следующий день после испытания, которое он должен был пройти, в то время как Господь де Лаубардемон принял заявление другой монахине, настоятельница появилась во дворе монастырь, не более одетый, чем рубашка, и остался в таком наряде и месте для места

четыре часа, терпя дождь, ничего на голове, с Сога вокруг шея и свеча в руке. Когда они открыли офис, они балансировали к двери и, упав на колени перед лордом Лаубардемона, он заявил, что пошел исправлять преступления, которые он совершил, обвинив невиновного приходского священника Грандье. После чего он удалился оттуда, пошел в сад, привязал СОГУ к дереву и повесился сам, если другие монахини не поспешили остановить его самоубийство"»

Любой другой человек, кроме Лаубардемона, должен был в течение нескольких дней настоятель заявляла о ложности и о том, что в трансе точно так же, как тот страдал от агонии своего естественного раскаяния. Но Лаубардемон, конечно не. Для этого все эти проявления раскаяния были исключительной работой Балаама или Левиафан, которые действовали на содержание чар колдуна. Так много исповеди сестра Хуана, как его намерение самоубийства, далеко не извиняясь перед приходским священником, служила, чтобы дать больше твердости, чем когда-либо, к убеждению в своей виновности. Это не очень хорошо. Из тюрьмы идеал, который строился сам по себе-тюрьма непристойных фантазий, которые теперь они были объективированы в подлинных подвигах, ранее выдуманной лжи и отполированы, чтобы выдать их за откровенные истины-монахини никогда не могли от побега.

Кардинал зашел так далеко в своих намерениях, что уже не мог думать о том, что я мог бы позволить ему отступить. И разве могли сами монахини упорствовать в своем сожалении? Отречься от того, что они сказали о Грандье. они осуждают себя не только в этом мире, но и в будущем. С уважением к их исправлениям все они решили следовать мнению экзорцистов. Бедные и святые отцы уверяли их, что то, за что они испытывали такое ужасное раскаяние, не

это было не больше и не меньше, чем дьявольское заблуждение; что то, что они считали ретроспективно, как самая чудовищная из лжи была в настоящее время правдой, и такая благотворная истина, такая католическая, что церковь была готова гарантировать то же самое его ортодоксальность, что его согласие с фактами.

Монахини внимательно слушали все эти причины; монахини обвиняли тоска, которая вызывала у них такое же убеждение. И когда я уже не мог поверить, такая отвратительная ерунда, они укрылись в бреду. В горизонтальном направлении, на уровне в повседневной реальности не было возможности сбежать из тюрьмы. А как насчет восходящее Самопревосхождение не было там, среди всего этого дьявольского забота о демонах, возвышение души к Богу. В свою очередь, вниз, путь, безусловно, был открытым и свободным. И, конечно же, они ушли и они продолжали уходить, иногда добровольно, в отчаянной попытке спастись от знание его вины и его унижения; иногда также, когда его собственная безумие и предложения экзорцистов оказались слишком сильными для них, против их воля и даже несмотря на себя. Да, там, где происходят судороги; там внизу, где грязь, дерьмо или маниакальный фурор. Ниже, ниже уровня личности, в нечеловеческом мире, в том, что кажется естественным для аристократа тратить некоторые шлюхи для развлечения людей и монахини принимают неприличные позы и произносить ругательства, которые не должны произноситься.

И еще ниже, еще больше: до ступора, до каталепсии, до последнего бреда полное бессознательное, абсолютное и полное забвение.

Глава VIII

“Если на него давят должным образом, дьявол вынужден говорить правду.»

Учитывая такую предпосылку, не было ничего, строго говоря, что нельзя было бы сделать вывод как последствие. Поэтому господину Лаубардемона не нравились его гугеноты. Семнадцать кишащих демонами урсулинов были готовы поклясться, что гугеноты они были друзьями Сатаны и его верных слуг. Исходя из таких обстоятельств, Господь Уполномоченный чувствовал себя полностью оправданным, делая случай без указа Нант. Кальвинисты Лаудена были, в первую очередь, лишены своего кладбище: чтобы они похоронили своих умерших в другом месте. Вскоре он коснулся смены на Протестантский колледж. Комфортабельное здание школы было конфисковано и передано урсулины. В арендованном монастыре, в котором до этого были эти монахини, не было жилье доступно для большого числа благочестивых туристов, прибывающих в толпа в город. Наконец,

можно было изгнать добрых монахинь со всей рекламой что они заслужили, не выходя из дома, так долго, как они это делали, в церковь Святого Креста или в замковую церковь. Только менее отвратительными, чем гугоноты, были плохие католики которые упорно отказывались верить в виновность Грандье, на самом деле обладания и в абсолютной ортодоксальности новой доктрины Капуцинов. Lactance и Tranquille отпрянул от них с кафедры. Эти люди, рекламировали, не они были лучше еретиков; их сомнение было смертным грехом, и они уже были обречены. Месмин и Тринкант тем временем обвиняли скептиков в нелояльности к королю, и что еще хуже, заговор против Его Высокопреосвященства. И устами монахинь миньона и из истеричных кармелитов демоны объявили, что все они были волшебниками, которые они торговали Сатаной. Кто-то из бесноватых Барре, проживающих в Шинон, пришел приговор, что даже неудержимый хайли, лорд Серисай, был некомпетентен в вопросе черной магии.

Другой дьявол осудил двух священников, отцов Бурона и Фрожье, за намерение о нарушении. Мадлен де Бру была обвинена в колдовстве, арестована и заключена в тюрьму по обвинению настоятельницы. Благодаря своему богатству и прекрасным отношениям, его родственники им удалось получить свободу под залог. Но как только суд закончится, против Грандье его снова задержали.

Апелляция в Messieurs des Grands-Jours-судьи перипатетического суда Обращение, которое распространялось по всему королевству, проверяя скандалы и бесчинства правосудия-принес заповедь против Лаубардемона. О Поручил, в свою очередь, повторить с заповедью против промоутера апелляция. К счастью для Мадлен, кардинал не считал ее столь важной для продвигать вопрос судебного типа. Он приказал Лаубардемону покинуть дело и по этой причине настоятельница была вынуждена отказаться от удовольствия от мести. Что касается бедная Мадлен превратила в реальность то, что ее возлюбленный вырвал у нее из головы смерть его матери: он принял привычки и навсегда исчез в стенах монастырь.

На ветру плыли и другие толстые и неточные обвинения. Теперь они были местные новички те, которые предназначены для нападения. По его темпераменту игривая сестра Агнес заявила, что нигде в мире нельзя найти другой народ, столь же скудный

целомудрие, как Лаудун. Сестра Клэр указала особенно, грехи. Сестра Луиза и сестра Жанна заявили, что молодые женщины были ведьмы в коконе и все бы заключалось в известных неприличных позах, нецензурной лексике и хриплый смех маньяков. В других случаях рыцари обвинялись в большом количестве уважаемый, чтобы присутствовать на церемонии субботнего дня и поцеловать ягодицы

дьяволов, а вдов обвиняли в том, что они прелюбодействовали с инкубами и сестрами их из-за того, что они заколдовали цыплят своих соседей и своих одиноких тетушек, что они были причиной бессилие добродетельного молодого человека в его брачную ночь.

Через узкие вентиляционные отверстия обнесенных стеной окон Грандье раздавал волшебным образом его сперма ведьмам в качестве приза и вдовам и дочерям карденалистов, со злой надеждой несправедливо подвергнуть их публичному позору. Все эти малинтенсивные desvarios были отмечены Laubardemont и его amanuenses. Те, кто был обвинен демонами, те, кто был раздражен По заказу, и экзорцисты были процитированы в депешу Лаубардемона, допрашивали, запугивали и угрожали, подвергая их судебному разбирательству, которое они могли стоить им жизни. В один из июльских дней назначение Бехерита закрыло двери Санта-Крус к значительной толпе Мисс. Девушки были подавлены за Капуцинов. Заветы, которые они якобы заключили с Сатаной, не могли быть обнаруженные даже самым отлаженным исследованием. Хотя Beherit был поспешил в свое время я по какой-то конкретной причине не сказал правду. Капуцины, воспоминания и Кармелиты кричали и жестикулировали со своих кафедр, но скептики не были убеждены, и протесты против беззаконных действий, которые они занимались расследованием дела Грандье, становились все более показными и посещать.

Анонимные рифмовщики бросали на улицу злобные эпиграммы против уполномоченного и в этой атмосфере, задевая старые тона над новыми словами, мы пели в любая часть; на общественной площади, в ботекинах, насмешливые песни, намекающие на него. Некоторые утром появились на дверях церкви паскины, поставленные на ночь, в которых

он нападал на добрых священников, руководивших экзорцизмом. Допросил собачий хвост и Левиафан обвинил в своем заявлении протестанта и нескольких студентов; все были задержанных, но, поскольку против них ничего не было доказано, они снова оставили их в свобода. В качестве превентивной меры было призвано установить стражей, которые следят за доступ к церквям, но единственное, что было достигнуто, - это то, что паскины оказались испорченными на других дверях.

Раздраженный, 2 июля уполномоченный издал указ. С тех пор категорически запрещалось делать что-либо ” против монахинь или любых других люди Лаудуна, пораженные злыми духами, против их экзорцистов или против сколько людей оказывают свою помощь экзорцистам”» Всякий, кто не выполнил эти приказы будут наказаны штрафом в размере десяти тысяч фунтов, или, если они будут рассмотрены уместно, с более серьезным наказанием, не только экономического характера, но и телесный. В результате этих положений критика была сделана более осторожно, но благодаря им демоны и экзорцисты дали волю своим оскорблениям, не имея были опровергнуты.

Я прислушиваюсь к словам анонимного автора некоторых современных Ремарков et Considerations pour la Justification du Curé de Loudun, Бог, который единственный, кто может сказать правда, теперь он свергнут, и дьявол поставит его на место, произнося только обман и напрасные высказывания, в которые нужно верить, как если бы они были истинами. Не будь есть ли это для воскресения язычества? Мы говорим, что удобно, что демон должен относиться к такому количеству волшебников и колдунов, потому что так все будут и его имущество конфисковано « ” и будет дано ему часть, если принять Пьеру Менуо, который может быть доволен, как даже его двоюродный брат каноник

Миньон, со смертью приходского священника и разорением самых респектабельных семей города”» Узел в начале августа отец Транквиль опубликовал небольшой трактат, в котором объяснил новая доктрина: “должным образом поспешив, дьявол вынужден говорить правду.» Книга получила одобрение епископа Пуатье и была признана Лаубардемоном как последнее слово православного богословия. Больше нельзя было сомневаться. Грандье эра колдун и то же самое можно сказать, хотя и в меньшем масштабе, о наглом Господе из Серисея. За

исключением тех, кто был родственником верных сторонников кардинала, все незамужние женщины Лаудена были проститутками и колдуньями, а половина населения города я была проклята, что не верила в демонов. Через два дня после публикации книги из Транквиля Байи созвал ведущих людей на встречу. Был поставлен вопрос о состоянии и аватарах тех, кто проходил мимо Loudun и было решено, что лорд Cerisay и его лейтенант Луи Шове переехали в Париж, умоляя короля Ампаро против деспотизма своего поручителя. Единственные голоса, которые расстроились, что хунты были у государственного налогового инспектора Муссо, Менуау и Ueutenant Criminei, Эрве. О господин де Серисе спросил Эрве, принимает ли он новую доктрину и одобряет ли она то, что он делал со своими согражданами во имя Балаама, с собачьим хвостом и компания, на что Эрве возразил, что ” король, кардинал и епископ Пуатье верили что касается его, с такими мнениями он был удовлетворен”. Для наших уши, двадцатый век, это обращение к непогрешимости Амоса политики звучит как вещь действительно реально.

На следующий день де Серизе и Шове отправились в Париж. Были носителями одного петиция, в которой были четко изложены справедливые обиды и страхи народа из Лаудена. Дела Лаубардемона подверглись строгой цензуре в

мемориал и новая доктрина Капуцинов представлялась как ” противоречащая выражению запрет закона Божьего ” и противоречит также авторитету отцов церкви, Святого Томас и факультет Сорбоны в полном объеме, который осудил подобную доктрину в 1625 году.

В связи со всем этим просители умоляли Его Величество дигнасс приказал Сорбоне изучить книгу Транквиля, попросив его, кроме того, что все, кого порочат демоны и их экзорцисты, предоставят им право апеллировать парламенту Парижа, “который является естественным судьей по вопросам такого рода”. Однажды в суд, два магистрата обратились за помощью к Жан Д’Арманьяк, который обратился немедленно к королю в аудиенции. Ответ, который они получили, был разочаровывает. У лорда Серизе и Шове не было другого лекарства, кроме как оставить его петиция в руках личного секретаря короля, который был избалован кардиналом и объявлен врагом Loudun-и взять путь обратно домой. Во время его отсутствие, Лаубардемон обнародовал еще

один указ. Запрещается, под страхом штрафа двадцать тысяч фунтов, участие в публичных собраниях, независимо от причины. От с этого момента враги демона больше не беспокоили. Исследование предварительная подготовка была подготовлена, больше не нужно было приступать к судебному разбирательству. Лаубардемон всегда надеялся привлечь к такому мистеру некоторых из ведущих магистраты Лаудена. Лорды Серизе и Боргнефа, Шарль Шове и Луи Шове отказался вмешиваться в судебное убийство. Заказчик воспользовался во-первых, лесть и, говоря ей, она сделала определенные намеки на последствия, которые могли бы вернись, если Его Высокопреосвященство не понравилось. Все напрасно: четыре юриспруденции, если держали в своем решении. Лаубардемон оказался вынужден бросить свои сети на

другие стороны; думал о шиньоне и Шательро; в Пуатье; в Туре и Орлеане; в Flèche и Saint Maixent; и в Бофорте. В итоге он получил список из тринадцати самодовольные магистраты и доверенный налоговый орган, избранный после некоторого спор с чрезмерно скрупулезным грамотным по имени Пьер Фурнье, который отказано после игры кардинала и его последовательностей. В середине второй недели август, все было подготовлено. Услышав мессу и приняв причастие, судьи собрались в монастыре Кармелитов и были готовы выслушать краткое изложение должности, накопленные Лаубардемоном в предыдущие месяцы. Епископ Пуатье гарантировал подлинность владения дьяволом. Это означало, что уста урсулинов говорили подлинные демоны, которые поклялись и вернулись к поклясться, что Грандье был колдуном. Но, ” правильно поспешил, дьявол стеснялся говорить правду”. Поэтому… O. E. P. D.

Осуждение Грандье было настолько уверенным, а уверенность настолько вопиющей, что туристы стали они опрокинулись, когда Лауден стал свидетелем казни. В этот теплый август, тридцать тысяч человек — более чем в два раза больше обычного населения города-соперничали ищу кровать, средства к существованию, гостиницу и хорошо расположенное место недалеко от костра. В большинство из нас, сегодняшних мужчин, не умеют думать, что мы могли бы наслаждайтесь зрелищем казни человека. Прежде чем думать о нас поздравляем с деликатностью наших чувств, давайте вспомним, что у нас никогда не было повода и когда они были публичными, смерть в виселица имела большое сходство, как зрелище, с кукольной

вечеринкой на площади, и смерть на костре стала эквивалентом того, что сейчас является байройтским фестивалем, или представление страсти в Обераммергау, отличный случай, по которому хорошо

это стоило того, чтобы совершить паломничество по делу, каким бы длинным оно ни было, и очень стоить. Решение об отмене публичных казней не было принято большинством, которое он хотел этого, но вместо этого небольшое меньшинство реформаторов чувствительности исключительный, который обладал достаточным влиянием и властью, чтобы положить конец такому зрелище. Цивилизация может быть определена в одном из ее аспектов, таких как приток, который они осуществляют индивидуалов для того чтобы предотвратить случай вести себя варварски. В годах недавно было предупреждено, что после периода раздора случаи возобновляются; мужчины и женщины, которые внешне не хуже нас, показывают себя не только готовы, но также стремятся насладиться этими новыми случаями.

Король, кардинал, Лаубардемон и судьи; соседи Лаудена и туристы, они прекрасно понимали, что произойдет. Единственный человек, для которого приговор уже не был продиктован, это был сам подсудимый. В конце первой недели август, Грандье по-прежнему считал, что он был обычным обвиняемым, преданным суду нарушения, которые были всего лишь случайностью и которые были бы освобождены, как только если бы я обратил внимание на эту тему. Его факт (письменное изложение его дела) и письмо, которое subrepticious послал к королю тюрьмы, были написаны человеком, который был убежденный, что его судьи будут впечатлены изложением фактов и логические аргументы. Он считал, что, заинтересованный в поддержании католической доктрины, склоняется-они предстанут перед авторитетом самых выдающихся богословов. Жалкая иллюзия! Laubardemont и его покорные магистраты были агентами человека, который не имел ничего общего с факты, логика, право или Теология, кроме исключительно, с личной местью и с политическим экспериментом, тщательно подготовленным, чтобы даже продемонстрировать, что Понто мог навязать себя в третьем десятилетии XVII века тоталитарная диктатура. Раз

услышав заявления демонов, Грандье был призван заявить. В факте, который он был прочитан защитником, Грандье ответил своим адским обвинителям, оспорил предполагаемая законность процедуры и подтвержденная предвзятость Лаубардемона; он осудил экзорцистов за систематическую диктовку высказываний бесноватых и это доказало, что новая доктрина Капуцинов была опасной ересью. Судьи, которые они слушали чтение защиты, убирались на свои места с нетерпением, что они не могли скрыть, шептались между ними, смеялись, царапали носы или, с их скрипучие перья нацарапали бумагу, на которой они стояли. Грандье созерцал их внимательно минутку. Внезапно упал на него, как плита, убеждение от этого не осталось ни одного луча надежды. Вернулся в камеру, в эту квартиру крыша без окон, нагретая печальной температурой. Нет силы примирить сон и протянутый на куче соломы, слушал песни некоторых пьяные бретонские путешественники, которые были большой выставкой и пытались убить часы раздражение пить вино. Но еще пару дней… и этот ужас обрушился на него. ни в коем случае не заслуживая этого. Он ничего не сделал: он был невиновен. Но злоба которые судили его, он терпеливо бил его с упорством, и это огромная машина несправедливости закрывалась над его личностью. Я мог бы сражаться, но они у них была сила, и они были непобедимы; он мог задействовать свой талант и красноречие, но они даже не послушают его. Не осталось иного шанса, кроме попрошайничества снисходительность, но это только вызовет у вас смех. Грандье был пойман в мышеловке; я был пойман, как один из тех кроликов, на которых я охотился мальчиком на полях. знакомый контур. Когда животное попадает в ловушку, ловушка делает все больше тянет и болезненно каждый раз; сжимая все больше и больше своего железного пояса, как

животное стремилось избавиться, хотя никогда не было так сильно, чтобы избавиться от конвульсии и пытки. Чтобы покончить с этим, я должен был бы нанести ему хороший удар по голова. Он чувствовал себя исчезнувшим на фоне ужасной тоски и разочарования, он чувствовал сострадание к себе и мучительный ужас. К отчаянному и судорожному кролику при подобных обстоятельствах он обеспечивал освобождение посредством простого и милостиво били; взамен они:, что они приготовили для него? Слово тот, кто написал в конце своего письма к королю, повернулся к его противоположному. “Я помню который, будучи студентом в Бурдеосе пятнадцать или шестнадцать лет назад, был доставлен в костер монах обвиняется

в колдовстве. Духовенство и его товарищи, остальные монахи сделали все, что в их силах, чтобы спасти его, несмотря на то, что он сделал признание в своем преступлении. Но теперь в моем собственном случае, я могу сказать, не без негодование, что монахи и монахини и мои товарищи, каноники как и я, они сговорились против меня, намереваясь уничтожить меня, несмотря на то, что я убежден, что не сделал ничего, что даже отдаленно напоминает колдовство.“Он закрыл глаза и увидел скрученное лицо монахов сквозь рык занавес пламени. “Иисус, Иисус, Иисус!“воскликнул он трижды. Крики перестали быть беспозвоночные, чтобы превратиться в бродячих хрипов кролика, пойманного в ловушка. С этого момента никто не пожалел его и не положил конец его агонии. Его напряжение обернулось настолько невыносимым, что не могло сдержать крика ужаса. Звук его собственный голос наполнил его изумлением. Он включился и огляделся. Тьма была непроницаемый. Он чувствовал себя ошеломленным от стыда. Посреди ночи он кричал, как бедная женщина или как мальчик, охваченный паникой. Восстал против себя и утвердился в своих вознесениях. Нет, нет! Никто не мог назвать его трусом.

Что бы они ни делали с ним, я был готов на все. Они найдут, что их мужество это было намного выше их зла, сильнее всех пыток, чем их жестокость обеспечили его. Он снова протянулся, но не думал спать. Имел воля была готова к героизму, но ни в коем случае не переставала быть жертвой паники. Ваш сердце пульсировало безудержно; его нервная система дрожала от глупостей страхи, которые приходили в его разум, и мышцы его становились все более напряженными, из-за усилия по преодолению этого просто физического ужаса. Он помолился. Бог был похож на слово без значения. Христос и Мария также превратились в пустые слова. Только я думал о следующем позоре, о отвратительной муке его смерти, о чудовищной правосудие, жертвой которого он был. Это было немыслимо, но это был факт, очевидная реальность и текущий. Если бы он последовал совету архиепископа и ушел из прихода на 18 месяцев раньше! Почему безумие упрямо не слушает Гийома Обена? Что за безумие вы побудили его остаться там, чтобы так себя запереть? Думать, что это реальность могла быть другой, еще более невыносимой. Но он решил смириться с этим. доблестно. Они ожидали увидеть, как он наклонится и опустится. Я бы никогда не предложил им подобное удовлетворение. Никогда! Он сердито шипел зубами и обострял свою волю против ненависти,

которую они ему внушали. Кровь поднималась к его голове, и когда он поворачивался, тяжело над соломинкой кровати он чувствовал, что его тело погружено в толстая ванна пота. Ужас той ночи казался ему бесконечным. И даже таким образом, в одно мгновение был сделан день, день, который приближал его к тому другому, к тому, гораздо хуже, и это было то, что из окончательного ужаса. В пять часов утра открылась дверь камеры и тюремщик объявил ему посетителя: Отец Амвросий ордена августинцы. Я пошел с благотворительной целью: я постарался помочь утешить бедняков

арестованный. Грандье быстро оделся, встал на колени и начал исповедь время его жизни, изобилие вины и пренебрежения. Были старые грехи, за которые он совершил покаяние и получил отпущение грехов, старые грехи и новые обиды, но я впервые узнал их такими, какими они были на самом деле: сопротивление благодати, двери умышленно закрываются перед лицом Бога. Для его языка и его форм он имел был христианином, священником; но в мыслях, делах и чувствах никогда не имел поклонялся никому, кроме себя. “Мое Царство приближается, моя воля имеет что делать.“Царство удовольствия, жадности и тщеславия. Желание преуспеть и топтать, торжествовать и наслаждаться. Впервые в жизни он понял смысл раскаяния, не как учение или схоластическое определение, кроме как изнутри, как потребность в покаянии и самоосуждении. Во время исповеди плакал горько не из-за того, что мне пришлось бы страдать, а из-за того, сколько плохих вещей я совершил. Отец Амвросий произнес абсолютную формулу, назначил ему причастие и он говорил ему о воле Господа. Ничего не нужно было просить и ничего не отказывать.

- За исключением греха, — сказал он,-все, что с нами происходит, не только имеет что быть принятым с отставкой, но также нужно любить, потому что это желание Бог в определенное и особое время. Мы должны желать страданий, страданий, унижения, исходящие от нашей слабости и неумелости. Потому что они дорогие и желанные, эти вещи должны быть поняты. Вскоре после того, как ее поняли. они должны быть преобразованы и должны быть видны, а не глазами естественного человека. не быть такими, какими их видит Бог. Приходской священник слушал. Все это уже проанализировал епископ Женева, а также Святой Игнасио. Он не только слышал это: он сказал это и повторил тысячу раз с гораздо большим красноречием и энергией, чем бедный и дорогой отец Амвросий. Но

бедный старик говорил, полный помазания и благочестия: он прекрасно знал, что говорит.

Лепет своим беззубым ртом - нет элегантности, даже нет грамматики — его слова несли свет, как лампы, которые внезапно освещали разум, который он слишком долго стоял в тени и вызывал капающие раны и смаковал с избытком будущих удовольствий и воображаемых триумфов.

- Бог здесь, - пробормотал этот усталый старый голос, - и Христос есть сейчас. Здесь, в его тюрьме; сейчас, и среди его унижений и страданий.

Дверь открылась: это был тюремщик Бонтемпс. Он дал знание По заказу визита отца Амвросия и лорд Laubardemont послал его благоговение-безапелляционный приказ, чтобы он покинул камеру и не вернулся более. Если заключенный хотел священника, он мог попросить помощи у отца Транквиля или отца Лактанса. Добрый монах был насильственно отстранен от пребывания. Но слова они стояли там, и их глубокий смысл становился все яснее и яснее: “Бог здесь и Христос есть сейчас”. И что касается души, то она могла бы быть и в другой, а не в другой часть, ни в какое другое время. Вся Санха воли против своих врагов, все его злость перед несправедливой и нечестивой судьбой, все эти цели быть героический и неукротимый как бесполезно и бессмысленно, если считать, что Бог всегда подарок! В семь лет он привел его в монастырь кармелитов, чтобы увидеть его перед судьями. собравшись с намерением осудить его. Но Бог был среди них, потому что, хотя Лаубардемон старался сделать его ползучим, чтобы он упал на кого-то из его ответы, не упал. Просто Христос присутствовал. Безмятежное достоинство Грандье это произвело глубокое впечатление на некоторых магистратов. Но отец Транквиль объяснил это да более оперативно: “это дело демонов”» Для него то, что казалось спокойствием и безмятежностью

это была не более чем бесстыдная наглость ада и кажущееся достоинство, видимое проявление нераскаявшейся гордости.

Судьи трижды приходили к обвиняемым. На последнем взгляде - очень рано в утро восемнадцатого дня — после очень

благочестивых прелюдий, они заявили, что решение. Приговор был единодушным: Грандье подвергался обычным процедурам и необыкновенный; он должен был преклонить колени перед дверями Святого Петра и Святой Урсулы и там, с Сога на шее и двухфунтовой ресницей в руке, спрос прощение Аллаха, царя и праведности; позже его отвезут на площадь Санта-Крус, привязали к ловушке и сожгли заживо. В конце концов его пепел будет распылен на четыре ветра. Приговор, - пишет отец Транквиль— - был поистине небесным, ибо Лаубардемон и его тринадцать судей ” то же самое принадлежало небесам по причине их благочестие и его пылкие преданности земле за выполнение ее функций”» Так который вынес приговор, Лаубардемон отправил хирургам Маннури и Фурно приказ о немедленном переселении в тюрьму и исполнении своих обязанностей. Первым пришел Манноури, но он был так сбит с толку тем, что я ему сказал Грандье о своем первобытном мастерстве с иглой, который ушел, полный паники оставив своему коллеге задачу подготовить жертву к казни. Приказы судей это было то, что Грандье нужно было побрить с головы до пят. Фурно, который был убежденный в невиновности приходского священника, он не нападал на свою работу, кроме как после уважительно извиниться за то, что они заставили его сделать. Они сняли его. Бритва он прошел через всю его кожу. Через несколько минут его тело стало таким гладким и шелушится, как тело евнуха. Позже упали ее обильные и черные волосы; вскоре после того, как мыльный и побрился, голова стала как реликвия, вся лысина

эксгумация. Это был поворот усов Мефистофеля и подбородка. “Брови!», раздался голос из двери. Испугавшись, они оба повернули головы. Это Был Лаубардемон. Против вкуса Фурно сделал то, что ему сказали.

То лицо, которое так неотразимо казалось многим женщинам красивый, он был превращен в гротескную клоунскую маску пантомима. “Ну!”,- одобрил уполномоченный. “Ну! Теперь ногти.“Fourneau se отдалять. “Ногти!”,- повторил Лаубардемон. “Теперь вы должны вырвать у него ногти!» Перед такой приказ, хирург отказался подчиняться. Лаубардемон остался ошеломленный. “Почему бы и нет? затем он задохнулся и задохнулся: “в конце концов, этот человек-приговоренный колдун!“Но приговоренный колдун», - ответил хирург, “это человек”. Порученный пошел в облака. Он угрожал Фурно, но

хирург он стоял на своем. Не оставалось времени на отправку другим оператором и Лаубардемоном пришлось довольствоваться частичным обезображиванием своей выбритой жертвы. Платье с длинный свитер и обувь с парой потрепанных балеток, Грандье был доставлен спустившись по лестнице, его посадили в карету и отвезли во Дворец Правосудия. Один внушительная толпа, состоящая из горожан и туристов, была переполнена рядом с Дворцом. Лишь немногие избранные буржуа-высокопоставленные чиновники выпускники, мужчины высокого класса со своими женами и детьми, и полдюжины верующих сторонники кардинала-были допущены. Между frufrú das sedas, Calida и привлекательная интонация бархата и сверкающих огней ювелирных изделий, я мог бы воспринимать душный аромат мускуса и серой амбры, который окутывал все это. Одержимые своей миссией канонические, они вошли в зал суда, брат Лактанс и брат Транквиль. С hisopos Бентос рос во всем, повторяя формулы экзорцизма.

Открылась дверь, и на пороге появился Грандье, одетый в свою ночную рубашку, обувь с его балетками и курткой на бритой голове. Когда-то росный с хисопос, охранники повели его по комнате и заставили преклонить колени перед ним. помост судей. Поскольку он держал руки связанными за спиной, он не мог снять шляпу. О амануенсе из суда вышел вперед, снял с его головы каску и бросил ее презрение к Земле.

В поле зрения этого бледного, очищенного клоуна, некоторые дамы вспыхнули в истеричные хихиканье сперма судебный пристав наложил молчание. Amanuense se он пропитал очки, отсосал пару минут и был готов прочитать приговор. Находиться состоит из половины страницы юридического жаргона, широкого описания почетного amende [1. Публичное опровержение] что собирался сделать подсудимый, приговор к смерти на костре, отступление на мемориальной доске, которая должна была быть установлена в часовне урсулин и которая была предусмотрена в сто пятьдесят фунтов на имущество, конфискованное потерпевшему, и случайное упоминание об обычных и чрезвычайных пытках, предшествовавших смертельному сжиганию. “Произнесена в Лаудене 18 августа 1634 года и казнена…“Amanuense заключил решительно: “тот же день”. Последовало долгое молчание. Грандье сломал его, когда он обратился к своим судьям, сказав: “Милорды”, произнес медленно и со всей ясностью, “я призываю в качестве свидетелей

Бога Отца, Бога Сына, Бога Святого Духа и Девы, мой единственный адвокат, чтобы торжественно заявить, что я никогда не был колдуном, я совершил кощунство я даже не знал никакой магии, кроме магии священных писаний, которые я всегда проповедовал. Я обожаю своего Искупителя и молюсь, чтобы я мог участвовать в заслугах крови его страсти.»

Он мгновенно поднял свой взгляд на небо. Быстро его глаза позировали над Сдан в эксплуатацию и его тринадцать прислужников. В томе fami Li ar, как если бы я разговаривал с друзьями,

он сказал им, что он был напуган, думая о своем спасении и боясь, что ужасные пытки, которые они готовили для своего тела, могли привести его бедную душу к отчаяние, самый тяжкий из всех грехов, а вместе с ним и его вечное проклятие. Конечно, его светлости не собирались осуждать его душу. И если это было что они думали сделать: они не чувствовали удовольствия в милосердии, в милосердии, которое они предполагали смягчить, хотя и минимально, строгость его наказания? Заткнулся на несколько секунд. когда он с любопытством смотрел на каменные лица, стоящие перед ним. Банков женщины услышали слух о смехе наполовину утонувших. Я понял, что не не было никакой возможности надежды. Только надежда на Бога, на Бога, который он был там, и он не оставил его, надежда на этого Христа, который был и который последует за ним быть в любой момент. Он снова сказал им слово и сказал о мучениках. Тот святые свидетели, которые умерли за любовь к Богу и честь Иисуса Христа в колесе, в костер, под острием меча, пронзенный стрелами, разрушенный или пожираемый хищный зверь. “Я бы никогда не осмелился сравнивать себя с такими людьми, как эти, но я осмеливаюсь надеяться на Бога бесконечной милости, который позволяет мне искупить через мои страдания все грехи моей тщетной и беспорядочной жизни.“Слова были такими как жестокая и чудовищная судьба, ожидающая его; все, кто его они слушали, за исключением своих самых ожесточенных врагов, они чувствовали себя переполненными глубокое чувство жалости. Некоторые из тех женщин, которые смеялись, развращая созерцая его гротескный образ клоуна, они плакали от сострадания и сожаления. Эй судебные приставы жаловались на молчание, но это было напрасно. Те икоты, которые возникли из самых глубоко в душе они не могли сдержаться. Лаубардемон был приставал к сцене. Ничего из это происходило, если оно находилось в

запланированном плане. Он должен был знать лучше, чем кто-либо, кто

Грандье не был виновен в преступлениях, за которые его пытали и сожгли заживо. И в в каком-то пиквикском смысле приходской священник не переставал быть колдуном. Сделать настаивая на тысяче страниц неприемлемых доказательств, тринадцать продажных судей думали это, они сказали это. Хотя это, безусловно, ложно, оно должно было каким-то образом преуспеть. истинный. Согласно правилам игры, он должен был провести свои последние часы, корчась в отчаяние и в муках бунта, проклиная демона, который имел его он протянул ловушку, а также Аллаху, Который послал его в ад. Но это деспалмадо выражал себя как настоящий католик и подавал пример более трогательная и жалкая христианская отставка. Такое отношение терпеть нельзя. Что я бы сказал Ваше Преосвященство, когда знал, что единственный результат, полученный от этой церемонии, так тщательно поставленная постановка убедила публику, что приходской священник был невиновен? Было только одно решение и Laubardemont, как решительный человек, он сразу же ввел ее в действие: “убирайте комнату!“Судебные приставы и лучники охранники поспешили подчиниться приказу. В том, что они взвешивают свои гневные протесты, все зрители должны были выйти, как если бы они были стадом, в коридоры и комнаты в ожидании. Двери салона были немедленно закрыты: в просторном зале остались Грандье, его охранники и его судьи, два монаха и несколько офицеров муниципалитета.

Когда комната опустела, лорд Лаубардемон обратился к подсудимому: “они должны признаться в своей вине и раскрыть имена своих сообщников. Только так они получат, что судьи рассматривайте его апелляцию и будьте добры при вынесении приговора.“Приходской священник ответил, что нет я мог бы назвать имена сообщников, которых никогда не имел, и признаться в преступлениях тех, кем не был. виновный. Но лорд Лаубардемон нуждался в признании, и на самом деле его необходимость была срочной. Это нужно было, чтобы сбить с толку скептиков и заставить их замолчать.

многие подвергали цензуре его процедуры. Меняя тактику, быстро менял его суровое отношение. Приказал развязать руки

Грандье. Достал из кармана бумагу, он протянул его перед всеми и, смочив перо в чернильнице, предложил обвиняемому: “если подписывать не нужно будет идти на пытки”»

В соответствии с положениями законодательства осужденный и признанный ответчик мог воспользуйтесь этими обстоятельствами, чтобы получить небольшую благодать. Гауффриди священник маг Марселлы, закончил положить его подпись в любом месте. Грандье он решил отказаться и еще раз отказать себе в участии в игре: “я прошу, чтобы Ваша Светлость Извините”, - был ваш ответ. “Ничего, кроме простой подписи”, - настаивал он Лаубардемон. И когда Грандье честно подтвердил, что его совесть не позволив ему объявить ложь, комиссар настоял на том, чтобы он вернулся в рассмотрите это решение, чтобы спасти вас от ненужного бедного тела страдания, чтобы спасти свою душу в опасности, оставить обман дьяволу и примириться с Богом, которого он так сильно обидел. По словам отца Транквиля, Лаубардемон сожалел о том, что ему пришлось подать последнюю апелляцию в Грандье с просьбой исповедь: “мне очень жаль, вы можете в это поверить; я чувствую это из глубины своей души». Не мы можем сомневаться в словах монаха. Вердуго Ришелье, безусловно, обладал великолепный поток слез. Очевидец рассказывает нам о последних часах с 5 марта, и де Ту предлагает нам прекрасную картину, в которой он представляет его хныкает, как крокодил, по молодым людям, которых он приговорил к смерти. Но в этом случае слезы были столь же бесполезны, как и угрозы. Грандье упорствовал в его отрицательное подписание признания. Для Лактанса и Транквиля это сопротивление было окончательное доказательство его виновности. Это был Люцифер, который закрыл рот этого

преступник, который ожесточил свое сердце, сделав его неспособным к покаянию. Лаубардемон забыл свои слезы. Тоном сдержанной ярости он сказал приходскому священнику, что это было последнее бесплатное предложение: “хотите подписаться?“Грандье пошевелил головой, отрицая себя еще раз.

Затем лаубардемон сделал жест капитану гвардии и приказал ему взять его подсудимый выше, в палату пыток. Грандье оставался невозмутимым. Единственно он сформулировал просьбу: чтобы они послали отца Амвросия, чтобы он сопровождал его во время сурового испытания. Но Отец Амвросий не смог подать жалобу. Вскоре после этого после несанкционированного посещения

тюрьмы ему было приказано покинуть город. “Тогда отец Гриллау”, - попросил приходской священник. Гриллау был священником-хранителем францисканцев. Но францисканцы не были в настроении святости, так как отказывались принимать новая доктрина Капуцинов и признать, что относится к демонической одержимости, а с другой стороны частично было известно, что Гриллау был в теплых отношениях с приходским священником и его семьей. По таким причинам Лаубардемон не смог отправить его в Грандье. Если задержанный он желал духовного утешения, он мог просить Лактанса или Транквиля, врагов более безжалостные, чем у меня.

«Я понимаю, о чем идет речь», - с горечью сказал Грандье. “Не доволен мучая мое тело, я хочу разрушить мою душу, погрузив ее в отчаяние. Некоторые день они расскажут Искупителю обо всем, что они делают сейчас.»

Со времен Лаубардемона демон добился определенных успехов. При диктатурах коммунисты все обвиняемые, которые идут в присутствии народного суда, они безвозвратно признаются в преступлениях, в которых обвиняют их, и не перестают признаться в них, хотя это воображаемые преступления. В прошлом признание не было

безнадежно. Даже в пытках и на костре Грандье заявил о своей невиновности. И дело Грандье это было не уникально. Многие люди в подобных ситуациях вели себя с этим неукротимая целостность. Наши предки изобрели жеребенка пыток, пытки Железо и вода; но что касается тонкого искусства уничтожения воли и уменьшения бытия человек в ужасной нечеловеческой ситуации им было чему поучиться. Можно, в каком-то смысле они не желали учиться таким вещам; они воспитывались в груди религии, которая учила, что воля свободна, а душа бессмертна, и они действовали я согласен с такими убеждениями, даже в том, что касается их же врагов. Действительно, даже у отвратительного предателя и осужденного поклонника демонов была душа, которая могла и даже самые бесчеловечные судьи не отказывали им в утешении. религия, которая предлагала возможность спасения до последнего момента. Перед исполнением, и даже во время нее рядом с подсудимым был священник, который прощался с этим миром, чтобы примирить его с его создателем. За какое-то благословенное несуществование, наши благочестивые отцы Церкви позволяли

себе противоречить уважению как человека к личности тех, кого они сами посылали на пытки зажженных цепких ярко-красный или к разрушению его костей с помощью колеса.

Для сторонников тоталитаризма этого иллюстрированного нашего века нет ни души, ни Бог; есть только масса физиологической материи, которая формируется рефлексами это обусловлено и давит на социальный характер, что дает в результате то, что вежливость-это человек. Такой продукт сам по себе не имеет значения даже и не имеет права на самоопределение: оно существует для общества и должно соответствовать воле всего. С другой стороны, в практическом порядке общество это не что иное, как национальное государство, и, по сути, коллективная воля-это просто

воля диктатора к власти, иногда смягченная, иногда искаженная, до краев безумия через какую-то псевдонаучную теорию, которая в великолепном будущем, это послужит некоторой абстракции под названием “человечество”. Лица определены как продукты и инструменты общества. Из этого следует, что политические касики, что они хотят быть их представителями, они оправданы, когда они совершают самые немыслимые зверства против тех, кто заслуживает квалификации врагов этого общество. Материальное истребление выстрелами, или наиболее прибыльно полученное выгорания в исправительно-трудовом лагере недостаточно. Это факт, что ни мужчины и женщины-настоящие существа общества. Однако доктрина признанный офицером, он заявляет, что да, они есть. По этой причине необходимо обезличивать врагов общества, чтобы превратить ложь в истину официальный. Для тех, кто знает мутрету, это сведение человека к инфрачеловеческому, индивидуальная свобода подчинению автомата-относительно простой вопрос. А личность человека гораздо менее монолитна, чем теологи, внимательные к их догмы, используемые для зачатия. Душа не идентифицируется как дух; просто общается с ним. Сам по себе не более чем слабо луч связаны, состоят из психологически не очень устойчивых элементов. Эта сложная сущность может быть очень легко разрушена кем-то довольно жестоким чтобы соблазнить вас и достаточно умело воспользоваться ситуацией.

В XVII веке этот вид жестокости можно было только представить, и так что ничего подобного не делалось. Лаубардемон не смог достичь признание, которое с такой признательностью

требовалось и, хотя и не позволяло Грандье если бы он выбрал своего духовника, да, он согласился, что приговоренный колдун имеет право на

духовное утешение. Они предложили приходскому священнику услуги Транквиля и Лактанса, но он отбил их. Он дал ему четверть часа, чтобы он мог примирить свою душу с Богом и готовиться к мученической смерти.

Приходской священник опустился на колени и начал громко молиться: “Великий Бог и суверен Судья, помощь нуждающимся и угнетенным помогите мне; дайте мне необходимую силу чтобы вынести наказание, к которому я был приговорен. Примите мою душу в блаженстве из святых, возвратите мои грехи и простите низшего и презренного из всех ваших раб. Знающий сердца людей, вы знаете, что я не виноват в преступления, которые вменяют меня, и что наказание за огонь, которое мне придется пережить, - это не что иное, как наказание за мою похоть. Искупитель людей, простите врагов моих и мои обвинители, но дайте им свет, чтобы они увидели свои грехи и могли покаяться-если. О! Святая Дева, покровительница кающегося, примите по милости Своей в свою святую компания моей несчастной матери, утешите потерю сына, которого она не боится какие еще перья, которые она может понести здесь, на земле»откуда он скоро уйдет”.

В этот момент он замолчал, и наблюдатель молчал. Он продолжил: “Не делай мою воля, кроме вашей… О Боже! Вы здесь, среди орудий пыток; Христос теперь, в этот час высшей муки!»

Ла Гранж капитан гвардии отметил в своей повестке дня, ” что он может взять из призыв приходского священника. Лаубардемон подошел к молодому офицеру и спросил его который писал. Офицер ответил ему, и полный гнева Лаубардемон захотел взять на себя ответственность за эту записную книжку. Но ла Гранж защищал свою собственность и свою право, и уполномоченный должен был подчиниться, приказав никому не показывать что написал там. Грандье был нераскаявшимся колдуном, и нельзя признать, что

нераскаявшийся колдун сможет предаться молитве.

В рассказе отца Транквиля о суде и казни Грандье и в письменных ссылках с официальной точки зрения приходской священник, кажется, ведет из более дьявольский и наивный режим. Вместо молитв появляется пение песен неприлично; поднося ему распятие, он отворачивался и поворачивал лицо с образцами раздражение и презрение. Имя Пресвятой Богородицы никогда не появляется на ее устах и хотя он иногда произносит слово Бог, оно не означает в устах Грандье больше, чем Люцифер.

К несчастью для его диссертации, эти благочестивые пропагандисты были не единственными которые оставили нам память о процедурах. Лаубардемон мог навязать секрет, но не мог заставить ла Гранж выполнять его приказы. Мы знаем, что были также некоторые беспристрастные наблюдатели событий, среди которых астроном Измаил Бульо, за анонимные рукописи по этому поводу.

Прозвучали часы, указывающие на то, что короткий срок истек. Не дожидаясь более того, подсудимый был завернут, растянут на полу, прикрепил ноги от колена к ступням, заключив его между четырьмя дубовыми досками, две из которых были закреплены, и еще два были изменчивы. Поместив несколько клиньев в пространство, разделяющее сменные доски, ноги жертвы могли все больше и больше прижиматься к раме из этого пеленания. Разница между нынешними и необыкновенными пытками стала по количеству последовательно забитых клиньев. Как были необыкновенные пытки, без лекарств, смертельно опасно, только осужденные преступники и точка для выполнения.

При подготовке подсудимого к внеочередному допросу священники

Лактанс и Транквиль изгнали веревки, доски, клинья и пачки. Быть очень необходимая операция, потому что, если бы демоны не были вытеснены из них орудия могли достичь с помощью своего адского искусства, что пытки не он производил ужасные боли, которые он должен был производить. Как только монахи закончили с его разбрызгивание и ворчание его молитв, Вердуго был готов продолжить свою работу: поднял свою тяжелую булаву, как же делает дровосек, чтобы дать свой топор против узловатый ствол дерева, и выгрузил его изо всех сил против клина. Треснул,

раскрошенный, неудержимая суета боли. Отец Лактанс наклонился о жертве и спросил его на латыни, хочет ли он признаться. Но Грандье его ответил движением головы.

Первый клин был помещен между коленями, второй на высоте ступней. Один третий, более толстый, был прикреплен к сверлу немного ниже первого.

Затем раздался ужасный глухой удар… разрыв боли… молчание. Эй губы жертвы пошевелились: признаться? Монах приблизил ухо. Тем не менее, только они услышали эти слова: “О, Боже! О Боже!»

Огромный призыв повторялся несколько раз. Вскоре он сказал: “Не оставляйте меня, Боже мой! Не позволяйте этой ужасной боли заставить меня забыть о вас!“повернулся он сказал: “Вперед!»

При втором ударе четвертого клина были измельчены некоторые кости растения ноги и лодыжки. В течение нескольких минут он был на грани ослабления: “Clava, Клава!”- крикнул отец Лактанс Вердуго. “Тяжело! Тяжело!»

Жертва снова открыла глаза и, как только смогла лепетать: “отец, где ты? благотворительность Сан-Франциско?“Ученик святого Франциска не соизволил ответить.

“Клава!“снова крикнул Лактанс. Удар снова упал, Лактанс повернулся к потерпевший и на латыни настойчиво настаивал ему: “скажи, скажи!». Но нечего было сказать., вставлен пятый клин. “Скажи это!“Пачка оставалась подвешенной. “Скажи это!“Жертва посмотрела на палача, на монаха, и закрыл глаза. “Пытай меня, сколько хочешь” сказал на латыни, “вскоре все будет равно навсегда. Клава!“Огромный удар упал.

Палач, уже запыхавшийся и потный, передал пачку своему помощнику. Это был момент, который воспользовался монахом Транквиллом, чтобы поговорить с замученным. В тоне сладкий упрек, разоблачил преимущества признания, преимущества не только относительно мира самого дальнего, но также и этого мира и момента.

Приходской священник выслушал его и спросил: “веруйте, священник, верьте совести, которая человек, чтобы освободиться

от своих страданий, должен признаться в преступлении, которое не совершил? Оставив в стороне свои сатанинские софизмы, Транквиль продолжал торопиться приходскому священнику, который пробормотал ответ, сказав ему, что, по его мнению, он готов признаться все его вины и настоящие обиды: “я был мужчиной и любил женщин».

Но это признание было не тем, чего хотели Лаубардемон и священники-экзорцисты слушать. “Ты был волшебником! У тебя были договоренности с демоном!»

Когда приходской священник снова заявил о своей невиновности, был применен шестой клин, который следовал за седьмым и восьмым. Текущая пытка приближалась к барьеру это привело к исключительной пытке. Кости в коленях, позвоночник, лодыжки, ноги, все становилось разъединенным, смятым, разбитым. Монахи не могли вырвать из этих трофеев нет признания вины, они просто слушали жуткий стон или просто шепчущееся имя Бога.

Восьмой клин был последним из обычных пыток. Лаубардемон потребовал больше:

он спешил с жестокостью, которая переполняла предел незначительных пыток.

Вердуго отошел и вскоре вернулся с новыми клиньями. Когда увидел что они были не толще, чем последние в предыдущей серии, и это дало ему понять, Лаубардемон ехал в ужасном гневе и угрожал исполнителю правосудия голосом он сказал: “Я пошлю и тебя бичевать!»

Но монахи простили неудобства: у них было решение для всего. Клин номер семь колена мог быть помещен вместе с номером восемь лодыжки для усилить ваше давление. Они поместили между досками один из новых клиньев, а затем был отец Лактанс кто владел булавой. “Скажи это!“он ревел при каждом ударе. “Скажи это! Скажи!“Чтобы быть не меньше, чем он, брат Транквиль, схватил Грозный инструмент Дас руки своего собрата, установил клин номер десять и выстрелил со всей своей яростью три грозные удары. Грандье растерялся. Его взгляд, казалось, указывал на то, что он умрет раньше быть доведенным до костра. Клиньев больше не было. Что делать? Лаубардемон, очень плохой

воля-ибо этот упрямый нарушитель его планов заслужил пытки до его искоренить жизнь-приказал им остановиться в данный момент. Этот первый этап мученичества Грандье длился три четверти часа.

Отогнав машину для пыток, Вердуго и его помощники поместили ее жертве на скамейке. Грандье посмотрел на ужасно разбитые ноги. Вскоре, управляя глаза уполномоченного и его тринадцати сообщников, сказал: “Господа, attendite et videte si est долор сикут долор мой”. (Посмотрите и посмотрите, сможете ли вы найти боль, похожую на мою.)

Выполняя приказы Лаубардемона, его привели к другому пребыванию и оставили о банке.

Это был душный день августа; однако приходской священник дрожал от добычи

резкий озноб, в котором он был поглощен после огромного бичевания, которое он имел что страдать. Ла Гранж закутал его скатертью и приблизил к нему стакан вино, чтобы он выпил.

Тем временем Лактанс и Транквиль стремились к лучшим результатам к ним пришла такая прискорбная задача. Всех, кто допрашивал их на этот вопрос они ответили им, что, хотя колдун подвергся пыткам, он отказался признаюсь. Они говорили, что причина очевидна. Грандье взывал к Богу, чтобы он дал ему силы, и его Бог, который был Люцифером, сделал его нечувствительным к боли. Давать режим, хотя они целый день надевали клинья, бесполезен.

Чтобы убедиться, что это правда, другой из экзорцистов, священник Арканжело был готов провести небольшой эксперимент, который через несколько дней был объяснено в публичном выступлении, и что один из аудиторов сослался на следующее: “Упомянутый отец Арканжело показал, что демон гарантировал Грандье нечувствительность, пост, что, лежа на скамейке с коленями

дробленый Gehenn[2. 0 infemo \ е покрыты цветной скатертью когда монах резко забрал его, и он прищипнул ему ноги, мучительный не жаловался на боль, которая, конечно, должна была произвести на него прикосновения упомянутого”. Из которого следует, что: Грандье не чувствовал боли, которая была

Сатана, который сделал его бесчувственным, который, используя те же слова, капуцины: “когда он благосклонно говорил о Боге, он имел в виду демона и, когда он говорил, что ненавидит демона, он имел в виду Бога”, и, наконец, что он должен принять все меры предосторожности и меры, чтобы быть в безопасности, что на костре будет чувствовать себя полностью эффекты пламени.

Когда брат Арканжело ушел, он коснулся его смены. В течение более в течение двух часов Лаубардемон сидел рядом со своей жертвой и ходил на все ресурсы от уговоров вырвать у него подпись, которой он мог бы извинить своих процедуры, противоречащие закону, извиняли бы кардинала и оправдывали бы использование, которое в дальнейшем, в любом случае, когда истеричные монахини их собственные исповедники могли заставить их обвинить врагов режима.

Эта подпись была незаменима для него, но как бы он ни старался и ни старался он сделал это, пытаясь достичь этого, он не достиг своей цели. Как говорит нам Господь из Гастина, который оказался в городе и посетил бесчеловечное интервью, господин Лаубардемон не тратил впустую ни аргументов, ни лести, ни симуляции, ни симулированные вздохи, не лицемерные рыдания, так что Господь Gastynes нас он говорит, что “никогда не слышал ничего такого отвратительного”»

С каждой вещью, которую говорил Лаубардемон, Грандье утверждал, что это сработало для него морально невозможно подписать заявление, которое было ложным, как Бог знал и как вы также должны знать уполномоченного. Лаубардемон, наконец, отказался от побежденный. Он вызвал ла Гранж и приказал вердугос выступить.

Вердуго выступили. Они покрыли к Грандье с рубашкой пропитанные серой, они привязали его к шее и привели во двор, где его ждала машина с шестью мулами. Они забрались в машину и сели в банк.

Шофер пристегнул мулов, а за ним последовала рота лучников по словам Лаубардемона и тринадцати пострадавших магистратов, машина зашкаливала и медленно. В середине улицы раздался громкий голос, и снова приговор был зачитан голосом

мощный. Мулы продолжили свое путешествие и у дверей церкви Святого Петра-двери что так много раз за эти годы он пересекал приходского священника с его доверенным видом и величественное достоинство-процессия остановилась. Они положили двухфунтовую свечу в руки В то время как г-н Грандье спускал его из машины, чтобы, как предписывалось приговором, прошу прощения за свои преступления. Но у меня не было колен, чтобы встать на колени, и когда позировали на полу, упали на живот. Вердугос должен был поднять его. Внезапно я затормозил Герминам, хранитель францисканцев, выходит из церкви и открывает проход между лучники стражи, наклонились над осужденным и обняли его. Глубоко тронутый Грандье умолял его о своих молитвах и молитвах общины, единственной в каждый Лаудун, который категорически отказывался сотрудничать со своими врагами. Святой отец Гриллау пообещал молиться за него, настаивая на том, чтобы он верил в Бога, нашего Искупитель. Он передал ему послание, которое дала ему его мать: он молился за он стоял у ног Богоматери и посылал ей свое благословение. Оба мужчины, оба священнослужители плакали друг с другом: ропот сочувствия давал о себе знать среди толпа. Лаубардемон, осознав себя, не мог скрыть своей ярости. Ничто не должно было это произошло так, как он планировал? Как это было строго, народ должен был сделать присутствующий со своими криками и глупостями в своих намерениях линчевать колдуна, который он торговал с демоном. В свою очередь, то, что произошло, было прямо противоположным: люди он был сформирован из чувствительных людей, которые оплакивали жестокую судьбу этого бедного несчастный. Лаубардемон строго приказал охранникам играть в францисканский. В водовороте, который он вооружил, один из помощников Капуцинов воспользовался повод нанести Грандье укрепляющий удар по чисто выбритой голове. Восстановить приказ, приходской священник произнес слова, которые он должен был сказать, к которым он добавил,

после того, как он попросил прощения у Бога, у царя праведности, который, хотя и был великим грешник, однако, был невиновен в преступлении, за которое он его осудил.

Когда палачи снова забрались к нему в машину, монах бросился к нему общественность состоит из туристов и соседей Loudun, уверяя их, что они совершат тяжкий грех, если осмелятся молиться Богу за этого колдуна нераскаянный. Процессия пошла

своим чередом. На пороге монастыря урсулин се он повторил церемонию просьбы о прощении у Бога, Царя и праведности. Но когда официальный секретарь приказал приходскому священнику потребовать помилования от матери-настоятельницы и хорошие сестры, он ответил, что никогда не причинял им никакого вреда и что он мог только просить Бога простить их. В этот момент он увидел Муссо, мужа Филиппа Тринкант, который был одним из его самых безжалостных врагов, умолял его забыть о прошлое, добавив, с нежным прикосновением к его галантной вежливости, которая была у него знаменитый подвиг, который “готов был умереть, как скромный слуга его”» Муссо, возвращаясь к лицу, избегал всякого ответа.

Не всем врагам Грандье не хватало христианского духа. Рене Бернье, один из священников, которые дали показания против него, когда он был обвинен в поведении нерегулярный, он пробрался сквозь толпу и умолял замученного предоставить ему его прощение, обещая ему помолиться за его душу. Приходской священник взял ее за руку и, вздрогнув от благодарности, он поцеловал ее.

На площади Санта-Крус более шести тысяч человек прижимались друг к другу в пространстве, которое уже привело бы к уменьшению до половины. Все окна были когда они были арендованы, все они были переполнены и даже в пентхаусах и среди горгулий из церкви были зрители. Для судей и частных друзей Laubardemont se

он поднял трибуну. Но плебеи заняли места, и их пришлось сместить. наконечник копья и стрелы. Так только после ожесточенной битвы они смогли принять место этих главных лордов. Почти полчаса стоило продвинуть машину os до костра оставалось всего сто метров, и охранники были вынуждены хлопайте грудью по каждой ладони своего пути.

Недалеко от северной стены церкви, воткнутой в землю, они стояли крепкий столб высотой пять метров. Вокруг его основания было сложено несколько крышек дрова, бревна и солома, и как жертва больше не могла стоять, имея свои сломанные нижние конечности поставили небольшое железное сиденье, прислонившееся к фонарный столб.

Для события такого значения и такого масштаба не существует

сомнения, расходы, вызванные церемонией казни, были очень умеренными. Одному такому Делиарду было присвоено девятнадцать фунтов и шестнадцать окладов за ” дрова поставлен на костер лорда Урбена Грандье вместе с шестом, к которому он был привязанный». Его очередь за ” железное сиденье, которое весит двенадцать фунтов по цене трех заработная плата, в четыре фунта денег, вместе с шестью гвоздями, чтобы иметь возможность подвергнуть сиденье известный на посту лорда Урбена Грандье, слесарь Жакер получил сорок и две зарплаты. За один день аренды пяти лошадей, нанятых лучниками, любезно предоставленные по этому случаю пребостом Шинона и арендой на один день из шести мулов, машины и двух мужчин он получил вдове Морин сто восемь зарплат, четыре фунта были потрачены на две рубашки для заключенного — одна из которых была замученный-и пропитанный серой для кремации. Двухфунтовые каллы, которые они использовали в церемонии почетной аменде \ стоили сорок зарплат, а вино для

палачи, тринадцать. Вам придется добавить ко всем этим расходам возмездие за ваши работа, привратник Санта-Крус и пара помощников, с которыми можно достичь всего двадцать девять фунтов, две зарплаты и шесть денег”»

Грандье спустили с повозки, посадили на железное сиденье и связали сразу к столбу. Его спина отдавала церкви, его лицо стоящей трибуне для церемония и фасад дома, в котором в другое время так хорошо себя чувствовали как в приходском доме. Это был дом, в котором разрешались все те шутки, которые уже мы встретились за счет Адама и Маннури; где он развлекал своих прихожан с ее диссертациями по письмам Кэтрин Хэммон; где она преподавала латынь к девушке, которая затем сумела соблазнить; где он имел несчастье обратиться к своему лучший друг в одном из ваших самых безжалостных врагов. В тот момент Луи Тринкант сидел у окна гостиной своего дома в компании каноник миньон и Де Тибо. Когда они увидели этого очищенного клоуна, который был Урбен Грандье, они смеялись с видом триумфа. Приходской священник бросил туда взгляд, и если он встречался с врагами своих. Тибо сделал жест, как будто приветствовал друга и Мистер Тринкант, который время от времени пил глотки белого вина смешавшись с водой, он поднял чашу, как тост за отца своего внука-ублюдка. В позор — потому что он вспомнил те уроки латыни и девушку, которая бросила свою удачу, в слезах и отчаянии-из страха, что зрелище этого

триумфа его враги еще больше погрузили его в свою горечь и заставили его забыть, что Бог был там, и теперь Грандье отвернулся. Он чувствовал, что рука коснулась его спина. Это был ла Гранж, капитан гвардии, который подошел, чтобы попросить его помилования за все, что он должен был выполнить. Затем он дал ему понять, что он был

разрешено направить слово зрителям и что перед поджогом костра будет повешенный. Грандье поблагодарил его, и ла Гранж повернулся к Вердуго, который сразу приготовил СОГУ. Тем временем монахи были преданы экзорцизм: “Ecce crucem Domini, fugite partes adversae, vicit leo de tribu Juda, radix David. Exorciso te, creatura ligni, in nomine Dei patris omnipotentis, et in nomine Jesus Christi filii ejus

.3

Domini nostri, et in virtute Spiritus sancti…»

[3. Вот крест Божий: бегите, злые духи. Победил Лев колена Иудина, из ствола Дэвида. Я отвергаю тебя, существо из ловушки, во имя Бога Отца всемогущий, во имя Иисуса Христа, Его Сына и Господа нашего, и по добродетели Эспирито Санто…]

К ударам исопа росли благословенной водой дерево, солома, пылающие угли из жаровни, расположенной у костра; росла земля и воздух, жертва и палачи; росли и зрители. И на этот раз они заверили, они поклялись и лжесвидетельствовали, что ни один демон не может получить, что этот ублюдок не чувствовал, как это было естественно, каждую боль, которую должен был чувствовать, пока не исчерпал свои способности страданий. Несколько раз приходской священник обращался к толпе; но когда старались, бросали ему в лицо благословенную воду или стреляли ему в рот яростными ударами железное распятие. И когда он повернулся назад, чтобы избежать удара, монахи они торжествующе кричали, что печально известный ренегат так много раз заявлял о себе в своем отрицание Бога. Отец Лактанс не оставил ни минуты давить о осужденном, чтобы он признался: “скажи!”- кричал он. “Скажи это!“Это слово, так много раз повторяется, это заявило о себе в памяти зрителей и повлияло на

их воображение такого так что с этого момента и до последнего в своей жизни иракский отец вспоминает

он был известен в Лаудуне под именем отец Телль.

“Скажи, скажи!“В тысячный раз Грандье ответил ему, что у него нет ничего, что исповедоваться. “А теперь, добавил он, Поцелуй меня в мир и дай умереть.“В первом момент Лактанс отказался, но когда толпа разразилась импропериями против такое нехристианское отношение и такое извращенное, оно взобралось на дрова и поцеловало приходского священника в щека. “Иуда!“крикнул голос. Другие повторяли хору: “Иуда!, Иуда!“Лактанс, чтобы выслушать их, не мог сдержать гневного движения. Прыгнул с высоты из дров схватил пригоршню соломы, зажег в жаровне и встряхнул ее перед лицом де Грандье сказал: “пусть признается, кто был и кто этот раб демона! Что исповедуйся и отречься от своего Господа!“Отец! - спокойно и приятно сказал приходской священник достоинство, в странном контрасте с почти истерической злокачественностью его обвинитель—. Я собираюсь встретиться с Богом, который является моим свидетелем и знаешь мою правду!““Признайся! - крикнул ему монах. Признайся!… Остается один момент жизни!““Одно мгновение!… И я думаю, что перед судом, о котором вы, преподобный отец, вас тоже скоро вызовут!»

Не дожидаясь большего, отец Лактанс бросил свой факел на солому костра. Только заметный в светящемся блеске дня, начал гореть маленький пламя, которое росло понемногу, когда оно приближалось к сухой соломе.

Как и отец реколето, именно отец Арканжело прикрепил солому к противоположная часть костра. В воздухе поднялось тонкое облако дыма, и оживленная и особый треск шипит внезапно с этим конкретным глу-глу, который слышен, когда он выпей ром в зимний день. Огонь дошел до соусов дрова. Осужденный услышал шипение и, повернув голову, увидел веселый танец этого

зловещая рябь: “это то, что ты мне обещал?”,- крикнул ла Гранж тоном агонический протест. Божественное присутствие быстро затмилось. Не было Бога, нет был Христос. Были ужас и изумление.

Ла Гранж с негодованием упрекнул монахов и решил потушить пламя дальше близлежащий. Но они были очень интенсивными, и, кроме того, брат Транквиль поджег солому за приходским священником и монах Лактанс зажег еще один факел в жаровне. “Задуши его!» заказал ла Гранж. Толпа повторила крик: “задуши его! Задуши его!» О Вердуго побежал к Соге, но доказал, что один из Капуцинов завернул, subrepticialy, узел скольжения, и это не было возможно, чтобы заставить его работать. Когда развязали узлы больше нечего было делать. Между палачом и жертвой, которая имела договор об освобождении от своих последних пыток и агонии, был вставлен вал пламя, плотная дымовая завеса. Тем временем монахи, с кистью и благословенный горшок с водой, они вытащили демонов из костра: “Изгнание нечистой силы, творение Игнис …» (4) [4. Я изгоняю тебя, образец огня…]

Вода кипела между древесинами и быстро испарялась. Из части пламя подняло глубокую и огромную суету. Это означало, что экзорцизм он начал добиваться своих результатов. Монахи остановились на минутку, чтобы дать благодаря благоприятному результату, который он получил свою работу, но затем возобновил задача, с новой верой и удвоенной энергией. “Draco nequissime, serpens antiqua,

immundissime spiritus .. .»ˆ

[5. Очень злой дракон, змей начала времен, очень грязный дух…]

В этот момент в воздухе появился, как по очарованию, огромный черный москвич который врезался в лицо брата Лактанса и упал на открытые страницы книги

из экзорцизма: “москард! Муха! Муха такая же большая, как орех! А Вельзевул-Повелитель мух! Брат Лактанс взревел: “Imperat tibi Martyrum

С 1

сангвис …”°е логотип: “imperai tibi continentia Confessorum…“С резким шумом в ушах,

насекомое предприняло полет и исчезло в дыму.

[6. Кровь мучеников повелевает тебе…]

[7. Воздержание исповедников приказывает тебе…]

o

“In nomine Agni, qui ambulavit super aspidem et basiliscum …» [8. От имени

Агнец, который бродил по грубому и альфаваку…] внезапно весь крик она утонула от спазматического приступа кашля. Несчастный обреченный на огонь лечил подавляя свои хрипы, скрывая их в самой удушье, в котором он тонул. Но был брат Лактанс, чтобы бросить на землю эту последнюю мутрету Сатаны, бросаясь Вассура благословенной воды над вздымающимся дымом: “Изгнай себя, creatura fumi.

Effugiat atque discedat a te nequitia omnis ac versutia diabolicae fraudisfl. [9. Я изгоняю тебя, существо от дыма. Ты убегаешь от себя, всякая халатность и коварство дьявольского обмана.]

Это подействовало, хрипы закончились. Но вдруг еще один крик… А потом, молчание. К ужасу монаха реколето и его собратьев Капуцинов, это почерневшая фигура, возвышавшаяся в центре даже потрескивающего костра, начала скажи свое слово: “Боже мой, вздрогнул,” Miserere Мэй, Боже!“Это продолжалось в французский: “Простите, сэр! Прости моих врагов!“Хрипы возобновились. Один через мгновение веревки, соединяющие его с шестом, разорвались, и жертва рухнула от сторона над пылающими лучами печально известного костра. Огонь окутал его своим пламенем, все более внушительные каждый раз, в то время как монахи продолжали окроплять и молиться.

Внезапно стая голубей подняла полет с высоты церкви и начала давать

повороты вокруг ревущего столба огня и дыма. Толпа кричала, лучники своими копьями, намекающими на голубей, брат Лактанс и брат Транквиль росли на них с благословенной водой. Но это было напрасно: голуби не испугались и остались там. Снова и снова они обходили свой круг, погружаясь в дым и опаляя перья в огне.

Обе банды ожидали чуда. Для врагов приходского священника, эта банда голуби, несомненно, были отрядом демонов, которые появлялись, чтобы забрать душу колдуна. Для его друзей они были эмблемой Святого Духа и живым доказательством его

невиновность. Казалось, никому и в голову не приходило думать, что они настоящие голуби. которые подчинялись законам своей природы.

Когда он поглотил огонь, Вердуго разбрызгал землю четыре серые палитры, по одной по обе стороны от сторон света. Затем толпа уравновесилась. Обжигая пальцы, мужчины и женщины копались в этом горячем чешуйчатом порошке., при обнаружении зубов, прокаленной части черепа или таза или неприглядный и грязный образец сгоревшей плоти.

Не мало кто стал там искать воспоминания: большинство с после получения какой-нибудь реликвии, чего-то, что могло бы стать талисманом удачи или триумфа в битве любви талисман против головной боли, запора или недоброжелательности от врагов. И все эти фрагменты, все эти обугленные останки будут иметь то же самое добродетель, независимо от того, виновен ли приходской священник в совершенных им преступлениях или невиновен. Потому что сила, которая для совершения чудес обладает реликвией, не покоится на ее происхождении, не быть в вашей оценке.

И историческая константа, которую видит определенный процент людей

восстановлены ваше здоровье или ваше счастье благодаря практике несколько признанных универсально как тауматургик, от Лурда до колдовства; от Ганга до специфика аптеки и миссис Эдди; из чудесной руки Сан-Франциско Хавьера к “портовым костям”, которые Прощающий Чосера нес в чаше повсюду чтобы они видели их и поклонялись им.

Если Грандье был тем, что говорили капуцины, это должно было быть что-то необыкновенный; хотя только через его прах сила колдуна всегда он большой. И его мощи были бы наделены не меньшей силой и добродетелью, хотя приходской священник не был бы виновен, потому что в таком случае он был бы мучеником. Чуть больше через мгновение почти весь пепел исчез с земли.

Чрезвычайно уставшие и жаждущие, но счастливые думать, что они забрали карманы, наполненные реликвиями, как посторонние, так и жители города, все они поспешили искать хороший глоток или искать первый раз, чтобы снять

полуботинки. В тот же день, после короткого отдыха и самого легкого охлаждения, хорошие священники снова собрались в урсулинском монастыре.

Он вернулся к изгнанию настоятеля. И действительно, как это должно было быть, и его со временем ощущался приступ известных конвульсий, и в ответ на вопросы, которые он разоблачил его, брат Лактанс, объявил, что эта негабаритная черная муха церемонии это было не что иное, как Барух, член семьи приходского священника. И по какой причине это было бы лихо, не быть Барухом, так резко о книге экзорцизмов? Сестра Хуана се он откинулся назад так, что голова дошла до него почти до колышков; вскоре он сделал несколько пируэтов, и в конце концов он заявил, что пытался бросить книгу в огонь. Это было все так воодушевляет, что монахи решили приостановить сессию той ночью и продолжить ее в

публика на следующее утро. На следующий день они привели своих младших сестер к Святому Кресту. Многие туристы все еще были в городе, и церковь была переполнена людьми. Узел экзорцизм, который они совершили с настоятельницей, после того, как предварительные обряды были выполнены, остался он был идентифицирован как Исакаарон, единственный демон, который находился в то время в домой, поскольку все, кто владел его телом, вернулись в ад, чтобы принять участие в приеме, который был организован по причине прихода души де Грандье. Благоразумно допрошенная сестра Хуана подтвердила, что экзорцисты они распространяли, в частности, то, что, когда Грандье говорил “Бог”, всегда он имел в виду Сатану, и когда он утверждал, что отречется от демона, он не имел в виду другое дело, но он отрекся от Христа. Итак, брат Лактанс хотел знать, какой класс мучения были теми, кто страдал от приходского священника внизу, в глубине ада, и конечно, испытал большое горе, когда настоятельница сказала ему, что величайшее из всех это было лишение Бога.

- Да, да! Нет сомнений, нет сомнений! - кивнул он— Но… какие пытки физические страдания? —запросить—. Какие физические пытки ?

После того, как она подверглась поистине насущной инквизиции, сестра Хуана он ответил, что Грандье ” подвергался особым пыткам за каждый из своих грехов, и очень особенно за грехи

плоти”»

- И что, сестра Хуана, что…? Во время бега… это был демон, способный избежать страданий этого колдуна?

- Бедный меня, - возразил Исакаарон. Сатана получил плохое обращение и разочарование за экзорцизмы. Если бы огонь не был Бенедиктом, приходской священник ничего бы не почувствовал, абсолютно ничего… Но… из-за операций frei Lactance, frei Tranquille

и от брата Арканжело пришлось страдать до крайних страданий.

— Но не так уж и сильно, - добавил кричащий экзорцист, - как есть страдание сейчас!

И с каким-то ужасом, который ему нравился, брат Лактанс получил запрос для адских вещей.

- А в каком из многочисленных отсеков ада находится этот мерзавец? Да… да… в каком?… И как его получил Люцифер…? Как…? Как вы его получили, сестра Хуана…? Как…? И что он делает сейчас… прямо сейчас?

Демон Исакаарон, владевший сестрой Хуаной, ответил как мог. Е в тот момент, когда ее воображение начало ослабевать, сестра Агнес вошла в спазм и Бехерит вмешались, чтобы прояснить некоторые моменты.

В ту ночь монахи отметили, что отец Лактанс был очень бледным и это создало впечатление, что он странно обеспокоен.

- И что вы нашли больными, отец Лактанс?

Отец Лактанс отрицательно пошевелил головой. Нет, я не болел. Случай дело в том, что подсудимый, к которому они привели костер, попросил помощи у отца Гриллау и порочили ее. Они не совершили тяжкого греха, препятствующего этому что подсудимый признался? Его собратья пытались избавить его от этих забот они отравили его, но им это не удалось. На следующее утро, после прохождения бессонная ночь, Лактанс рассвет с лихорадкой.

- Бог наказывает меня! - постоянно повторял. Бог наказывает

меня!

Маннури истек кровью, Адам очистил его. Лихорадка прошла в течение нескольких часов, но потом он снова стал присутствовать.

У пациента были видения… это началось, чтобы услышать вещи… Грандье представлен кричащая пытка… Грандье у костра… просим Аллаха простить его враг… И скоро демоны… Рои демонов… Демоны, которые вошли в его тело и заставляли его отворачиваться, пинать и грызть подушки, и они наполняли его уста самых ужасных богохульств.

18 сентября, ровно через месяц после казни Грандье, брат Лактанс выпрыгнул из удара распятие, которое у него было в руке, священник, который ему он совершил чрезвычайное помазание, и incontinenti умер. Лаубардемон занял пост расходы на великолепные похороны и монах Транквиль проповедовал проповедь, в которой он панегирик воспоминания, представляя его как образец святости и провозглашая его жертва злой силы Сатаны, которая таким образом мстила за все преступления и унижения, которые причинил ему этот героический слуга Господа.

За ним следил Маннури, хирург. Однажды ночью, вскоре после смерти брата Лактанс, они назвали ее истекающей кровью больному, живущему недалеко от Порт-дю. Мартрей. Вернувшись в свой дом и за своим слугой, который уходил, прокладывая ему путь с фонарик, ему внезапно показалась фигура Урбена Грандье, обнаженная, как когда он был отмечен стигматами демона; приходской священник присутствовал в середине с улицы Гран-паве и возведен, там между контрскарпой замка и садом францисканский. Маннури остановилась, и ее слуга наблюдал, как она пристально смотрела на глубоко в этой пустой тьме; он слышал, что он спрашивает что-то подобное…

- Кто там?… Чего ты хочешь ?…

Но не получил никакого ответа. Он увидел, что его хозяин начал дрожать. С глаза, полностью открытые изумлением, он посмотрел на него. Еще одно мгновение, и его хозяин упал в

земля взывает к прощению. За неделю совершила свое путешествие в потусторонний мир.

Затем настала очередь Луи Шове, одного из судей, действительно удостоенных чести они отказались участвовать в адской пантомиме суда. Мать-настоятельница и большинство монахинь обвиняли его в том, что он посвятил себя искусству магии, и Господь Барре собрал их, чтобы подтвердить такое свидетельство устами нескольких бесноватых его собственный приход Шинон. Страх перед тем, что может случиться с кардиналом он серьезно относился к этим неприятностям, и эта мысль ошеломила его. Упал в самый глубокая меланхолия, она впала в откровенное слабоумие и, наконец, в такой распад, что все он закончил тем, что рассказал о нем до окончания зимы.

Брат Транквиль был более сильным волокном, чем другие; так что он мог добраться до 1638, прежде чем окончательно попасть под тяжесть одержимости бесноватых и демоны, которые поражали его, не давая ему передышки. Движимый его ненавистью к Грандье, он внес свой вклад в доведение сцены до демонов, и с его скандальной настойчивостью держать экзорцизм общественности удалось сохранить жизнь и виляя хвостом к этим демонические существа. И теперь эти дьяволы отправились в обратный путь. Но они возвращались против него. От Бога никто не заплесневел, и тот монах пожинал то, что посеял прежде. Поначалу навязчивые идеи были странными и не навязывались ему сильно. Но, постепенно собачий хвост и Левиафан получили преимущество. В течение последнего года в своей жизни монах Транквиль вел себя так же, как и те монахини, истерии которых он способствовал с таким рвением. Скользя от одной части к другой по полу, он громко кричал, проклинал. не давая покоя своему языку, он отрекался, свистел, хрюкал, ржал. И это не было все. Вонючий “бухо ада”, как его биограф капучино живописно назвал его он мучил демона искушениями, которые с трудом могли противостоять ему.

целомудрие, против смирения, против терпения, веры и преданности. Он умолял поддержка Богородицы, Святого Иосифа, Святого Франциска и Святого Бонавентуры. Напрасно: это от владения становилось все хуже и хуже. В воскресенье Пятидесятницы 1638 года монах Транквиль проповедовал его последняя проповедь. Он успел помолиться на мессу еще два-три дня. Вскоре упал на кровать с тяжелой болезнью

психосоматического характера. “Выбрасывал в воздух экскременты, действие, которое считалось дьявольским… Каждый раз, когда я принимал пища, демоны заставляли его рвать с таким насилием, что это положило бы конец кто-то другой, каким бы крепким и здравомыслящим он ни был.“Все это время он страдал от боли и от душевных страданий, от какой-то болезни, настолько странной, что не он не упоминает о ней ни у Гиппократа, ни у Галеана». В конце этого неделя была извергнута грязью и грязью, настолько невыносимой и отвратительной, что люди, наблюдавшие за ним, видели, что им нужно немедленно вытащить их оттуда из-за от ужасной чумы, которой было заражено и насыщено это жилище. Na в следующий понедельник было совершено чрезвычайное помазание. Демоны покинули и они пошли, чтобы прикрыть тело другого монаха, который лежал на коленях рядом с ним. кровать пациента. Новый дьявол был настолько разгневан, что ему пришлось вмешаться. собратья, чтобы успокоить его, и не менее полудюжины, чтобы уменьшить его. Похороны он отпраздновал себя с монахом Транквиллем из присутствующего тела. Как только он закончил обслуживание, собравшаяся там публика бросилась на умершего. Одни приложили их четки к телу другие вырезали кусочки своей привычки, которые они сохранили как реликвии. Такой это была толпа, которая собралась вокруг останков монаха Транквиля, который трут выпотрошился, и тело было удалено тысячей способов, забирая у него каждый для вас, чтобы вы могли вырезать кусок ткани, который должен был служить вам реликвией. E

конечно, бедный монах был бы совершенно голым, если бы не несколько человек для того, чтобы защитить умершего от безмерная “преданность” людей, которые благополучно лишили его своих одежда, они бы расквартировали его собственное тело. Лохмотья привычки Фрея Транквилл… Прах человека, которого он мучил и сжигал заживо. Все это было недоразумение. Колдун умер мучеником; его злой Вердуго оказался преобразован в святого… Святой, одержимый Вельзевулом…

Так что было ясно только одно: фетиш-это фетиш. Сначала одолжи мне нож, скоро соберет ножницы.

Глава IX

Грандье ушел, но остался Иазазом, остался истерикой нечистоты;

и Забулон тоже шел своим путем. Многим этот факт казался необъяснимым. Но это было бы следует учитывать, что когда причины сохраняются, последствия сохраняются. Были каноник миньон и экзорцисты, которые заставили его кристаллизоваться в демонической форме история монахинь, и именно каноник миньон и экзорцисты сохранили жизнь вид такого особенного и судьбоносного владения. Эти бесноватые были подчинены двум иногда в день, за исключением воскресенья, обращались к монахам. Как можно предположить, все это было не лучше-наоборот, хуже-чем в жизни колдуна сожженный. Примерно в конце сентября Лаубардемон сообщил кардиналу, что у него есть обращаюсь за помощью к обществу Иисуса. Иезуиты имели репутацию понимающих и умелых. Конечно, общественность «безоговорочно примет доказательства актов владения», как только эти учителя во всех науках провозгласили их истинными. Многие иезуиты, в том числе Вителлески генерал ордена, дипломатично отрицали наличие

ничего общего с предметом владения. Но возражения приходили слишком поздно. Управление де Лаубардемон последовал королевский приказ; это был ответ, который через короля Его Высокопреосвященство называлось кардиналом.

15 декабря 1634 года в Лаудун прибыли четыре священника-иезуита. Одним из них был отец Жан-Жозеф Сурин. Провинциальный Аквитания, отец Bohyre, имел-вы выбрали для операций экзорцизма, но потом, и именно по решению совет отменил приказ. Слишком поздно. Сурин уже уехал из Маренна в выполнить заказанную функцию. Ему тогда было 34 года, и он оказался в нем. Каммин, его характер был уже сформирован и определен критерий, по которому он судил. Иезуит, его товарищи, имели высокое представление о его достаточности, признавали рвение с которые выполняли свои обязательства и восхищались аскезой своей жизни, пылом своей общей преданность христианскому совершенству. Но все это восхищение сдерживалось своего рода опасение. Отец Сурин имел все условия героического человека; тем не менее, что-то в нем был тот, кто предрасполагал к самым благоразумным из своих собратьев и начальников состояние сомнения, которого они не могли избежать. Они ломали голову, как будто удивлялись. куда он принес свой героизм. Они предостерегали от излишеств, излишеств в своих действия и слова. Я хотел бы сказать, что ” человек, у которого не было бессвязных представлений о Бог

никогда не мог приблизиться к Богу”» Это было правдой, но всякий раз, когда они были справедливый. Некоторые из бессвязных идей молодого иезуита, хотя и ортодоксальные, казались отклониться от прямого пути усмотрения. Например, он сказал, что мы должны быть готовы умереть за тех, среди кого мы живем «в то же время, когда мы должны знать, сохранить их, как если бы они были нашими врагами”» Предложение, мало предназначенное для улучшение качества коммунальной жизни в домах компании или в любом другом

Сообщество. Его бессвязные идеи сделали его чрезмерно скрупулезным и анти социальный. “Мы должны,— сказал он, - сожалеть о наших суетах, считая их кощунственными и наказывать наше невежество и нашу небрежность с величайшей суровостью.“Так бесчеловечно ригоризм, опираясь на совершенство, добавил то, что большинство его собратья не одобряли: нескромный и даже опасный интерес к ” милости “иногда они посвящаются святому, но они полностью не нужны для спасения или освящения. “С самого раннего детства — много лет спустя отец Ангино почувствовал сильное влечение к этим вещи и очень их оценили. Необходимо было приспособиться к его склонностям и позволить ему идти по пути, который не был течением.»

В рыбацком порту Маренн, где он провел большую часть четыре года, которые следовали за его затворнической жизнью из» второго послушника ” Руана, Сурин он служил духовным наставником двух выдающихся дам. Госпожа Верже, вдова богатого и благочестивого купца и Мадлен бойне, девушки, обращенной в католицизм, дочь протестантского котельщика. Оба были активными, а два, хотя и особенно госпожа Верже, были благоприятствования с даром “необыкновенные милости”. Интерес, который проявил Сурин к видениям и экстазам две женщины были настолько велики, что скопировали длинные абзацы из дневника Леди Верже и сделал косвенные наблюдения за тем и другим, записав в рукописи с чтобы он распространялся среди своих друзей. Во всем этом не было ничего спорного. Но почему так много внимания уделяется объекту, который по существу неоднозначен и полон теней и опасности? Обычные милости заключались в том, насколько уникальными они могли привести души на небеса. Тогда потому что они поражают их необыкновенными, о которых не было известно, исходят ли они от Бога, от

воображение, умышленное мошенничество или демон? Если отец Сурин хотел идти для совершенства лучше всего было использовать реальный путь, который довольно хорош для отряда от общества: путь послушания и активного рвения, путь молитв и медитации дискурсивный. Хуже всего, по мнению его критиков, было то, что Сурин был болен, что жертва невроза или, как тогда говорили, ипохондрии. За два года до его прибытие в Loudun страдал некоторые серьезные психосоматические расстройства. Самый легкий физическая нагрузка вызывала у него сильную мышечную боль. Когда я продолжал читать, я должен был быстро отказаться от чтения из-за острой боли, которую он испытывает вызывать. Его разум казался затемненным, а мысль погружалась в атмосферу в таком большом замешательстве, что он жил, страдая от ” таких мучений и угнетений, я не знал, как я могу их выдержать”» В соответствии с этим они не будут особенности его поведения и теорий, последующий продукт больного ума в теле, нуждающемся в здоровье?

Сурин вспоминал, что многие иезуиты, которые были их товарищами, сомневались в том, что монахини действительно были одержимы демонами. Но перед вашим опытом в Лаудене он уже был свободен от всяких сомнений в отношении таких возможностей, поскольку он был убежден, что мир всегда был проникнут, виден и чудесным образом, сверхъестественными реалиями. И это убеждение, в свою очередь, было источником от его колоссальной доверчивости. Люди говорили, что у монахинь было понимание со святыми, с ангелами или с демонами. И Сурин принял это мнение без предать ее суду. Для того, чтобы утвердиться в своих суждения и найти свою основу в простом здравом смысле. Сурин был как не слишком странный парадокс: человек из великих колледжей, у которого были свои

неравенство. Никогда не мог повторить открытые тестовые слова: Lm bétise n’estpas mon

1

Форт. С умом и святостью его сильной стороной была простота.

[1. Необходимость - не моя сильная сторона.]

Первая встреча Сурина с бесноватыми состоялась в одном из публичные экзорцизмы, которые исполняли обязанности Транквиля, миньона и кармелитов. Пришел АО Лауден убежден в реальности владения. Это зрелище повысило его убежденность с высочайшей степенью уверенности. Демоны были подлинными, ” и Бог наполнил его так много сострадание к тому состоянию, в котором находилось то обладание, которое не могло сдержать слеза». Таким образом, он расточал свое сочувствие.

“Демон, - пишет сестра Хуана— - часто соблазнял меня определенным образом удовольствие, которым я наслаждался в своих волнениях и других необычных вещах что возбуждало мое тело. Наслаждался крайним наслаждением, услышав об этих вещи, и я чувствовал себя таким счастливым, что у меня создалось впечатление, что я нахожу себя более серьезным мучается, чем другие.»

Любое удовольствие, чрезмерно продолжительное, превращается в его противоположность. Когда экзорцисты превосходили себя в своих стимуляциях, позволяли монахиням наслаждаться одержимостью. Эй публичные экзорцизмы, взятые в меру, как и любой другой вид они были внутренне приятными. Экзорцизм был актом, который люди привыкшие к самоанализу, они вряд ли могли квалифицироваться в свете строгого нравственность, как тревожная. Несмотря на то, что души считались невинными грехи, совершенные в пароксизме владения, сестра Хуана не переставала чувствовать себя атакованной по постоянному раскаянию совести: “и это не вещь удивляться, потому что я я ясно понимал, что в большинстве случаев я был первой причиной моих

и что демон действовал исключительно под влиянием внушений, которые получил от меня”. Сестра Хуана прекрасно знала, что когда вела себя недостойно это было не из-за его воли и свободного желания совершить возмущение. Однако он сказал: “Я чувствую конечно, к моему величайшему замешательству, я тот, кто сделал возможным, что дьявол совершает такие злодеяния, и что у него не будет силы совершить их, если я не буду если бы Вы были в союзе с ним. Сколько раз я оказывал сильное сопротивление, все эти фурии они исчезли так же внезапно, как и пришли, но ай, это случилось с большим количеством частота,

которой я не прилагал больших усилий, чтобы сопротивляться». Понимая, что они были виновны не в том, что они сделали, когда оказались вне суда, а скорее в том, что они сделали. то, что они перестали делать до того, как их истерика стала собственностью лучше, чем было в них, монахини сильно страдали от чувства их виновность. С этим убеждением в грехе, безудержности владения и экзорцизма они должны быть для них такими же, как и многие другие праздничные дни.

Слезы текли по ее щекам, а не в безумных похищениях и тех, бесноватые непристойности, кроме как в ясных промежутках между ними разгул.

Задолго до своего путешествия в Лауден Он удостоил Сурина высокой чести изгнать игуменью. Когда Лаубардемон сообщил преподобной матери, что он призвал к сотрудничеству иезуитов, и что он будет иметь в качестве духовного наставника для большинства богиня и святая молодых отцов провинции Аквитания, сестра Хуана чувствовала себя глубоко против. Иезуиты не были похожи на этих глупых Капуцинов и кармелитов, которых всегда было легко обмануть. Иезуиты были умны, они были хорошо подготовлены, и отец Сурин, кроме того, был святым, человеком молитвы и

великий созерцатель.

Нет никаких сомнений в том, что Сутин увидит ее в следующий раз и узнает, когда она встретится на самом деле одержима, и когда она не делала ничего, кроме сотрудничества со своими демонами. Он попросил Лаубардемона оставить ее со своими старыми экзорцистами: его дорогой каноник Миньон, добрый отец Транквиль и достойные Кармелиты. Но Лаубардемон и его хозяин сделал свои расчеты. Они нуждались в неопровержимых доказательствах с уважение к факту владения и только иезуиты могли добраться до него. Очень плохо воля подчинилась сестре Хуане этому критерию. В течение недель, предшествовавших прибыв в Сурин, он отказался от всех своих ресурсов, чтобы открыть для себя колледжи, состояние и склонности вашего нового экзорциста. Писал письма своим друзьям от других монастыри запрашивают информацию о молодом иезуите. Он даже пришел, чтобы исследовать иезуиты из Лаудена. Его цель во всем этом бизнесе была сосредоточена на ” изучении характер человека, которому я был предназначен “и, зная, на что это

похоже, мог” вести себя с такой же откровенностью, как и я, и, таким образом, не я бы предложил информацию о состоянии моего настроения. Я был полон решимости продолжить это образ». Когда прибыл новый экзорцист, он знал ее достаточно вещей из своей жизни в Маренн за саркастические ссылки на La Boinette, гротескный аподо, который они отдавали своих демонов Мадлен бойне. Как это было возможно? Сурин поднял свои руки, пораженные изумлением.

Сестра Хуана стремилась хранить и защищать свои секреты. В этом состоянии бодрость и самодовольное отношение, он не преминул поднять настроение своей интимной и явной неприязни против нового экзорциста он не мог избежать его пароксимов. Согласно их собственным слова, когда Сурин приходил расспрашивать ее о ее предрасположенности, ” стояли

и внутренне, и внешне из-за демонов». Когда он я приближался, она убегала, и как только я заставлял ее слушать, она пискнула и не сказал ни слова. Сама сестра Хуана говорит нам: “так она он проявлял свою добродетель, и у него была благотворительность, чтобы приписать свое расположение демону.»

Все монахини были жертвой великого раскаяния и имели убеждение, несмотря на своих демонов, они совершили тяжкий грех. Именно начальница у нее была самая насущная и явная причина чувствовать себя виноватой. После выполнения Грандье, Исакаарон, который был дьяволом похоти, ” воспользовался моими слабости, чтобы привести меня к самым ужасным искушениям против целомудрия. Он закончил дальше мое тело самая жестокая и яростная операция, которую только можно вообразить, после которой я она убедила меня, что беременна, так что я твердо верила в эту беременность. это проявилось со всеми его симптомами”» Доверенные ее сестрам, десятки демоны быстро рекламировали необычную беременность. Экзорцисты поставили дело на знание Уполномоченного, а это-Его Высокопреосвященство. Менструация — написал - прекратил три месяца назад, имел постоянную рвоту, чувствовал себя плохо от он обвинял его в выделении молока и замечал, что его живот расширен. По мере того, как шли недели, мать-настоятельница все больше и больше страдала от волнений мучительный. Если бы она родила ребенка, она и сообщество, главой которого она была, погрузились бы в позор, он чувствовал себя настолько отчаянным, что его единственное утешение могло исходить только от одного

визит Исакаарона. Но эти визиты почти всегда происходили ночью. В темноте из своей камеры он воспринимал определенные слухи и чувствовал, как скрипит кровать. Руки бросали простыни в одну сторону и голос шептал ей в ухо лести и непристойности. В иногда жилище освещалось странным светом, а затем видело фигуру

козленка, Льва, змея, человека. В других случаях он приходил в состояние каталептический и пока он оставался вытянутым и неподвижным, он чувствовал, что среди одежды кровать скользила миниатюрными анималиями и щекотала его по всему телу своими лапы, их морды и хоботы. Вскоре голос мимозы потребовал бы от него еще раз, крошка любви как маленькое подношение. Когда он отвечал ему, что ” его честь это было в руках Бога, и он был тем, кто должен был распоряжаться по своей воле». он делал это с такой храбростью, что яростно падал на землю, его лицо изуродовывалось и его тело покрыто ссадинами. “Он часто обращался со мной так, но Бог тогда это дало мне больше сил и больше ценности, на которую я мог надеяться. И все же, я так злилась, что гордилась этими легкомысленными боями, думая, что они должны были быть очень приятными для Господа, и поэтому не было причин, по которым я я беспокоился, как и я, об упреках моей совести. Однако мне казалось невозможным подавить мои раскаяния или перестать верить, что я уже это было не то, что Бог хотел, чтобы это было.»

Исакаарон был главным виновником, и именно против него был Сурин он проецировал свои энергии и запускал все гром ритуала: Audi ergo et time, Satana, malorum radix, fomes vitiorum… “Поскольку я не раскрывал своих искушений, каждый раз я они преследовали более интенсивно.“Как Исакаарон становился все сильнее и сильнее, так росло и отчаяние сестры Хуаны и ее беспокойство, причина настойчивости прогресс смущения. Незадолго до Рождества он нашел средства для поиска себя некоторые лекарства, среди них: artemisa, Aristolochia и coloquíntida, три растения в какую науку врачи и отчаянный оптимизм девушек, попавших в беду, приписывали абортивная эффективность. Но что, если мальчик потерял свою жизнь, не крестившись? Его душа

она будет потеряна навсегда. Нет, нет! Забросил от себя

неудачников.

Вскоре после этого он задумал другой план и позволил себе предложить его. Бы в он готовил, брал у повара самый длинный нож, открывал чрево, вынимал мальчика, крестить… и тогда я бы дал то же самое, выздороветь, что умереть. Новый год В 1635 году он сделал общее признание своих вещей, «но не раскрывая своих планов духовнику». На следующий день, вооружившись ножом и с тазом воды для крещения, он закрыл-если в маленькой комнате на верхнем этаже монастыря. Там было распятие. Сестра Хуана преклонила колени перед ним и умоляла Бога ” простить мне мою смерть и смерть нежная тварь в том случае, если бы я дал себе и ему смерть, потому что я был решен утопить его, как только он крестится”. Когда она раздевалась, она была удивлена де petittes apprébensions d’etre damnée. [2. Есть подозрения, что она обречена.] Однако, эти подозрения были недостаточно сильны, чтобы отвлечь ее от ее ужасного намерения. Сняв привычку, он сделал ножницами широкую дыру в рубашке, схватил нож и положил его между двумя ребрами, ближайшими к животу, ” с твердым решение прийти к предложенному мучительному концу”» Как бы они ни пытались покончить жизнь самоубийством, истерики никогда не доводят его до конца. “И вот здесь благочестивое вмешательство Провидения, это помешало мне сделать то, на что я решил. И вдруг меня сбили с ног. с непостижимым насилием. Нож выпал из моей руки, идя предо мной, к ногам. от распятия.“Голос закричал:” Остановись!“Сестра Хуана подняла взгляд с распятия. Христос отцепил одно из своих рук от креста, протянул к нему руку, и они услышали друг друга несколько божественных слов. Сразу бормотание и вой демонов. Монахиня настоятель решил, в внезапном и мгновенном решении, изменить ход своей жизни и полностью трансформироваться. Беременность продолжалась, и Исакаарон все еще держал свои форумы

и Надежда. Однажды вечером из особого соображения он предложил ей принести пластырь чтобы применить его к груди и получить с ним устранить смущение. Внезапно мать настоятельница испытывала искушение принять это лекарство, но подумала об этом и закончила отбить его. Дьявол, рассерженный, устроил суверенное избиение. В другой раз, Исакаарон стонал и оплакивал себя так печально, что сестра Хуана глубоко тронутая, она почувствовала непреодолимое желание снова сдаться. И действительно, казалось, что не было никаких причин, чтобы

факты происходили иначе.

Необычайно обеспокоенный, Лаубардемон отправил сообщение в Ле-Ман в поиск доктора Чена. Пришел доктор, провел полное обследование настоятеля и диагностирована подлинная беременность. Недоумение Лаубардемона было огромным. Как будут ли протестанты получать новости такого уровня? К счастью для всех, Исакаарон он сделал акт присутствия в публичном экзорцизме и противоречил плану диагноза медицинский. Все очевидные симптомы, от естественной болезни до потока молока, не это было нечто иное, чем работа демонов. “Демон заставил меня брось всю кровь, скопившуюся в моем теле из-за твоих махинаций. И это это произошло в присутствии епископа, нескольких докторов и многих других людей.» Все признаки беременности сразу исчезли, чтобы больше не проявляться-если никогда.

Зрители поблагодарили Бога за благоприятную развязку этого запрета и сама мать тоже. Но в глубине души она сама хранила свои сомнение. “Демоны, —говорит он,— сочинили их наилучшим образом, чтобы я чтобы убедить меня в том, что наш Господь запретил мне открывать чрево для меня избавиться от моей предполагаемой беременности было не от Бога. И по этой причине,

он пытался, чтобы я воспринял это как иллюзию, чтобы я успокоился и не упоминайте об этом в исповеди.“Сомнения рассеялись, и она смогла убедить себя, что все это было чудом.

Для отца Сурина чудо никогда не было вопросом сомнения. В вашем понимании все то, что происходило в городе Лаудун, было сверхъестественного порядка. Его вера имела двойное условие быть аппетитным и беспорядочным. Он верил в одержимость демонами. Верить в виновности Грандье. Верил, что в бизнесе есть какой-то другой колдун. монах. Верил, что демон, умело поспешный, будет чувствовать себя обязанным сказать правду. Он считал, что публичные экзорцизмы совершаются ради религии и что бесчисленные развратники и гугоноты, роящиеся там, будут обращенные, когда они слушали, как демоны свидетельствуют о реальности пресуществление. И верил в сестру Хуану и в лукубрации ее воображения.

Доверчивость-это серьезный интеллектуальный грех, который

только самое непобедимое невежество может оправдать. В случае Сурина невежество было побежденным и даже добровольным. Мы видели, что несмотря на властный интеллектуальный климат, многие из его собратьев-иезуитов не они ничего не выражали о своей неприличной тревоге веры. Сомневаюсь в владении, они были свободны отказать себе в согласии со всей этой абсурдной и ненавистной глупостью что новый Экзорцист с его болезненным интересом к милостям и несчастьям он принял это без малейшей критики. Глупость, как мы видели, это из сильных сторон Сурина. Но также были святость и пыл до тех пор, пока неверие. Целью было христианское совершенство, совершенство, которое уничтожает я т делает возможным, что душа получает благодать единения с Богом. Цель, которая не только ставилась перед сам, но и для всех, кого он мог уговорить уйти, в его

общество путем очищения и подчинения Святому Духу. Что делать, если другие они слушали ее, почему не должна была слушать ее настоятельница? Это был один идея, которая внезапно напала на него, как вдохновение по его мнению, в тишине маренн. Дополнить экзорцизм своего рода дисциплиной в жизни духа что он сам узнал от матери Изабеллы и отца Лаллемана. Он освободит от демон к этой душе, запирая ее путем Света. Через день или два после его приехав в Лаудун, я передам ему вопрос сестре Хуане. За каждый ответ получил, с гневное презрение, звонкий смех Исакаарона и хрюканье Левиафана. Один и другой думал, что эта женщина принадлежит ему, гостевой дом, где остановиться. Этот монах теперь говорил ей о духовных упражнениях, торопил ее подготовить свою душу к единению с Богом. Прошло больше двух лет с тех пор, как она была практика умственной молитвы. Созерцание! Христианское совершенство! Взрыв смеха они щелкнули сильнее. Но Сурин не позволил себе испугаться. Настаивать ежедневно, несмотря на богохульство и судороги. Я не переставал приставать к ищейке. с небес и шел по его стопам с намерением не оставлять свою добычу до смерти: смерть, которая должна быть вечной жизнью. Тем не менее, игуменья старалась уклониться-Если; но он продолжал следовать за ней по стопам и преследовал ее своими мольбами и своими проповедь. Он говорил ей о духовной жизни, моля Бога, чтобы она была ясна и чтобы понять его сложные предыдущие объяснения, прежде чем перейти к теме блаженство Союза. Сестра Хуана прерывала его громким смехом и благодарностью о своей драгоценной Бойнетте, с огромными отрыжками, с отрывками из какой-то песни. и хрюкает подражание свиньям, когда они едят.

Но он следовал невозмутимо,

постоянно увещевая ее.

Однажды, после ужасного проявления дьявольской зоофилии, Сурин умолял его позволь себе взять на себя все эти страдания вместо игуменьи. Хотеть испытайте на себе все, что демоны причинили боль сестре Хуане; он был готов быть одержимым, ” каждый раз, когда он должен был угодить Божественной доброте что касается освобождения монахини и ущемления ее практикой добродетели”» Спросил также это позволяло ему страдать от крайнего унижения, когда его считали сумасшедшим. Моралисты и богословы согласны с тем, что такие мольбы были полностью

и которые никогда не были сформулированы.

[3. “Эти чрезвычайные страдания, такие как одержимость и одержимость, также являются откровения, объект иллюзии. Понятно, что мы не хотим их; но мы должны принять их, когда они надвигаются. Если мы хотим страдать, мы можем страдать; будь унижающим наша гордость, наша чувственность. В этом случае мы избегаем нашего погружения в события которые происходят из-за несчастья, событий, которые мы не можем контролировать, и развязку которого мы не можем предсказать. Но наше воображение упивается чудесным и это требует романтических добродетелей, которые ослепляют…

“Кроме того, доказательства, такие как одержимость и одержимость, вызывают беспокойство очень серьезно не только к вмешивающемуся человеку, но и к его директорам и ко всему сообщество, где лично проживает. Благотворительность запрещает нам желать такого рода страдание.”(A. Poulain, S. J., грации внутренней молитвы.)]

К сожалению, благоразумие не было собственной добродетелью Сурина. Петиция несоблюдение и непригодность были естественными в нем. В ответ, когда мольбы они делают серьезно, неявно принимают ответ. Иногда они подчиняются прямому и божественное вмешательство; другие, и чаще, когда мы можем рискнуть,

природа идей, которые имеют тенденцию объективировать себя и принимать материальную форму или психологически-фактически или символически - в мире бодрствования или в мире мечта. Сурин просил его, чтобы он мог страдать, как сестра Хуана страдала. Ладно. 19 января начались его навязчивые идеи. Возможно, ему пришло в голову даже несмотря на то, что я не умолял его. Давайте не будем забывать, что демоны уже забрали перед отцом Лактансом и что тот же путь был на грани следования за священником Транквилл. На самом деле, от того, что мы придерживаемся мнения Сурина, не было ни одного экзорцист, чтобы он не был охвачен каким-либо образом демонами, которые у него были. способствовал вызвать и теперь, экзорцисты, развернули все возможные усилия к чтобы сохранить свою жизнь. Никто не может сосредоточить свое внимание на плохом или простом идея зла, не видя себя затронутым этим. Более глубокая позиция против демона что с Богом опасно. Владение чаще светское, чем сверхъестественное. Эй мужчины одержимы собственными мыслями о ненависти к человеку, к классу, одной расе, одной нации. В настоящее время судьбы мира находятся в руках тех, кто они бесноваты для себя, из тех людей, которые одержимы, и которые они демонстрируют зло, которое они решили увидеть в других. Они не верят в демонов, но они сделали все возможное, чтобы быть одержимыми, и получили это. И потому, что они верят менее в Боге, чем в Дьяволе, кажется невероятным, что они способны исцелить себя те же из вашего владения.

Сосредоточив свое внимание на идее сверхъестественного и метафизического зла, Сурин склонился к нити безумия, не характерной для бесноватых но, с другой стороны, его идея добра была также сверхъестественной и метафизической, и, наконец, это спасло его.

В первые дни мая он написал своему другу и брату иезуитскому отцу д' Аттичи рассказал ему обо всем, что с ним произошло: “с момента моего последнего письмо я впал в состояние, которого я никогда не предвидел; но, безусловно, в совершенстве в соответствии с намерениями Божьего Провидения относительно моей души… Я считаю себя вовлеченным в борьбу с четырьмя самыми злыми демонами в мире. ад… Поле битвы, имеющее наименьшее значение, - это экзорцизм, потому что мои враги дают друг другу знать тайно, днем и ночью, в тысяче различных аспектов… Есть три полтора месяца я не был ни минуты без

демона на службе. Вещь они идут один за другим на такие шаги, что за мои грехи, как мне кажется-Бог позволил демонам выйти из тела одержимого человека, чтобы войти в моем, бросаю себя на землю, мучаю себя до предела своих сил и ставлю себя,

в течение нескольких часов, как будто я дьявол».^ “Встреча почти невозможна объясните, что случилось со мной все это время, как этот чужой дух соединенный со своим, не лишая себя совести или свободной воли и составляя согласно “я”, как будто у меня две души, одна из которых лишена моего тела и от использования своих органов и наблюдает за другой, которая является нарушителем и делает то, что дает ей волю. Эти два духа сражаются в пределах поля, которым является тело. А истинная душа считается разделенной, и одна из ее частей является субъектом дьявольские впечатления, а другие-собственные чувства или чувства, вдохновленные Бог. В то же время я чувствую очень большой покой, как будто я нахожусь в благодарное самодовольство Бога, с другой стороны (и не зная, как) я чувствую неудержимое Рабия и отвращение, выраженное в неистовом сопротивлении (которое будет преследовать тех, кто чтобы отделить себя от Бога. В то же время я испытываю большой

радость и великое наслаждение, и страдание, которое развязывается стонами и воплями подобно осужденным.

[4. Эти странные проявления демонической инфекции не появлялись до пятницы-Святая ярмарка, 6 апреля. С 17 января до этой даты симптомы одержимость была просто психологической.]

Я чувствую состояние осуждения и понимаю его. Я чувствую, что был оглушенный иглами отчаяния в глубине этой чужой души, которая, кажется, мой. А между тем другая душа живет в полном доверии, не отдавая никакого значения для всех этих чувств и отречения от бытия, от которого оно исходит. Е я даже чувствую, что крики, исходящие из моих уст, исходят из обеих душ одновременно и я не знаю, как определить, являются ли они проявлением радости или безумия. Эй содрогания, которые нападают на меня, когда я применяю священную реликвию к части, любой из тела, вызваны одновременно (так мне кажется) ужасом его близость, которую я нахожу несгибаемой, и искренним вниманием… Когда, под порыв одной из этих двух душ я сделаю крестное знамение над моими устами, другая душа держит меня за руку или хватает за палец, кладет его между

зубами и забирает меня со всей своей яростью. Я понимаю, что ментальная молитва никогда не практикуется легче ни с большим спокойствием, чем среди этих волнений, когда тело кружится земля и служители церкви обращаются ко мне и говорят со мной, как будто я один демон и мучает меня проклятиями. Я не могу описать тебе радость, которую я испытываю, найти таким образом, превращенный в демона, не из-за восстания против Бога, а скорее за бедствие, которое Лиза и искренне символизирует государство до того, что сводило меня к грех…»

“Когда другие бесноватые видят меня в таком состоянии, у меня большая радость, когда я вижу, как они возвышаются и громко ругают меня: “Слушай, физик, посмотри, исцелится ли ты вы сами! Пришло время подняться на кафедру! Какое большое зрелище видеть, как он проповедует!” Что большая просьба знать на собственном опыте состояние того, что Иисус Христос отнял у меня; осознавать величие своего искупления не по ссылке, а по самой себе чувство состояния, от которого мы были искуплены…!»

“Вот как я сейчас нахожусь. Я превратился в парня из спор. Это настоящее владение? Может быть, служитель церкви увидит себя затронуты такими нарушениями? Кто-то даже сказал, что все это происходит со мной. это не что иное, как наказание от Бога, покаяние за какую-то задумчивость. Другие говорят что-то еще. Что касается меня самого… я сохраняю свой мир, и у меня нет желания обменять свою судьбу, будучи, как и я, твердо убежден, что ничего нет. лучше, чем быть сведенным к большей бедности…»

В своих последних произведениях Сурин развивал эту тему более широко. Имеется много случаев, но он настаивал на том, что Бог имеет право на владение как часть процесс очищения, который обязательно должен предшествовать просветлению « ” и один из в том, что касается благодати, то Аллах дает возможность дьяволу, который обладайте душами, которых он желает возвысить до высокой степени святости, или подчиняйте их».

Демоны не могут ни обладать волей, ни принуждать своих жертв к греху. Дьявольское вдохновение богохульства, нечистоты и отвращения к Богу оставляет душу незапятнанный. Они действительно приносят пользу, поскольку они являются причиной того, что душа почувствуйте такое унижение, как если

бы их совершали такие ужасы добровольно. Эти унижения и муки и опасения, с которыми демоны

они отравляют разум - это ” горнило, которое потребляет, даже внутренность самого сердца и костный мозг даже из костей, вся любовь к себе». А между тем Бог сам себя считает в деятельности внутри души, которая страдает, и ее операции ” такие интенсивные, такие снисходительные и настолько восхитительны, что можно сказать об этой душе, что это одно из самых добрых произведений его милость”. Сурин завершил свое письмо отцу Д’Аттичи, умоляя его зарезервировать и скромность. “За исключением моего духовника и начальства, ты единственный человек, которому я доверял всем этим вещам.“Это доверие было прискорбным: отец д’Аттичи показал всем письмо. Были сделаны многочисленные экземпляры, и они были в обращении, и по капоте через несколько месяцев они даже напечатали его. Вместе с осужденными убийцами и шестиногие телята, Сурин занимал свой пост в качестве актуальных новостей для развлечения злодеев.

После Левиафан и Исакаарон не добились большого прогресса. В свою очередь, Сурин, между нападения, которые должны были противостоять его телу и навязчивые идеи, которые напали на его дух, он был в состоянии продолжить свою миссию: освящение сестры Хуаны. Когда она ускользала от него, он преследовал ее, и, когда он дошел до того, чтобы загнать ее в угол, она кружилась и кричала против него. Но это не имело значения; преклоняя колени у его ног, он умолял его; садясь на его сторона шептала на ухо духовное учение отца Лаллемана, как бы сильно оно ни было сопротивляйтесь: “внутреннее совершенство, сестра Хуана, внутреннее совершенство! Покорность Святому Духу с очищением сердца и обращением воли к Богу!“Демоны закручиваются внутри нее и бормотали. Он продолжал, хотя внутри себя слышал насмешки Левиафан и непристойные выражения Исакаарона, демона нечистоты. Сурин должен был сделать с чем-то большим, чем с демонами. Мать-настоятельница, даже в ее часы благоразумие, глубоко его раздражало. Я раздражал его, потому что боялся его, потому что

его поразило, что Сурин, учитывая проницательность, которой он был одарен, видел ее такой, как она сама считала себя в моменты

своей ясности: наполовину актрисой, наполовину грешницей нераскаявшаяся и истеричная.

Сурин умолял его быть откровенным с ним. Ответ был, или вой одного зверь, или заявление монахини, которой нечего сказать. Отношения между этим энергумена и ее экзорцист осложнялись тем, что в течение недели Пасха Воскресения была поражена «очень низкими желаниями и чувство привязанности самого непомерного ” к человеку, которого он так боялся и ненавидел. Она могла сопротивляться признанию своей тайны, но сам Сурин после трех часов молитвы перед Святым таинством, он сослался на эти ” позорные искушение». “Если кто-то, - написала сестра Хуана — - отсутствовал в какой-либо путанице вместо этого кто-то был мной в тот момент.“Поскольку было уже поздно, он оставил ее там одну, размышляя о собственном ошеломлении. Из этого вышло его решение изменить свое поведение, не только что касается Сурина, но также и всего плана его жизни. Это была резолюция поверхностный. Потому что там, в глубине подсознания, демоны у них было что-то еще. Она занималась чтением, но ее разум плавал в пустоте. Обрабатывать думать о Боге, держать его душу напряженной в его присутствии; но внезапно напал на него ужасная головная боль в то же время, которая была добычей ” странных запутываний и угасания.“Несмотря на такие симптомы, у Сурина было лекарство суверен: ментальная молитва. Она попробовала это лекарство. Демон они удвоили свою ярость. При малейшем упоминании о совершенстве духа они спешили судороги к вашему телу. Но Сурин был внимателен и в какой-то момент искал, что сестра Хуана упала на стол. Подчинил ее веревкой, чтобы она не

двигать. Однажды он встал на колени рядом с ним, шепча ему на ухо слова из образцовой медитации: “я взял в качестве темы обращение сердца к Богу и я хочу полностью посвятить себя ему. Я выделил три разных вопроса, которые я объяснил это с любовью и совершил все действия во имя Девы”»

День за днем повторялась церемония. Загнан в угол, как будто я должен был пострадать. хирургическая операция, настоятельница считала себя милостью Бога. Он бился, кричал,; но среди его крика он мог слышать безжалостный голос своего доброго любителя. В иногда Левиафан обращал внимание на экзорциста, и в таких случаях отец Сурин видел себя внезапно не в состоянии говорить. От настоятеля исходили хрипы дьявольского смеха.

Вскоре поток снова повернулся против: молитвы, шептал учение ранее, это продолжалось с того же момента, когда оно было прервано.

Когда демоны проявляли себя очень жестоко, Сурин протягивал руку серебряная шкатулка, в которой находилось освященное воинство, и прикладывала ее к настоятелю в сердце или лоб. Как только первые припадки прошли « ” она чувствовала себя склонной величайшая преданность; как только я шептал в его ушах, что угодило Богу, мне вдохновлять. Она очень внимательно относилась к тому, что я ей говорила, и была глубоко затоплена. пикап. Эффект, который все это произвело на него, был настолько велик, что слезы они наполняли его глаза.»

Это было обращение; но обращение в сторону истерии, преобразование в обстановке воображаемого театра. Восемь лет назад, будучи молодым человеком, который был монаха, которая лечила, чтобы лелеять свою настоятель, сестра Хуана расхаживала, для момент, стремление стать второй святой Терезой. Кроме твоей тети, никто был впечатлен подобным выходом. Вскоре она была назначена настоятелем, имела доступ к

и мистика стала казаться ему менее интересной. После чего он упал в одержимости своим эротическим сном, которому он дал имя Грандье. Ваш невроз становится острить. Каноник Миньон рассказал ей о демонах, подверг ее экзорцизму, он одолжил ему свою копию книги Михаэлиса по делу Гауфриди, прочитал ее и, закончив его, она почувствовала себя королевой бесноватых. Ваше желание в таких обстоятельства настигали всех во всем: в богохульстве, в хрюканье и в хрюкает, на грязном языке, в акробатике и жонглировании. Я знал, очевидно, что “все беспорядки ее души были вызваны ее собственным характером”» и что ” она он должен упрекнуть себя во всех этих беспорядках, не нуждаясь в вызывать странные причины”. Под влиянием Михаэлиса и миньона все эти врожденные дефекты сформировались и кристаллизовались в семь демонов. А теперь эти демоны обладали собственной и автономной жизнью и были хозяевами своей души. Для чтобы освободиться от такого влияния, пришлось бы избавиться от своих вредных привычек и своих извращенные тенденции. И делать — как ваш новый директор позаботился о том, чтобы сказать вам — что должен: молитва и полная отдача Божественному свету.

Пыл Сурина был заразительным; она считала себя тронутой искренностью этого человек; по симптомам своей одержимости он осознавал, что его экзорцист заслуженный опыт, я очень хорошо знал, о чем говорил. Выслушав ее, сестра Хуана он вздыхал за то, что пошел к Богу, но он также вздыхал за то, что сделал этот путь самым эффектно возможно, на виду у толпы восхищенных зрителей. Она была королева бесноватых. Теперь я хотел быть святым или, скорее, быть признанным. как Святой, быть канонизированным и творить чудеса, быть призванным в молитвах. Сдался в новая роль со всем пылом и энергией, которые были для нее собственными. Тридцать минут в

день, который занимал его умственную молитву, длился три-четыре часа. И оставаться на месте достигнув стадии просветления, он предался дисциплине самых строгих лишений и штрафы. Поменял свой пуховый матрас на доски без подкладки, сделал готовим полынь, чтобы выровнять продукты, остался Киликийский и бинт усыпанная иголками, она била себя ударами, по крайней мере, три раза в день и, по ее словам, это длится семь часов на каждые двадцать четыре. Сурин, который горячо верил в эффективность дисциплины, вдохновил ее на настойчивость в ваши процедуры. Он заметил, что демоны, которые уклоняются от обрядов церковь была обращена в бегство через несколько минут после хорошего избиения. Латекс получился таким эффективен как для естественной меланхолии, так и для Сверхъестественного владения. Святая Тереза уже имела то же самое было сделано: “я говорю это снова (потому что я видел и должен был многое сделать с многие люди страдают от этой болезни меланхолии), что нет другого лекарства больше, чем сдавать их средствами, которыми мы располагаем. Если слов недостаточно они должны прибегать к наказаниям, и если легкие наказания не дают результата, мы должны идти к строгий. Кажется несправедливым, - добавляет Санта, - наказывать больную сестру, которая не может помочь себе, как даже если бы это было хорошо”» Но прежде чем что-либо, давайте вспомним что эти невротики наносят огромный вред душам других. “Я действительно верю то, что зло берет свое начало, чаще всего, в недисциплинированности нуждающегося духа смирение и вежливость без хитрости. Под предлогом этого особого храма, который обеспечивает ипохондрия, Сатана, в свою очередь, стремится обрести много душ; сегодня считается, что Тейма и лицензия-не более чем ипохондрия.“Среди людей, которые предполагаемая абсолютная свобода воли и полная порочность

природы, этот способ оперативно работал с невротиками, он, видимо, был очень эффективен. Придется использовать-это в настоящее время? В некоторых случаях, возможно. Учитывая интеллектуальный климат момента, это это, вероятно, даст лучшие результаты, чем лечение с помощью шока, применяемого действительно люди.

С этими экзорцизмами и приходом и уходом стольких туристов часовня монастыря он был наполнен множеством шумов для шепчущих разговоров между сестрой Хуаной и ее духовник. В начале лета 1635 года они начали оказываться в, недалеко от крыши. Они поставили там дополнительную решетку. Через бары Сурин ИА давая свои наставления или излагая мистико-богословские доктрины. Через бары, он говорил с Сурином о его искушениях, о его борьбе с демонами, о его опыт (почти чудесный), когда он снова сосредоточился на мысленной молитве. Тогда, когда они слушали друг друга, они молча размышляли, и этот гнев обращался в “доме ангелов и Раю удовольствий”, где они оба пользовались благосклонностью с необычайной благодарностью. Однажды, когда они практиковали презрение, которое у меня было. был объектом Иисуса Христа во время Страстей сестра Хуана впала в экстаз. Когда транс пройдя мимо, он заявил за решеткой: “я оказался так близко к Богу, что казалось, что он получил поцелуй изо рта”» Но что об этом думали другие экзорцисты? Каково было мнение хороших людей Лаудена? Сурин говорит нам, что ” слушал бормотание людям: что может делать этот иезуит ежедневно с монахиней бесноватая? Я всегда отвечал: Не знаю, в чем важность этого бизнес в том, что я считаю занятым. Мне казалось, что рай и ад были одним целым. тлеющий огонь для своей души: мы называем это любовью, а другой-яростью, обращаясь с каждым один, чтобы взять его для себя». Но то, что он видел, никто не видел. Все, что люди знали, что вместо того, чтобы подвергать своего кающегося суровости экзорцизма,

Сурин тратил часы на то, чтобы направить ее, несмотря на демонов, в жизнь Христианское совершенство. Для его собратьев такая цель совершенно не имела смысла, поскольку более того, Сурин был одержим и постоянно жаждал экзорцизма.

В мае, когда Гастон Орлеанский, брат короля, пошел к демонам, отец Сурин был пресловутым образом одержим Исакааароном, который перешел от тело сестры Хуаны к телу иезуита в то время,

когда бесноватая осталась спокойно, нормально улыбаясь и с некоторой иронией, экзорцист кружился по земле. О принц был очарован, чего не случилось с Жаном-Жозефом, непрерывным розарием от унижений, которым подвергался непостижимый Провидение. Никто не спорил чистота намерения и работы Сурина, но все считали его поведение нескромным и они сожалели о разговорах, на которые он неоправданно давал повод. В конце лета Провинциал получил уведомление, в котором ему советовали вернуться в Бурдеос. Пока это, настоятельница была полная серия доказательств. В его новой роли было выполняя работу, которая могла бы отбросить дом. В отличие от “наш Господь полагал, что я должен был сильно пострадать в переговорах с мои сестры, из-за махинаций бесов, которые мучили их; за это, многие возлагали на меня большое отвращение, и причина перемен заключалась в том, что они предупреждали в моем поведении и в моей жизни. Демоны убедили их, что это дьявол, который управлял этим изменением. К счастью, я оказался в ситуации судить о его характере и его поведении. Всякий раз, когда я был с ними, демоны они побуждали меня обманывать меня и обманывать все, что я сказал или сделал, отношение это было очень тяжело для меня.“Во время экзорцизма монахини они называли своего начальника le diable dévot (благочестивый дьявол). Так же и к

они называли экзорцистов.

Кроме Сурина, все остальные священники были настроены скептически. Напрасно уверяла их сестра Хуана, которую Патриарх Святой Иосиф достиг для нее во власти ментальной молитвы; в напрасно уверял их, что она скромно понимает, что ее «возвысила Божественная Величие степени созерцания, в силу которого я пользовался великими просветлениями и Бог наш Господь общался с моей душой особым и личным образом”» В место поклонения этому источнику божественной мудрости, экзорцисты говорили ей что это означало своего рода иллюзию, которой они особенно подвергались одержимый. У настоятеля, которому пришлось столкнуться с такой жестокостью сердца, не было других ресурсы, которые укрыться в вашем безумии или отказаться от себя с вашим дорогим, хорошим и доверчивый отец Сурин.

Но отец Сурин был для нее доказательством. Он был вполне готов верить все, что сестра Хуана рассказывала ей о необычайной милости, полученной ею; но он отвергал его идеалы святости, хотя и мало ценил характер и способ быть монахиней. Признаться нам в том, что он гордый и чувственный, - это одно; но то, что третье лицо говорит нам наши самые сокровенные истины, - это другое. И Сурин не он довольствовался тем, что указывал настоятельнице на ее ошибки, но, скорее, не упускал возможности исправить-Вам. Она была убеждена, что она была одержима демонами, но также и он был убежден, что сила демонов проистекает из собственных недостатков его жертва. Если бы ему удалось освободиться от своих недостатков, он, несомненно, избавился бы от демонов.

Поэтому надо было, прислушиваясь к собственным словам Сурина ” напасть на коня чтобы сбить всадника”. Но лошадь не любила ничего, что атаковать. Ибо, хотя сестра Хуана решила ” уйти к Богу с совершенством»,

хотя она уже считала себя святой и чувствовала себя полной горечи, когда мы не я нашел в ней больше, чем невольный комик, или, может быть, комик очень разбойник, ему казалось, что процесс освящения должен привести к нему чрезвычайно болезненный и мучительный.

Сурин очень серьезно относился к ней, если судил ее за экстаз. Но, к сожалению, для настоятельницы он более серьезно относился к ней как кающийся и подвижник. Когда она ехала в высокомерии он относился к ней с грубостью; когда он требовал показного покаяния — публичное исповедание своего греха, деградация до состояния мирской сестры-он, по напротив, он настаивал на практике легкомысленных, неразрешимых и неразрешимых умерщвление. Когда, как это было раньше, он играл великую леди, он она относилась как к уборщице. Раздраженная, она собиралась искать убежища в надменном Фуроре Левиафан, в разговорах бегемота против Бога, в шутовстве Валаама.

Вместо того, чтобы идти на экзорцизмы, такие цепи в эти времена, чтобы прогнать демоны, Сурин приказал всем этим зараженным существам побить себя. Как начальник всегда сохранял достаточную свободу и подлинное желание совершенствование чтобы принять эту тактику, демоны должны

были подчиниться.

- Мы можем подняться к кресту, —говорили они. Мы можем бросить вызов священники!… Но мы не можем устоять перед волей этой ведьмы!

Оплакивая или проклиная, в соответствии с их собственным темпераментом, они должны были таскать тормоз. Левиафан был тем, кто слушался лучше всего, а после него Бегемот его подчиненный. В обмен на Валаама и, прежде всего, Исакаарона, они были ужасны страданиям и вряд ли они были готовы побить себя.

- Замечательное зрелище, - говорит Сурин, - когда демон чувственности

наказывал!

Хлысты бросали искры и были огнями, но шипение не переставало быть пронзительные и слезы текли до кипения. Демоны не могли наказать себя так сильно. как сестра Хуана. Однажды сестра Хуана сделала ставку на три часа бичевания с концом рассеивание психосоматических симптомов, вызванных Левиафаном; в свою очередь, большинство иногда ее шлепки длились всего несколько минут. Несомненно то, что обладатель бежал, а сестра Хуана была свободна от переучивания марша к совершенству. Быть тяжелый марш для сестры Хуаны это совершенство. Поднимите им степень созерцание и честь с частным общением свыше. Они будут говорить с ним любой из классов благодати, которые они получили, и что он будет делать, слушая их, не это было бы что-то другое, чем двигать головой и пожимать плечами. И хотя они если бы они вели себя так, как должна вести себя мать Санта-Тереза, он бы смеялся с большими смеялись, или я бы рассердился и назвал бы их лицемерами. Нужно что-то еще убедительно, что-то впечатляющее, что-то, очевидно, сверхъестественное.

Но дьявольские чудеса не стояли на повестке дня. Сестра Хуана больше не была королева бесноватых и находилась в процессе немедленной канонизации. Первый из его божественные чудеса произошли в феврале 1635 года. Однажды Исакаарон признался, что три анонимных волхва, двое из Лаудена и один из Парижа, вступили во владение тремя освященные воинства и пытавшиеся

их сжечь. Сурин немедленно приказал Исакаарон, который пошел искать тех хозяев, которые были спрятаны внутри матрас в городе Париж. Исакаарон исчез и не вернулся. Ввиду этого, Балаам ему было приказано уйти на помощь своему товарищу. Балаам, который начал упорно сопротивляясь, он, наконец, был обязан, благодаря вмешательству хорошего Ангела

Сурин. Приказы заключались в том, что хозяева должны быть представлены во второй половине дня экзорцизма на следующий день.

В указанное время они сделали свое появление Balaam и Isacaaron и после большая оппозиция со стороны настоятельницы и многочисленные искажения, с которыми она столкнулась представленное его тело, они объявили, что хозяева были в нише на вершине жилище. “Тогда демоны сделали, что тело матери настоятельницы-это было слишком маленький-если бы он расширился.“Несоизмеримо расширили свои руки, руки они смогли проникнуть в пустоту ниши, из которой вытащили изумительно сложенную бумагу который содержал три освященных воинства. Сурин придавал огромное значение чудо так же удивительно, как это.

В автобиографии сестры Хуаны он даже не упоминает об этом. Сестра Хуана стыдно за обманчивую тактику, которую она так успешно использовала со своим доверчивым духовный наставник? Или вы находили чудо по существу неудовлетворительным? И правда, что она он играл главную роль в этом деле, но бизнес не был в первую очередь ее. То, что ей было нужно, было совершенно собственным чудом, и с осенью того же года он, наконец, добился того, чего так желал.

В конце октября провинциальный Аквитания, снисходительный к давлению, которое общественное мнение, оказываемое на членов ордена, постановило, что священник Сурин вернулся в Бурдеос и чтобы его пост в Лаудене был доверчив к экзорцисту менее эксцентричный, чем он. А потом появился новый. Левиафан ликовал от радости, но сестра Хуана, узнав об этом, обвинила в большом противоречии. Он понял, что у него что-то делать. Она молилась святому Иосифу и была взволнована твердым убеждением: “что Бог поможет нам, и этот превосходный демон будет унижен”.

Это был критический момент, корень которого заболел в постели в течение трех или четыре дня, чувствуя себя за пределами внезапно пораженный большим желанием быть изгнана. “Я ожидал того дня (5 ноября), когда много качественных людей они будут присутствовать в церкви, чтобы стать свидетелями экзорцизма, без которого не обошлось особое Божье провидение.”(Это было строго, что Провидения были в частности, речь идет о персонажах, имеющих истинное значение; демоны совершали их исключительное мастерство именно в присутствии людей, которые принадлежали к классу благородный.) Начался экзорцизм, и ” Левиафан появился с необычайной точки зрения, хвастаясь тем, что он торжествующе выступил перед служителем Церкви». Тогда против-он напал на Сурина, приказав этому дьяволу поклоняться святому причастию. Возникли неизбежные волнения и известные потрясения. “Бог, в его милосердие, он дал нам больше, чем мы могли ожидать.“Потому что Левиафан был ниц или (если быть более точным) НИЦ сестра Хуана к ногам экзорциста. Он признал, что сговорился против чести Сурина, и умолял его и сразу же, после последнего пароксизма, оставил навсегда тело матери настоятельницы.

Это стало триумфом для Сурина и оправданием его метода. Впечатленный провинциалом и изменив тактику других экзорцистов, он дал ему новый шанс. Сестра Хуана добилась желаемого и продемонстрировала, что в то время как она была одержима демонами, они были-по крайней мере частично— одержимы ею. У них была сила заставить ее выглядеть сумасшедшей; но в в тот момент, когда она решила обриться, у нее была сила управлять ими, как будто они не существовать.

После ухода Левиафана игуменье вышел кровавый крест на лба; это был знак, который можно было видеть прекрасно, по крайней мере, три недели. Это было хорошим предзнаменованием, но что-то гораздо лучшее пришло сразу. Балаам он объявил, что готов уйти, и пообещал, что, попрощавшись, напишет его имя на левой руке монахи и что этот знак останется неизгладимым до его смерть. Перспектива быть отмеченной Вечностью с подписью духа грубость не устраивала его; особенно если учесть, что демон мог быть обязан написать имя, например, Святого Иосифа. По совету Сурина настоятельница он был готов совершить новену причастий в честь святого. Балаам сделал все, что он мог

прервать новену; но мало мог, потому что монахиня храбро сражалась. Однажды утром, за несколько минут до начала мессы, Балаам и Бегемот-шутка и богохульство-они сидели на его голове и произвели на монахине такое расстройство и путаница, что, хотя она прекрасно понимала, что то, что она собиралась делать, она не должна делать, он не мог устоять перед искушением внезапно войти в столовую. Однажды там ” я взял завтрак с таким невоздержанием, что в один момент я съел больше, чем они бы я могу съесть трех действительно голодных людей за целый день”» Причастие, так что это будет аннулировано. Огорченная жалостью, сестра Хуана обратилась за помощью к Сурину. Этот поставил палантин и своевременно отдал приказы. “Демон снова вошел в мою голова и сразу же произвела на меня такую тошноту, что меня вырвало таким образом бессовестный и немыслимый.“Балаам признался тогда, что живот был совершенно пусто и по этой причине отец Сурин считал, что настоятельница я мог принять причастие без какого-либо исправления: “поэтому я смог достичь кульминации

моя новена”.

29 ноября дух шутовства окончательно исчез. В то время среди зрителей были два английских персонажа: Вальтер Монтегю, сын первого графа Манчестера и недавно обращенный в католицизм, имел всю веру истинного неофита, и его молодой друг и протеже Томас Киллигрю, будущий драматург.

Через несколько дней после этого Киллигрю написал длинное письмо друг Англии, в котором он рассказывал ему все, что видел в Лаудене. (5) [5. Впервые опубликовано (и, возможно, единственное) в журнале kiuropean Magazine, февраль 1803 года.] В опыт, — говорит он, — превзошел «все, что он мог себе представить». Посещение часовни после часовни монастыря, он видел в первый день четыре или пять из этих женщин вне серии, стоя на коленях и на коленях, в молитвенном трансе, каждый со своим экзорцистом который, стоя на коленях сзади, держал один из концов веревки, другой конец которой уходил привязанный к шее монахини, которую он изгонял. Несколько маленьких крестов были привязаны к веревка, которая служила тормозом для управления, в некотором смысле, безумием демонов. Однако в то время все было миром и тишиной, и «я не видел ничего, кроме

неподвижность людей, стоящих на коленях”» Через полчаса две монахини начали выражать себя в бунтарском настрое. Кто-то бросился на шею монаха; другой вынул язык и открыл руки, чтобы обнять своего экзорциста, пытаясь поцеловать его. В тот момент через перила, отделявшие церковь от монастырской части, пришел поток шума. Затем Уолтер вызвал молодого Киллигрю Монтегю, чтобы он способствовал проявлению дьявольского гадания. Эй демоны преуспели с новообращенным; то есть с Уолтером Монтегю, но не им так повезло с Киллигрю. В перерывах той сессии предлагали

они молились за Кальвина и произносили проклятия против Римской Церкви. Когда один из демоны уходили, туристы спрашивали, куда он идет. Ответ монахинь был дан настолько недвусмысленно, что издатель Huropean Magagine не осмелился напечатать-шерсть.

Затем состоялся экзорцизм маленькой и красивой сестры Агнес. Рассказ о нем сделал Киллигрю мы уже изложили его в одной из предыдущих глав. Зрелище этого милостивое существо, сильно подчиненное двум конкистадорам, в то время как монах экзорцист триумфально поставил ему ногу, сначала на грудь, а затем на белую шея, вздрогнула нашему юному джентльмену от ужаса и отталкивания.

На следующий день сеансы возобновились, но в тот раз все заняло еще один курс и закончили более интересно и менее отталкивающе. “Закончены молитвы, - говорит Киллигрю, - настоятельница обратилась к монаху (Сурину), который бросил перекрещивает кресты на шее и завязывает ее тремя узлами. Монахиня пошла на колени и не он перестал молиться, пока шнур не был хорошо завязан. Затем он встал, положив конец своим ты молишься и, поклонившись алтарю, пошел сидеть на каком-то канапе среди нескольких, которые в часовне были для экзорцизмов.”(Было бы любопытно узнать, если есть еще кто-то из тех предков, с нынешней кушетки психоаналитиков.) «Изголовье с этого канапе она дала жертвеннику и с таким смирением обратилась к нему к матери настоятельнице, что любой мог подумать, что его терпения и преданности было достаточно, чтобы достичь освобождение от бесов, без нужды в молитвах священников. Когда он прибыл в канапе легла на него, и она сама помогла священнику, который связал ее двумя веревками, один вокруг талии, а другой, чтобы связать бедра и ноги. После

завязывания и увидев священника с ящиком, в котором заключалось Святое Причастие, он выдохнул

она вздохнула и почувствовала, что на нее напала дрожь, предчувствуя пытки, которые ей пришлось пережить. Это не было смирением и терпением строго от них, потому что это всегда происходило то же самое при тех же обстоятельствах. Когда экзорцизм закончился, еще одна одержимость позвал к ней одного из священников, сел на собственное канапе, опрокинулся и помог он связал ее так же, как и другую монахиню. Странно видеть, как скромно они направляются к алтарю, когда они делают это со всей своей естественностью, и как они бродят монастырь; его скромный взгляд и лицо выражают то, что они есть на самом деле (Девы, которые предаются любви Бога). Но эта монахиня, теперь в экзорцизме,, опрокинулся, как будто спал…»

Затем Сурин начал свою работу с настоятельницей. Через несколько минут Балаам сделал акт присутствия. Там были искажения и судороги, отвратительные богохульства, ужасные вассалы, ужасные гримасы. Живот сестры Хуаны распух-если как исцеление, и таким образом, что это было похоже на женщину в продвинутом состоянии беременность, в то же время, что ее грудь увеличилась в объеме пропорционально отек живота.

Экзорцист применил несколько реликвий к каждой из пораженных частей и соответствующие удары уменьшились в действии. Incontinenti, Киллигрю продвинулся на несколько шагов и он коснулся руки изгнанной. Было холодно. Взял пульс. Его пульс был безмятежным и слабым. Матушка настоятельница толкнула его, оттолкнув в одну сторону, и стала царапать шапочку. Через несколько мгновений была обнаружена подстриженная и выбритая голова. Оставил свои глаза они бродили по пустоте и высунули язык. Язык был несоизмеримо скручен, он был черного цвета и полностью напоминал зернистую кожу.

Сурин развязал ее, приказав Балааму поклоняться святому причастию.

Сестра Хуана ускользнула назад и упала с канапе. Долгое время Балаам сопротивлялся но он не был ему полезен, потому что в

конце концов он был вынужден совершить поступок. поклонение, которое требовалось от него. “Затем, - пишет Киллигрю— - вытянувшись спиной, как она была, монахиня внезапно включилась из прыжка, как акробат, и она побежала по часовне, за монахом и как будто сама себя толкнула, ладить с бусинками не только на попку, но и даже на голую и бритую голову. С другими неестественными позами, и такими странными, что я никогда ничего не видел. он даже не предполагал, что человек сможет их получить. И дело не в несколько движений, которые он сделал в одно мгновение, и это уже, а целый час все эти трюки продолжались. И к концу всего этого он даже не закончил дыхание даже не видел ее вне себя.».

За все время, что длился этот транс, с того момента, как он впал в такой пароксизм, он всегда мог видеть ее с ее языком, с тем языком, который у нее был. раздутый до невероятной степени. Вскоре, возвращаясь и бросая резкое шипение, которое заставит любого думать, что она разбилась на тысячу частей., я слышал, как она произнесла слово. Это было Слово Иосиф. Все священники стояли и воскликнуть:

- Вот очевидный признак.

“Один из них, увидев, как она протягивает руку, продолжал смотреть. Монтегю и я сделали даже со всей серьезностью. И тогда я увидел, что он раскрасил свою руку, и что эта красноватое пятно бежало вдоль вены и что несколько пятен красные нарисовали на всей этой траектории буквы слова, которое было именно тот, который она произнесла несколько мгновений назад: Иосиф!

“- Этот знак, - сказал иезуит, - это то, как действительно объявил демон в пора уходить.»

Были расширены протоколы рассмотрения дела и подписаны документы соответствующие экзорцисты. Монтегю добавил постскриптум в английский, подписанный им и Киллигрю. Тенор, из которого заключает последний радостно: “Я надеюсь, что вы верите или, по крайней мере, говорите, что монахов больше, чем меня, и лучше, хотя нет более скромного сервера, чем Томас Киллигрю”.

Во имя Святого Иосифа они следовали дальше и хорошо

проявлялись как должное, те из Иисуса, Марии и Святого Франциска Сальского, потому что сначала они появились с красный поднялся, и хотя они затухали в течение недели или двух, они снова были возвращены своему первобытному цвету ангелом-защитником сестры Хуаны.

Операция повторялась с неравными интервалами с зимы 1635 года до дня Сан Хуан 1662 года. С тех пор больше не было тех имен, которые «не были вы знаете, почему, - говорит Сурин, - если только настоятельница, чтобы увидеть себя свободным от все, как любопытно, хотели увидеть образцы такого вундеркинда, получили от Наш Господь своими настойчивыми молитвами избавит себя от такого бедствия"» Сурин, как даже некоторые из его собратьев, и вульгарные в целом, считали, что это оригинальная форма стигматов это была необычайная благодать, дарованная Богом. Между иллюстрированные люди, напротив, превалировали скептицизм; как даже раньше у них не было верили в реальность демонического владения, теперь они также не верили в происхождение божественные имена, нанесенные на тело монахини.

Некоторые, такие как Джон Мейтленд, полагали, что они были выгравированы на коже кислота, как если бы это был офорт; другие говорили, что они были нарисованы

с цветным крахмалом. И многие из них остановились на том, что вместо того, чтобы найти себя распределенные по обеим рукам, все эти имена были очень близко друг к другу в руке. слева, где они могли быть легко написаны правшой в Писании.

В своем издании автобиографии сестры Хуаны доктора Габриэль Леге и Жиль Туретта, оба ученика Шарко, склоняются к мнению, что письмо который появился в руке начальника, подчинялся самовнушению и обосновывал это, цитируя некоторые недавние примеры истерические стигмы. Вы должны добавить к этому, что в большинстве из случаев истерии кожа приобретает весьма своеобразную чувствительность. Гвоздь одного палец, слегка надавливая на руку, может привести к появлению красного пятна, которое выдержите несколько часов.

Самовнушение, преднамеренное мошенничество или что-то вроде расположения тех и других они были в пределах нашей досягаемости и нашей готовности выбирать из трех объяснений.

что еще нам нравится. Что касается моего мнения, я склоняюсь к третьей гипотезе.

Стигматы, вероятно, возникли довольно спонтанно, чтобы это, как и сама Хуана, действительно чудесно. И были ли они подлинно чудесные, ничто не было потеряно, наслаждаясь таким делом, как тот, который делает его более возвышенным для широкой публики и, следовательно,для самой себя. Тот святые имена должны были быть чем-то вроде романов Вальтера Скотта, которые, вырвав по общему признанию, они преимущественно проецировались на планы воображения и искусство.

Сестра Хуана участвовала в своем собственном чуде. И это не было так только от ее чуда и своеобразного, но, прежде всего, постоянного. Обновлено его ангел-защитник, священные имена оставались в его руке и могли быть показаны

в любое время, как для выдающихся посетителей, так и для толпы туристов. Быть, на самом деле это чудо, которое совершалось на глазах у людей.

Исакаарон взял андадуру седьмого января 1636 года. Теперь он просто остался Бегемот; но этот демон богохульства был более уместным и более жестким, чем все другой. Экзорцизмы, покаяния, молитвы; ничто из этого не сделало его трескающимся. Религия это было навязано недоброжелательному и недисциплинированному уму и молитве, которая индуктивно испытал этот ум, это был ум такой жестокой и преувеличенной нерелигиозности что личность отмежевалась, пока не пришла к отрицанию того, как даже почитала. Это отрицание должно быть как проявление злого духа, который управлял всем мысль, вызывающая внутреннее замешательство и скандал среди всех.

Сурин злобно сражался с Бегемотом более десяти месяцев. АО капрал того времени был измотан и выбыл из боя. Провинциал снова назвал Бурдеос, а затем еще один иезуит взял на себя руководство настоятельницей. О отец Рессес был верным сторонником того, что мы могли бы назвать «строгим»экзорцизмом. “Я был убежден, —говорит нам сестра Хуана, - что те, кто совершал экзорцизм они исключительно наслаждались видением демонов, когда они поклонялись Святому Причастие.»

Сурин имел дело с “опрокидыванием всадника, нападающего на лошадь”, Рессес атаковал непосредственно и публично к всаднику и делал это, не принимая во внимание реакции лошади и без каких-либо намерений изменить ее поведение. “День, когда он отмечал заметное собрание, - пишет настоятельница, - и выставил доброго монаха вопрос о проведении некоторых экзорцизмов для духовного блага каждого.“Она возражала против его директор, который чувствовал себя больным, и ему казалось, что экзорцизм принесет ему больше вреда, чем

хорошо. “Но бедный священник, который был одержим проведением экзорцизма, сказал-пусть я буду доблестным и верующим в Бога. После чего он начал заклинание.»

Сестра Хуана выполнила свои mutretas; но на самом деле закончил в постели с довольно высокая температура и с боковыми болями. Его вызвали, чтобы выслушать доктора. Фантон, hugonote конечно, но и Лучший врач в городе. Истекали кровью три несколько раз, и они дали ему некоторые лекарства, терапия настолько эффективна, что они подарили ему ” поток и эвакуация крови, которая длилась семь или восемь дней.“Хотя на данный момент он чувствовал лучше, он рецидивировал через несколько дней. “Отец Рессес возобновил изгнание нечистой силы с помощью который я обнаружил, что на меня напали сильная тошнота и рвота.“Затем появилась лихорадка, боль в боку и плевки крови.

Они снова вызвали доктора Фантона, который предсказал плеврит; они истекли кровью семь раз за столько же дней, и они дали ему четыре клистера. Для рекламы, наконец, самой монахине, что ее немощь смертельна.

В ту же ночь сестра Хуана услышала внутренний голос, который сказал ей, что нет она умрет, но Бог приведет ее в крайнюю опасность, чтобы показать ей свою великую власть славно вырывает ее из дверей самой смерти.

В течение двух дней он становился все хуже и хуже, так что семь февраля было совершено чрезвычайное помазание. Они снова вызвали доктора и, в то же время, когда ожидалось его прибытие, сестра Хуана произнесла следующую молитву: “Господи, я всегда думал, что ты желаешь проявить величие твоей силы во все тяжкие я страдаю; если это твоя воля, ты сводишь меня к такому

состоянию, что когда вы увидите меня, врач объявит, что у меня нет спасения.“Прибыл доктор Фантон и

он поставил диагноз, что этой больной осталось жить не более часа или двух. Спеша вернуться домой, он написал отчет для Лаубардемона, который, что в то время он находился в Париже. “Пульс, - говорил он ему, - судорожный, живот становится он растягивается, и его состояние слабости таково, что даже с помощью клизмы нельзя добиться лекарства нет. Во всяком случае, я продолжаю служить ей с надеждой получить ее некоторое облегчение от ужасного угнетения, которое он испытывает и которое не может описать.“Это не означало последнее паллиативное действие должно было вступить в силу, поскольку пациентка считала себя серьезной. Вокруг шесть с половиной, сестра Хуана была поглощена летаргией, во время которой у нее было видение ее ангел-защитник в фигуре аккуратного и замечательного восемнадцатилетнего юноши длинные, красивые волосы, кудри волос падали на него. Этот ангел, как мы Сурин утверждает, что это был живой образ герцога Бофорта, сына Цезаря Вандомского и внук Генриха IV и Габриэль Д’Эстре. Был принцем, который был мало в Loudun, чтобы увидеть демонов, и их золотые волосы, рябь на их плечи произвели глубокое впечатление на настоятельницу. После Ангела ему появился Святой Иосиф, который положил руку на правый фланг сестры Хуаны, в том же место, где она чувствовала наибольшую боль и дала ей смазку с оливковым маслом, “после чего я пришел в себя и почувствовал себя полностью исцеленным.»

Это было новое чудо-чудо, которое должно было показать, что, по крайней мере, в каком-то мать-настоятельница оказалась во владении своих обладателей. Не только имел желал и предлагал изгнание Левиафана, но также желал и предлагал исчезновение всех симптомов серьезного психосоматического заболевания, которое у него не было возможности ремиссии. Встал с кровати, оделся, опустился на часовня и собрал своих сестер, чтобы спеть Te Deum.

Они послали снова вызвать доктора Фантона и сообщить ему, что у него было он не мог не признать, что сила Бога намного выше, чем сила Бога. человеческие ресурсы. “Однако, - говорит настоятель, - она не обратилась и, кроме того,, с этого момента

он отказался продолжать предоставлять нам свои услуги.»

Бедный доктор Фантон! Вокруг Laubardemont в Loudun был востребован присутствие комиссии магистратов, приглашающей вас подписать свидетельство о том, что восстановление ее пациентки, настоятельницы, было настоящим чудом. Отказать- если вы подпишете такую вещь.

Поспешив изложить причины, на которых основывался его негатив, он ответил, что внезапное изменение, испытываемое больным из состояния прострации и сброса к идеальное состояние здоровья обычно может быть достигнуто по естественным законам: либо из-за явного излияния настроения, либо из-за его нечувствительного выделения через от пор кожи, или своей кондукцией части где они причиняют аварии случая до другая часть, менее важная. Кроме того, опасные симптомы по настроению в определенном месте они могут исчезнуть без смены места; это если он производит путем смягчения настроения, когда в нем преобладает собственная природа, или появление какого-то другого настроения, которое, будучи менее вирулентным, смягчает силу первое.“И добавил доктор Фантон:” явное выделение происходит через моча и от подач внутренностей, рвоты, экссудации и кровопотери; нечувствительное это происходит, когда части разряжаются без восприятия какого-либо вида. Этот последний тип экскреции чаще встречается у пациентов, склонных к теплым настроениям и в частности, к желчи, без оценки проявлений приготовления, предшествующих такие выделения, хотя бы в момент кризиса и выделения из природы. Очевидно —

далее он сказал, что при исцелении болезни отделяются от тела маленькие количество юморов из-за лекарств, которые влияют не только на причины предыстория, но также и обо всех сопутствующих. К которому придется добавить что настроения подвержены хронометрической регулярности.»

На самом деле мы должны сказать, что Мольер ничего не придумал: он вернулся, просто вспомнить.

Прошли Дни. Тогда начальник вдруг вспомнил, что не он очистил от того, что было так эффективно для него, так что, вероятно, рубашка оставалась испачканной. Затем, в присутствии начальника адъютанта, он обменялся из одежды: “и то, и другое

мы воспринимаем восхитительный аромат; я расстался с рубашкой и, между ними мы разрезаем ее по пояс. Было видно пять капель того божественного бальзама, который он источал такой тонкий аромат.»

“- Где ваши барышни? - спросил Горгибус по принципу

précieuses ridicules.

“- В своей комнате, - отвечает Маротт.

— Что вы там делаете?

“Они делают мазь для губ.»

Это было время, когда каждая женщина хорошего тона должна была быть своей собственной Элизабет Арден. Рецепты сливок для лица, лосьонов для рук, духов и других косметика была собрана и сложена, как если бы они были секретными сокровищами, которые, иногда они обменивались друг с другом с величайшей осмотрительностью и величайшей заботой от друга к другу.

Не только будучи молодой женщиной в своем доме, но и когда-то исповедуя, сестра Хуана она была правшей в искусстве косметики и аптеки. Мы подозреваем, что эта смазка

серафический Святой Иосиф происходил из какого-то происхождения, не имеющего ничего общего с небом. Теперь Ну, вот пять капель, чтобы все могли их увидеть. “Звучит потрясающе — - говорит мать настоятель - насколько велика была преданность народа этому благословенному благочестию и сколько чудеса сотворил Бог через нее.»

У сестры Хуаны было два вида первоклассных вундеркиндов: один ее стигматизированная рука; другой, его ароматная рубашка, оба вечных свидетельства о необычайной милости, которую он получил от Бога. Но всего этого было недостаточно. Она поняла, что в Лаудене горизонт остается ограниченным. Конечно, Али были туристы и проходящие князья, лорды и прелаты.

Давайте подумаем о миллионах людей, которым никогда не придется совершать паломничество в Лаудан! Давайте подумаем

о короле и Королеве! Давайте подумаем о его Высокопреосвященстве Кардинале! Давайте подумаем обо всех герцогах и маркизах, обо всех маршалах Франции, обо всех папские легаты, в чрезвычайных и полномочных посланниках, в докторах из Сорбоны, у деканов, у юристов, у епископов и у архиепископов! И не было бы которые дают всем этим некоторую вероятность, чтобы они могли восхищаться этими чудеса, видеть и слышать скромное благоволение с такими необычными и преследующими дарами? Отрываясь от его собственных уст, предложение могло показаться самонадеянным, и это было именно так Бегемот, который изложил вопрос раньше всех. К которому отец Рессес, после экзорцизм самых строгих, спросил его, почему он так против упрямо. Тот злой дух ответил ему, что он не оставит тело мать настоятельница, пока она не совершила паломничество к гробнице святого Франциска Сальского, который он находился в Анси, на территории Сабоя.

Один экзорцизм последовал за другим. Однако перед потоком анафем,

Бегемот только улыбался. К его первому ультиматуму он добавил новый условие:

- Отец Сурин должен быть вызван снова; в другом случае не то же самое поездка в Анси не принесет им никакой пользы.

В середине июня Сурин снова оказался в Лаудене. Но что не было следом к совершению было паломничество. Вителлески, генерал ордена, не он пришел к выводу, что один из его иезуитов будет путешествовать по Франции с монах. В свою очередь, епископу Пуатье не понравилось, что одна из его монахинь он путешествовал с иезуитом по Франции. Это еще не все; он также сказал вопрос денег. Царская казна, поскольку она была строгой, оказалась недостижимой; с субсидии монахиням и гонорары экзорцистов все это требование владения имело это привело к обильным расходам. Не было возможности совершить путешествие. Но Бегемот держался за свои тринадцать. В конце концов, как крупный грант, он получил доступ к попрощаться в том же Loudun, хотя для этого, они должны были поклясться сестра Хуана и Сурин потом они отправятся в Анси.

И отцу Сурину, и сестре Хуане было предоставлено разрешение сделать это путешествие к гробнице святого Франциска

Сальского, но и то, и другое должны были совершить разными путями и и то, и другое давали обеты исполнять его таким образом. Вскоре после этого, 15 октября, Бегемоди навсегда попрощался. Сестра Хуана стояла свободный. Через две недели в Бурдеос возвращался отец Сурин.

Следующей весной отец Транквиль умер в приступе безумия демонический.

Казначейство не выплатило зарплату выжившим экзорцистам и всем им

их вызвали в свои дома. Оставленные собой, демоны, которые они все еще исчезали. После шести лет непрекращающейся борьбы Церковь боевик подал в отставку, чтобы продолжить борьбу. Затем его враги исчезли; а оргия закончилась. Если бы не было экзорцистов, оргия никогда бы не началась.

Глава X

С паломничеством сестры Хуаны мы выходим на несколько недель из тусклости провинциальный монастырь в большой мир. Это мир книг по истории, мир настоящие персонажи и придворные интриганы, мир поклонниц герцогинь приключения любви и прелатов, чувствительных к притяжению власти, мир высокой политики и моды, Рубенса и Декарта, науки, литературы и знаний. Отделившись от Лоудена и компании мистика, семи демонов и шестнадцать истеричных, настоятельница направлялась к великолепию жизни семнадцатого века. Прелесть истории и ее загадочных уроков заключается в том, что ничего не меняется на протяжении веков, а между тем все совершенно отчетливо. В персонажах другие времена и странные культуры мы признаем нашу человеческую идентичность и при этом мы знаем, что ориентир нашей жизни изменился, что некоторые предложения, которые тогда казались аксиоматическими, теперь несостоятельны и что то, что мы рассматриваем, как очевидные постулаты не могли в более ранний период иметь способность в самом смелом умозрительном мышлении. Но для больших и они важны для мышления и технологий, для социальной организации и поведение, различия между тем временем и нашим всегда периферийны. Фундаментальная идентичность существует в ядре. Люди, как разум воплощенные, подверженные физическому износу и смерти, способные чувствовать боль и удовольствие,

они подчиняются своим желаниям и отвращениям и колеблются между желанием самоутверждения и желанием Самопревосхождение, они сталкиваются во все времена и в любом месте с одними и теми же проблемами, они сталкиваются с одними и теми же искушениями, и порядок вещей позволяет им проводить одни и те же выборы между пассивностью и просветлением. Контекст меняется, но суть и значения неизменны.

Сестра Хуана была не в состоянии понять потрясающее развитие

научной мысли и ее практика, которая начала занимать место в окружающем мире. Настоятель не знала об этих аспектах культура семнадцатого века, представлявшая Галилея и Декарта, Харви и Ван Гельмонта. То, что он узнал от девочки и что он теперь заново открыл в ходе своего паломничества, это была социальная иерархия, а также условности мышления, чувств и поведения, которые существование этой иерархии вызвало.

В одном из своих аспектов культура семнадцатого века, особенно во Франции, была, просто затяжные усилия со стороны господствующего меньшинства по преодолению ограничения органического существования. Больше, чем в любой другой период истории в последнее время мужчины и женщины стремились идентифицировать себя со своим социальным человеком. Не будь они соответствовали только прославленному имени; они стремились быть прославленными. Потеть честолюбие действительно заключалось в том, чтобы стать той функцией, которую они выполняли, достоинством, которое приобрели или унаследовали. Отсюда и разработка церемониального барокко, строгого и сложные коды старшинства, чести, хороших манер. Отношения не были между людьми, кроме титулов, генеалогий и должностей. Кто имел право сидеть в присутствии короля? Для Сен-Симона, конец века, этот вопрос это имело первостепенное значение. Три поколения назад подобные вопросы занимали

ум Инфанте Луиса XIII, потому что в возрасте четырех лет он больше не хотел соглашаться на то, что его среда брат, ублюдок герцог Вандомский, занял место за столом с ним или оставаться покрытым в его присутствии. Когда Генрих IV постановил, что ” Фефе Вандом ” если бы он сидел за столом Дельфина и держал себя накрытым, пока они ели, он Маленький принц был вынужден подчиниться, но очень неохотно. Ничего не придется осветите с более живым светом теория и практика божественного права короля, что этот вопрос из королевской шляпы. В возрасте девяти лет Луис XIII ушел из-под опеки инструктора наставника. В присутствии существа, которое по определению было божественным, наставником Король всегда оставался открытым. И такое правило сбылось (как Король и Королева-мать желали исполниться) даже в случае, если придется применять наказания телосложения к вашему воспитанию. В таких случаях монарх с положенной шляпой и без брюки, его били, пока он не истек кровью, почтительно обнаруженным парнем, как будто встретимся перед алтарем. Спектакль, как мы его рассматриваем,

- это непостижимо поучительно. “Есть божество, которое оказывает помощь королю; мы подрежем его, как сможем.»

Смелое желание быть чем-то большим, чем плоть и кровь, ясно проявляется в искусства этой эпохи. Короли и королевы, Милорды и великие дамы считали себя такими как Рубенс представлял своих людей с их характеристиками в аллегорической форме: сверхчеловеческие силы, божественный храм и здоровье, и превосходство героев. Все они заплатят любую цену, чтобы иметь возможность выглядеть как портреты Ван Дейка: элегантные, изысканные, аристократы до мозга костей. В театре они с энтузиазмом относились к героям и героини Корнеля; восхищались его частью, его монолитной сверхчеловеческой последовательностью, его культ воли, его поклонение самому себе. Шли годы, и все больше и больше

строго говоря, настаивали на этой идее и оценке обязательных единиц: время, место и действие, ибо то, что каждый хотел увидеть в своем трагическом театре это была не жизнь такой, какая она есть, кроме исправленной жизни, жизни, уменьшенной до порядка, жизни такой как это могло быть, только мужчины и женщины отличались от того, что на самом деле, быть.

В области отечественной архитектуры было предостерегено то же самое, что и стремление к более чем человеческой удивительности. Этот факт был отмечен поэтом, что он был маленьким, когда строил Версальский дворец, и умер до того, как пусть закончат. Эндрю Марвелл:

Why should, of all things, Man unrul’d Such unproportioned dmllings build?

The beasts are bj their dens express’d And birds contrive an equal nest;

Черепахи на крыше loiv от drnll In cases fit of tortoise-shell:

No creature laves an empty space;

Their bodies measure out theirplace.

Bui he, сверхтекучий спред,

Demands more room alive than dead,

And in his hollowpalace goes Where n > inds, as he, themselves may lose.

What need of all this marble crust T'impark The wanton mote of dust? (1)

Звери проявляются через свои норы. / Птицы делают себе подходящее гнездо. *Черепахи под его скромной крышей* обитают в ящиках из морских черепах. *Ни одно существо не любит пространство vagio ;* к их телам подходит место. *Но человек, если сверхтекучая растяжка.* Спрос на большее жилище, когда жив, чем когда мертв *и в его пустотах дворцы прогулки* там, где ветер может потеряться, как он. *Какая потребность во всей этой корочке мрамор* окружить нахальный атом пыли?]

Внутри этих мраморных нагрудников парики этих нахальных головастиков они были более показными, а каблуки их туфель выглядели еще выше. На птичьих лапах, увенчанных надменными перьями из гривы, Великий монарх и его придворные провозгласили себя больше жизни и более волосатые, чем Самсон, в полноте своей мужественности.

Очевидно, что эти намерения преодолеть пределы, установленные природой они всегда терпели неудачу. И они потерпели неудачу по двум причинам: потому что наши предки века XVII не только потерпели неудачу в том, чтобы быть суперменами, но и в том, чтобы выглядеть так. Не вызывает сомнений, что невнимательное и самонадеянное настроение этих людей было хорошо готов, но плоть была слабой и неизлечимо слабой. Великий век не обладал достаточный материал, ни организационные ресурсы, и без этих элементов было невозможно поддерживать это времяпрепровождение и притворство, чтобы добраться до суперменов. Эта возвышенность, те вундеркинды величия, о которых так горячо размышляли Ришелье и Луис XIV, их могли выполнять только самые выдающиеся режиссеры сцены: Зигфельд, Кокран, Макс Рейнхардт. Но великое искусство театра зависит от ресурсов искусство, создание подходящей обстановки и самая вкусная подготовка и дисциплина всего персонала, который участвует. В великом веке как выездка, так и

дисциплина была недостаточной, и даже необходимый материал

для достижения возвышенности живописная-машина, которая вводит и фактически создает Бога-оставляла желать лучшего. Даже сам Ришелье и сам Король-Солнце были «стариками Фермопил которые никогда не делали ничего подходящего». Даже Версаль против того, что можно верить, ему не хватало торжественности: он был гигантским, но обычным; грандиозный, но, невыразительный.

Фауст семнадцатого века был несколько запутанным; ничего не готовилось таким образом, что любой легко предотвратимой неудачи было достаточно чтобы свести на нет самые торжественные события. Возьмем, к примеру, случай Ga Великая Мадемуазель, тот жалкий павлин, который был первоначальным двоюродным братом Луиса XIV. после после его смерти, согласно любопытному обычаю того времени, его тело было рассечено, чтобы быть похороненным кусками: здесь голова, там член или два, в другом месте сердце, а в другом-другие внутренние органы. Последние были так плохо бальзамирование, которое, несмотря на то, что было подвергнуто соответствующим операциям, в затем начали бродить. Гниющие газы накапливались с таким большим количеством интенсивность в урне из порфида, содержащей внутренности, которая была преобразована в своего рода анатомическая бомба, которая внезапно взорвалась в середине службы похороны, посеявшие изумление и смятение среди всех присутствующих.

Этот класс несчастных случаев не был исключительно посмертным. Авторы воспоминания и сборщики анекдотов изобилуют сообщениями о метеоризме в места отличия, звонкие ветрености в присутствии реальных людей, запахи ничего рафинированные, исходящие от одного и того же короля, и зловонное дыхание у герцогов и маршалов. Ноги и соваки Генриха IV пользовались действительно международным авторитетом. Нос

Bellegarde был постоянно действующим гидравлическим насосом, и пара игр пальцы ног, которыми обладал Bassompierre, могли соперничать с пальцами его величественного господин. Обилие таких анекдотов и вкусное развлечение, которое обеспечило их глашатай были в прямой пропорции с непомерными претензиями королевской семьи и аристократия. И именно поэтому так называемые великие люди относились чтобы представить себя, как будто они сверхчеловеческие, так что остальные смертные

они с радостью отмечали все, что могло бы вписать их в зоологический масштаб.

Кардинал Ришелье, отождествляя себя с человеком, который был в то же время княжеская, священническая, политическая и литературная, Она вела себя так, как будто на самом деле была полубог. Тем временем этот ублюдок оказался вынужден сыграть свою роль в ножнах в теле, болезни которого сделали его настолько отвратительным, что никто не мог выдержать ни минуты рядом с ним в жилище. Страдать туберкулезный остит правой руки и имел трещину в анусе, которая заставляла его жить в зловонная атмосфера собственных нагноений. Мускус и янтарь скрывали его, но они не могли нейтрализовать этот зловоние, падаль гнили. Ришелье никогда не мог избежать унизительного убеждения, что для всех, кто жил в контакте с ним это был не более чем объект физиологического отвращения. Такой резкий контраст и жестокий, как то, что предупреждалось между почти божественной личностью и разрушенным и обреченным телом смерть, с которой он был так тесно связан, повлекла за собой великое впечатление на настроение народа.

Когда из МО были взяты мощи святого. Фиакр (чудо специфический против геморроев) во дворце кардинала анонимный поэт отпраздновал событие с соусом из стихов, которое сделало бы восторг Свифта:

Cependant sans sortir a pas hors de sa chambre Qu'ilfaisaitparfumer toute de muse et d!амбре,

Pour n'estonner le Sainct de cette infection Qui du parfait ministre est l ' imperfection,

Et modérer un peu 1'odeur puantissime

2

Qui sort ãu culpourry de 1'Eminentissime…

[2. Между тем, не выходя ни на шаг из жилища, *ароматный своим мускусным порядком и янтарь* не контактировать со святым той

немощи *что было несовершенством совершенного служителя,* и несколько умерить невыносимую вонь / гнилой задницы этого выдающегося Верховного…]

Вот еще один фрагмент баллады, который предлагает нам некоторые аспекты последняя болезнь великого человека:

II vit grouiller les vers dans ses salles ulcères,

II VIT mourir son bras —

Son bras qui dans 1'Europe alluma tant de guerres,

Qui brusla tant d'auteis…

[3. Видел, как черви булируют в своих отвратительных язвах, / видел, как умирает его рука, *его рука, которая на Европа зажгла огонь стольких войн* и зажгла стольких алтарей…]

Пропасть, существовавшая между его гниющим телом и славой его личности, была неустойчивый. По словам Жюля Готье, "боварский угол", разделяющий костюмы фантазии приближались к ста восьмидесяти градусам. Образованное поколение для рассматривать как аксиому божественное право королей, священников и знати по этой же причине он воспользовался любым благоприятным поводом для обхода притязания правителей; дело кардинала Ришелье было наиболее приемлемым из

притча. Убрис берет с собой своего корреспондента-заклятого врага. Эта вонь удивления, те черви, которые питались в теле в том, что роилось в жизни, были поэтически справедливые и адекватные. В последние часы жизни кардинала, когда мощи они показали, что не обладают какой-либо силой, чтобы спасти его, и когда врачи уже они разочаровались в нем, старая деревенская жительница с широкой славой целительницы была приведена к изголовье выдающегося политика. Целительница, шепча свои лекарства, управляла своим панацея: четыре унции помета мацерированы в четверть белого вина. Е так было, как со вкусом конского помета во рту он отдал свою душу этому арбитр судеб Европы.

Когда сестра Хуана была привлечена к присутствию Ришелье, последний оказался на вершине его славы, но он был также

больным человеком, и он уже терпел страшные болезнь, которая требовала постоянного внимания врачей. «О лорд кардинал был истек кровью в тот день, и все двери его замка они оставались закрытыми даже для епископов и маршалов Франции. И в таких мы были введены в его зал, несмотря на то, что он находился в кровать.“После еды (“это получилось великолепно, и нам подали его пажи”», мать-настоятельница и сопровождавшая ее урсулина были доставлены в общежитие Его Преосвященство, где они получили свое благословение на коленях. Только после многих просьб они стали вставать и садиться. “Конфликт между вашей вежливостью и нашей смирение заняло некоторое время, но в конце концов я был вынужден подчиниться.“Ришелье она начала разговор с того, что заметила, что настоятель подчиняется великим в то время, когда он был избран Богом. неверие, как это было, чтобы страдать за честь церкви, обращение душ и

осуждение нечестивых. Сестра Хуана ответила ему своими лучшими словами, вдохновленный чувством благодарности. Ни она, ни ее сестры никогда не забудут в то время как другие относились к ним как к сумасшедшим и самозванцам, Его Преосвященство он был для них не только отцом, но и матерью, служанкой и настоящим защитный. Но кардинал не позволял ему ничего благодарить; напротив, он чувствовал благодарю Вас в крайнем случае за то, что вы предоставили ему возможность и средства для наблюдения за пострадавшими. Все это, отмечает настоятельница, говорит ” с благодатью очаровательная и очень сладкая”. Вскоре выдающийся персонаж спросил сестру Хуану, если он мог видеть священные имена, начертанные на его левой руке. После имен святые коснулись его смены унтура Святого Иосифа. Почему бы и нет? Рубашка была развернута. Прежде чем взять ее в руки, кардинал благоговейно снял шапочку со сна. Он понюхал благословенную реликвию, дважды поцеловал ее и воскликнул: “Какой восхитительный аромат!» После чего, поддерживая рубашку «с уважением и восхищением”, она приблизилась к реликварий, который лежал на тумбочке, подавляя ее против него, возможно, с целью увеличить свои добродетели с помощью присущей манны унтуры. Экземпляры его Преосвященство, мать-настоятельница описала (сколько сотен раз уже?) чудо его исцеление, стоя на коленях во второй раз, чтобы получить новое благословение. Визит имел готовый. На следующий день Его Высокопреосвященство прислало ему пятьсот крон для урегулирования расходы на паломничество.

Читая отчет, который сестра Хуана делает из этого интервью, мы не можем меньше, чем вспоминая письма кардинала к Гастону Орлеанскому, в которых он иронично шутит уважение доверчивости последнего к демоническому владению: “я был в восторге от зная, что демоны Лаудена обратили Его Высочество и что он забыл

завершите те клятвы, которыми был полон его рот». «…Помощь, которая получает от владелицы демонов Loudun будет достаточно мощным, чтобы поставить их, за очень короткое время, в состоянии совершить долгое путешествие по пути добродетель.“В другой раз он узнает по почте, что это” один из демоны Лаудуна — - что принц заразился немощью, природа которой остается достаточно подчеркнуто тем, что «Ваше Высочество заслужило это». Ришелье милует Его Высочество и предлагает ему в качестве лекарства ” экзорцизм доброго священника Иосиф”. Эти письма, адресованные брату короля человеком, который привел к костер Грандье за его отношения с демонами, они так преследуют его наглость в соответствии с его ироническим скептицизмом. Наглость можно отнести к тому они должны превосходить своих социальных начальников, и которые они поддерживали на протяжении всей своей жизни. жизнь, элемент, неуместно, инфантильный в сложном характере кардинала. И что мы можем сказать о его скептицизме, его циничной иронии? Каково было истинное мнение от Его Высокопреосвященства о колдовстве и демоническом владении? Что насчет стигм а как насчет благословенной рубашки? Кажется, самый правильный ответ заключается в том, что когда он чувствовал себя хорошо и был в компании светских людей, кардинал рассматривал эти вопросы как мошенничество, как иллюзия или как смесь обоих. Если бы это выглядело верить в демонов было только по политическим причинам. Как и консервирование, у него было призванный в новый мир, чтобы уравновесить баланс старого, но единственная разница была что в его случае новым миром была не Америка, кроме Ада. И правда, что общественная реакция на демонов не была удовлетворительной. При таком скептицизме генерал, его планы создать инквизиторское гестапо для борьбы с колдовством и для укрепление, кстати, королевской власти, были оставлены. Но это всегда

хорошо знать, чего мы не должны делать, и эксперимент, хотя и

отрицательный в его результаты, это того стоило. Правда, его пытали и сожгли заживо. невинный. Но никто не может сделать омлеты, если они не разбивают яйца. В любом случае, приходской священник создал кошмар и был лучше в стороне. В то же время беспокойство снова преследовало его, и его свищ мучил его мучительной болью которые держали его бодрствующим всю ночь. Снова вызвали врачей, но было мало что они могут сделать, чтобы облегчить его. Эффективность медицины зависела от vis medicatrix Naturae. Однако в своей неудачной человеческой физиологии природа, казалось, имела потерял всю свою целительную силу. Разве его болезнь не имеет сверхъестественного происхождения? Он просил реликвии и священные изображения; он требовал молитв и молитв за свое здоровье. Но в то же время, и в тайне, консультировался со своим гороскопом, касался конфиденциально его обычные талисманы и он снова делал из-под груди исцеления, которые в годы детство научило его своей служанке. Когда болезнь поразила его, когда двери его дворца закрылись “даже для епископов и маршалов Франции”, - подумал он-если вы готовы во что-то верить: как в виновность Урбена Грандье, так и в унтура Святого Иосифа.

Для сестры Хуаны интервью с ее Высокопреосвященством было уникальным в ее широкой серии хиты и перемены. От Лаудена до Парижа и от Парижа до Анси его прогулка была как перенос в своем блеске славы, провозглашанный в людях и приглашенный к посещать всевозможные приемы, от самых аристократических до самых скромных. В Туре архиепископ Бертран де шо встретил ее образцами «необычайной привязанности, восьмидесятилетний джентльмен-старейшина, очень дружелюбный к игре, который упал, мало что сделал, в величайшем из смешных, когда он безумно влюбился в очаровательную даму

Шеврез, на пятьдесят лет моложе его. Она привыкла говорить: “сделай все что я хочу, и единственное, что я должен сделать, это позволить ему ущипнуть мои бедра, когда мы на столе”» Послушав сестру Хуану в рассказе о ее истории, Господь архиепископ отдал приказ комиссии врачей осмотреть священные имена. Проведя экзамен, настоятельница быстро увеличила свой престиж: четыре тысячи любопытные, более или менее, которые ежедневно посещали монастырь, в котором они жили, после этого они стали толпой около семи тысяч человек.

Было еще одно интервью с архиепископом, но на этот раз

встретиться там Гастон Орлеанский, задержанный в туре за отношения с шестнадцатилетней девушкой, Луиза де ла Марбельер, которая позже родит ему ребенка. Позже будет брошенная ее царственным любовником, она в конечном итоге станет монахиней. “Герцог Орлеанский пришел ко мне навстречу у двери гостиной, ласково поприветствовал меня, приветствовал мое освобождение и сказал мне: “однажды я был в Лаудуне; демоны, которые имели внутри тела они очень сильно напугали меня; ими я исцелился от привычки, которая я должен был поклясться, и в этот момент я решил стать лучше, чем был до того времени”. Вскоре он поспешно вернулся к своей Луизе.»

После тура настоятельница и ее сопровождающие направились в Амбуаз. Столь было много любопытных людей, которые хотели увидеть священные имена, напечатанные на руки монахини, которую необходимо было держать открытой в монастыре до одиннадцати часов. ночь.

На следующий день в Блуа двери гостиницы, где находилась сестра Хуана еда была открыта неисчерпаемой толпой, которая сломала замки на своем

жестокое восхищение.

В Орлеане ее посетил епископ в урсулинском монастыре. Этот, увидев руку она сказала: “Мы не должны скрывать дела Господа; скорее хорошо, мы обязаны доставлять людям удовлетворение”» Двери монастыря были полностью чтобы толпившаяся там толпа могла устать смотреть на имена. священные руки, через решетку.

В Париже он был размещен в доме Лаубардемона. Али часто навещал ее не только Лорд Шеврез и принц Гемене, но и — и ежедневно-толпа в двадцать тысяч человек, состоящая из низших классов социальный. “Что меня больше всего смущало, — пишет сестра Хуана, - так это то, что люди не соглашались смотреть, видеть руку, а скорее подвергать меня тысяче вопросов цель владения и изгнания бесов, которая заставила нас печатать и давать знакомство с тумблером, в котором он информировал общественность о самых важных фактах. важные события, произошедшие во время владения моим телом демонами и их оставления, с дополнительными пояснениями о печати

священных имен на моей руке.»

Настоятель посетила лорда Гонди, архиепископа Парижа. Ваша вежливость и доброта сопровождая мать настоятельницу к машине, они произвели такое впечатление, что весь Париж присоединился, чтобы посмотреть, как она проходит, так что нужно было сесть, это сверхъестественное эквивалент “звезды”, в окне плана этажа отеля Laubardemont, чтобы толпа смотрела на нее. С четырех утра до десяти вечера она сидела там, положив локоть на подушку и чудесную руку выпадение из окна. “Это не оставляет мне времени слушать мессу или делать мои легкие закуски. Погода была очень теплой, и толпа, все больше и больше, возвращалась задыхаясь, до такой степени, что меня тошнило, и я бессмысленно упал на землю.»

Визит к кардиналу Ришелье состоялся 25 мая. Через несколько дней, по приказу королевы настоятельница была доставлена в Сен-Жермен в ЛЕ на машине Лаубардемон. Долгая беседа с Анной Австрийской, которая в течение более чем час держал эту чудесную руку среди своих голубых кровей., “созерцая с благоговением то, чего раньше никогда не видели, из принципов Церковь». Королева воскликнула: “как никто не может отвергнуть такой чудесный факт? Одна вещь, которая вдохновляет на такую преданность? Те, кто умаляет это чудо и они-враги Церкви”»

Король, узнав об этом исключительном факте, решил пойти посмотреть для себя. Когда он внимательно рассматривал священные имена, он явил: “Я никогда не сомневался в истинности этого чуда, но, видя его таким, каким я его вижу сейчас я добавил свою веру”. Он послал за людьми из своего двора, которые показали себя скептики в отношении реальности демонического владения:

«Что вы должны сказать сейчас?“спросил их царь, показывая им руку сестры

Хуана.

“Но эти люди, - пишет настоятельница, - не хотели уступать. Я, движимый принцип милосердия, я не объявлял имена этих придворных.»

Единственный неловкий момент того дня, который в остальном длился долго приятно, что именно тогда королева попросила

сестру Хуану дать ей часть своей святая рубашка, ” с тем, чтобы благодаря вмешательству Святого Иосифа он мог достичь от Бога благодати счастливых родов”. (При созревании Анна Австрийская считала себя на шестом месяце беременности, ожидая, что это должен был быть Луис XIV.) настоятельница ответила на она понимает, что ей не придется быть благодарной Богу, если она отрежет что-то столь дорогое

как эта рубашка. “Но если Ваше Величество прикажет вам, я готов оставить вас вся рубашка.» Тем не менее, он также осмелился рискнуть, что если майка останется в его сила, как и до тех пор, бесконечное количество набожных душ Святого Иосифа могла достичь большого утешения, созерцая своими глазами подлинную реликвию его покровителя. В связи с подобным аргументом королева позволила себе убедить и настоятельница вернулась в Париж с неповрежденной рубашкой.

После посещения Сен-Жермена все показалось немного скучным, как двухчасовое интервью с архиепископом Сенским, как толпы до тридцати тысяч люди, или разговор с нунцием папы. Конечно, этот сказал, что ” это это была одна из самых прекрасных вещей среди тех, кто видел себя в Церкви Божьей ” и что он, в свою очередь, он не мог понять, как ” гугоноты упорствовали в своей слепоте после столь очевидных доказательств истинности фактов”»

Сестра Хуана и ее сопровождающие покинули Париж 20 июня. В каждом одна из его остановок следовала, встречая уже привычные скопления людей все социальные классы; даже прелаты и другие важные люди ждали ее с мучительное беспокойство. В Лионе, куда они прибыли через четырнадцать дней после отъезда из Парижа, они были посетил архиепископ кардинал Альфонс де Ришелье, старший брат первого-министр. Его родители предназначили его, чтобы войти в качестве джентльмена в Ордене Солод; но поскольку рыцари этого ордена должны были уметь плавать, а у него никогда не было будучи способным учиться, ему пришлось довольствоваться епископством Лауден, которое он оставил очень скоро, чтобы принять привычку монахинь. По прибытии его брат к власти оставил от того, чтобы быть Монье, чтобы быть известным архиепископом, сначала экс, вскоре после Лиона, и наконец, они даровали ему мантию cardenalicio. Он имел репутацию отличного прелата,

но иногда он страдал от некоторых восторгов умственного беспорядка. В курсе из этих набегов он обычно носил красную тунику, вышитую золотой нитью, и, таким образом, приукрашенный, провозгласить, что это был Бог Отец. (Кажется, в семье уже они проявили манию к стилю, поскольку известно, что его младший брат иногда воображал что это была лошадь.)

Интерес кардинала альфонса к священным именам рук был настолько велик, что он даже указал на хирургическую прядь. Они могли бы стереть,-спросил он,— процедурами естественные? Он схватил пару ножниц и начал эксперимент. “Я взял на себя смелость сказать ему, - пишет сестра Хуана, - Господи, мне плохо.“Кардинал послал за затем к своему врачу и приказал ему соскрести имена с этой руки. “Я возразил ему говоря: Господи! у меня нет повеления начальства быть объектом этого опыт. Кардинал спросил меня, кто эти начальники.“Ответ матери настоятельница была учителем переворота: “начальником всех моих начальников является кардинал Герцог, его брат.“Слова произвели магический эффект, и опыт был приостановлен.

На следующее утро на сцене снова появился отец Сурин. Уже был в Анси и ехала к себе домой. Он страдал от истерической немоты, считая, что он приписал и чтобы избавиться от него, он напрасно молился перед могилой Святой Франциск Сальский.

Сестры-гости Анси полагались на большой запас крови коагулировано, что помощник святого собирал в течение многих лет и увеличивал каждый раз, когда ее хирург-парикмахер истекал кровью в Сан-Франциско. Настоятельница, Жанна де Шанталь была настолько поражена немотой Сурина, что дала ему поесть, сгусток этой крови.

Перед таким предложением Сурин мгновенно восстановил свою речь: “Иисус Мария!», воскликнуть. Но не мог сказать больше.

Вскоре после обсуждения и консультаций с иезуитами Лиона было решено, что Сурин и ее сопровождающий, отец Томас, отступили и сопровождали настоятельницу к цель вашего паломничества. На пути в Гренобль произошло событие, которое сестра Хуана квалифицирует это как»нечто экстраординарное”. Отец Томас пел Вени Создатель. Тут же ответил отец Сурин. С

этого момента он мог вернуться к использовать это слово— по крайней мере, какое-то время-без каких-либо препятствий.

В Гренобле, введя в свои упражнения восстановленные речевые способности, он проповедовал некоторые проповеди о унтуре Святого Иосифа и святых именах. Есть что-то прискорбное и возвышенный в то же время в спектакле, который предлагал этот великий поклонник Бога, утверждая, что зло было добром, а ложь-правдой. Вопиющий с кафедры, он тратил последние ресурсы, которые предлагал ему больное тело, ум, который он колебался на грани распада, пытаясь убедить своих слушателей справедливость судебного преступления, сверхчеловеческого состояния истории и чудесного характера от мошенничества. И все это, очевидно, к большей славе Божьей. Но субъективная мораль намерения должны быть дополнены объективной и утилитарной моралью результат. У нас может быть правильное представление о вещах; но если мы действуем без реалистичный взгляд на то, что он делает, и неадекватно, последствия всегда будут гибельный. В силу своей легковерности и отвращения к разоблачению проблем психология людей в терминах, отличных от древних и догматических, такие люди, как Сурин, должны были обязательно погрузиться в убеждение, что открытая пропасть между традиционной религией и наукой, будучи постоянной, была

неустойчивый. Сурин был человеком больших способностей; поэтому он не имел права быть так же глупо, как я показал по этому поводу. Чтобы он стал мучеником своего рвения, не

это меняет тот факт, что его рвение пошло не так.ˆ

[4. “Суеверие: похоть”, - говорит Паскаль. И добавляет -: естественная зависимость, такая как неверие, и не менее пагубно: суеверие.»]

В Анси, куда они прибыли через день или два после отъезда из Гренобля они обнаружили, что слава о мази Святого Иосифа пришла раньше, чем они. А люди шли на расстояние до восьми лиг, чтобы увидеть и понюхать. С утра до вечера Сурин и Фома оказался обязан постоянной задачей приблизить священную рубашку к верующим, чтобы они могли прикоснуться к ней предметами, которые они принесли с собой, такими как четки, кресты, медали и даже кусочки ваты или бумаги.

Мать-настоятельница находилась в монастыре визитадор, настоятельницей которого была миссис Шанталь. Мы обращаемся к его автобиографии с надеждой, что у него будет посвященный этому святому другу и ученику Святого Франциска, по крайней мере, столько страниц как Анна Австрийская или невыразимый Гастон Орлеанский. Но единственная ссылка на Жанну Шанталь выглядит следующим образом:

“Те части рубашки, где была найдена смазка, были грязными. Жанна Шанталь и ее монахини стирали ткань, и смазка появлялась по-своему.»

Каковы были причины такого странного молчания в отношении такого человека замечательная как основательница посещения? Мы можем делать только предположения. Возможно, Жанна Шанталь была очень проницательной, и когда сестра Хуана рискнула его знаменитое воплощение Святой Терезы не было впечатлено. Святые стремятся достичь благодати, наблюдая за собой, за личностью

очевидная Маска, и, возможно, бедная сестра Хуана внезапно оказалась обнаженной перед этой милой женщине; обнаженной и неоправданно смущенной.

В бриаре по дороге домой два иезуита попрощались со своими спутник. Сестра Хуана больше никогда не видела человека, который пожертвовал собой ради заставить ее вернуть себе нормальное состояние и здоровье. Сурин и Томас взяли направляясь на запад в Бурдеос; остальные по пути в Париж, где сестра Хуана должна была интервью с королевой. Сестра Хуана прибыла в Сен-Жермен в нужный момент. В ночь на 4 сентября 1638 года начались схватки. Пояс Святая дева, которую она принесла из Богоматери Пюи, Королева поместила вокруг своего шея, а рубашка настоятельницы была растянута над царственным чревом. В одиннадцать утра после этого Анна Австрийская с радостью родила мальчика, который на пять лет старше поздно будет Луис XIV. ” так, - писал Сурин, - продемонстрировал Святой Иосиф свой необычайная сила, не только гарантирующая Королеве благополучные роды, но и он также предлагает Франции дар короля, не имеющего себе равных по силе и в широта понимания; Король странной осмотрительности, замечательной рассудительности и беспрецедентная красота.»

Как только королева оказалась вне опасности, сестра Хуана упаковала свою рубашку и пошел по пути Лаудуна. Как только они пересекли двери монастыря, они закрыли его навсегда. Момент его славы прошел, но он не мог примириться с скучная рутина, которая ждала ее с этого момента. Незадолго до Рождества пострадал приступ заложенности легких. Его жизнь, судя по его собственным ссылкам, она оказалась в крайней опасности, и надежды на нее не было. “Наш Господь, - сказал он исповеднику своему-вселил великое желание попасть на небеса; но в то же время дал

понимание того, что если бы я оставался на земле какое-то время, я бы оказал ему большую услугу. Итак, преподобный отец, если они соизволят применить ко мне святое помазание Святого Иосифа конечно, я буду в порядке.“Так точно казалось, что он должен был произвести чудо, что духовник сестры Хуаны решил посещать приглашения по такому благословенному случаю. Ночью Рождество ” собралась в нашей Церкви невероятная толпа, желающая засвидетельствовать мое полное восстановление». Люди класса были размещены в их соответствующих места в комнате, примыкающей к общежитию настоятельницы, которые можно было увидеть сквозь из сетки. “Войдя в ночь и оказавшись на вершине моих страданий, иезуит отец Аланж, одетый в ризу для церемонии, вошел в жилище принося святую унтуру. Подойдя к моей постели, он положил реликвию на мою голову и он начал читать летании Святого Иосифа с намерением молиться целиком. Но как только я положил этот святой реликварий в свою голову, я почувствовал себя полностью исцелять. В любом случае я решил ничего не говорить, пока добрый священник не закончит летаниас. Тогда я понял этот факт и заказал свою одежду.»

Возможно, это второе и пунктуальное чудо не вызвало большого впечатление на публику. Во всяком случае, он был последним в своем роде.

Прошло время. Тридцатилетняя война шла своим чередом. Ришелье сделал он становился все богаче, а народ страдал от все больших страданий. Среди жителей деревни они производили восстания против налогов и среди бюргеров (одним из которых был священник Паскаля), восстания против снижения интереса к обязательствам официальная администрация. Для урсулинов Лаудена жизнь протекала в том же темпе и с обычными модальностями. От времени до времени ангел-защитник

(который был все еще лорд Бофорта, хотя и в миниатюре, так как он был не более метра и десяти

рост и шестнадцать лет), обновил наполовину стертые имена левой руки приор. Заключенная в драгоценный реликварий, рубашка с помазанием Святого Иосифа имела он занимал свой пост среди самых уважаемых и эффективных реликвий монастыря.

В конце 1642 года умер кардинал Ришелье. Через несколько месяцев он последовал за ним к могиле Луиса XIII. от имени маленького короля, пятнадцатилетней Анны Австрийской и его друг кардинал Мазарино управлял страной без каких-либо способностей к этому.

В 1644 году сестра Хуана начала писать свои мемуары и получила новый иезуитский директор, отец Сен-юр, которому он послал свое собственное письмо о демоны и еще не законченный Сурин. Сен-Юре отправлял взаймы рукописи епископу Эвре и епископу, который отвечал за бесноватые из Лувье, он был готов рукоположить эту новую, и, если бы она подходила, еще больше отвратительная безумная и коварная оргия, которая заманивает ее в Лоудун.

“Я верю, - писал Лаубардемон настоятелю, - что его переписка с отец Сен-юр оказал большую услугу в этом вопросе.»

Тема демонического владения, организованная Барре в Шиноне, оказалась менее успешной что организовано в Лувье. Поначалу казалось, что все идет хорошо. Владелец одного резиденция молодых женщин, среди которых были некоторые из лучших членов семьи город, поддался психологической инфекции. Богохульства, судороги, обвинения, все было в винограднике Господнем. К несчастью, одна из девушек бесноватый, по прозвищу Белохин, был ojeriza к Giloire, который был священником населенный пункт. Однажды утром, очень рано, он пошел в церковь и налил на большой алтарь бутылку куриной крови, чтобы объявить позже, во время экзорцизма лорда Барре, что эта кровь была ее, изгнанная в полночь из ее тела, из-за нарушения, которое

лорд Гилуар совершил в ней. Барре поверил всему, что сказала

девушка, и он начал допрашивать чужих демонов с целью накопления неопровержимые обвинения против его братства. Но женщина, которая продала курицу а Белокин отправился сообщить о своих подозрениях магистрату. Се Ueutenant Criminei открыл исследование. Барре пришла в ярость, и Белокин почувствовала, что на нее напали острые боли в ипохондрий, магически продвигаемый —согласно заявлению его демонов - мистер Гилуар. Не удивляясь, Ueutenant Criminei обратился к новым свидетельство. Чтобы избежать своего влияния, Белокин немедленно бежал в тур, чей архиепископ был известным сторонником реальности явления одержимости демонами. Но архиепископ не оказался в городе и заменил его небольшим подчиненным уютный. Адъютант слушал Белохина, всю его сказку. Когда он назвал два акушерки, они высказали мнение, что, хотя боли были с реальным эффектом, они были производится небольшим пушечным ядром, введенным в матку. Преследовали вопрос, девушка закончила признаться, что она сама поместила ее туда. После все это, бедный Барре был лишен всех своих преимуществ и изгнан из архиепископия Турены, чтобы смутно закончить свои дни в монастыре Ман.

В то же время, в Loudun демоны остались, к счастью, в поддается бездействию. В памятной возможности" я увидел перед собой фигуры два ужасных человека, и я заметил невыносимую вонь. Они оба брали несколько дисциплины: они схватили меня, сняли с меня обувь, привязали к кровати и били меня за пространство полчаса или больше."К счастью, как они бросили майку поверх голова, настоятельница избавилась от созерцания себя обнаженной. И когда два вонючих

персонажи затем опустили рубашку на свое место и развязали ее: "нет у меня сложилось впечатление, что не было ничего, что противоречило бы порядочности». Последовательный с этого момента происходили нападения одного и того же вида, но в целом чудеса, вспоминаемые сестрой Хуаной в течение следующих двадцати лет, имели происхождение небесный. Например: ваше сердце было разбито на две части и отмечено внутри и невидимо с инструментами страсти. В некоторых случаях души к нему явились нечистые сестры и рассказали о чистилище. Это очевидно, в то же время затем посетители показывали священные имена через перила в зале для разговоров некоторые из них проявляли преданность, а другие просто любопытство или полное скептицизм. С каждым восстановлением

имен, и часто между ними снова и снова, появлялся ангел-защитник и давал огромную дозу добрых советов, которые она он бескрайними письмами общался со своим директором. Он также давал советы: а джентльмены, окутанные каким-то мольбой, матерям, жаждущим узнать, лучше ли жениться на ее дочери теперь, хотя с недостатком или ждать, с надеждой, что если представь лучшую партию, пока не стало слишком поздно, и решения больше не было что за то, чтобы попасть в монастырь.

В 1648 году закончилась Тридцатилетняя война. Власть Габсбургов имела он был разрушен, и Германия потеряла треть своего населения. Европа была готов к экстравагантности великого монарха и французской гегемонии. Это было триумф. Но тем временем был посредник анархии, и фронда преуспела за фронду. Мазарино отправился в изгнание и вернулся к власти; он снова ушел и вернулся в вновь появляться. Пока, наконец, он не исчез навсегда со сцены.

В то же время, забытый и отчужденный от всякого валимента, он умер

Лаубардемон. Его единственный сын, превращенный в разбойника, умер от зла способ; его дочь, живущая по отношению ко всей семье, оказалась вынужденной принять привычки и он вошел в урсулины Лаудена под послушанием бывшей протеже своего отца.

В январе 1656 г. было опубликовано первое провинциальное письмо; четыре месяца затем произошло великое янсенистское чудо: исцеление от взгляда племянницы Паскаля середина Санта-Эспины, которая сохранилась в Порт-Рояле.

Год спустя умер Сен-юр, и с этого момента настоятельница больше не имела не кому писать, как не было другим монахиням и бедному отцу Сурину, который мне было слишком плохо, чтобы ответить. Что не было его радостью, когда в принципах В 1658 году он получил письмо от самого Сурина, первое после более чем двадцати лет!

“Как замечательно! - написала она своей подруге госпоже Хукс, до созревания Монжи монастыря посещения Ренна—. Как замечательно то, как Бог приказать, потому что я лишился отца Сен-Юре, теперь дарует мне дорогой священник моей души,

которому он даровал надлежащую готовность написать мне! За несколько дней до получения его письма я написал ему, наконец, давая ему отчет о состояние моей души.»

Далее он писал о состоянии, в котором находилась его душа: он писал Сурин, миссис Хукс, и всем, кто хотел бы прочитать и ответить. Если есть вместо этого, если бы они опубликовали письма, которые остались от настоятельницы, они сформировали бы набор из нескольких громкость. И сколько других, вероятно, заблудились! И очевидно, что сестра Хуана была убежденность в том, что» внутренняя жизнь ” - это жизнь постоянного самоанализа в общественном свете. Но на самом деле внутренняя жизнь начинается, когда анализируемое ” Я ” уходит. Душа, которая он продолжает раскрывать свои собственные состояния, он сам составляет элементы, которые ему

они препятствуют познанию своего Божественного основания. “Это был не мой шаг что он решил не писать им, потому что я действительно чувствую к их милости большая оценка; поэтому мне кажется, что мы уже сказали достаточно, чтобы сделать все, что необходимо и чего не хватает (если чего-то не хватает), - это не писать или говорить (ибо это делается исчерпывающе), кроме тишины и работы.“Это несколько слов что Сан-Хуан-де-ла-Крус обратился к группе монахинь, которые жаловались ему, что он не он ответил им на письма, в которых они подробно изложили свои особые психические состояния. “Говорить отвлекает одно: тишина и работа собирают мысли и укрепляют дух.“Но, Аю, настоятельница ничего не заткнет. Он пролился так же обильно, как Мадам де Севинье, и ее разговорная речь всегда ссылалась на себя.

В 1660 году, с реставрацией, два британских путешественника, которые видели сестру Хуана во всей своей демонической славе достигла своей собственной. Том Киллигрю обратился в Камерном адъютанте короля и получил разрешение построить театр в том, что мог делать любые представления, которые он хотел, не подвергая произведения предварительной цензуре. Что касается Джон Мейтленд, который стал заключенным в Вустере и пробыл девять лет заключенный в тюрьму, он был известным государственным секретарем и даже стал фаворитом нового короля.

Мать-настоятельница взвешивала годы. Она уже заболела, и ее

двойная роль из ходячей реликвии, носительницы священного предмета и болтливого советника она получала это утомляло и заставляло ее выходить из себя. В 1662 году его последний раз обновляли священные имена рук; с того момента преданные больше не видели его или любопытные. Хотя чудеса прекратились, духовная аффектация продолжалась как всегда. “Я предлагаю,-писал ему Сурин в одном из своих писем,— рассказать ему о

первобытная потребность в самом основании благодати, которую я понимаю, - это смирение. Поэтому позвольте мне попросить вас о таком, чтобы это святое смирение могло стать истинной и твердой основой поступков вашей души. Эти вещи из о которых мы говорим в наших письмах-очень часто именитого характера и мы ни в коем случае не должны позволять им ставить под угрозу осуществление этого добродетель.“Несмотря на его доверчивость, несмотря на его чрезмерную оценку чуда как таким образом, Сурин довольно хорошо понимал свою корреспондентку и понимал, что сестра Хуана он принадлежал к тому, что в тот конкретный момент истории означало подвид большое течение боваризма. В какой степени это было обычным явлением, мы можем сделать вывод о обратите внимание на мысли Паскаля. В святой Терезе пишет: “то, что радует Бога, - это твое глубокое смирение в откровениях; что радует людей, так это знание ему выявить. Таким образом, мы сами готовимся к смерти, подражая своим слова, и думая, что поэтому мы подражаем их собственному отношению. Мы не любим добродетель, которую любит Бог, и мы не пытаемся привести себя в состояние, которое мы любим Бог».

С частью ее ума сестра Хуана была убеждена, вероятно, что она была героиней своей собственной комедии; с другой, в свою очередь, она была убеждена во всем противный. Госпожа У, которая не раз проводила несколько месяцев в Лаудун полагал, что ее бедный друг провел больше всего времени в своей жизни, живя в мир иллюзий.

Сохранялось ли это состояние иллюзии до конца своей жизни? Или, может быть, в конце концов, все правильно умираю, не как героиня перед лампами, а как тот, кто был действительно, за фоном? Это было абсурдно, его я за тканью

фон, это было жалко. Но если бы она только призналась в этом, если бы она забыла олицетворение автора внутреннего замка .; все пойдет на руины. Однако, если бы она настаивала в притязаниях на то, чтобы быть другим, быть чем-то более высоким, ему нечего было бы делать; взамен, если бы он смиренно признавался в том, что он такой, какой он был, тогда он мог бы показать, что в реальность всегда была другой, которая была чем-то превосходящим.

После его смерти, произошедшей в январе 1665 года, комедия матери настоятель был преобразован сверхживущими членами этого сообщества в более наглый фарс. Труп был обезглавлен, а голова сестры Хуаны вместе с священная рубашка, они заняли свой пост в серебряной и золотой коробке, наделенной хрустальные кассы. Кроме того, он поручил художнику из провинции нарисовать негабаритная картина, изображающая изгнание бегемота. В центре композиция оказалась на коленях и в экстазе перед настоятельницей перед отцом Сурином, при содействии монаха Транквиля и Кармелита. Сидя на разумном расстоянии и в режиме величественные зрители, сидели Гастон Орлеанский и герцогиня; позади из них в одном окне появлялись лица других зрителей более низкого класса. Окруженный ореолом и сопровождаемый херувимами, Святой Иосиф стоял в высокий. В его руке он держал три луча, готовых быть брошенными в печально известную толпу из гоблинов и демонов, которые вышли толпой между открытыми губами бесноватый.

Эта картина оставалась висящей более восьмидесяти лет в часовне урсулин и был объектом особой преданности народа. В 1750 году епископ посетитель Пуатье приказал их забрать. Страдал от подобного порядка и колеблясь между институциональным патриотизмом и долгом послушания, маленькие сестры вышли

от шага, висящего поверх этого, большая картина, которая покрывала его. Может быть, что настоятельница находила себя в упадке, но все еще оставалась там. Не долго, от каждый режим. Монастырь впал в немилость и в 1772 году был закрыт; картина была порученный канонику Святого Креста, рубашка и мумифицированная голова были отправлены, вероятно, более удачливому монастырю того же ордена. Три объекта исчезать.

Глава XI

В трагедии мы участвуем; в комедии мы только смотрим. Трагический автор, если он чувствует себя внутри своих персонажей, и то же самое происходит с ним, в свою очередь, с другой стороны, читатель или зритель. В свою очередь, в чистой комедии нет идентификации между создателем и литературное существо, между зрителем и зрелищем. Автор наблюдает, судит и записывает со стороны; и со стороны его зрительный зал наблюдает за тем, что он записал, судит, как он судил, и если комедия хорошо, смеется. Чистая комедия не может храниться долго. И почему многие из самых выдающихся авторов комедий приняли нечистую форму, в которой есть постоянный переход извне внутрь и обратно. В один момент мы видим, мы судим и смеемся; в следующем мы готовы сочувствовать и даже отождествлять себя с кем-то, кто несколько секунд назад был просто объектом. Каждый грациозный персонаж потенциально является Амиэлем или Башкирцевым; и каждый истерзанный автор признаний или интимного дневника можно увидеть, если мы этого пожелаем, как грациозный персонаж.

Хуана из Лос-Анджелеса была одним из тех несчастных людей, которые приглашают к поверхностному подходу, к комедийной обработке. И это несмотря на то, что письменные признания, призванные вызвать искреннюю симпатию читателя к его значительным

страдание. Пусть мы прочитаем эти признания и продолжим думать о бедной настоятельнице как и в комедийной фигуре, это связано с тем, что она была за все, актриса; и что как актриса она была почти всегда поверхностной, в том числе и с собой. Я, субъект его исповеди, иногда является имитацией Святого Августина, иногда королева бесноватых, иногда копия Святой Терезы, а иногда верхом все зрелище, проницательная и на мгновение искренняя молодая женщина, которая много знает ну, кто это и как он относится к этим другим, более романтичным персонажам. Быть очевидно, что, не желая превращаться в комедийную фигуру, сестра Хуана нанимает все ухищрения комедийного писателя: внезапная смена маски на лицо абсурд; акцент, чрезмерные протесты; тонкое словорея, что так наивно это рационализирует некоторые очень человеческие желания, которые лежат под поверхностью.

Кроме того, сестра Хуана написала свои признания, не задумываясь о том, что ее читатели могли полагаться на другие

источники информации в отношении упомянутых в них фактов. Так, за официальную справку о должностях, на которых было обосновано осуждение Грандье, мы знаем, что мать настоятельница и некоторые другие монахини чувствовали себя подавленными за раскаяние и отречение от некоторых свидетельств, приведенных в предостережении, даже в его истерические пароксизмы, которые были совершенно ложными.

Автобиография сестры Хуаны изобилует обычными заявлениями о тщеславии, гордости, безразличия. Но он не упоминает о своем величайшем грехе: систематической лжи который привел к костру невинного. Он также не ссылается на единственный эпизод верность всей этой отвратительной истории: ее покаяние и публичное признание по его вине. Она предпочла болезненно принять циничных охранников Лаубардемона и Капуцинов; их раскаяние было мутреттой демонов; их ложь, правда

евангельский.

Любой такой отчет, каким бы благоприятным он ни был, был бы испорчен без ремиссия портрет писательницы, которая представляет себя жертвой демона, чудесным образом спасен Богом. Подавляя эпизоды, которые могут показаться незнакомцы и события трагического характера, предпочитали отождествлять себя с вымышленная фигура. Этот тип персонажа-настоящая материя, с которой всегда расскажи комедию.

В течение своей жизни Жан-Жозеф Сурин много думал, писал и совершал глупости и даже совершали гротескные поступки; но кто читал его письма, всегда он будет думать как трагическая фигура, в которой единичные страдания и в некотором смысле, заслуженные, не могут не участвовать. Мы знаем, как он познакомился с Си даже внутри и без маскировки. Я, которое проявляется в его исповеди, всегда Жан-Жозеф; никогда не было более романтичным; никогда, как, наоборот, не происходило настоятелю, тот впечатляющий персонаж, который неизменно заканчивается тем, что выпаливает секрет и падение с трамплина псевдо-возвышенного эспланада комического и АО подлинная нелепость.

Начало суринской трагедии уже объяснено. Железная воля, воплощенный высшим идеалом совершенства духа и такими ошибочными представлениями как отношения между Абсолютом

и относительным, между Богом и природой, так и трещины в довольно слабая соматическая Конституция и сильно нарушила темперамент, который уже находился в неустойчивом равновесии. До того, как я пошел в Loudun, это был уже больной человек. Там, хотя он пытался смягчить манихейские эксцессы других экзорцисты, также он упал как жертва в сети закрытого и глубокого

озабоченность концепцией и очевидной реальностью зла. Демоны получили свою сила необычайной жестокости той кампании, которая была предпринята против них. В монахинях была энергия, а в экзорцистах-энергия. Под влиянием одержимость плохими последствиями, скрытые аномальные тенденции (тенденции к разврат и богохульство, которые уступают место индукции строгой дисциплины они внезапно проявились. Лактанс и Транквиль погибли ” под атакой полностью от гриппа Белиала. Сурин страдал от тех же недугов, но преуспел выжить. Живя преданным своим обязанностям в Лаудене, Сурин нашел место, среди его экзорцизмов, его забот и ахаков, чтобы написать много письмо. Но он никогда не доверял, как не был его нескромный друг священник д’Аттичи. Медитация, умерщвление, чистота сердца являются постоянными темами их письма; взамен, как только упоминаются дьяволы или их собственные опыт. “Что касается умственной молитвы, - пишет один из своих корреспондентов обитель-мне не кажется плохим знаком, что они чувствуют себя неспособными —согласно мне они говорят о том, чтобы сосредоточить свое внимание на объекте на том, о чем они думали заранее. Я советую им не подвергать себя какой-либо особой теме, а лучше отдать их им в своих молитвах с той же свободой сердца, что и в прошлые времена раньше они приходили в жилище матери Аррерак, чтобы поговорить с ней и помочь ей тратить свои часы. Для этих переговоров они не готовили анкету преднамеренные вопросы, над которыми нужно размышлять и обсуждать, потому что этим они положили бы конец к удовольствию вашего разговора. Затем они вступили в диалог с широким положением своего с нетерпением ждем возможности представить и развить эту дружбу. Они же идут к Богу.»

“Любите Господа нашего, - пишет другой из друзей своих, - и сделайте себя своим

Воля. Там, где ходит Бог, душа должна отказаться от обрыва сама по себе. Трудиться так и остаются всегда подчиненными воле возлюбленного и юрисдикции его власти. Презирайте свои заботы и откажитесь от своих привычных практик, потому что они находят себя принижены многими несовершенствами, и есть необходимость очистить все. И что это такое эта божественная любовь и тот возлюбленный, по воле и силе которого душа должна быть простерн? Работа любви состоит в том, чтобы опустошать, разрушать, уничтожать все и делать все новый, снова выпрямиться, чтобы воскреснуть. Это удивительно ужасно и сладко замечательно; самый ужасный, самый желанный, самый аппетитный. Любовь как этот, мы должны решительно сдаться. Я не буду чувствовать себя счастливым, пока нет он торжествует в вас таким образом, что поглощает и уничтожает вас.»

В случае Сурина процесс аннигиляции не сделал ничего, кроме как начать. Большая часть 1637 года и первых месяцев 1638 года была больной, хотя и с некоторые интервалы улучшения. Точно, в продолжающейся серии неравенств, в нем заключалась его немощь. “Эта одержимость-писал 25 лет, но поздно в” Pa Science

Hxperimentale des choses de 1’autre sex ” - ia сопровождается необычайной энергией умственная и большая радость, которая помогла ему выдержать его бремя, а не просто с терпение, если не удовлетворение.» [1. Для уникального, подлинного и полного текста автобиографические разделы этого произведения см. vol. II de Pettres spirituelles du P. Jean-Joseph Сурин, править. Мишель и Каваллера, Тулуза, 1928]

Что касается истинной и устойчивой концентрации ума, то уже не было что думать о ней. В свою очередь, он мог использовать столько прибыли, сколько он достиг в предыдущие исследования и навязчивые импровизации. С одной стороны, сдержанный, не знал который должен был сказать, и если он мог что-то сказать, он поднимался на кафедру в том же состоянии

в восторге от того, что приговоренный к смерти поднимается по ступеням эшафота. Но иногда, внезапно он почувствовал ” расширение своих внутренних чувств и порядок такого яркая благодать, которая заставляла его извергать тягу своего сердца, как ясную такой мощный голос и такая живописная мысль, как если бы она трансформировалась в другую мужчина…, что-то вроде того, как будто открытая сантехника заливается в ваш

разум кипит энергия знаний”» Затем произошли внезапные изменения. О водопровод забился; поток вдохновения высох. Болезнь приняла новый аспект, исчезающий отрывистая одержимость относительно души это нормально, что человек находится в контакте с Богом, но существует пресловутое полное лишение ясность, сопровождающаяся уменьшением и деградацией его бытия как человека, пока он не достигнет почувствуйте простой объект.

В серии писем, написанных, по большей части в 1638 году, адресованных монаха, пережившая переживания, похожие на ее собственные, Сурин описывает начало процесс этой новой фазы его болезни. По крайней мере, частично его страдания они были физическими. Были целые дни и недели, когда лихорадка, не очень высокая, но постоянный, он держал его в состоянии крайней слабости. В других случаях он страдал от своего рода частичный паралич. Он по-прежнему сохранял контроль над своими членами, но самый маленький движение стоило ему огромных усилий и на мгновение за счет сильной боли. Что-то, что он сделал, предполагало для него пройти через мучительные испытания и, самое маленькое задание, самое большое незначительный и текущий, он представлял собой подвиг Геракла. Это стоило ему двух или трех часы расстегнуть baty. Физически невыполнимой задачей для него было раздеться. Почти двадцать лет Сурин спал в одежде. Тем не менее, один раз в неделю надо было сменить ему нижнее белье, чтобы не съели его вши, ” которые

они дают мне много АСКО», - говорится в нем. “Движения, которые заставляли меня менять одежду, они вызывали такие сильные боли, что я часто проводил всю ночь в субботу. воскресенье, чтобы я мог снять с себя грязную рубашку и надеть обрезку. Такие ужасные были те страдания, которые, если бы я когда-либо чувствовал что-то похожее на сияние счастья, это произошло до четверга, потому что с этого дня он страдал от самых больших страданий думая о следующей смене рубашки. Это была такая пытка, что если бы я мог выбор, несомненно, обменял бы ее на любой другой класс страданий.»

Еда была для него такой же тяжелой, как одеваться и раздеваться. Они меняли его рубашки раз в неделю. И тот отрезал плоть, как осуждение Сизифа! Е поднимите вилку на высоту рта! И силой воли владею чашей и приближаю ее. до губ! Какие ужасные

ежедневные испытания, самые невыносимые из всех, потому что с абсолютное отсутствие аппетита знал посетитель, что извергнет все, что ест, если осмелится и, если бы я этого не сделал, я бы перенес самое ужасное и болезненное расстройство желудка! Врачи сделали, сколько они знали и могли, заботясь о нем и исцеляя его. Он был истек кровью, он был очищен; они дали ему горячие ванны… Ничего из этого не получилось. Симптомы, несомненно, были физиологический характер, но он должен был бы дать с причиной и должен был бы искать, а не в крови развращенный и в яростных настроениях пациента, кроме его духа. Тот дух перестал быть одержимым. Бой между Левиафаном и душа, которая безмятежно осознавала присутствие Бога. Бой имел эффект между понятие Бога и понятие природы, с духом Сурина, разделенным на две части половинки, сражающиеся с обеих сторон и достигающие худшего в каждой из своих встреч.

Что бесконечность должна включать конечное и по этой причине полностью присутствовать в каждая точка пространства, в каждый момент времени, кажется ясной и убедительной

доказательство. Чтобы избежать такого очевидного вывода и избежать его последствий в практическая жизнь, старшие и строгие христианские мыслители потратили всю свою наивность и суровые моралисты вся их сила убеждения и их средства принудительный. Это падший мир, —провозглашали мыслители, - и природа, и человек и то, что находится под человеком, все радикально коррумпировано. Поэтому — моралисты говорили: с природой нужно бороться на всех фронтах, подавлять внутри и игнорировались и презирались снаружи. Но только через датум природы мы можем надеяться получить донум благодати. Как только принимающ данность как она учитывая, что мы можем квалифицировать дар; только через факты мы можем достичь изначального факта.

“Не гонитесь за истиной, - советует один из Дзен-мастеров, - и перестаете ценить мысли.“Христианские мистики говорят по существу то же самое, с этой разницей, однако: они должны сделать исключение в пользу мнений, известных как догмы, символы веры, благочестивые традиции и тому подобное. Но предполагая лучшее, все это не что иное, как просто ориентиры, и если мы возьмем редис за листья, нет сомнений, что мы ошибаемся. Факт должен рассматриваться через события; не может быть воспринято словами или фантазиями вдохновленные

словами. Небесное царство должно стать реальностью на Земле: этого недостаточно пусть это займет тело в нашем воображении или в наших рассуждениях. И не может спуститься. на земле, чтобы упорствовать на ней, как мы упорствуем в жизни, и не может упорствовать на земле такой, какая она есть в настоящее время, кроме как в том виде, в каком она предстает перед эго одержимый идеей разделения, своими тревогами и раздражениями, их компенсаторные фантазии и их конкретные положения о природе

вещь.

Наше царство должно предшествовать приходу Царства Божьего. Не придется начинать за умерщвление нашей природы, а скорее за нашу роковую склонность делать то, что происходит естественным образом, является лишь продуктом нашей способности изобретать. Надлежать освободиться от рабства к этим каталогам, которые мы сами производим, с наши предпочтения и отвращение к вербальным моделям, к которым мы относимся чтобы соответствовать реальности и фантазиям, где мы обычно укрепляемся, когда факты не отвечают нашим надеждам.

У нас есть, например, “святое безразличие” Святого Франциска Сальского, “оставление” Коссада, сознательная сдача, момент за моментом, к которому это случается; у нас есть это “отказ от предпочтения”, которое на языке Дзен является явным признаком идеальный путь.

Опираясь на принцип авторитета и определенный собственный опыт, Сурин он верил, что Бог может быть познан непосредственно в объединяющем преображении душа с божественной основой каждого существа. Но и мысль о том, что причина от греха наших первых отцов природа смертельно порочна, и что это разврат открыл огромную пропасть между Творцом и творением. Ввиду этих понятия, касающиеся Бога и Вселенной (понятия, понимаемые идолопоклоннически, как взаимозаменяемые с частными фактами и первичным фактом), Сурин считал, что в телесной сущности человека он мог только попытаться искоренить те элементы, которые искоренение не привело к смерти человека. Дальше, уже продвинутый в годы, он

признал, что ошибался. “Мы должны сказать, что за несколько лет до того, как мы пойдем в Лаудун священник (Сурин теперь пишет о себе от третьего лица), закрылся чрезмерно (s’était extrémement serre) в себе по причинам умерщвления и в

стремитесь постоянно пребывать в присутствии Бога. И хотя в этом были похвальное рвение, было также большое преувеличение в сдержанности и принуждении его мысль. Считалось, что он подвержен сокращению состояние судорог (rétrécissemeni), конечно, нежелательно.“Поскольку он придерживался мнения, что бесконечность есть в определенный путь вне конечного, что Бог также по-своему противоположен своему творению, Сурин он имел дело с унижением, а не с его эгоистичным отношением к природе, а не с фантазиями и понятия, которые он дал классу природы, кроме самой природы, факты данные о существовании, которое имеет реальность среди людей нашей планеты частность. “Ненавидит природу - это ее совет - и терпит унижения, которые воля Бог хочет, чтобы вы страдали. Природа была “осуждена и приговорена к смертной казни”. И приговор справедлив. По этой причине мы должны быть готовы «к тому, чтобы Бог снял с нас шкуру и распяй по своей воле”» Сурин знал из самого горького опыта, что это была его воля. Опираясь на свою веру в порочность природы, он превратил свой скучный мир, который является очень частым симптомом невроза, в отвращение к собственной гоминальности, раздражение окружающей среды, отвращение безмерного насилия, поскольку у него все еще были свои тревоги, и потому что существа, даже будучи отвратительными, они оставались, несмотря ни на что, источником искушений. В одном из его писем он показывает нам, что за несколько дней до этого ему пришлось отправить некоторые дела. Давать его нездоровая натура, какое-то занятие приносили ему некоторое утешение. И чувствовал себя чуть менее несчастный. До тех пор, пока он не понял, что его улучшение было из-за того, что ” все его моменты наполняли их неверностью и неверие». И его страдания возвращаются, усугубляемые чувством вины, убежденность в грехе. Он чувствует хроническое раскаяние; но это раскаяние, которое ему не

спора к действию. Но он оказывается неспособным к действию; даже неспособен к признанию. Поэтому он должен поглотить свои

грехи, как будто он выпил стакан воды и проглотил его, как будто они были тупыми. Он живет в параличе воли и способностей, как будто у него есть только чувствительности. Потому что, если это правда, что вы ничего не можете сделать, вы все равно можете страдать. “Чем более раскрошен человек, тем больше он чувствует удары, которые они ему наносят.» Он находится в пустоте смерти”» Но эта пустота-больше, чем просто отсутствие; ненавистный и ужасно, это пропасть, где не может быть ни помощи, ни утешения от какого-либо существа, где Создатель мира-мучитель, и к которому жертва больше не может чувствовать какая ненависть. Новый Господь требует править им в одиночку, и именно поэтому, за то, что он делает, жизнь от его раба совершенно неосуществимо, и пусть его природа будет охвачена до последнего убежище и пытали медленно, пока не умерли.

Ничто не остается от личности, как не ее элементы больше отталкивающий. Сурин уже не мог ни думать, ни учиться, ни молиться, ни творить добрые дела, ни поднимите свое сердце к делателю с любовью и благодарностью. В ответ ” да, что часть жива “он был чувственным и животным по своей природе, и, скорее, он был погружен в Преступление и мерзость». Таковы легкомысленные и грешные пристрастия к веселью, так гордыня, любовь к себе и амбиция. Уничтожен изнутри из-за невроза и его строгих критериев, он решает ускорить разрушение своей природы, унижая себя снаружи. Все еще может предавайтесь занятиям, которые принесут вам немного утешения в разгар ваших страданий. Брось их. Потому что необходимо, - кажется ему, « ” объединить бессмысленность извне с бессмысленностью внутри». Таким образом, надежда на внешние средства к существованию будет устранена, а природа совершенно беспомощно брошенная на милость Бога.

Тем временем врачи приказали ему съесть много мяса, но он этого не сделал

вы можете повиноваться им. Бог послал ему эту болезнь как средство очищения от их грехи. Если бы он изменил ее, в свою очередь, он бы решил преждевременно выздороветь, это было бы противопоставление Божественной воле. Здоровье… он не хочет ее; занятие и перемена… он не хочет их. Но все еще остаются украшения его таланта и эрудиции: проповеди, трактаты теологические, проповеди, религиозные стихи, которые он

создавал с таким трудом, и все, что все еще так низшее, наполняется. После долгой и мучительной нерешительности он чувствует ожесточенный импульс уничтожить все, сколько работ он написал. Рукописи несколько книг со многими другими бумагами разрываются и бросаются в огонь. Уже есть “лишенный всего; он уже полностью свободен от своих страданий”. Если вы думаете ” в руки ремесленника, который (уверяю вас в этом) давит своим действием, заставляя меня уйти по пути, который моя природа сопротивляется”. Через несколько месяцев путь он стал настолько ухабистым, что Сурин не был в состоянии, ни физическом, ни психическом, я могу описать это. С 1639 по 1657 год в его переписке есть огромная щель, щель, которая приводит к полной белизне. За все это время Сурин упал в вид обнюхивания и стал недееспособным писать и читать. В некоторые моменты ему было трудно даже говорить. Он находился в одиночном заключении, не обращая внимания на все общение с внешним миром. Изгнание из человеческого общества привело к довольно болезненно, но это не значит, что рядом с этим изгнанием Бога к тому, что тогда он был осужден. Вскоре после его возвращения из Анси Сурин он проявлял убежденность (и это убеждение уже принимало тело в нем много лет), что он был обречен. Больше ничего не осталось, кроме как ждать, в общем безнадежность, смерть, предопределенная как переход из ада земли в другой. гораздо страшнее был ад в аду. Его духовник и его начальство

они уверяли его, что Божья милость не имеет границ, и что человек если он встречается в жизни, то не следует думать, что он окончательно обречен. Один ученый богослов доказал это силлогизмами; другой, неся с собой листы под рука появилась в лазарете и продемонстрировала это, настаивая на авторитете врачи Церкви.

Но все было бесполезно. Сурин знал, что он потерян, и что демоны, о кто достиг победы так мало времени, они были переполнены доверием к нему готовим подходящее место среди пламени, которое никогда не поглощается. Эй люди скажут, что хотят, но факты и их собственные действия говорят более убедительно, чем слово. Все, что произошло, все, что он чувствовал и что он был готов делать, подтверждали его в своем убеждении. Если он сидел рядом с огнем, он был в безопасности от что у его ног прыгнет горящий уголь (символ вечного проклятия). Если бы он вошел в Церковь всегда была в тот

момент, когда ему читали или пели какое-то предложение о Божьей праведности или обличении какого-то негодяя. Если бы я слушал проповедь,, он неизменно должен был слушать проповедника, утверждающего, что он существует в собрании заблудшая душа, которая была по необходимости вашей. После того, как он пошел молиться у постели больного умирающий брат напал на него и убедился, что, как даже Урбен Грандье был волшебником и обладал властью приказывать демоны, которые завладели телами невинных людей. И это было то, что было делать в тот момент: превращать умирающего в жертву своих исцелений. Он послал Левиафана, демона гордости, войти в него. Дал интервью Исакаарон, демон похоти; к Валааму, духу грубости; к бегемоту, Господу все богохульства. Там он оказался человеком на грани вечности, желающим

перелить последнюю ступеньку. Если в момент, чтобы дать этому человеку свой последний вздох, если если бы его душа была наполнена любовью и верой, для него все было бы хорошо. Если бы это было не так… Сурин воспринимал в такой момент аромат серы. Сурин мог слышать вопли и шипение зубов, и даже-против его воли, или кто знает, если добровольно — он призывал демонов или надеялся, что они представятся сами за себя. Внезапно больной суетился в постели, давая образцы беспокойства, и начал говорить, не как к тому времени он смирился с Волей Бога, а не с Христом и Марией, а не с Волей Бога. божественное милосердие и блаженство рая, кроме бессвязных фраз которые имели в виду странников с черными крыльями, сомнения, которые нападали на него, и невыразимые террор. Движимый непреодолимым порывом ужаса, он осознал, что такое истина не подлежит исполнению. Это не перевернуло бы страницу: он был колдуном. К этим манифестам и логические доказательства его осуждения должны были бы добавить внутреннюю безопасность, что его разум находился под вдохновением чужой и очевидной сверхъестественной силы. «Кто говорит о Боге, - писал он, - говорит о целом океане суровости, и (если я осмелюсь говорить так) тяжестей, превышающих всякую меру.“В его долгие часы беспомощность, растянутая в постели, истощенная, как жертва паралича он был склонен к чередующимся судорогам и разрушениям мышц и подвергался ужасные впечатления от ярости Господа, которая была настолько огромной, что ” нет боли в мир, который можно сравнить с ним».

Годы сменяли друг друга, и своего рода страдания, в свою

очередь, это должно быть заменено страданиями другого рода; взамен эта интуиция, которая Бог не оставил его ни на мгновение. Знал одним способом

и чувствовал его как огромный вес, тяготеющий к нему, как будто он был

ужасный вес окончательного решения. Etpondus ejus ferre non potui. Я не мог так много терпеть. вес и этот был все больше и больше. Чтобы придать больше силы убеждению, он повторял свои взгляды; и эти видения были настолько яркими, настолько существенными, что у него были большие проблемы для убедитесь, что вы воспринимали их глазами вашего воображения или глазами вашего воображения. твое лицо. Это были видения, по большей части, Иисуса Христа. Не Христа-Искупителя, но да от Христа судьи. Не о Христе, который учит, или о Христе, который страдает, а о Христе в последний день Христа, как видит его нераскаявшийся грешник в момент смерти, Христос, как он предстает душам проклятых в их безднах ада, Христос, который смотрит на нас “невыносимым взглядом” гнева, раздражения, ненависти и мести. Сурин иногда видел в нем человека, одетого в алую мантию. Другие показались ему парящими в воздухе на высоте копья, в сторожевом положении у двери церкви, запрещающей вход грешникам. Иногда как нечто видимое и осязаемое в то же время ему казалось, что Христос излучает от святого; и даже был испытан бедный больной, который был им, как враждебное течение, настолько жестокое, что у него были силы, чтобы сбить с лестницы, с которой он созерцал проход процессии. Другой часто возникают сомнения, которые в результате индукции могут прорасти в уме, что верьте с искренней верой), я знал с полной уверенностью, что Кальвин был прав и что Христос он не присутствовал в причастии.

Дилемма ясно представляла его. Если бы он знал по собственному и непосредственному опыту что Христос действительно был в освященном воинстве, также сам по себе и непосредственно опыт знал, что Христос осудил его. Вскоре это было, конечно, не меньше осужден, когда думал, как еретики, что учение о реальном присутствии ложно. В видениях Сурина было не только представление об Иисусе Христе, но и о том, когда

в тот момент, когда явилась Святая Дева, смотрящая на него с выражением отвращения и негодование. Поднятие его божественной руки обрушило бы на него луч света заявление, которое заставит содрогнуться от жалости и боли его внутренности и его разум.

В других случаях некоторые святые поднимались перед ним, и все они обращались к нему его невыносимый взгляд и гремели против его лица их соответствующие лучи. Сурин ОС я видел это во сне и просыпался содрогающимся и полным тоски, когда сияние от этих лучей он достиг. Самые странные святые явились в Сурин. Ночь - это как пример, - он прошел сквозь луч, оторванный от руки " Святого Эдуард, король Англии"» Возможно, это был Эдуард мученик? Или, по Вентуре, бедный Эдуардо Исповедор? "Во всяком случае, Святой Эдуард всколыхнул свою ужасную ярость против я, и я убежден, что это-молниеносный удар со стороны святых-это что происходит на небесах.»

В начале этого затянувшегося изгнания неба и мира людей Сурин он был даже способен— по крайней мере, в его хорошие дни-попытаться восстановить контакт с его обстоятельства. "Я всегда скользил за своим начальством и другими иезуиты, с такой силой, чтобы пролить в уши некоторые ссылки, чем в моем душа случилась."Все напрасно. Одна из самых больших ошибок, так много умственного беспорядка как и в случае с наиболее часто обвиняемой физической недееспособностью, она заключается в том, что " между нами и вами он открыл огромную пропасть"» Состояние кататонического, например, неизмеримо в отношение к состоянию нормального мужчины или женщины. Вселенная нападавших паралич радикально отличается от мира, в котором живут те, кто пользуется полным использованием ваш двигательный факультет. Любовь может построить мост, но не может устранить бездна. Ну, там, где нет любви, нет даже моста. Сурин был в пределах досягаемости

его начальство и собратья, но никто из них не понимал ничего из того, что он им говорил. Кроме того, они также не хотели его слушать. "Я узнал правду о том, что сказал Святая Тереза: что нет более невыносимых страданий, чем попадание в руки духовник, который очень благоразумен."Все отвернулись от него, не желая терпеть его. Но он схватил их за рукав, чтобы еще раз объяснить

им свои реакции и их настроения. Все было так просто, так ясно и так ужасно! Он они презрительно улыбались и похлопывали его по лбу.

Отец Сурин сошел с ума.

- Хвостовик.

- И что еще хуже; что он сам является причиной своего безумия.

— Конечно.

Господь,-уверяли они, — наказывал его за свою гордость и свои особенности; за то, что он претендует на то, чтобы быть более духовным, чем другие, за то, что воображает, что может достичь совершенства каким-то эксцентричным путем, задуманным им на обочине королевский путь ордена иезуитов. Сурин протестовал против такого суда. “Этот естественный здравый смысл, на котором основана наша вера, так укрепляет нас с уважением к вещам в будущей жизни, что, как только человек уверяет, что он обречен, другие используют эту идею, чтобы направить его, как если бы это было проявление безумия.“Но расточительность меланхолии и ипохондрии - это очень разные виды; например, представьте себя ” кто моринга или кардинал”, или (если на самом деле человек кардинал, как Ришелье), который является Богом-Отцом. Верить, что если он обречен, - настаивал Сурин, - это никогда не было признаком безумия. И доказать это в утверждении приводились случаи Генриха Сусо, Святого Игнасио де Блозиуса, Святой Терезы,

из Сан-Хуан-де-ла-Крус. В то или иное время все эти существа они считали, что они обречены, но все, что касается их, было одинаковым время великое и святое. Ну, несмотря на то, что это так, я дал им если бы он не слушал их, или если бы он не слушал их (и как мало закулисное нетерпение!) не позволяли себя убедить. Такое отношение сделало еще больше он обвинял Сурина в огромном несчастье и все больше и больше сводил его к сценарию отчаяния. 17 мая 1645 года в небольшом монастыре иезуитов Сен-Макера, недалеко от Бурдеос, он пытался покончить жизнь самоубийством. Всю предыдущую ночь боролся с сломанной рукой с его одержимость самоубийством, и большая часть следующего утра прошла в молитве перед Святым Причастие. “Незадолго до того, как пришло время поесть, он

поднялся в свою комнату. При входе в него увидел что окно было открыто. Он подошел к ней и, взглянув на пропасть, он вдохновил это злое намерение покончить с собой (потому что дом возвышался над он упал прямо на реку), удалился в центр келья, но лицом к окну. В тот момент на него обрушился обморок, и вдруг, как если он спал и не осознавал, что с ним происходит, он лихо выходил из окна. О тело было рикошетом от выступающей скалы, чтобы в конечном итоге упасть на край воды.» Страдать перелом бедренной кости, но, к счастью, внутренние повреждения не были предъявлены.

Движимый его заядлой страстью к чудесному, он достиг кульминации в рассказе о его неудача с почти комическим приращением. “Прямо там, на месте падения, и в этом мне нужна была мгновенная авария, приходил гугонот, и точно так же, как этот гугонот пересекался верхом на речке он пошутил о происшествии, свидетелем которого он был. Однажды в другой край поднялся на луг, который был там, и уже на нем, на ровной ровной дорожке, его лошадь выстрелила в него, сломав руку при падении. Он также признался, что Бог имел его

наказан за смех над тем монахом, который экспериментировал с полетом, потому что он из чресла конь, пришел взять на себя с тем же несчастьем.“На самом деле, высота которого падшего священника было достаточно, чтобы быть смертельным, потому что не прошло и месяца, как кот, готовившийся к охоте на воробья, упал с того же места и покончил с собой, нет но это ” факт, что когда эти животные падают с высоты, осознавая, что они падают, они не причиняют вреда».

Сурин зажал ногу. Через несколько месяцев он смог начать ходить новый, хотя и позже, пораженный хромотой. В свою очередь, разум так не восстановился легко как тело. Его одержимость самоубийством сохранялась годами. Место возвышенные оказали на него ужасное очарование. Не мог смотреть на веревку или нож, не чувствуя огромного желания повиснуть или порезать шею. Дыхание разрушение, которое торопило его, то же самое было направлено против того, как внешнее против внутреннего. Были моменты, когда Сурин чувствовал себя тронутым непреодолимым желанием его поджечь дом, в котором жил. Здания со всеми их обитателями; библиотека, со всеми сокровищами мудрости и преданности; часовня, украшения, распятия, даже Святое Причастие, все

должно быть превращено в пепел. Так только то же самое демон мог смять кучу таких извращений.

Но именно это был он: обреченная душа, воплощенный демон, ненавидимый Аллах, и все они стали ненавистью. Для него это извращение было совершенно естественно: это было оправдано. С другой стороны, хотя я знал, что потерялся, я все еще оставался часть его существа, которая отвергала то зло, которое— как обреченное-имело обязанность думать, чувствовать и делать. Его искушения самоубийства и поджигателя они были большими, но боролись с ними. Теперь хорошо, пока он боролся, все это

окружавшие его благоразумные люди ничего не делали, чтобы отговорить его. О что они сделали после его первого намерения покончить жизнь самоубийством, так это подвергли его наблюдению брат-мирянин и ночью привязать его к кровати. В течение трех лет Сурин лечился систематически по нечеловеческим методам, которые эти дорогие священники они предназначались для безумцев. Те, кто вел себя таким образом (и их было много к сожалению) они наслаждались своей бесчеловечностью, смакуя свою любовь к себе и иногда не что иное, как размышления о очень плохих намерениях. Чтобы уменьшить ваше чувство виновность, хулиганы и садисты сами ищут оправдания, с которыми оправдывают свой любимый вид спорта. В соответствии с этим, жестокость в отношениях с мальчиками он рассуждает и рационализирует себя как дисциплину, как послушание Божьему мандату: “что это экономит дисциплины, это утомляет вашего ребенка”» Жестокость по отношению к преступники является следствием категорического императива. Жестокость с еретиками религиозные или политические-это позор для истинной веры. Жестокость с люди странной расы оправдываются аргументами, выведенными из предпосылок, которые они делают это как научную истину. Жестокость с сумасшедшими, практикуется повсеместно в древности он еще не исчез, так как безумцы ужасно провокационные. Но к этому, жестокость теперь больше не рационализирует ее с теологические окончания, как это было в прежние времена. Люди, которые мучили Сурин и другие жертвы истерии или другого психоза вели себя так в течение двух лет причины: Во-первых, потому что они наслаждались своей жестокостью; и, во-вторых, потому что они были они были убеждены, что, будучи жестокими, они работали так, как должны. И они верили, что ну, потому что бывшие hjpothesi, сумасшедшие

всегда доставляли им неудобства. Бог, который он позволял демонам преследовать и расстраивать их, наказывал их за то, что

их грехи, явные или скрытые. То же самое, как враги, которые были от Бога, который как временное воплощение демонов они заслуживали наказания и подчинения дисциплина. И они были жестоко обращены с совестью и с полной убежденностью в том, что божественная воля исполнялась и на небе, и на земле. Он бил его, если он это делал. голодал и держал его в грязных подземельях. Если бы вы посетили служитель религии должен был сказать ему, что все, что с ним произошло, - это обязательное следствие его ошибок и того, что Бог был раздражен против него. Для нас в общем, это должно быть как гибридная смесь мандрила или красавца и обманщик или сальтимбанк с инкрустированными характеристиками преступника осужденный. Воскресные и праздничные дни привели к тому, что мальчики увидели сумасшедших, даже если он отвезет их сейчас в зоопарк или цирк. И не было никаких правил и положений для того, чтобы не беспокоить тех животных; напротив, животные были враги Бога и, следовательно, пытки не только были разрешены, но и были вы должны его применять.

Любимой темой новелл и драматургов шестнадцатого и семнадцатого веков была тема нормальный человек, к которому он относится, как к сумасшедшему, и которому он подчиняется что-то вроде оскорблений и шуток. Мы можем вспомнить Мальволио, доктора Маненте де Осколок, опозоренная жертва Симплициссимуса Гриммельсхаузена. И реальные факты еще более неприятно, чем вымыслы.

Луиза дю Тронше оставила нам отношения из своего опыта в Великом психиатрическая больница Луи Сальпетриера в Париже, в которую она была помещена в 1674 году, когда они обнаружили, что бродят по улицам, кричат и смеются, а затем за всех незащищенных кошек, которые оказались в его проходе. Вид кисок

с ее стороны сменилось подозрение, что такая женщина, если она на самом деле была сумасшедшей, не была меньше настоящей ведьмы. В больнице она была заключена в клетку и подвергнута созерцание публики, как объект любопытства и веселья. Среди

барротов из клетки посетители забивали ее своими укреплениями и тратили на нее шутки цель кошек, их сопровождающих, и пытки, которые зарезервированы для колдун.

- Ты увидишь, ты увидишь весь этот соломенный орех, в который он опрокидывается: как пылающий костер устроит, когда его приведут к костру, ведьма!

Каждую неделю ему бросали новую солому и сжигали старую во дворе. Е когда они проводили эту операцию, они заставляли Луизу созерцать пламя и услышьте ликующие возни, которые кричали: огонь колдуньи! В воскресенье он заставил ее послушать проповедь, главной темой которой она была. Проповедник показал ее сообществу как ужасающий пример того, как Бог наказывает за грех. В этом мире он использовал клетку в FA Salpétriére \ в другом, клетка была бы адом. В то время как несчастная жертва всхлипывала в сдержанных рыданиях, содрогаясь от ужаса, проповедник наслаждался широким и медленным объяснением вечного пламени, отвратительная фетишность, от волн кипящего оливкового масла, от бесконечной порки с раскаленные железные перемычки, всегда, всегда, всегда… На века веков… Аминь.

Подчиняясь такому режиму, Луиза, естественно, оказывалась каждый еще хуже. То, что в конце концов он мог восстановиться, было связано с человеческими чувствами благородный человек, посещающий священника, который относился к ней с добротой и имел с ней

благотворительность научить ее молиться.

Переживания, через которые пришлось пройти Сурину, были по сути такими же. Быть правда, он не должен был терпеть пытки, будь то психические или телесные, которые были ты привязан к уединению в сумасшедшем доме. Но даже в собственном лазарете средней школы иезуитов, даже среди студентов, получивших образование в пух и прах, и среди самых набожных христиане, которые были его спутниками, оказались в ситуациях на самом деле чудовищный. Брат-мирянин, который следил за ним, бил его без сострадания. Школьник им это нравилось. От таких людей нельзя было ожидать иного. А пока никто не скажет что могут

случиться такие вещи, гуляя по серьезным и иллюстрированным священникам, некоторые священники, называвшие себя братьями своими и занимавшиеся с ним апостольством. Что нечувствительный жир и какой грубый жир, и какие люди без внутренностей показали себя! Что за чудо христиан, которые уверяли его, что они не причинят ему вреда и не причинят ему вреда они заставляли делать все то, что им было не по силам, и смеялись над ними. смеялся, когда он кричал, обвиняя его жалость и боль, и ему говорили, что все это был просто бред его воображения!

Там были злые моралисты, которые пошли сидеть во главе своей постель, чтобы убедить его бесконечными речами, что он не больше, чем собирать приз, который был более чем заслуженным. Там были священники что они навещали его из чистого любопытства и, как просто хобби, что они говорили ему как будто это был мальчик или кретин, которые расхаживали, делая орнамент его остроты, его неприличного чувства юмора и которые сделали его изящным за счет бедной жертвы с ее насмешливыми погремушками, с которыми они все они развлекались, потому что он не мог ответить на то, что он, конечно, не мог понять. В одном случае «священник определенного значения пришел в лазарет, где в

момент был не более меня. Сел на мою кровать, пристально посмотрел на меня. в течение долгого времени и без того, чтобы я причинил ему какую-либо травму. я даже не собирался делать это, отпустил меня жестоким пощечиной и ушел, не сказав этого. слово».

Сурин работал, как мог, чтобы заменить все эти выветривания. в чем-то, что было выгодно для вашей души. Бог хотел, чтобы он был унижен, и что, так что считайте его сумасшедшим и обращайтесь с ним как с фасинорой, без сохранять уважение к человеческой личности и не испытывать сострадания. Собор он смирился со своим жалким положением, искал больше работы и штрафов и даже я искренне желал собственного унижения. Но его сознательные усилия по примирению-если он сам со своей судьбой не было достаточно, сам по себе, чтобы получить лекарство. Как и в случае с Луизой дю Тронше, агентом, который должен был исцеление было бы доброй волей третьей стороны. В 1648 году отец Бастид, единственный из всех его собратья постоянно заявляли, что Сурин не сумасшедший без ремиссия, он

был возведен в ректорат колледжа Сент. Затем он попросил разрешить ему взять с собой этого инвалида. И получил разрешение, которое просил.

В Сенте впервые за десять лет Сурин встретился с урочищем сочувствие и внимательность; трактат, который дается больному человеку, подчиняющемуся определенным духовного порядка, а не преступника, который должен нести наказание праведность Божия и, что еще более справедливо, заслуживает от рук человеческих. Казаться для него невозможно покинуть свою тюрьму и вернуться в дело с миром. Но мир пошел на другой шаг и старался оставаться с ним в общении. As первые ответы пациента на это новое лечение носили физиологический характер.

В течение многих лет хроническое беспокойство сохраняло такое скудное дыхание в своих легкие, которые, казалось, всегда жили на грани удушья. Почти внезапно его диафрагма двигалась; он глубоко дышал и мог наполнять свои легкие воздуха, дающего жизнь. “Все мои мышцы были как заперты с скобки, и мне казалось, что он прыгает скобка за скобкой, с большим облегчением для меня.» Он действительно испытывал в своем теле явление, аналогичное явлению его освобождения духовный. Те, кто страдал астмой или запором, испытывали ужас, обнаружив-если физически ампутировать его естественный контур, а затем, после выздоровления, хорошо-приключение снова увидеть себя погруженным в него.

На духовном и человеческом уровне существа страдают от чего-то, что эквивалентно астма, но только иногда и очень смутно осознают, что живут в состоянии от хронической асфиксии. Однако некоторые считают себя существами, которые не дышат и не живут. Они отчаянно вздыхают подышать воздухом, и если в конце концов им удается наполнить ваши легкие, какое невыразимое счастье ваше! В ходе своей странной карьера Сурин был попеременно подавлен и освобожден, закрыт и потоплен в удручающая тьма и транспортируется к куполам, залитым солнцем. Таким образом, ваши легкие они были отголоском состояние его души; сжатые и жесткие, когда его душа была огорченные, раздутые, когда душа затаила дыхание.

Слова serre, bandé, rétrécia, [2. Плотный или узкий, перевязанный, суженный или

а

[3] и его противоположность дилате [3]. Постоянно обновляются сочинения Сурина. Они выражают кардинальную реальность своего опыта; насильственный колебания между двумя крайностями: напряжение и растяжение; сжатие под собственное я и расширение до более интенсивной жизни. Опыт того же вида, что и

тот, о котором он так подробно рассказывает нам Мэн де Биран в своем дневнике, или тот, о котором он находит свое самое мощное и прекрасное выражение в некоторых стихах Джорджа Герберта и Генри Воган; опыт, полученный в череде неизмеримых. Узел в случае Сурина психологическое растяжение иногда сопровождалось расширением торакал на самом деле необыкновенный. В период самоуничижения в экстазе, он встретил свой кожаный жилет, который подходил с галстуками в равной степени сапоги, спереди, пришлось ослабить на пять или шесть скобок. Точно будучи молодым именем, Святой Фелипе Нери испытал в экстазе такое расширение они сломали ему два ребра. Несмотря на, или причина, которой он достиг пожилой возраст и мог работать с большими задержками до конца своих дней. Сурин всегда понимал, что между дыханием и духом существует такая настоящая связь как этимологическое отношение одного слова к другому. Он различает четыре вида дыхание или способы дыхания: одно дыхание от демона, другое от природы, другое от благодати и еще одна слава и даже уверяет, что у нее был собственный опыт из четырех. Но это не дает больше объяснений, и мы не знаем, какой класс открытий вы сделали в области пранаджана.

Благодаря доброжелательности отца Бастида Сурин вернул себе власть даже способность быть членом человеческого рода. Но Бастид мог только говорить во имя людей, а не во имя Бога или, если быть более точным, понятия Бог, Которого Сурин ласкал внутри. Инвалид мог снова дышать, это правда, но он еще не мог ни читать, ни писать, ни молиться мессу, ни ходить, ни есть, ни раздеваться без каких-либо недомоганий и без острой боли. Все эти недееспособности он с полным убеждением приписывал Сурину его статус осужденного; для него

они были источником ужаса и отчаяния, из которого не было другого продукта какая боль и болезнь. Для лучшего восприятия в сфере мысли пришлось

воспринимать хуже в области ощущений.^

[4. Состояние Сурина-и это интересно предупредить — было описано и конкретно известный доктором Леоном Ванье на стр. 2019. 215 его авторитетной работы Lm практика 1'hóméopathie (Париж, 1950). "У субъекта, которого лечит Actaea Macemos a, создается впечатление, что его голова залита густым облаком. Смотри плохо, слушай плохо. Вокруг него, и внутри него все запутано. Пациент боится сойти с ума. И что много странно: если вы чувствуете боль в какой —то части вашего тела - лицевые невралгии или маточные, межреберные или суставные заболевания-он или она чувствует одновременно лучше. Когда пациент страдает физически, его психическое состояние улучшение.»

Самый странный разрыв болезни Сурина в том, что она всегда оставалась в здравом уме. зона вашего разума. Не в состоянии читать или писать, не в состоянии выполнить действие меньше дорогостоящий без самых острых болей, убежденный в собственном осуждении, преследуемый побуждения к самоубийству и искушения к богохульству, нечистоте, ереси (в мгновение ока он был убежденным кальвинистом, в другом-манихеем, не только верующим, но и практикующий), Сурин чувствовал себя хозяином на протяжении всего своего сурового испытания неизменная способность к литературной предрасположенности.

В течение первых десяти лет его болезни большинство его композиции были в стихах. Использование новых слов преобразовал бесчисленное множество баллады и песни ботекина в религиозных и христианских песнопениях. По поводу Санта Тереза и Санта-Каталина из Генуи есть несколько строк, принадлежащих к балладе

название Saints enivrés d'Amour для песни, которая называется J'ai rencontré un allemand.

J'aperçus d'un autre côté,

Une vierge rare en beauté,

Qu’on appelle Thérèse;

Son vis age tout allumé Montrait bien qidelle avait humé От се vin до son aise.

Elle me dit: “Trends-en pour toi,

Bois-en et chantes avec mol:

Dieu, Dieu, Dieu, je ne veux que Dieu:

Tout le reste me pesse”.

Une Génoise, dont le coeur Était plein de cette liqueur,

Semblait luífaire es corte:

Elle aussi rouge qu’un charbon

S’écriait: “Que c vin est bon… >ˆ

[5. “Пьяные святые любви”. “Я нашел немца.“И увидел для другой стороны *один донгела исключительной красоты* которая носит имя Тереза. *Его лицо сияло.* Если предупреждал кто смаковал *тот пришел с восторгом.* И сказал мне: возьми немного. *Пей и пой со мной:* Боже, Боже, Боже! Я больше не хочу Бога! *Все остальное весит меня. Генуэзец, чей сердце* было переполнено этим ликером *казалось ему fager эскорт:* также она, красная, как Ember, digia: / как хорошо это вино!]

Стихи, безусловно, довольно слабые, подвергнутые нападкам, как несоразмерное доказательство, которое

это больше, чем потребность в здоровье, потребность в таланте.

Поэзия Сурина была такой же бедной, когда она была в здравом уме, как когда она была вне суждение. Его способности экспонента-и были значительными— обвиняли себя в ясное и исчерпывающее развитие его прозы. И это именно то: писать в проза, которая действительно атаковала во второй половине его долгой болезни. Думая о ней глубоко и диктуя ему амануэнсу, один день за другим, с 1651 года до В 1655 году он написал свою самую важную работу: Се Catéchisme Spirituel.

Этот катехизис представляет собой трактат, сравнимый по длине

и содержанию с трактатом, озаглавленным Святая Мудрость, от его современницы англичанки Августин Бейкер.

Несмотря на свою огромную длину, более тысячи страниц в двенадцатой, Catéchisme не перестает быть развлекательной книгой. Конечно, поверхностная текстура написанного недавно интересно, но угорь здесь не отнесен к Сурину, чей стиль, побитый камнями по старинке, он был исправлен в последних выпусках «рукой помощи», как с неосознанной иронией констатировал его издатель XIX века. К счастью, рука помощи не могла лишить книгу ее существенных качеств простоты в более тонкий анализ и ложность, когда он начинает планировать сферу возвышенного. Na в то время, когда он сочинял “Катехизис”, Сурин был не в состоянии руководить книгами консультация или бросить взгляд на свои собственные рукописи. Однако, несмотря на все, ссылки на других авторов многочисленны и уместны, и сама работа он превосходно разработан и структурирован в серии возвращений к ним темы, которые в каждом из случаев рассматриваются с другой точки зрения или с хорошо изученной возрастающей градацией.

Чтобы составить такую книгу-учитывая условия и обстоятельства

в случае, если требуется потрясающая память и исключительная способность концентрация. Но Сурин, несмотря на то, что он осторожен, лучше, чем это было в худшие времена, это все еще считалось-и не без причины— как настоящий сумасшедший. Найти себя сумасшедшим в полной ясности и в полном владении собственных интеллектуальных способностей… О, такая вещь должна быть, конечно, один из самых ужасных опыт, который может испытать человек! Без изменений, разум Сурина оказался беспомощным, в то время как его воображение, его эмоциональные способности, их автоматическая нервная система вели себя так, как будто они представляют собой союз преступных маньяков, готовых к собственному уничтожению. В конце концов, борьба между человеком как субъектом агент и человек как жертва из внушения, то есть: среди Сурина реалист, который действует наилучшим образом для и Сурин, вербалист, который превращает слова в поразительные псевдо-реальности, в силу которых только логическое должно было быть чувство ужаса и отчаяния. Случай Сурина был крайним случаем универсального человеческое предикат: “в начале был глагол”.

Что касается истории человека, замкнутого в его самые отдаленные пределы, то Лемма действительна без лишних слов. Язык-это инструмент человеческого прогресса. В стороне от животности человека даже язык является причиной отделения от человека снаружи от животной невинности и животного соответствия к природе вещей в безумии и дьяволизм.

Слова одновременно необходимы и фатальны, рассматриваются как гипотеза работы, предложения о мире-это инструменты, с помощью которых мы мы постепенно расширяем возможности для понимания мира. Рассматриваются как истины

абсолютные, как догмы, которым нужно верить, как идолы, которым придется поклоняться, предложения, относящиеся к миру, искажают наш взгляд на реальность и побуждают всякое несочетаемое отношение. “Желая привлечь невежественного, - говорит он Кокуси-Будда изящно выпаливает слова из своего золотого уста. Небо и земля, после, полны запутанных кустов.“А кусты-это не производство исключительно на Дальнем Востоке. Если Христос пришел в мир ” не мириться на земле, не быть, чтобы принести меч”, это было потому, что он, как и его ученики не имели выбора другая вещь, которая дает телесность своим мыслям через слово. Равно слова из других языков, те слова, которые использовали христиане были также неадекватные, часто слишком восторженные; всегда, конечно, неточные и, таким образом, они могут быть интерпретированы с очень разнообразными чувствами. Рассматриваются как рабочая гипотеза, как полезные ориентиры, с помощью которых можно организовывать и конкурировать с реальными фактами человеческого существования, образованными предложениями с этими словами они имели неоценимую ценность. Рассматриваются как догмы и как идолы они были причиной такого большого зла, как теологическая ненависть, религиозные войны, церковный империализм, в то же время ужасы меньшего количества, такие как оргия Лаудена и безумное самовнушение Сурина.

Моралисты постоянно ломают голову над обязанностью, которую мы должны контролировать. наши страсти, но несомненно то, что они находятся в совершенном праве, чтобы сделать это. К сожалению, большинство из этих моралистов забыли настаивать на другом виде не менее существенная обязанность: контролировать слова и рассуждения, которые с ними они

делают. Преступления на почве страсти совершаются только тогда, когда кровь горячая, и кровь горячая только в определенных случаях. Но слова с нами повсюду.

время и слова-несомненно, благодаря влияниям, полученным в самом нежном детство-они заряжены внушающей силой, столь доминирующей, чтобы оправдать, в некотором смысле, вера в заклинания и магические формулы. Гораздо опаснее, чем преступления на почве страсти-это преступления идеализмов, преступления, подстрекаемые, стремящиеся и сформулированные с видом морали словами, произнесенными в Священном звуке. Такой преступления планируются при нормальном пульсе и совершаются хладнокровно и с Несокрушимая настойчивость на протяжении многих лет. В прошлом слова, которые диктовали преступления идеализма были преимущественно религиозными; сейчас они преимущественно политика. Догмы больше не метафизические; они позитивистские и идеологические. Единственные вещи, которые остаются неизменными, являются идолопоклоннические суеверием каждого те, кто принимает догмы такими, какие они есть, и приносят их, как трубку, и безумие систематическая, дьявольская свирепость, с которой они отправляются из-за своих убеждений. Перенесенный от лаборатории и исследования к церков, парламенту или залу совета, к понятие рабочей гипотезы может освободить человечество от его коллективных деменций, от его печально известных принуждений к массовым убийствам и самоубийствам в масса.

Среди всех человеческих проблем фундаментальной является экологическая: мужчины они должны научиться жить в космосе на всех его уровнях, от материального до духовного. Как же сделали первобытные народы, мы должны подготовиться, чтобы узнать как огромное население, которое быстро и неуклонно растет, оно может следовать живя удовлетворением на планете ограниченной протяженности, и чьи ресурсы, много которые являются богатыми столицами, не могут быть обновлены бесконечно. Как люди должны видеть способ установления сходства с этим бесконечным разумом

которые, по их мнению, полностью отделены друг от друга. Сосредоточение нашего внимания на датуме и донум мы найдем,

в режим вспомогательных продуктов, некоторые методы, подходящие для исправить друг с другом. “Прежде всего ищите Царство Божье, и остальное даст вам кроме того.»

Однако вместо того, чтобы вводить этот мандат в действие, мы настаиваем на поиске во-первых, все остальное: эти суверенно человеческие интересы, рожденные часть страстей к себе прожила, а другая-культ языка идолопоклонства. Результатом всего этого является то, что наши основные экологические проблемы остаются без решения и кажутся неразрешимыми. Концентрация политической власти мешает организованные общества правильно обосновать свои связи с космической реальностью планеты. Концентрация на системах словесного идолопоклонства выводит человека из строя чтобы укрепить свои отношения с примитивной реальностью. В первую очередь ищу все остальное, мы не только потеряли его без прощения, но и потеряли Царство Божье и то же самое земля, на которой это царство может быть реализовано.

В частном случае Сурина некоторые из предложений, которые он должен был принять как догмы, согласно полученному учению, выбросили их из головы из-за ситуаций террора и отчаяние. Но, к счастью, на его месте появились другие, более вдохновляющие предложения и в равной степени догматичны.

12 октября 1655 года один из отцов колледжа Бурдеос — колледж АО который уже вернулся Сурин в то время-пришел в комнату этого, чтобы послушать его исповедь и подготовить его к Причастию. Единственный тяжкий грех, который я мог обвинять этого больного было в том, что он не вел себя достаточно порочно, потому что с тех пор, как Бог осудил его, естественным и логичным было то, что он должен был жить,

я соглашаюсь с его осуждением, мутным в иле всех пороков, и, в свою очередь, как единственный испытывал было его поведение как добродетельного человека. “Сказать, что один христианин должен испытывать сомнения в том, что хорошее поведение покажется читателю смешным, как мне сейчас кажется.“Эти слова были написаны в 1663 году. В 1665 году все еще он понимал Сурина-как потерянную душу, которая была его собственной-что его долг состоит в том, чтобы быть все, как плохо это могло быть. Но, несмотря на этот долг, он находил морально невозможным делать что-либо, кроме добра. Поэтому я был убежден, что у меня

есть совершен грех, более чудовищный, чем умышленное убийство. Этот совершенный грех был тот, кто исповедовал, ” не как человек, живущий в земля, на которую еще есть надежда, но скорее как существо безнадежно осужденный». Исповедник, в котором нет сомнений, был дружелюбным и чутким человеком, ну узнав о слабостях Сурина, именно потому, что он был большого калибра, он заверил его кающийся, который, хотя и не считал себя слишком навязанным в знании дел как и ваш, иногда я чувствовал сильное впечатление, что-то вроде вдохновение, что все закончится хорошо.

- Пост, который признает свои ошибки и способен думать и игнорировать, как другие мужчины тоже могут умереть с миром.

Эти слова произвели глубокое впечатление на разум Сурина, и с тех пор этот момент, удушающее облако страха и страданий, охватившее его, начал рассеиваться. Бог не отверг его: еще была надежда. Надежда на восстановление в этом же мире Земли; надежда на спасение впереди. С этой надеждой пришло небольшое восстановление его здоровья. Один за другим были исчезающие запреты и паралич физиологического типа. Первым в исчезновении было

неспособность писать. Однажды, в 1657 году, после 18 лет принудительного торможения, он схватил перо и даже вычеркнул до трех полных страниц мыслей о духовная жизнь. Персонажи были ” настолько запутанными, что вряд ли казались сделанными рукой человека”» Но это был минус. Что действительно интересовало, так это то, что его рука к концу была в состоянии сотрудничать —хотя и очень хорошо— с его мысль. Три года спустя он восстановил способность ходить. Это произошло в сезон отдыха в деревне, в доме друга. В начале своего пребывание должно было быть перевезено двумя лакеями из жилища в столовую ” потому что я я не мог сделать ни одного шага, который не причинил бы мне огромной боли. Эти боли не были как и у паралитиков, это были боли, которые способствовали сужению и сокращение желудка, в то же время они производили у меня огромное напряжение висцеральный”. 27 октября 1660 года один из его родственников пошел к нему и когда, когда визит закончился, он попрощался, Сурин сопровождал его, волочась с большими и кропотливые усилия до двери. Он остался там после отъезда посетителя и бросил свой посмотрите на сад. “И я начал внимательно наблюдать за всем, что в нем можно было увидеть,

то, что из-за крайней слабости моих нервов я не смог делать пятнадцать лет.“Чувствуя тогда, вместо обычных болей в нем” определенную мягкость”, спустился по пяти или шести ступеням, которые спускались в сад, и оглянулся на мгновение. Посмотрел на темную землю и ярко-зеленый цвет живых изгородей в клетчатые, посмотрел траву и ромашки Сан-Мигеля и фланговые торговые центры от ojaranˆos. Он расширил свой взгляд на низкие холмы, которые издалека можно было увидеть его рощи преданы осенней умеренности с оттенками лисьего меха в отличие от бледности неба, несколько беловатого от серебряного света луны.

Не дул ветер, и тишина присутствовала, как огромный кристалл; во всем часть воспринимала таинственную жизненную вибрацию цветов, которые сливаются в разные формы и противопоставляется бесчисленному и единому времени, проходящему и присутствию вечности. На следующий день Сурин рискнул снова войти во вселенную, которую он почти имел забытый, и на следующий день после этого его путешествие по повторному открытию привело его так далеко как он мог нести его и не продвигал в своем уме ни малейшего представления о самоубийстве. До он вышел из сада и пошел, топая опавшие листья через рощу, которая там было за пределами утрамбованной земли: это было исцелено.

Сурин объясняет свое бессознательное состояние внешнего мира, приписывая его ” крайности слабость нервов”. Но несомненно то, что эта слабость никогда не останавливала его сосредоточить свое внимание на теологических понятиях и фантазиях, к которым относятся эти понятия они уступили место. В то время его одержимость составляли эти образы и абстракции которые так катастрофически отделили его от мира природы. Задолго до начала его немощь заставила себя жить с новым смыслом жизни, жить в мир, в котором слова и реакции, вызванные словами, были более важно то же самое и та же жизнь. С возвышенным безумием, что приведя свою веру к своим логическим выводам, Лаллемант провозгласил, что мы не должны ничего не созерцать и не преследовать нас в этом мире, кроме Святого Причастие. Если бы Бог был способен на привидение, он бы преследовал только его тайна и воплощение… после воплощения «мы не должны преследовать себя больше ничего».

Не созерцая ничего и не преследуя ничего, что может предложить мир, Сурин вел себя как настоящий ученик своего учителя. С

Надежда заслужить донум поставила перед собой задачу игнорировать датум. Но дело в том, что самый высокий дом предлагает нам через данность. Царствие Божие совершается на земле и через восприятие Земли в том виде, в каком она есть сама по себе, а не в том виде, в каком она появляется воле фальсифицированный желаниями и самореакциями, к укоренившемуся укоренившемуся пониманию убеждение. Как любой богослов-ригорист, из тех, кто убежден в полном порочность падшего мира, Сурин считал себя согласно Лаллеманту, в котором в природе не было ничего достойного созерцания или восхищения. Теперь хорошо, его теория не согласилась с его опытом. “Иногда-говорит нам в I x Catéchisme Spirituel-Святой Дух будет освещать душу понемногу в течение нескольких дней. О Таким образом, Святой Дух действует на все то, что он дарит совести — животные, деревья, цветы или любые другие существа творения— для того, чтобы проиллюстрировать душу о великих истинах и тайно научить вас, что вы должны сделать для службы Бог. И вот еще один отрывок того же тона: “в цветке, в миниатюрном насекомое, Бог открывает душе все сокровища своей мудрости и своей доброты, и нет необходимости прибегать к дальнейшим демонстрациям”»

Говоря о себе, Сурин говорит, что «в нескольких случаях моя душа была поглощена этим блаженством славы, и тогда мне показался лунный свет несравненно ярче, чем другие ночи, и это было так сладко и так мягко который казался еще одним классом света, очень отличным от естественного. Как только я нашел себя в в восторге от нашей средней школы в Бурдеосе я вышел в сад, и свет той ночи сиял от мне показалось, что я прогуливаюсь по раю”» Цвета были больше “интенсивные и естественные” и более восхитительно отличительные формы, чем в любом другом момент. Спонтанно и в результате своего рода благословенного события он имел

проник в этот бесконечный и вечный мир, в котором мы все могли бы жить. только-по выражению Блейка « “очистить окна восприятия”.

Но слава ушла, и за все годы своей долгой болезни она не вернулась более. “Ничто не задерживается во мне, кроме памяти о чем-то действительно великий, превосходящий по красоте и

величине все остальное, что я испытал в этом люди.»

Человек, которому Царство Божие на земле явило его во всем мире. их реальность должна была принять позицию, которую принимали строгие, какова была позиция презирать все созданное означает меланхолическую дань навязчивой власти из простых слов и понятий. У него был опыт Бога в природе, а не вне ее; но вместо преданного и систематического использования такого опыта, как он это сделал Traherne в своих Центуриях медитации Сурин предпочитал отступать после каждой Теофании к старому, глупому негативу, ничего не видящему и не восхищающемуся ничем в вещах создание. Он сосредоточил все свое внимание на самых ужасных положениях своего вероучения и он думал об эмоциональных и творческих реакциях, которые он испытал перед такими предложение. Не мог придумать лучшего способа закрыть путь до бесконечности. благожелательность.

Каждый раз, когда Антео касался ногами земли, он получал новое дыхание энергия. Вот почему Геракл должен был поднять его и задушить в воздухе. Одновременный здесь великан и герой, Сурин был собственным опытом того и другого, потому что он пришел к исцеление через контакт с природой и чистой силой своей воли. Е ему удалось поднять себя с земли, в то же время, что он крутил свой собственный шея. Он стремился к освобождению, но, задумав союз с сыном, как

систематическое отрицание сущностной божественности природы могло достичь лишь частичного разъяснение союза с отцом за пределами явного мира, в то же время единение с духом в каждом классе переживаний психического порядка.

На начальном этапе беспокойство Сурина не состояло из перехода от тьма до “безмятежной уверенности в счастливом бодрствовании”, которая наступает, когда разум позволяет мысль познается через конечное сознание, в силу которого на самом деле быть. Это было, лучше, изменение одного состояния, явно ненормальное, на другое по сигналу в отличие от того, что «необыкновенные милости» превратились в столь же обыкновенные, как чрезвычайные опустошения были раньше. Мы должны были бы прояснить, что даже мы худшие моменты его немощи, Сурин мог наслаждаться некоторыми мимолетными блестками радость от молниеносных убеждений, что, несмотря на свое осуждение, Бог нашел себя с ним на постоянной основе. Эти

блестки умножались; эти убеждения, сначала мгновенные, потом продолжительные. К психическому опыту происходило другое, и каждое видение было ярким и воодушевляющим, каждое чувство было добром-приключения. Но, ” чтобы почтить Господа нашего, как он заслуживает того, чтобы быть почитаемым должен распутайте свое сердце от всякой повязки к духовным наслаждениям и ощутимой милости. Е они ни в коем случае не должны зависеть от этих вещей. Ваша поддержка должна быть только вера. И вера, которая поднимает их в чистоте до Бога, и чтобы достичь этого, пусть постится душа, потому что именно ее пустота наполнена Богом”»

Этими словами он писал Сурин более двадцати лет назад монахине, которая я бы попросил совета. И так же говорил ему теперь отец Бастид, человек, которому благотворительность обязана ему началом его выздоровления. Психические переживания он сказал— какими бы необычными они ни были, какими бы утешительными они ни были, они даже не предлагают

некоторые разъяснения даже не являются средством иллюстрации. И Бастид ничего не говорил, потому что он думал сам за себя; за ним, как за его поддержкой, стояли известные мистики Церкви, как, например, Сан-Хуан-де-ла-Крус. Сурин некоторое время следил за предостережения Бастида. Но необычайные милости падали на кучи на нем непрекращающийся и настойчивый путь. Иногда я отбивался от них, но потом эти грации они снова обменивались знаками и становились опустошенными и бесплодными. Бог, в таких иногда он, казалось, снова был поглощен, оставляя его на грани отчаяния. Хотя из Бастида, несмотря на Сан-Хуан-де-ла-Крус, Сурин вернулся к своим видениям, к своим монологи, к его экстазу, к его вдохновению.

В ходе спора два собеседника, Сурин и отец Бастид, и Начальник, отец Огино, обратился к Хуане из Лос-Анджелеса. Бы сестра Хуана доброта спросить своего ангела-защитника, что он думает о благодати экстраординарные? Ангел-защитник начинал как защитник дела Бастиды. Сурин протестовал и после смены многих писем между сестрой Хуаной и тремя иезуитами, Ангел объявил, что оба собеседника были правы, каждый раз, когда каждый, по его мнению, он делал все возможное, что было в его силах, для службы Бог. Сурин был полностью удовлетворен, и еще столько же случилось с отцом Огино. В свою очередь, отец Бастид

остался в своих тринадцати и, не довольствуясь этим, он даже зашел так далеко, что предположил, что пришло время сестре Хуане разорвать все отношения с небесным изображением лорда Бофорта.

Не только Бастид выдвинул возражения. В 1659 году Сурин сообщил настоятель, что выдающийся священнослужитель жаловался, что ” ты, сестра, собрала своего рода агентство, чтобы забрать у своего ангела все, что мы хотим знать, что

у них есть регулярный информационный офис для браков, судебных разбирательств и вещей стиля». Все это должно закончиться немедленно, но не так, как указывал священник Бастида, разрывая все отношения с ангелом, кроме как посоветовавшись с ним только о том, что касается духовной жизни.

Прошло время. Сурин посвятил себя посещению больных, исповеди, проповеди, писать, направлять души по жизненному пути, как говоря, так и письменно. Его поведение было все еще несколько уникальным, и его начальство сочло это необходимым подвергать цензуре всю свою переписку, как ту, которую он отправлял, так и ту, которую он получил, опасаясь, что он содержит неортодоксальные утверждения или, когда меньше, не очень приемлемые экстравагантности. Такие подозрения не имели оснований. Мужчина который диктовал I, E Catéchisme Spirituel, в то время как (судя по внешнему виду) был болен, он не мог не проявлять себя с такой же осмотрительностью теперь, когда он был в своем здравом уме суждение. В 1663 году он написал Science Hxperiméntale со своей историей владения и рассказ об их успешном опыте. Людовик XIV уже был на борту катастрофическая карьера; но Сурин не интересовал его «ни бизнес политики, ни схемы величия”» У него были таинства, у него было чтение Евангелий. - который читал и, кроме того, разрабатывал в вихре своего разума; у него были свои опыт Бога. И всего этого было достаточно.

В каком-то смысле этого было более чем достаточно: он становился старым «терял силы”. любовь не имеет большого значения в соответствии с слабостью; это требует твердой лодки, которая может сопротивляться столкновениям того прилива, быть почти маниакальным несколько лет назад, прошло; это легко и регулярная последовательность экстраординарных граций ушла в

прошлое. Но теперь у меня был другой что-то получше. Сестра Хуана писала ему так: “Бог предложил мне, не так ли

много, несколько небольших доказательств его любви, но какая большая разница между глубина души и собственные способности! Потому что, по сути, душа богата вся его глубина, когда он насыщен сверхъестественными сокровищами благодати, в то время как его колледжи находятся в состоянии полной нищеты. В вашем глубина, как я говорю, душа обладает очень высокой, очень нежной и очень плодотворной впечатление Бога, сопровождаемое самой утешительной любовью и чудесным расширение сердца, без возможности сообщить кому-либо об этом вещь. Видимо, люди, оказавшиеся в таком состоянии, производят впечатление у него нет вкуса к религиозным вещам, он лишен всякого таланта и они сводятся к самой крайней нищете… он чувствует себя бессердечным, когда Алма неспособна, если позволишь, извергнуть себя, используя свои собственные способности; как остаток остается внутри него производит угнетение больше жалко то, что кто-то может себе представить. Что происходит в глубинах души, так это как великое бальзамирование вод, огромная масса которых, не имея канала, через который выйдя, вы ошеломлены силой невыносимого веса того, что вы не можете отпустить.»

С парадоксальной и невозможной точки зрения конечное существо содержит бесконечность, а в то же время это приводит к уничтожению из-за того, что он содержит его. Но Сурин не жалуется. Если это что это благословенная тоска, смерть, которую горячо желают. В в середине своего экстаза и видений Сурин следовал за подсказкой, которая, несомненно,, он вел его по живописным местностям к светлому концу. Теперь, когда исключительные милости прекратились теперь, когда он был свободен и оказался в пределах досягаемости всех знание, теперь исчерпало возможность познания. Потому что теперь, наконец, он жил “верой” точно так же, как Бастид поспешил ему жить.

Теперь, на мысе, он находился в состоянии интеллектуальной и творческой наготы перед лицом фактов данные о мире и его собственной жизни: пустота, которая может быть заполнена, бедность, которая он может превратиться в высшее богатство.

“Мне говорят, - пишет он за два года до своей смерти, - что есть рыбаки жемчуг, который держится из трубки, идущей от морского дна к поверхности и удерживаемой в ней и он плывет через несколько кортежей, и они дышат благодаря этому каналу и там на дне они долго держатся. Я не знаю, правда ли это, но в любом случае это выражает совершенно то, что я должен сказать, если душа имеет канал, который идет к небо, кровать, - говорит Санта-Каталина из Генуи — - которая переносит нас в одно и то же сердце Бог. Через него она источает мудрость и любовь и остается устойчивой. Пока душа если вы думаете об этой ситуации, о ловле жемчуга, в этой глубине земли, поговорите с другие души, проповедует, продвигает усилия Бога и достигает вечной жизни и утешения который может пойти поглощающ газоход который связывает его с небом постоянно… В таких обстоятельства душа одновременно счастлива и несчастна. И я даже думаю, что это действительно счастлив… ибо без видений, экстаза и приостановки смысла, среди повседневные страдания земной жизни, в слабости и бессилии, которые тысячами способов ограничьте, наш Господь дарует нам то, что превосходит все понимание и все мера… Это что-то есть определенная любовная рана, которая без видимого внешнего эффекта проникает в душа и держит ее в постоянном стремлении к Богу.“И так, ловя жемчуг в вораге мир, с его трубкой между зубами, расширил легкие воздухом другого мир, бедный старый Сурин шел к своему завершению.

За несколько месяцев до своей смерти он написал последнее из своих сочинений преданность, озаглавленная Ouestions sur l’amour de Dieu.

Просто прочитав несколько отрывков из этой книги, мы догадались, что последний барьер он пришел ниже, и что есть душа, для которой Царство Божье пришло на землю. По этому каналу, восходящему к тому же Сердцу Бога, пришел к нему ” мир что это не просто своего рода спокойствие, как тишина моря или спокойный поток из стремительной реки, а скорее из чего — то, что ставит нас слишком глубоко внутри-божественный мир и покой-режим проливного наводнения. Душа, после много штормов, чувствует, как поток мира, и вкус божественного покоя он не только входит в нашу душу, не только овладевает своим пленником, но и приходит к нему в вверх в лавине, как у катаракты”»

“В Откровении мы встречаемся с тем, что Дух Божий упоминает о музыка арф и лютней, которые издают грандиозный грохочущий звук. Такие обыски быть путями Господа: сделать так, чтобы гром гремел с приятным звучанием лютни и пусть симфония лютни резонирует с грохотом грома. И почему другая сторона, которая может верить или воображать, что существуют потоки мира, которые они разрушают даже дамбы, которые разрушают дамбы и превращают их в мелкие кусочки. морские барьеры? Однако это то, что происходит, потому что такова природа Бога: содействовать мирным нападениям и создавать тишину любви… Мир Божий подобен реке, которая сначала он скользил по землям одного округа, а затем приходил в другой потому что дамбы были разрушены. Этот вторгающийся мир дает повод для некоторых вещей, которые не они кажутся присущими природе мира, потому что они приходят как опрометчивые, потому что они приходят с порывистость; но это то, что, как само по себе, принадлежит миру Божьему. Только для мир Божий может прийти таким образом-как даже восходящий поток-не для того, чтобы разрушить Земля, кроме как наполнить ложе, которое Бог приготовил для нее. Прорывается с яростью

появляется и сопровождает рев, хотя море находится в спокойствии. Этот рев больше вызвано изобилием вод их яростью, поскольку их движение не она обязана Шторму, кроме самой воды во всем своем родном спокойствии, когда она не не двигает ни малейшего дуновения ветра. Море в полноте своего прилива должно посетить земля и целовать пляжи, которые служат ей поясом. И приходит полный величия и великолепие. И так происходит с душой, когда после долгих страданий, он достигает необъятности мира, который приходит в гости, без малейшего дуновения ветра на его поверхности самая маленькая морщинка. И божественный мир, который приносит с собой сокровища Бог и полное богатство его Божественного Царства. Этот мир имеет своих предшественников и своих вестники: ветреные птицы, которые объявляют о своем прибытии, ангелы, которые предшествуют ему. Он приходит как ингредиент будущей жизни, как звук небесной гармонии и с таким быстрота, что душа становится свергнутой, а не из-за сопротивления божественному благоволению, не быть из-за его полноты и изобилия. И изобилие, которое не оказывает насилие больше, чем против препятствий, которые выходят на его пути благословение; поэтому все животные, которые не являются приятными, исчезают, убегая от нарушение этого мира. С миром приходят все сокровища,

обещанные Иерусалиму: Кассия и янтарь, и сколько драгоценных вещей, которые украшают его пляжи. Когда приходит это мир, он приходит с изобилием, он приходит с полным благословением, он приходит с самым ценным сокровища благодати.»

В Маренне более тридцати лет назад Сурин много раз наблюдал тихое и непреодолимое наступление Атлантического прилива и теперь память об этом повседневное чудо было ресурсом, с помощью которого такая душа, как ваша, в конечном итоге стала способной “извергать себя», используя не совсем неуместное выражение. Те / qu’en

Lui-méme enfin 1’etemité le change * прибыл-не осознавая этого - на место где он всегда был; и когда весной 1665 года он удивил его смертью «нет по словам Якоба Беме, ему нужно было никуда не уходить”» Если просто он уже был там.

[6. Так что в себе вечность меняет его.]

Придаток

Без понимания глубоко укоренившейся потребности человека в Самопревосхождение, его естественное нежелание идти по трудному восходящему пути, от его стремления к ложному освобождению под или на окраине его личности, мы не можем надеяться осмыслить свой собственный период истории или история в целом, к жизни, как она была прожита в прошлом и как она живет сегодня. По этой причине, я предлагаю обсудить некоторые из наиболее распространенных заменителей благодати, в которых и через из которых мужчины и женщины пытались избежать печального сознания бытия, просто сами.

Во Франции в настоящее время на каждую сотню жителей приходится один розничный торговец алкоголем. Мы Соединенные Штаты, вероятно, более миллиона отчаянных алкоголиков, кроме из гораздо большего числа великих пьющих, чье зло еще не достигло смертельный. Что касается употребления алкогольных напитков в прошлом, у нас нет точные или статистические знания. В Западной Европе, среди кельтов и тевтонцы, в Средние века и в ранние Moderna времена, потребление алкоголь на человека, вероятно, превосходил нынешний. В различных случаях, когда мы мы пили чай, кофе или безалкогольные напитки, наши предки освежались вином,

пиво, медовуха и, в последние столетия, с джином, бренди или бренди. Введение

регулярная вода была наказанием, налагаемым на злодеев или принятым религиозными деятелями, наряду со случайным вегетарианством, таким как суровое умерщвление. Не пить напитки алкоголь был эксцентричностью, достаточно замечательной, чтобы вызывать комментарии и применение более или менее бесчестного мотива. Так родились такие фамилии как итальянский Bevilacqua, французский Boileau и английский Drinkwater.

Алкоголь является лишь одним из многих наркотиков, используемых человеком как изолированные клапаны выпуска ЕС. Природные наркотики, стимуляторы и галлюциногены который предлагает нам природу, я считаю, что нет ни одного, чьи свойства не были известны с незапамятных времен. Moderna Research предоставила нам несколько синтетические продукты; но в том, что соответствует природным ядам, он развил, проще говоря, лучшие методы извлечения, концентрации и рекомбинации уже известных. От адормидеры до кураре, от андской коки до Индийского гашиша и Сибирского агарика - все растения, кустарники или грибы, экстракты которых после проглатывания дают оцепенение или возбуждение, или провоцирующие видения, известны с очень долгого времени дистанционные и их свойства используются систематически. Факт странно значимо, поскольку, кажется, доказывает, что в любое время и в любом месте бытие человек чувствовал радикальную неадекватность своего личного существования, нищету быть только самим собой изолированный и не немного шире, что-то ” гораздо глубже воплощенный», используя слова Вордсворта. Изучение мира первобытный человек, несомненно, ” экспериментировал со всем, что было в его силах, и он стремился использовать то, что было для него хорошим». А последствия самого сохранения, это хорошо каждый плод и хорошо каждый съедобный лист, каждое семя, каждый корень, каждое семя пригодный. Но с другой точки зрения-недовольство собой и

стремление к самопревосхождению-хорошее, если оно существует в природе, потому что что бы это ни было, можно изменить состояние собственного сознания.

Такие изменения могут повиноваться, несомненно, худшему; они могут быть достигнуты ценой настоящего недомогания, привязанности к будущему, деградации или безвременная кончина.

Все это не относится к моменту. Важно иметь совесть — хотя не более часа или двух, хотя и не более нескольких минут-быть кто-то или, что еще лучше, быть другим выдающимся, а не изолированным я, который является самим собой. “Я живу, но не живу самим собой, кроме вина, опиума, гашиша, который они живут во мне.“Выход за пределы изолированного” я ” подобен освобождению от до тех пор, пока вы не достигнете самопревосхождения через тошноту или через в безумие, или как пациенты, испытывающие судороги и вздутие живота, или в галлюцинациях, эксперименты, которые проводились с использованием лекарств или наркотиков, были на них всегда смотрели как первобытные люди, так и более ранние цивилизации, как божественные по своей сути. Экстаз, вызванный опьянением, - это считается также важной частью религиозных фактов у многих народов Африки, из Южной Америки и Полинезии. В прежние времена, согласно нам, они свидетельствуют об этом неопровержимые документы, экстаз также рассматривался как фундаментальная вещь в религии кельтов, тевтонцев, греков, народов Ближнего Востока и арийские завоеватели Индии. Дело не просто в том, что ” пиво обладает большей силой пусть Милтон оправдывает пути, ведущие к Богу”. И что пиво-это Бог. Среди кельтов Саба^Иос было божественным именем, данным духу отчуждения, порожденному выпивка пива. Гораздо южнее Дионис был, среди прочего, объективацией

сверхъестественное от психофизических эффектов избытка вина. В Ведической Мифологии Индра это был Бог того неопознанного наркотика, который носит имя сома. Полубог, разрушитель драконов, он был великолепной проекцией на небо странной и славной разнообразие, испытываемое в состоянии алкогольного опьянения. Формирование как единое целое с наркотиком, таким образом, сома-Индра является источником бессмертия, посредником между человек и божественное.

В наше время пиво Moderna и другие токсичные вещества, которые предрасполагают к Самопревосхождение больше не поклоняются официально как божественная вещь. Теория пострадала изменение. Но не так практика, каждый раз, когда

миллионы и миллионы людей и цивилизованные женщины продолжают давать веру своей преданности, конечно, не духу освобождающий и преображающий, но, более того, алкоголь, гашиш, опиум и все его производные, барбитураты и сколько добавок приносит каталог токсикантов из древности, способных служить посредниками для достижения самопревосхождения. В в любом случае, то, что может показаться Богом, в настоящее время является демоном. Что должно было быть освобождение-это, по сути, рабство. Самопревосхождение происходит вниз, в направление к инфрачеловеческому, той зоне, которая находится на более низком уровне, чем личность.

То же, что интоксикация, сама сексуальность, элементарная сексуальность, разлученная с любовью, она удовлетворяла себя и считалась так, как будто это было Бог, которому поклоняются не только как принципу плодовитости, но и как проявление радикального разнообразия, Имманентного каждому человеку. В теории, элементарная сексуальность давно перестала считаться Богом; но на практике он все еще может похвастаться множеством бесчисленных сектантов которые так считают.

Есть элементарная сексуальность, которая невинна, и есть элементарная сексуальность, которая морально и эстетически это отвратительно. Д. Х. Лоуренс написал очень красивые страницы уважение первой. Жан Женет говорил с жалкими и ужасающими тонами второго. А райская сексуальность и сексуальность канализационной сети имеют —и то, и другое— сила тащить человека за пределы его изолированного “я”. Но второй разнообразие, самое текущее, берет тех, кто позволяет себе догнать, пока не погрузит их в зону и дает им ощущение полного отчуждения, гораздо более интенсивного, чем отчуждение первого. Следовательно, постоянное влечение к похоти и ее как они описывались в ходе нашего рассказа, для всех которые чувствуют стремление избежать давления своей собственной порабощающей идентичности.

В большинстве цивилизованных сообществ общественное мнение осуждает похоть и пристрастие к наркотикам за то, что расценивает их как неверность морали. И к моральному осуждению придется добавить экономические санкции и запрет со стороны законов. Алкоголь многолюдно, продажа наркотиков запрещена во всех странах, и некоторые сексуальные практики они считаются преступлениями. Но когда мы переходим от

наркоманов и от элементарной сексуальности к третьему из основных путей самопревосхождения потомок, мы встречаемся со стороны моралистов и законодателей с совершенно другое и гораздо более доброе отношение, которое кажется удивительным, так как массовый бред, более опасный для общественного порядка, чем выпивка и похоть, наиболее резко угрожает этой тонкой корочке, называемой приличием, умеренностью и взаимная терпимость, составляющая прикрытие цивилизации. Это правда, что привычка к чрезмерной снисходительности к сексуальности, широко распространенная и поддерживаемая

с течением времени можно определить, как утверждает Дж. Д. Анвин, [1. J. D. Unwin: Sex

и культура, Лондон, 1934] уменьшение жизненной энергии всего общества, таким образом, выводя ее из строя, чтобы достичь или поддерживать высокий уровень вежливости. В таким образом, наркомания, если она распространяется и обобщается, может понизить военную, экономическую и политическую эффективность общества, которое страдает от этого. В веках XVII и XVIII был сырой алкоголь секретным оружием работорговли в Европе; в XX героиня досталась японским милитаристам. Пьяный, негр был легкой добычей и так, как даже в отношении китайцев и употребления наркотиков можно было доверять, благодаря алкоголю, в котором черные люди не причиняли вреда своим исследователь. Но все это имело ограниченное значение. На самом деле, это должно было бы думать, что любое разрешительное общество, как правило, подчиняется влиянию своего яда любимый. Наркотик-это паразит, действующий в политическом и социальном организме, но паразит, чей гость-говоря метафорически-рассчитывает на достаточную силу и достаточный смысл чтобы иметь возможность держать его под своим контролем. Эти соображения также применимы к сексуальность. Ни одно общество, которое основывает практику сексуальности на теориях Маркиз де Сад выживет; на самом деле, ни одно общество не пришло в практика подобных теорий. Даже самые приятные райские уголки Полинезии имеют их правила и их рукоположения, их категорические императивы и их мандаты. Против злоупотребление сексуальностью, как и злоупотребление наркотиками, общество находится в условия для защиты себя с шансами на успех. В свою очередь, его защита против бреда масс и катастрофических последствий, которые он ведет, в большинстве случаи гораздо менее эффективны.

Профессиональные моралисты, которые высказывают оскорбления против пьянство хранит очень странное молчание против стадного опьянения, против эта форма самопревосхождения вниз, которая ускоряется до уровня инфрачеловеческого,

ставлю на шипение тесто.

“Где двое или трое собираются во имя Мое, там я среди них.» В половина двести или трехсот, божественное присутствие делает себя более проблематичным. И когда число достигает уровня тысяч и миллионов, шансы найти себя Богом присутствуя между ними и в сознании каждого, они уменьшаются до такой степени, что сводятся к нуль. Потому что такова природа возбужденной толпы (и каждая толпа имеет как всегда быть открытым для автоматического возбуждения), что там, где они собирают две тысячи или три тысячи особей в массе, там обязательно сияет за их отсутствие не только божества, но и того же общего для всех человечества. Костюм принадлежность к человеческой массе лишает человека сознания того, что он сам по себе я тянусь к нижним ступеням, к волнам царства, где люди не в счет, ни есть даже там, где нет ответственности, где нет ни права, ни права. преступление, где нет необходимости в мысли о дискриминации и суждения, не быть только интенсивным и запутанным чувством негабаритного тяготения, массивным заинтересованность в подстрекательстве к отчуждению стада. И это отчуждение в то же время больше и менее утомительно, чем то, что вызывает похоть; на следующее утро жертва она чувствует себя менее подавленной, чем если бы она принимала алкоголь или морфий. Кроме того, массовое безумие может быть удовлетворено на обочине всех злых намерений и даже с ясность почетного намерения. Потому что далеко не обречено на провал, к которому это приводит к массам через их отчуждение, руководители церкви или государства они с энтузиазмом стремились к своей практике всегда и когда она могла быть использована в польза от собственных целей. Индивидуально или сформированы и дисциплинированы в группы, мужчины и женщины, которые составляют часть здорового общества.,

они демонстрируют большую способность к интеллектуальности, суждению и проницательности и они умеют освещать себя светом

этических принципов. Сгруппированы-наоборот— как плебей, эти же мужчины и женщины обязательно ведут себя как если бы они не обладали рациональными способностями и не пользовались свободной волей. Массовое отчуждение он сводит их к состоянию, намного ниже уровня человека, и погружает их в антиобщественная безответственность. Одурманенный таинственной пьесой, которую вся толпа переполненные сегрегации, впадают в состояние обостренной внушаемости, очень похоже к которому производит инъекцию амитала натрия или ограничение гипнотического типа. В такое государство не только воздаст должное любой распространяемой ерунде, но и они будут готовы действовать на основе увещевания или приказа, независимо от того, есть они у них или нет они имеют смысл, и какими бы злыми и преступными они ни были. Для мужчин и женщины, которые позволяют себе влиять на массовое безумие, ” все, что я утверждаю три раза, это истинно ” и все я утверждаю триста есть откровение, то есть: слово прямо вдохновленная Богом. И это так, потому что люди, которые пользуются властью - священники и законодатели-никогда не провозглашали, что недвусмысленно безнравственность от нисходящего марша на пути самопревосхождения. Ибо бред массы, когда он был выдвинут членами оппозиции и во имя принципов другие, считающиеся еретиками, всегда должны были быть осуждены теми, кто они пользовались властью. В свою очередь, тот же бред или безумие, продвигаемое людьми то, что они правят, во имя того, что считается ортодоксией, является мессой другого пения. В каждый случай, когда интересы людей находятся под контролем церкви и Государство, отчуждение масс рассматривается как законный и желательный ресурс. Паломничества и политические концентрации, корибантические реставрации и патриотические остановки,

все это уместно и морально оправдано, когда дело доходит до наших странствий, с наших остановок. Факт, что большинство из тех, кто принимает участие в этих действиях, они дегуманизируют во времени, погружаясь в этот путь, кажется, ничего не значит, по сравнению с тем, что его дегуманизация может быть легко направлена, с с целью консолидации религиозной или политической власти, какой бы она ни была.

Когда отчуждение масс используется на благо правительств и православные церкви, исследователи всегда стараются не давать этому чрезмерному дыханию коллективный бред. Умеренные

меньшинства пользуются желаниями своих подчиненных внутри от этого пути нисходящего самопревосхождения к двум вещам: во-первых, чтобы отвлечь их и расстроить их и, во-вторых, привести их к инфразвуковому состоянию возбужденного внушаемость. Религиозные и политические обряды принимаются массами с большим самоуспокоенность, поскольку они являются благоприятной возможностью погрузиться и напиться в своей и в то же время они доставляют удовольствие тем, кто ими манипулирует. массы, потому что они дают им возможность, в свою очередь, обратиться к их желанию. подсознание всех тех, кто не в состоянии проявить свой разум, и не хозяева своей воли.

Окончательный симптом отчуждения масс-маниакальное насилие. Примеры из кульминация этого бреда, примеры, в которых пульсирует чудовищный дух беспочвенное разрушение, которое они предлагают в жестоких самоповреждениях, в братоубийстве дикость без всякой цели и вопреки всем национальным интересам-это сотни фактов которые могут иллюстрировать и иллюстрировать многие страницы руководств по антропологии, а также реже, но с прискорбной регулярностью, истории народов и даже более цивилизованные нации. Если речь не идет о ликвидации непопулярного меньшинства,

официальные представления Церкви и государства всегда действуют с осторожностью, поскольку никогда они чувствуют себя в безопасности от контроля над безумием, которое они вызывают. Брезгливость, которая не дает нам революционные лидеры, которые ненавидят статус-кво и питают только одно желание: создать хаос, на котором, когда они придут к власти, они могут навести новый порядок. Когда революционер использует желание людей, чтобы бросить себя в трансцендентность своего погружаясь, исследуй ее до пределов безумного и демонического. Для мужчин и больные женщины чувствуют себя изолированными в своем ” я ” и страдают от ответственность, присущая членам общества, революционер он предлагает животрепещущие возможности для запуска через планшир все эти проблемы с использованием парадов, демонстраций и собраний. Все органы политические органы действуют в своих целях. Толпа-это социальный эквивалент рак. Яд, который он выделяет, обезличивает людей, которые его составляют до такой степени что побуждает их вести себя с диким насилием, которое не будет продвигаться в них, если они были в нормальном состоянии. Революционер возбуждает своих

последователей проявляются его крайности и худшие симптомы массового опьянения, и приступает к вождению его безумие проецирует его на своих врагов, обладателей политической власти, экономический и религиозный.

В течение последних сорока лет методы исследования тревожности мужчины за самую опасную форму нисходящего самопревосхождения достигли уникальная степень совершенства в истории. Во-первых, есть больше жителей квадратный километр, который раньше и средства для перевозки больших стад людей значительное расстояние и сосредоточение их в здании или в кабинете очень более эффективны, чем в прошлом. Кроме того, были сделаны новые изобретения, которые раньше даже не

они даже не представляли себя, чтобы возбудить толпу. Один из них-радио, которое расширилось огромный объем восприятия хриплых голос демагогов. Другой-это громкоговоритель, который бесконечно усиливает и дублирует стремительную музыку боя классы и воинствующий национализм. Другой-темная комната, о которой было сказано наивно, что “не может лгать” » и его ростки кино и телевидение. Эти три они абсурдно способствовали объективации предвзятых фантазий. Другой, наконец, величайшее из всех наших социальных изобретений: обязательное и бесплатное образование. Теперь мир умеет читать и, следовательно, оказывается во власти пропагандистов-или правительственные, или коммерческие—, которые являются владельцами бумажных фабрик, линотипов и из прессы журналов. Сосредоточьте толпы мужчин и женщин ранее обусловленные и подверженные влиянию ежедневного чтения журналов; громкие музыкальные группы; ослеплять яркими и эффектными иллюминациями и путаницы с ораторским искусством демагога —и везде найдут демагог, который одновременно эксплуататор и жертва массового отчуждения— и уже увидят как быстро они могут свести их к состоянию почти инфра-человеческой потребности. Никогда до сих пор не было так мало людей, чтобы обратиться в безумцы, маньяки или преступники для многих людей.

В коммунистической России, фашистской Италии, нацистской Германии эксплуататоры роковая склонность людей к коллективному бреду пошла в том же направлении. Когда в лагере революционной оппозиции они стремились к толпам,

которые у них были. под его властью к разрушению насилием. Когда они пришли к власти, они не они позволили коллективному бреду достичь своей полноты и полного расширения, кроме как в отношение к иностранцам и жертвам умилостивления. Необходимость отстаивать интересы

созданные в своем собственном стату-кво, они содержали скольжение к инфра-человеку в разумный уровень. Для этих неоконсерваторов опьянение масс было в основном полезно как средство улучшения внушаемости своих людей и-таким образом, они более послушны мандатам новой власти. Независимое мышление и сам по себе является лучшим противоядием от тех, кто оказывается затопленным в массе. Отсюда радикал возражение диктаторов против психологических объяснений: “интеллектуалы мира, объединенные, ничего им приходится терять, кроме их мозгов”»

Наркотики, элементарная сексуальность, коллективное опьянение: вот три пути наиболее известны нисходящие самопревосхождения. Есть много других, не так молотили, как эти великие бульвары, но также направляли к той же цели. отрицание личности. Рассмотрим, например, путь ритмического движения. Nas примитивные религии длительное ритмическое движение-это ресурс к тому, к чему идет содействовать индукции состояния инфра-личного и инфрачеловеческого экстаза. То же самое техника для достижения той же цели использовалась многими цивилизованными народами; например: греками, индусами, многими дервишами мусульманского мира, сектами христианские шейкеры и роликовые писки. Во всех этих случаях ритмичное, медленное и повторение-это ритуальная форма, намеренно практикуемая для того, чтобы вызвать беспокойство от обнищающей трансцендентности. История напоминает о многих спорадических случаях непроизвольные неконтролируемые танцоры гига. Эти каранды, которые в некоторых странах они называют тарантизм и на других танцах Святого Ксилона, как правило, производились в периоды беспорядки, которые они ищут, следуют за войной, эпидемией или ситуацией коллективный голод и токи в регионах эндемической малярии. Бессознательное цель мужчин и женщин, которые поддаются этим коллективным маниям, одинакова

вид, который преследуют сектанты, которые используют танец как обряд религиозный, особенно для того, чтобы избежать конкретного разграничения, в котором находится его личность и войти в состояние, в котором нет ни обязанностей, ни обвинительных должностей. в прошлом, ни в будущем, кроме только настоящего, и радостного осознания быть другим.

Тесно связан с этим обрядом производства экстаза, который является движением ритмичный, у нас есть еще один обряд производства экстаза, который является ритмичным звуком. Музыка имеет такая же широта, как человеческая природа, и она может что-то сказать людям и людям. женщины на каждом из уровней и аспектов своего существа, от строгого и сентиментального я до абстрактное и интеллектуальное, от просто интуитивного до духа. В одном из своих бесчисленные формы, музыка-это наркотик большой силы, уже будь стимулирующим, уже наркотики, и поочередно то и другое. Ни один человек, каким бы цивилизованным он ни был, вы можете слушать в течение долгого времени барабанную дробь или барабанную дробь африканцев, или кантаролы Индии, или гимны галлов, и сохранить свои способности нетронутыми проницательность и ваша самосознательная личность. Было бы интересно собрать группу из самых выдающихся философов самых известных университетов мира, заключите их в жилье с высокой температурой, в компании некоторых марокканских дервишей и сколько гаитянских волшебников, и измерить с помощью специального часового аппарата степень их физиологическая устойчивость к стимулам звукового ритма. Будут ли они способны на большее сопротивление позитивисты с их логикой, которые сильнее томистов или тех, кто следуют ли они учению Веданты ? Как это было бы увлекательно! Какое плодотворное поле, что если предлагает подобный опыт! Пока это не происходит, все, что мы можем с абсолютной уверенностью предсказать, что, подвергаясь ТамТам и гудениям

в течение достаточно долгого времени каждый из наших философов в конце концов они будут воть и делать сальто, как даже дикие.

Процедуры движения и звука, подчиненные ритму, в целом супер-налоги— так сказать-при намерении коллективного опьянения. Но есть за его пределами другие частные процедуры, процедуры, которые могут быть опробованы одинокий путешественник,

который не склонен к расширениям коллективного типа или не полагается на достаточно веры в принципы, институты и людей, от имени которых осуществляется

концентрация масс. Одна из таких процедур-мантрам [2]. Практика

брахаманская религия], о которой Христос сказал, что это “тщетное повторение”. В церемониях поклонение, которое они празднуют публично « “тщетное повторение” почти всегда связано с движением ритмичного характера; поют или, по крайней мере, поют летании и молиться. С помощью молитв, как даже с музыкой, эффекты почти гипнотический. “Тщетное повторение”, когда вы тренируетесь наедине, действует на ум, а не за его связь с тактовыми звуками-поскольку это имеет эффект, даже если слова являются простым продуктом воображения, кроме как в силу концентрация внимания и памяти. Постоянное повторение одного и того же слова или та же фраза, часто возникает, состояние просветления или глубокое восторг. После продвижения по службе этот arroubo можно наслаждаться как есть, как восхитительное впечатление инфра-личностного разнообразия, или намеренно с намерением исправлять личное поведение посредством самовнушения и прокладывать путь к Самопревосхождение к высшему, к кульминации. О второй возможности мы скажем что-нибудь позже. Здесь мы занимаемся “тщетным повторением” как нисходящий путь в ожидании внутриличностного отчуждения.

Теперь мы должны рассмотреть строго физиологический вопрос: это метод спасение изолированной личности в себе: телесный путь покаяния. Насилие деструктивный, который является симптомом коллективного безумия, не всегда направлен наружу. История религий изобилует ужасными рассказами о самобичевании, набегах и разрыв в собственной плоти, от самокастраций и даже от самоубийств. Эти действия являются следствием из коллективного бреда и казнены в состоянии безумия. Совсем другая вещь-это телесное покаяние понимается индивидуально и хладнокровно. В этом случае пытка, которая тот, кто причиняет себя, берет свое начало в акте личной воли; но его результатом-по крайней мере, в некоторых случаях-является временное преобразование личность, которая чувствовала себя одинокой, в чем-то другом, отличном. Строго говоря, это другое отличительным является осознание— которое по своей

интенсивности делает себя исключительным-физической боли. А человек, который мучает себя, отождествляет себя со своей болью и, делая себя простым осознание тела, которое страдает, чувствует себя свободным от настоящего разочарования, от этой навязчивой идеи беспокойство о будущем, которое в значительной степени составляет реальность невротического “Я”. Быть освобождение личности, транзит вниз, в состоянии чистого физиологические пытки. Тот, кто мучается, не видит себя обязанным из-за непостижимой необходимости оставаться в этой области инфра-личностного сознания. В манере человека, который использует от ” тщетного повторения», чтобы выйти за пределы себя, который мучает себя, может быть способно использовать свое временное отчуждение от личности, как от моста — так сказать-начать вверх на течь жизни духа.

Это ставит нас перед очень важным и действительно трудным вопросом: даже где и при каких обстоятельствах человек может идти по пути потомок, чтобы обрести духовную трансцендентность? На первый взгляд кажется очевидным

путь вниз никогда не может быть путем, который идет вверх. Но в реальность существования есть вопросы, которые не так просты, как они появляются в этом чудесный мир наших пулькрос и упорядоченных слов. В текущей жизни один нисходящее движение иногда может быть принципом восходящего марша. Когда он выходит из эго, он ломается и начинает осознавать подсознательную диверсификацию и физиологические, скрытые ниже личности, часто бывает, что мы предупреждаем мгновенный, но апокалиптический взгляд на это другое разнообразие, которое является основой всего бытия. Тем не менее, человек оказывается замкнутым внутри себя, изолированным личность остается в неведении о различных не один даже с которым он связанный: органическое не одно, подсознание не одно, коллектив не одно даже из психической среды, в которой все наши чувства имеют свое существование, и имманентный и трансцендентный не один даже духа. Любой релиз, хотя это по нисходящему пути, вне изолированной личности, делает возможным, по крайней мере, мгновенное знание не одного даже на его различных уровнях, включая выше. Уильям Джеймс в своих разновидностях религиозного опыта приводит нам примеры из “анестезирующих откровений” сразу после вдыхания веселящего газа. Алкоголики иногда испытывают Теофании такого рода и в ходе интоксикации, производимой

любой наркотик, вероятно, бывают моменты, когда сознание не то же самое, превосходящее “Я”, которое распадается, становится возможным без большего.

Но эти случайные откровенные блестки придется получить их по очень высокой цене высокий. Для наркомана момент, когда осознание его дух (если он приходит, чтобы произвести себя) немедленно уступает место инфрачеловеческому ступору — или безумие, или галлюцинация, за которой следует обвиняемое и ужасное недомогание, а затем

постоянное и фатальное ухудшение здоровья тела и умственных способностей. Только раз в когда простое ” анестезирующее откровение» может оборваться, как и любая другая Теофания чтобы подтолкнуть субъекта-получателя к усилиям по самосовершенствованию и самопревосхождению вверх. Но тот факт, что подобное случается иногда, никогда это оправдает использование химических методов самопревосхождения это один из способов и большинство из тех, кто последовал за ним, придут в состояние деградации в что периоды внутричеловеческого экстаза будут чередоваться с периодами личности сознательный, настолько презренный, что любое уклонение, хотя и через медленное самоубийство от доставки до наркотиков будет предпочтительнее быть человеком.

То, что верно в отношении наркотиков, верно, mutatis mutandis, элементарной сексуальности. Путь скользит вниз по побережью, но по этому маршруту можно пройти иногда Феофании. Непрозрачные боги-как назвал их Лоуренс-могут обмен ваш знак и сделать себя светящиеся. В Индии есть йога, Trantric, опирающаяся на физиопсихологическая техника, цель которой указывает на трансформацию самопревосхождения восходящий. В западном мире наиболее близким эквивалентом практик этой йоги было сексуальная дисциплина, разработанная Джоном Хамфри Нойесом и практикуемая членами Oneida Community. В Oneida Community элементарная сексуальность была не только она была успешно дисциплинирована, но также была согласована с и подчинена протестантская христианская форма, которая искренне проповедовала и действовала серьезно.

Массивная интоксикация разрушает самость глубже и глубже, чем сексуальность элементарный. Их безумие, их глупости, их преувеличенные внушения могут быть приравнивается только к

отравлениям, вызванным такими наркотиками, как алкоголь, гашиш и героин. Но даже тот, кто является частью возбужденного народа, может достичь

- на одном из первых этапов его самопревосхождения в спуске-подлинном раскрытие разнообразия, которое предлагается выше человека. Это одна из причин какой человек может освободиться от своего влияния и остаться на обочине окружающей среды угнетающее хорибантическое возвышение, религиозное или политическое. В силу того, что что мужчины или женщины, которые составляют часть толпы, чувствуют себя склонными и склоняются к тому, чтобы быть игрушкой большей, чем нормальная внушаемость, результаты, которые если они производят столько же, они могут быть как благоприятными, так и действительно катастрофическими: до тех пор, пока они находятся в состоянии внушаемости, как субъекты, подвергающиеся увещеваниям доминирующие, они возвращаются во владение своими способностями, как это происходит после период гипноза. И демагог, и проповедник или ритуалист разрушают я их слушателей, собирающих их в стадо и галлюцинирующих их обильными дозами тщетные повторения и монотонное гудение. Итак-отличие демагога-остальные они обращаются к его конкретным предложениям, некоторые из которых могут быть фактически христианскими. Эти предложения, если они “ассимилированы”, разрешаются в реинтеграции личности каждый —до этого момента потоплен и распущен-на несколько более высоком уровне. Также могут повторяться повторения личности под влиянием пост-мандатов-гипнотики в процессе возбуждения народа, движимого политической страстью. Но эти мандаты-это, с одной стороны, разжигание ненависти, а с другой-слепое послушание и компенсаторная иллюзия. Инициированные с огромной дозой коллективного яда, подтвержденные и обусловлены риторикой маньяка, который одновременно является макиавеллистом эксплуататор слабостей других смертных, политическое» обращение ” решает в творении новая личность, хуже предыдущей и гораздо более опасная, поскольку она передано от всего сердца убитому, чья первая цель состоит в ликвидации его

оппонент.

Я различал демагогов и религиозных людей на том основании, что последние могут сделать что-то хорошее, в то время как первые только если они делают что —то еще-учитывая природа вещей-которые вызывают обиду. Что не означает, что религиозные, которые если они опьянены толпой, они полностью свободны от вины. Волос в прошлом они были ответственны за зло, почти такое же огромное, как революционные демагоги нашего времени, уничтожающие жертвы нет счета в бесконечных четках. В течение последних шести или семи поколений власть от религиозных организаций к осуществлению зла, якобы, сократилось в нашем мир Запада. Это связано, прежде всего, с поразительным прогрессом техника и последующее требование со стороны масс компенсаторных иллюзий, которые лучше проявляются как нечто позитивное, чем метафизическая люкубрация. Эй демагоги предлагают эти псевдоположительные иллюзии, а религиозные-нет. В зависимости от силы церкви постепенно сокращаются, а следовательно, и сокращаются. влияние. Таким образом, их богатство, их политическая власть и в то же время что эти, их способность осуществлять зло в больших масштабах. Обстоятельства они освободили священнослужителей от некоторых искушений, которым они подвергались в прошлые века почти неизменно уступали своим предшественникам. Они должны быть стимулированы к освободите себя добровольно и сами От таких искушений, которые все еще существуют. Между такие искушения очень главное, чтобы достичь власти для того, чтобы стремиться к желанию мужчины за трансцендентность торможения. И правда, не может быть оправдана. морально факт побуждения, совести к умопомрачительному опьянению толпы, ни пусть это будет во имя религии, и пусть это будет хорошо, что все ради блага

отравить.

О горизонтальном самопревосхождении не нужно много говорить и не потому, что феномен такого рода трансцендентности не имеет значения —нет— но это потому, что это очень частая вещь, которая может быть легко подвергнута анализ.

Что касается того, чтобы избежать удивления, чувствуя себя

изолированным и одиноким человеком, большинство людей почти всегда выбирают путь, который не то, что идет вверх ни то, что идет вниз, кроме плоского пути. Все отождествляют себя с какое-то дело, которое по широте превосходит сферу его непосредственных интересов, но которое это не унизительно ниже, и если результат выше, это только в классе dos текущие социальные ценности. На этом горизонтальном или почти горизонтальном пути трансцендентность может дать себя в силу немного как обычный, как мания или такой же уважаемый, как супружеская любовь. Можно также определить, что кто-то делает себя любой человеческой деятельностью, от направления бизнеса до ядерное исследование, от сочинения симфонии до поиска и сбора марок, из кампании политического типа вплоть до обучения мальчиков или изучения обычаев утренники птиц. Горизонтальное Самопревосхождение имеет первостепенное значение. Без не было бы ни искусства, ни науки, ни закона, ни философии, ни цивилизации. Е, конечно, не было бы ни войны, ни odium theologicum, ни ideologicum , ни систематическая нетерпимость, ни преследование. Эти великие блага и эти огромные зол плоды способности человека к полной и непрерывной самоидентификации с идея, чувство, причина. Как мы можем иметь добро без зла, как наслаждаться высокая цивилизация, без насыщения бомбардировками и истребления еретиков

религиозные или политические? Ответ заключается в том, что мы не можем держать хорошо так долго как наше Самопревосхождение остается в горизонтальном положении. Когда мы мы отождествляем себя с идеей или с причиной того, что мы действительно находимся в трансе поклонение что-то бытовое, что-то частичное и узкое, что-то, что, несмотря на его благородство, имеет чрезмерно человеческие черты. “Патриотизм”, согласно вывод, к которому приходит великий патриот накануне его казни, предписанный врагов своей Родины «недостаточно”. Ни социализм, ни коммунизм, ни капитализм; ни искусство, ни наука, ни общественный порядок, ни религия положительный, ни Церковь. Все это необходимо, но ничего из этого недостаточно. Цивилизация требует от индивида решительной самоидентификации с самым выдающимся причины человеческой природы. Но если это самоидентификация с тем, что человек не это будет сопровождаться сознательными и последовательными усилиями, чтобы привести его кульминацию к Самопревосхождение к высшему во всеобщей жизни духа

добытые блага они всегда будут смешиваться со злом, которое их уравновешивает. “Самой правды они делают идола, - писал Паскаль, - ибо истина без милосердия-это не Бог, а не быть его образом и кумиром, которого мы никогда не должны ни любить, ни обожать.“И не перестает иметь свою причина поклонения идолу; вещи на самом деле неудобно. Поклонение истине маржа благотворительности-самоидентификация с наукой, которая не сопровождается самоидентификация на основе всякого бытия-решается именно в этом ситуация, в которой мы сейчас находимся. Каждый идол, возвышенный, как есть, дрейфует, вдоль с его курса, сделав Молоха голодным на человеческие жертвоприношения.

Конец

Библиография

Чтобы написать эту историю Грандье, Сурина, сестры Хуаны и демонов, я воспользовался следующие источники:

Histoire des diables de Loudun (Амстердам, 1693). Эта работа протестантского пастора Обен-очень хорошо задокументированный отчет о суде над Грандье и последующей теме от владения. Автор проживал в Лаудене и был связан со многими актерами дьявольская драма.

Urbain Grandier en La Sorciére. За Жюля Мишле. Эссе великого историк краток и неточен, но полон жизни.

Urbain Grandier et les Possées de Loudun. Доктор Габриэль ЛЕГЕИ (Париж, 1880). Важная книга. Предыдущая работа того же автора, документы налить служить *” histoire медицинский* e des possédées de Loudun (Париж, 1876 г.) Также ценен.

Relation. Брат ТРАНКВИЛЬ. Впервые опубликовано в 1634 году. Перепечатано в vol. II Archive Curieuses de 1’Histoire du France, 1838.

The History of the Devils of Loudun. Из НИОНА. Опубликовано в Пуатье в 1634 году, и напечатано в переводе в Эдинбурге,

1887-88. Отношения Лодердейла о его посещении Лауден появляется как дополнение к этой работе.

Письмо. Томас Киллигрю. Опубликовано в журнале Luropean Magazine (февраль 1803 г.). Исторический Словарь. Бейл (Изд. английский, 1736). Статья о Urbain Grandier.

Soeur Jeanne des Anges, Autobiographie d'une hystérique possédée. Отредактировано, с

введение и примечания, д-р Габриэль ЛЕГЕИ и Жиль да Туретт (Париж, 1886). Это единственное издание отчета, составленного настоятельницей в 1644 году. Далее следует автобиография из многочисленных писем, адресованных сестрой Хуаной монаху Сен-Юре, С. Дж.

Научный Эксперимент. Жан-Жозеф Сурин (1828). И довольно фальсифицированное издание из рассказа Сурина о его пребывании в Лаудене.

Lettres Spirituelles du P. Jean-Joseph Surin. Под редакцией Л. Мишеля и Ф. КАВАЛЛЕРЫ (Тулуза, 1926). Vol. II содержит достоверную формулировку того, что издатели называют Автобиография Сурина.

Dialogue Spirituels. Жан-Жозеф Сурин (Лион, 1831). Le Catéchisme Spirituel Жан-Жозеф Сурин (Лион, 1856).

Fondements de la Sex Spirituelle. Жан-Жозеф Сурин (Париж, 1879).

Questions sur VAsnour do Dieu. Жан-Жозеф Сурин. Отредактировано с ценным введение, примечания и приложения, А. Поттье и Л. Маре (Париж, 1930).

Le père Louis lallemant et les grands spirituеles de son temps. Aloys ПОТТЬЕ, С. Дж. (Париж, 1930, 2 тома.).

Doctrine Spirituelle du P. Louis Lallemant. За Пьера чемпиона. Опубликовано впервые в 1694 году. Лучшее moderna Edition-это издание 1924 года.

Histoire Littéraire du Sentiment Religieux во Франции. Анри

БРЕМОН (Париж, 1916 и последующие годы). Содержит отличные главы о Лаллеманте и Сурине.

О А UTOR F ЕГО РАБОТА

Олдос Хаксли принадлежит к семье, в которой на протяжении поколений появлялись ученые, художники и мудрецы всех отраслей культуры. Его близким предком был ему поручено распространять по всему миру теорию эволюции видов, разработанную Дарвином. Другой Хаксли, уже наш современник, был одним из самых уважаемых биологов этого век. Тот же, Олдос Хаксли, изучал медицину и вскоре из-за дефекта зрения имел что бросить карьеру, посвятить себя литературе. Мы встретимся перед одним из явления, конечно, нечастые, передачи способностей по наследству и в превосходной степени. Все это, несомненно, впечатляет, но не является решающим. Возможно, выше удивительного повторения талантов в одной семье, мы выделяемся и привлекаем наше внимание либеральный, равнозначный характер этого талант.

Олдос Хаксли родился в Годалминге, графство Суррей, в 1894 году и умер в Голливуде в 1963 году. Он учился в Итоне, колледже британских лидеров, и получил медицинскую степень в Баллиоле Колледж в Оксфорде в 1915 году. Ему еще не было двадцать пять лет, когда он прославился работа скандалы Крома, его первая новелла, за которой последовали Контрапункт (1928) и мир фелив^ его работа, несомненно, самая амбициозная, а также Самая читаемая. Помимо многих других мыльных опер и очерки, такие как самый известный из них, обезьяна и сущность (1948), опубликовал множество очерков историко-социологические исследования, среди которых выделяются работы, которые читатель имеет в своих руки: демоны Уудуна. Первое издание на английском языке было опубликовано в 1952 году и вскоре стало он вновь вызвал интерес к теме, которая уже вдохновляла таких писателей, как Дюма и Виньи и историкам вроде Мишле. В наши дни тема перешла в оперу (Пендерецкий, 1969) и кино (сестра Хуана из Лос-Анджелеса, польский, 1961, Ежи Кавалерович; и Демоны, английский, 1971, Кен Рассел).

Хаксли в своей работе не хотел ставить на стол тему скандала только ради скандала,

как он несправедливо упрекнул его и как справедливо он мог упрекнуть других, которые они использовали ту же тему. Особенно— как и во всех его работах-Хаксли он интересуется всем, что, воздействуя на человека радикальным образом, помещает его в пределы, в границы самого себя, общества, морали или как в другом из его знаменитых произведений ” нас Двери восприятия”» В любом случае, книга, которая нас занимает, Хаксли больше настаивает на анализе общества и политических условий инквизиторов, которые понимали в случае Урбано Грандье, или в условиях всех видов, которым подвергались монахини главные герои скандала, которые в несогласии с самим событием. О скандал, несмотря ни на что, неизбежен, но виноват не автор. Ответственность он будет падать на тех, кто рассказывает нам фальсифицированную историю, чтобы избежать, именно, его ответственность.

Ак.

http: groups.google.com *group* Зависимые_в_книги http: groups.google.com *group* digitalsource

1 Эта книга была оцифрована и бесплатно распространена командой Digital Source с целью облегчения доступ к знаниям для тех, кто не может себе этого позволить, а также предоставление слабовидящим возможность знакомиться с новыми произведениями.

Если вы хотите другие названия, ищите нас http:// groups.google.com/group/Viciados_em_Livros, мы будем рады приветствовать вас в наша группа.